

ФГБОУ ВО «УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
(Ульяновск, 24 апреля 2020 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 08
ББК 65+67я43
А43

Главный редактор: **Сутина Илья Николаевич**, канд. пед. наук, доцент кафедры теоретических основ экономики и правоведения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Редакционная коллегия: **Макарова Татьяна Анатольевна**, канд. юрид. наук, доцент, декан факультета права, экономики и управления ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Лукашевич Светлана Владимировна, канд. юрид. наук, зав. кафедрой права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Суркова Мария Аркадьевна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой теоретических основ экономики и правоведения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Рецензенты: **Луковкин Кирилл Евгеньевич**, канд. ист. наук, доцент кафедры права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Щеглова Алена Евгеньевна, канд. пед. наук, доцент кафедры теоретических основ экономики и правоведения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Дизайн обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

А43 Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Ульяновск, 24 апреля 2020 г.) / гл. ред. И.Н. Сутина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 272 с.

ISBN 978-5-907313-29-3

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

© ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», 2020

© Издательский дом «Среда», 2020

ISBN 978-5-907313-29-3

DOI 10.31483/a-161

Предисловие

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» представляет сборник материалов по итогам II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых **«Актуальные вопросы права, экономики и управления»**.

В сборнике представлены статьи, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В представленных публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Менеджмент и маркетинг.
2. Экономика предпринимательства.
3. Конституционное и муниципальное право.
4. Гражданское и семейное право.
5. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
6. Международное право.
7. Административное право.
8. Историко-правовые проблемы развития российской государственности.
9. Гражданский и арбитражный процесс.
10. Уголовный процесс и криминалистика.
11. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Екатеринбург, Казань, Кириши, Красногорск, Краснодар, Курск, Обнинск, Оренбург, Пенза, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Симферополь, Сочи, Ставрополь, Стерлитамак, Улан-Удэ, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Чебоксары, Шахты).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Академия профессионального образования, Академия социального управления, Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Общевойсковая ордена Жукова академия Вооружённых Сил Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская международная академия туризма), университеты и институты России (Астраханский государственный технический университет, Башкирский государственный университет, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Государственный университет по землеустройству, Донской государственный техни-

ческий университет, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП), Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный технологический университет, Московский университет им. С.Ю. Витте, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Оренбургский государственный университет, Пензенский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Российский новый университет, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северо-Кавказский федеральный университет, Тихоокеанский государственный университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Уральский государственный экономический университет, Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфимский юридический институт МВД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Юго-Западный государственный университет).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, аспиранты, магистранты, студенты, преподаватели вузов и др.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов по итогам проведенной конференции **«Актуальные вопросы права, экономики и управления»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
С.В. Лукашевич

Оглавление

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Аракелян А.А., Королева Е.Н.</i> Методы принятия коллективных управлеченческих решений в условиях цифровизации муниципального управления	9
<i>Бахмутова Ю.И., Гумерова Г.И.</i> Общие подходы к оценке эффективности команды в сфере event.....	12
<i>Вознякевич Е.Е.</i> Новые задачи управления в турбулентной социальной среде.....	16
<i>Глазова М.В.</i> Особенности и отличительные черты процесса принятия тактических и стратегических управлеченческих решений.....	19
<i>Грицунова С.В., Каргина Ю.И., Куракова А.Д.</i> Особенности мотивации сотрудников отдела закупок	23
<i>Грицунова С.В., Мосиенко В.Н., Щетинина С.А.</i> Анализ современного состояния и развития франчайзинга в России.....	26
<i>Зеёздина В.В., Белашиова Л.А.</i> Нейромаркетинг в сфере услуг	29
<i>Кицану М.И.</i> Роль и место преподавателя в системе управления образовательным процессом в вузе	32
<i>Стаценко А.С.</i> Трансформация маркетинга персонала в российских реалиях	36

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Афанасьевая А.А.</i> Подходы к управлению экономическими структурами в регионе	41
<i>Баширов Р.Н.</i> Финансовый контроллинг в системе управления предприятием.....	46
<i>Богомолова Е.А.</i> Анализ баланса трудовых ресурсов Республики Крым	48
<i>Бормотова В.Р.</i> Особенности функционирования производственного сектора УИС.....	56
<i>Егорова Е.В.</i> Анализ методики, применяемой ПАО «Сбербанк России», для оценки кредитоспособности корпораций-заемщиков	60
<i>Зобов П.В., Глухова В.А.</i> Актуальные вопросы роста: экономического и нравственного	63
<i>Иваненко И.А., Мурзагулова А.Р., Садыкова Л.Г.</i> Совершенствование оплаты труда как фактор повышения эффективности производства	68
<i>Ивлевева О.В.</i> Особенности формирования территориальной производственно-технологической конкуренции	72
<i>Ложисс М.И., Зундэ В.В.</i> Антикризисное государственное регулирование внешнеторговой сферы Российской Федерации в период глобальной рецессии	75

<i>Маркарян И.Н.</i> Цифровая экономика как механизм управления экономикой	78
<i>Мурзагулова А.Р., Иремадзе Э.О.</i> Модели информационных систем в экономике.....	82
<i>Радина О.И., Федоркова А.В., Плотникова А.Ю., Цыганкова И.А.</i> Методология оценки эффективности конъюнктуры товарного рынка ...	85
<i>Садыкова Л.Г., Мурзагулова А.Р.</i> Основные аспекты бухгалтерского учета расчетов с персоналом по оплате труда и прочим операциям в коммерческой организации	90
<i>Смирнов Д.В., Садыкова А.Р., Зобов П.В.</i> Повышение уровня безопасности труда на отечественных предприятиях как фактор роста их эффективности.....	94
<i>Спешилова Н.В., Рахматуллин Р.Р., Алабина Ю.Ю.</i> Налоговое стимулирование и поддержка предпринимательской деятельности в современных экономических реалиях на государственном и региональном уровнях	99
<i>Тургаева А.А.</i> Отличительные особенности внутреннего контроля и экономической экспертизы бухгалтерской отчетности организаций....	105
<i>Филимонова Н.Н., Егоров А.Ю.</i> Цифровая трансформация предпринимательства.....	112
<i>Филиогина Е.К., Первухин Д.В.</i> Результаты анализа методологий управления проектами в условиях современной экономики	116
<i>Хлесткова А.О., Селезнёва А.И.</i> Негативное влияние эпидемий на разные секторы экономики.....	119
<i>Хурчак Е.В.</i> Модели управления денежными средствами предприятия.	122
<i>Шенцева Л.Н., Тимофеева Е.М.</i> Влияние демографического кризиса на развитие экономики региона	125
<i>Шугаева О.В.</i> Проблемы обеспечения качества российской продукции на отечественных предприятиях	129
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	
<i>Емелин М.Ю.</i> Пересчет голосов избирателей при проведении выборов Президента США	133
<i>Николаев Б.В.</i> Пандемия, избирательный процесс и практика Верховного суда США.....	136
<i>Пузян Э.С., Чудакова К.А.</i> Проблемы реализации конституционных обязанностей и пути их разрешения.....	139
<i>Семенов А.В.</i> К вопросу об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления.....	142

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Выгодянский А.В.* Проблемы квалификации обязательства по перевозке багажа воздушным транспортом 148

- Гранцева Т.Г.* Отдельные положения правового регулирования некоммерческих организаций 153

- Яшнова С.Г.* Развитие учения об источнике повышенной опасности в России 157

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

- Бубнова Ю.В.* Проблемы регламентации уголовной ответственности за выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) 162

- Симкина А.И.* Причины и условия совершения преступлений коррупционной направленности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы России 166

- Хайрова Р.А.* Исполнитель преступления 169

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Астраханкина К.В., Глебова О.В.* Международно-правовое регулирование использования и охраны земель 172

- Бурукина О.А.* Применение БАРС: экономические выгоды и правовая ответственность 176

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Лейман Д.В., Колесникова В.В., Фофанова Н.Л.* Военнослужащие как субъекты вооруженного конфликта 185

- Никишин А.В., Степанов И.В., Лебедев В.А.* Безопасность дорожного движения в России: управление и системный подход 190

- Никишин А.В., Степанов И.В., Строк А.В.* Повышение уровня культуры водителей как основной фактор обеспечения безопасности дорожного движения 194

- Степанов И.В., Никишин А.В., Левченкова Т.Ю.* Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма 198

- Степанов И.В., Никишин А.В., Степановских В.В.* Безопасность дорожного движения, проблемы аварийности и пути повышения безопасности 202

- Степанов И.В., Никишин А.В., Степановских В.В.* Зарубежный опыт исполнения законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения 205

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Абашин В.Г., Мусаилов Г.Р. Изменение правового статуса военного врача в 1917–1943 гг. (от военного чиновника до офицера медицинской службы) 209

Бойко Н.С., Ворожейкин К.С., Можсаева Н.В. Роль местной прессы, учреждений культуры и первичных организаций для поддержания высокого патриотического духа в армии и стране с 1917 по 1945 гг. (на примере Ульяновской области) 214

Кириллова А.М. К вопросу об истории формирования муниципальных кадров 218

Лавицкая М.И. Тенденции развития института свидетельских показаний в пореформенной Российской империи 221

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Баева Д.С. Проблемы развития медиации в Российской Федерации. 227

Курбанов Д.А., Акбулатова М.У. Некоторые проблемы исполнения решений арбитражных судов 230

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Грекова Е.В., Сметанкина Л.В. Криминалистическая и криминологическая характеристика личности организатора и содержателя наркопритонов 233

Михайлишина А.А. Перспективы вовлечения в уголовно-процессуальное доказывание биометрических данных 238

Николенко А.С. О проблемах применения запрета определенных действий как меры пресечения 241

Ушанов К.С. Рассмотрение сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации 245

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аксянов Д.Ф., Макарова Т.А. О проблемах эффективности отдельных антикоррупционных мер 251

Блбулян Ж.А., Мусаилов Г.Р., Ситикенова Д.Н. Некоторые вопросы урегулирования возникающих споров о взыскании излишне выплаченных денежных средств с военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы 255

Махмудов Л.Ш., Борисова М.В., Пафнутова Е.Г., Серова Т.И. К вопросу о формировании национальной рамки квалификаций в Российской Федерации 259

Хадыкина Е.В. Отдельные вопросы правового регулирования запрета дарения в рамках реализации законодательства РФ о противодействии коррупции 264

Якупова Г.Р., Лукашевич С.В. К вопросу о необходимости определения юридического содержания понятия «ювенальная юстиция» 268

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Аракелян Анаит Арменовна
магистрант

Научный руководитель
Королева Елена Николаевна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: с развитием цифровых технологий и Интернета у людей появилось желание участвовать не только в межличностных коммуникациях, но и в процессах принятия управленческих решений, которые в той или иной степени оказывают влияние на их жизнь. Традиционные формы участия общественности при помощи цифровых технологий объединяются сегодня с инновационными методами и обеспечивают гражданам право непосредственного участия и воздействия на принимаемые решения, которые влияют на их сообщества. В статье рассмотрены способы внедрения цифровых технологий в систему муниципального управления.

Ключевые слова: коллективные управленческие решения, цифровые технологии, цифровой муниципалитет, краудсорсинг, муниципальное управление.

Желание людей все более активно участвовать в процессе принятия решений, которые влияют на их жизнедеятельность, увеличивается. Осмысленное участие граждан в управлении на данный момент является одним из основных трендов социального развития.

Традиционные формы участия граждан, с помощью цифровых технологий, объединяются с инновационными методами и предполагают более комплексное воздействие на принятие решений. В связи с этим на данный момент необходимо признать, что граждане являются частью системы распределенной власти, что, в свою очередь, предусматривает коллективные формы участия и взаимодействия [1, с. 10].

Реализация коллективных методов принятия управленческих решений сегодня может эффективно осуществляться с помощью таких технологий и сервисов, как:

- электронные сервисы, которые создаются на официальном сайте органов власти;
- блоги органов власти и политиков;
- сервисы электронных петиций;
- краудсорсинговые платформы;
- электронное голосование.

В наше время государство должно быть открытым и гибким, а также удовлетворять интересы и запросы граждан и вести с ними активный диалог. На местном уровне это реализуется достаточно активно, так как развитие местных инициатив является основой муниципальной власти [3, с. 126].

В Самарской области к основным площадкам взаимодействия органов власти и населения относятся официальные сайты муниципальных образований, где предусмотрены следующие каналы коммуникаций:

- интернет-приемные, где каждый житель может оставить любую жалобу или предложение по различным интересующим вопросам развития и улучшения своего места жительства;

- опросы населения в режиме online, которые направлены на выявление мнения жителей о состоянии той или иной сферы жизни;

- отчеты глав муниципальных образований об их деятельности, где указаны проведенные мероприятия и цели, которые достигнуты в социально-экономической жизни общества.

Также в таких социальных сетях, как Instagram, Twitter, Facebook и т. д., транслируются различные актуальные новости, с которыми жители могут ознакомиться и прокомментировать.

Создание и развитие интернет-платформ и мобильных приложений дает возможность бизнес-сообществу и гражданам отправлять запросы по интересующим вопросам, участвовать в голосованиях и онлайн-обсуждениях, заказывать услуги, а также подавать жалобы и делиться впечатлениями по поводу важных управлеченческих решений.

Внедрение краудсорсинга связано с развитием информационно-коммуникационных технологий. Краудсорсинг направлен на сбор различной информации, предложений и идей, а также их обработку, оценку деятельности органов местного самоуправления. Его применение в государственном и муниципальном управлении нашей страны развивается относительно недавно, но наблюдается значительный интерес к нему [2, с. 29].

Важнейшим видом краудсорсинговой деятельности сегодня становится вики-сотрудничество органов власти и гражданского общества в субъектах РФ и муниципальных образованиях на базе специально созданных краудсорсинговых порталов [4, с. 63].

Основывается краудсорсинг на том, что привлечение большого количества общественности для решения различных проблем, является наиболее преимущественным способом, чем опыт и знания нескольких экспертов. В обществе всегда есть талантливые и умные люди, которые готовы всеми своими усилиями провести исследования в общественных целях, решить те или иные проблемы, при этом делая это бесплатно, либо за небольшое вознаграждение [7, с. 88].

Система принятия поддержки решений, в случае муниципальных образований, представляет собой имитационную систему муниципалитета. Экспертные и интеллектуальные системы позволяют коллективу экспертов участвовать через диалоговый интерфейс с комплексом моделей для выработки разумных решений в экономической сфере.

Создание таких полнофункциональных систем, которые поддерживают все этапы процесса принятияправленческих решений, является достаточно актуальной темой в условиях нестабильной среды для муниципалитетов.

Создание системы «цифровой муниципалитет» представляет собой современную основу взаимодействия граждан с органами местной власти.

Данная методология предусматривает:

- создание определенных организаций, которые обеспечивают осуществление жизненного цикла цифровых муниципалитетов;
- создание таких образовательных структур, которые обучают участников пользоваться данными технологиями;
- нормативное обеспечение системы.

Внедрение цифровых технологий в систему муниципального управления приводит к открытости органов власти, повышению активности и заинтересованности населения, расширению общественного контроля [6, с. 65].

Цифровизация – это комплексный процесс, который постепенно внедряется во все сферы жизни нашего общества, и в задачи государства входит поддержка направлений развития цифровизации на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В этой связи так актуален проект «Умный город», который в настоящее время принят к реализации во многих российских муниципальных образованиях [5, с. 157]. В его составе активно развиваются цифровые подсистемы, направленные на взаимодействие власти с населением.

Список литературы

1. Васильева Е.Г. Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) [Текст] / Е.Г. Васильева, Д.В. Кононенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, №1 (30). – С. 9–16.
2. Исаев А.В. Технологии краудсорсинга в практике публичного управления [Текст] / А.В. Исаев, А.В. Меркулов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, №6.
3. Королева Е.Н. Современные формы участия населения в местном самоуправлении [Текст] / Е.Н. Королева, М.В. Курникова // Муниципальная академия. – 2019. – №4. – С. 125–132.
4. Королева Е.Н. Российский опыт внедрения технологий краудсорсинга в сферу публичного управления на базе электронных платформ [Текст] / Е.Н. Королева, М.Ю. Самохин // Проблемы развития предприятий: теория и практика [Текст]: материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та (27–28 окт. 2016 г.): в 3-х ч. Ч. 2 / редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. – 316 с. – С. 63–65.
5. Королева Е.Н. Перспективы реализации концепции «Умный город» в российских муниципалитетах [Текст] / Е.Н. Королева // Вызовы и тенденции развития местного самоуправления: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 550-летию образования города Чебоксары (Чебоксарский филиал РАНХиГС, 8 февраля 2019 г.). – Чебоксары: Новое время, 2019. – С. 157–161.
6. Лазаричева Е. Электронные средства коммуникации на муниципальном уровне административного управления: привлечение граждан к участию в развитии города [Текст] / Е. Лазаричева, С. Чукавин // Власть. – 2015. – №1. – С. 60–66.
7. Шмигирилова Л.Н. Особенности краудсорсингового потенциала региона [Текст] / Л.Н. Шмигирилова // Экономика и социум. – 2014. – №2. – С. 86–100.

Бахмутова Юлия Игоревна
студентка

Научный руководитель
Гумерова Гюзель Исаевна
д-р экон. наук, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМАНДЫ В СФЕРЕ EVENT

Аннотация: в статье рассмотрены 3 основных подхода к оценке эффективности команды проекта. Рассмотрены основные тезисы оценки эффективности и определены векторы практического использования подходов к оценке эффективности команды проекта. Обосновано, что на формирование профессиональных компетенций команды проекта, также как и на содержание их модели, оказывают влияние специфические черты проектной деятельности. Это накладывает свой отпечаток на формирование компетенций команды.

Ключевые слова: проектное управление, команда проекта, оценка команды проекта, KPI-система, компетенции.

Подготовка и ведение проектов – это уникальный процесс, состоящий из совокупности скординированных и управляемых видов деятельности, имеющий начальную и конечную даты выполнения, предпринимаемый для достижения цели, соответствующий установленным требованиям, включая ограничения по времени, затратам и ресурсам [3; 4]. В России развитие управления проектами начало формироваться достаточно поздно. В 1990 году была зарегистрирована Ассоциация управления проектами SOVNET, которую возглавил профессор В.И. Вороцав. В дальнейшем SOVNET приняли в Международную ассоциацию управления проектами IPMA. В разных источниках можно найти огромное количество определений проекта, однако наиболее распространенное понятие дает Институт управления проектами США (PMI – Project Management Institute): «Проект – это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов или услуг» [2; 6].

Существует большое количество разных проектов, которые отличаются друг от друга по масштабу, сложности, участникам, длительности проведения, сфере деятельности или характеру предметной области. В любом проекте команде необходима своя конкретная оценка, которая определяет ее эффективность. Согласно теории и практики сформировались основные подходы к оценке эффективности команды проекта, среди которых можно выделить целевой, поведенческий и компетентностный.

1. Целевой подход.

Целевой подход базируется на том, что основная цель команды проекта – это достижение поставленных целей проекта самым рациональным и экономичным путем. В соответствии с целевым подходом измерить

эффективность команды проекта можно с помощью достижения показателей, которыми характеризуется основная цель.

Данный подход к определению и оценке эффективности – один из самых популярных и широко применяющихся методов оценки. Первым, кто использовал такой подход в области проектного менеджмента, является Честер Бернард – американский руководитель бизнеса, государственный администратор и автор новаторской работы в области теории управления и организационных исследований. Бернард говорит о том, что «то, что мы понимаем под эффективностью... состоит в выполнении поставленных задач объединенными усилиями. Степень их выполнения отражает степень эффективности».

Идея, которая заключается в том, что команды проекта и конкретно их участники оцениваются по принципу достижения или недостижения цели, получила широкое применение среди проектных организаций [2]. Таким образом, целевой подход отражает целенаправленность, рациональность и выполнимость.

Многие управленические методы основаны на целевом подходе. Например, широко используется KPI (key performance indicators – ключевые показатели эффективности).

В 2004 г. Harvard Business Review опубликовала результаты исследования, который был проведен с основной целью – определить результативность сотрудников и найти самый оптимальный метод их мотивации. В исследовании приняли участие руководители и менеджеры в разных компаниях. Исследование показало, что в среднестатистической компании 5% сотрудников всегда работают хорошо, столько же (5–7%) сотрудников всегда работают плохо, а для эффективной работы остальных 88% всегда требуется правильная постановка целей и задач с обязательным контролем их исполнения.

Для того чтобы мотивировать и заинтересовать сотрудников достигнуть определённый результат, можно использовать самый распространенный способ – привязка к денежному вознаграждению, которые выплачиваются сотруднику при достижении результата.

На сегодняшний день способ определения результатов и выбор механизма денежного вознаграждения называют системой мотивации на базе KPI (сокращение от англ. Key Performance Indicator).

Такая система стимулирует сотрудника выполнить план, который ставится руководством. Показатели KPI должны быть просты и понятны сотруднику. Он должен понимать, сколько он может получить денежного вознаграждения за тот или иной результат его работы.

Рассматривая методику KPI со стороны руководства, можно отметить, что цель руководства – повышение прибыльности проекта и качество работы сотрудников, повышение эффективности использования времени на работы и повышения качества коммуникаций при выполнении проекта.

2. Композиционный подход.

Рассматривая композиционный подход, необходимо отметить то, что здесь эффективность команды проекта рассматривается в определении степени воздействия управленческого труда на результат проекта в целом [5].

Эффективность команды определяется следующими тезисами:

- выполнением расписания проекта по плану.

Планирование является одной из самых ключевых стадий управления проекта, которая определяет во времени всю работу по осуществлению проекта. Процессы планирования происходят во время всего жизненного цикла проекта, начиная с предварительного крупноблочного плана (по вехам) в составе концепции проекта и заканчивая разработкой детального плана выполнения работ по проекту. Цель планирования для руководителя проекта и его команды в том, чтобы не забыть при реализации проекта каких-либо моментов в проекте. Когда у команды проекта и руководителя наглядно есть перед глазами план-график со сроками, ответственными и ключевыми датами по каждому этапу проекта, то это очень сильно облегчает и руководителю проекта контролировать работу, и каждому члену команды проекта;

– выполнением бюджета, предоставленного для проекта.

В проекте бюджет формируется в самом начале. Команде проекта озвучиваются его рамки, за которые выходить нельзя. Эффективность заключается в том, что за эти рамки нельзя выходить, чтобы не нарушать доходность. Выход за рамки бюджета означает снижение доходности проекта для команды проекта и руководителя. Здесь очень важную роль играет контроль со стороны руководителя и хорошая коммуникация внутри команды проекта, так как если в одном из блоков неизбежно увеличение по бюджету, нужно вовремя уведомить об этом как руководитель, так и команду проекты, для нахождения путей решения данной ситуации;

– качеством выполненных работ.

При оценке качества выполненных работ нужно учитывать множество факторов: от удовлетворенности руководителем внутри команды до оценки заказчика проекта. Оценить эффективность работы команды проекта очень важно у заказчика. Так его непосредственная удовлетворенность или неудовлетворенность показывает, насколько хорошо или плохо сработала команда проекта.

3. Компетентностный подход.

Для оценки эффективности команды могут использоваться изучение навыков членов команды проекта, компетенций, исследование текучести кадров.

Огромное число компаний в мире формируют свои собственные модели компетенций проектного менеджера. Однако наиболее важными из них являются несколько моделей, созданных и описанных институтами и ассоциациями управления проектами, которые также развивают и поддерживают стандарты управления проектами в целом.

Например, International Competence Baseline of the International Project Management Association (ICB IPMA) – это общий алгоритм применения согласованных стандартов с блоком свода знаний [1]. Опираясь на него, около двадцати стран разработали свои национальные стандарты и сертификации. В России – это «Национальные требования к компетентности специалистов по управлению проектами – НТК» Российской Ассоциации Управления Проектами СОВНЭТ.

Главное назначение ICB IPMA – это принятие единых международных требований к знаниям и навыкам проектного персонала. После эти компетенции станут основной профессиональных сертификаций.

Структуру ICB (рисунок 1) называют «Глаз ICB» за характерную форму. Она означает взгляд руководителя на текущую ситуацию через призму элементов управления проектами.

Рис. 1. Структура ICB

ICB содержит элементы компетентности, разделенные на три группы компетенций, в общей сложности которых 46 компетенций:

- техническая,
- поведенческая,
- контекстуальная.

Техническая определяет круг основных компетенций, которые необходимы менеджеру проекта.

Поведенческая определяет личные качества и особенности психики, необходимые для решения сложных, нестандартных и срочных задач.

Контекстуальная определяет способность менеджера проекта к анализу ситуации во внешнем окружении проекта, способность использование внешних ситуаций и влияния на них.

На формирование профессиональных компетенций команды проекта, также как и на содержание их модели, оказывают влияние специфические черты проектной деятельности. В частности, любой проект уникален, он не имеет аналогов, и проектная деятельность неповторяема, что создает условия объективной и субъективной неопределенности. Это накладывает свой отпечаток на формирование компетенций. Чем четче руководитель определит для себя компетенции членов команды проекта и в дальнейшем найдет, тем эффективнее будет команда проекта [6].

Таким образом, вышеупомянутые подходы к оценке эффективности команды проекта не имеют по сравнению друг с другом определенных преимуществ, поэтому на практике оценка эффективности команды проекта проводится при комбинировании этих подходов. Это способствует повышению степени достоверности получаемых результатов.

Список литературы

1. Апенько С.Н. Формирование профессиональных компетенций команды проекта в контексте проектной деятельности и внутреннего маркетинга персонала / С.Н. Апенько // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2013. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-professionalnyih-kompetentsiy-komandy-proekta-v-kontekste-proektnoy-deyatelnosti-i-vnutrennego-marketinga-personala> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Гостева О.В. Оценка эффективности работы команды проекта / О.В. Гостева // Сибирский журнал науки и технологий. – 2009. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-raboty-komandy-proekta> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Гумерова Г.И. К вопросу о концепции жизненного цикла технологии / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Инновации. – 2008. – №8 (118). – С. 71–75.
4. Гумерова Г.И. Подходы к формированию инновационно-технологической модели на примере промышленного региона / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – Т. 5, №13 (46). – С. 36–47.
5. Конкина В.А. Комплексный подход к определению модели формирования проектной команды / В.А. Конкина [и др.] // Проблемы экономики и организации управления персоналом: сборник научных трудов. – Челябинск, 2016. – С. 38–42.
6. Матвеева Е.Д. Важность команды в управлении проектами / Е.Д. Матвеева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – №2. – С. 65–67.

Вознякевич Екатерина Евгеньевна

канд. филос. наук, доцент

Обнинский институт атомной энергетики –
филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
г. Обнинск, Калужская область

DOI 10.31483/r-75471

НОВЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРБУЛЕНТНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматривается специфика применения приемов формирования образовательного пространства в условиях турбулентной социальной среды. Анализ концепции турбулентной социальной среды позволил выявить основные параметры, позволяющие применить подобную объяснительную модель к анализу образовательных моделей, стихийно формирующихся в РФ 2018–2019 годов. Рассматривается российский опыт развития образовательного пространства в новых условиях. Делается вывод о необходимости перехода к динамичному целеполаганию как новому средству управления образовательными проектами в условиях экономического кризиса.

Ключевые слова: турбулентная социальная среда, антикризисное управление образовательными проектами, экономический кризис, кризисменеджмент.

Проблема управления в современном мире обрела новое звучание в связи с серьезным кризисом самой идеи менеджмента в данной сфере. Внутренний кризис менеджмента как системы практик, которые должны быть укоренены в теории, был вызван утратой уверенности в лидерстве англо-саксонской традиции менеджмента. Сравнение западногерманских и японских практик со сложившимися в США и Великобритании традициями показало, что сложившиеся теории менеджмента применительно к управлению нуждаются в пересмотре.

Первое время речь о пересмотре базовых научных основоположений не шла, как отмечает Robert R. Locke в своей книге The Collapse of the American Management Mystique: “The critique of American management methods did not evolve naturally through scientific debate out of a body of management knowledge; management scientists have discovered the precedents ex post facto when scurrying to the literature in a hunt for “scientific”

justifications for events (in the rise of Japan) that because of the inadequacies of their science generally had not been foreseen” [6, p. 8]. Но такое отставание теории от реальных практик привело, в свою очередь, к постановке вопроса о научности менеджмента. Догоняющий характер развития исследований в области менеджмента, развитие постмодернистских приемов при анализе управленческого опыта в сфере образования стали основой для системного кризиса и поиска нового теоретического базиса. Под влиянием французской социально-философской мысли развивается критика метанarrативов. В итоге, как отмечает Robert R. Locke, сложилась ситуация, когда любые теоретические построения рассматривались как подозрительные. “The history of the “working class”, of “labor”, or of “management” is a “metanarrative”. People have objected to them because they are allegedly not real subjects, only constructs of the observer’s mind, fictions, not lived experiences” [6, p. 13]. Необходимость поиска новых теоретических подходов вызвала жизни несколько проектов, в том числе и Critical Management Studies (CMS), получившие широкое распространение, благодаря, в том числе, и работам группы Tavistock Institute for Social Research in London. Главное отличие CMS состоит в стремлении отказаться от каких-либо перформативных средств осмысления практического опыта, сохранив способность теории к формированию прогнозов. “In non-critical management study, performativity is taken as an imperative towards which all knowledge and practice must be geared and which does not require questioning. In other words, the aim is to contribute to the effectiveness of managerial practice, or to build a better model or understanding thereof. Management is taken as a given, and a desirable given at that, and is not interrogated except in so far as this will contribute to its improved effectiveness. Critical work is not performative in this meaning, even though it may well have some intention to achieve (e.g. to achieve a better world or to end exploitation, etc.). CMS questions the alignment between knowledge, truth and efficiency (a point to which we come back shortly) and is concerned with performativity only in that it seeks to uncover what is being done in its name” [5, p. 17]. Два автора, работавших с Tavistock Institute, попытались обосновать необходимость отказа от перформативности теории в Management Studies, предложили концепцию социальной турбулентности. Как отмечают F. Emery и E. Trist в работе Toward a Social Ecology, турбулентная окружающая среда характеризуется резким повышением уровня сложности и неопределенности социальных процессов, которые включают в себя не только множество разновидностей проявлений человеческого, но и технологий, включенные в ту же систему взаимодействия. “The level of uncertainty and complexity were rising consequence of the faster change rate brought on as the second industrial revolution, based on an information technology, gathered force. The lent greater importance to, as it created greater difficulties for, processes of planning and the consideration of alternative futures” [4, p. 12]. Сам термин «турбулентность» был заимствован из аэродинамики. Его используют для обозначения процесса возникновения вихревых возмущений воздуха, имеющих стохастический характер. Такие вихревые возмущения ведут к частым скачкообразным изменениям свойств воздушного потока.

Авторы предприняли попытку использовать это понятие для описания аналогичным образом тех процессов, которые происходят в современном обществе. Но если говорить о социальной турбулентности, то здесь мы имеем дело с изменениями «информационного поля», которое под

влиянием интенсивных и стохастических по своей природе информационных потоков ведет себя непредсказуемо, как и воздушные потоки в случае с аэродинамикой. Основную проблему для общества, находящегося в турбулентном состоянии, составляет информация как о свершившихся событиях, так и прогнозируемых, вне зависимости от того, насколько эти события реальны. Критичными показателями здесь служат частота событий и их масштабность. Чем выше значение этих показателей, тем сильнее реакция как отдельного человека, так и общества в целом. В условиях информационной революции события, приводящие к возмущению «информационного поля», являются неуправляемыми. «Вызовом для будущих исследований является задача нахождения причинных объяснений систем разной размерности. С методологической точки зрения значительные надежды мы возлагаем как дальнейшее исследование отношений между степенными законами, причинными сетями, фазовыми переходами, критичностью и самоорганизацией сложных систем» [1, р. 96].

Информационная революция включает в себя не только развитие средств передачи информации, но и саму социальную структуру, чьи параметры зависят, в частности, и от технических средств, но не только.

Анализ подходов Social Studies к описанию формы социальных связей и отношений в современном обществе позволяет выявить три бинарные оппозиции: «глобализация и децентрализация», «рост количества доступной информации и усиление неопределенности», «дифференциация социальных групп и массовое общество». Каждая оппозиция раскрывает определенные аспекты развития информационной среды, влияющей на поведение индивидов. Существенным здесь является то, что действуют в турбулентной социальной среде именно индивиды, чья реакция более или менее предсказуема только для большой статистической выборки. В то же время, когда речь идет об индивидуальном поведении, то степень вероятности предсказаний начинает убывать. Грубо говоря, группа, взятая как динамическая система, оказывается более предсказуемой, чем каждый отдельный индивид. «Причина в том, что человеческие общества не являются сложными системами молекул или муравьев, они являются результатом в высокой степени интенционально действующих существ с большей или меньшей степенью свободы» [1, р. 96]. Таким образом, столкнувшаяся с упомянутым выше кризисом теория менеджмента, обращаясь к разработанным применительно к физическим и биологическим системам моделям, не может непосредственно адаптировать для социальных систем. Как отмечает Ton Jörg в своей работе “This basic idea is linking the fundamental with the practical, in the following way: we need complexity for dealing with complexity of the weave of complex systems being part and parcel of our nonlinear complex reality” [6, р. 259]. В своей работе New Thinking in Complexity for the Social Sciences and Humanities, автор отмечает необходимость новой науке о сложности, характер которой должен отличаться от привычного нам стиля мышления, ориентированного на поиск каузальных объяснений и моделей. Основной предпосылкой анализа реальности и принятия решений в условиях турбулентной социальной среды, по его мнению, должно быть следующее базовое предположение: “...We may think about realities as potentially plural: as essentially fluid instead of a single static reality. Even more importantly, we may think about realities as delivered by us as scientists, based on a common framework and a common view of the world we live in” [7, р. 19].

Таким образом, можно предположить, что выход из кризиса для Management Studies в сфере управления лежит не просто в поиске новых моделей, а в изменении самого стиля мышления и теоретических моделей научного поиска.

Список литературы

1. Евразийский стандарт управления проектами. Расширение для инновационных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rpm-consult.ru/pdf/ESUP_K_Innovation_080922.pdf
2. Ишханов Т.Ф. Развитие образовательной организации и инновационные проекты в образовательных учреждениях / Т.Ф. Ишханов // Современные технологии в мировом научном пространстве [Текст]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 64–66.
3. Левитская Е.Ю. Роль современного вуза в обучении студентов третьего возраста / Е.Ю. Левитская // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018 [Текст]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 20–23 августа 2018 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 187–191.
4. Emery F.E., Trist E.L. Towards a social ecology: Contextual appreciation of the future in the present. London: Plenum Press, 1972. – 249 p.
5. Fournier V., Grey C. (2000) At the Critical Moment: Conditions and Prospects for Critical Management Studies', Human Relations, 53(1): pp. 7–32.
6. Robert R. Locke The Collapse of the American Management Mystique. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 351 p.
7. Ton Jörg New Thinking in Complexity for the Social Sciences and Humanities: A Transdisciplinary Approach. – Springer-Verlag: Berlin, 2011. – 320 p.

Глазова Марина Викторовна

канд. экон. наук, первый заместитель генерального директора
ООО «Лукойл-Энергосервис»
г. Москва

DOI 10.31483/r-75421

ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ТАКТИЧЕСКИХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в статье автором изучены процессы принятия управлена-
ческих решений, в зависимости от вида поставленной цели, выявлены их
характерные отличительные особенности, оказывающие влияние на про-
цедуру их принятия. На основе проведенного исследования предложены
авторские алгоритмы процедур принятия тактических и стратегиче-
ских решений.

Ключевые слова: управленческие решения, виды управленческих реше-
ний, принимающее решение лицо, алгоритм принятия управленческих ре-
шений, процесс принятия управленческих решений, классификация управ-
ленческих решений.

Современные условия ведения экономической деятельности форми-
руют такие ситуации, когда руководителю предприятия любой организа-

ционно-правовой формы приходится принимать управленческие решения, основанные не на цифрах и количественных данных, а на его личном опыте и квалификации. Такая ситуация обусловлена постоянным нарастанием объемов информации, а также увеличением скорости ее изменения, которые увеличивают время принятия эффективного решения.

Стремительные темпы роста объемов информационных потоков и скорости изменения окружающей среды не всегда позволяют выбрать ключевые факты, служащие обоснованием для принятия ответственного решения в короткие сроки. Растущий поток объемов информации оказывает отрицательное влияние на ее качество, а именно на достоверность, поскольку к нужной информации присоединяется и не имеющая важного значения информация, уровень ее достоверности снижается и делает ее непригодной для использования в качестве основы для процесса принятия решений.

Надо отметить, что не все управленческие решения требуют немедленного или быстрого принятия, его скорость зависит от характеристик возникшей проблемы или поставленных целей и задач. В случае возникновения экстренной проблемы требуется стремительная реакция руководителя в виде принятия оперативного решения, но если решается запланированная задача или достигается плановая или стратегическая цель, то в этом случае принимаются тактические и стратегические решения [3].

Стандартная процедура процесса принятия управленческих решений наиболее подходит для тактических решений. В случае принятия оперативных управленческих решений, где необходима быстрая реакция, из алгоритма исключаются некоторые этапы (рисунок 1).

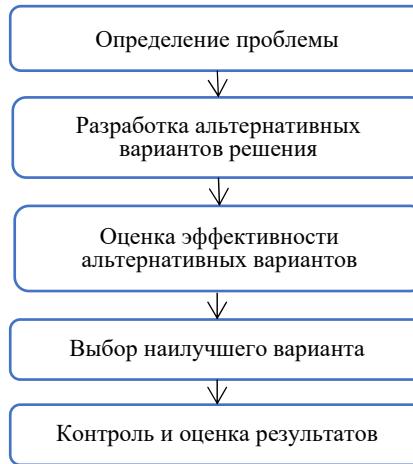

Рис. 1. Процедура процесса принятия оперативных управленческих решений

Поскольку оперативные управленческие решения принимаются в случае возникновения ситуаций, требующих немедленного решения, этап анализа ситуаций в данном процессе отсутствует как таковой, поскольку проблема уже сформировалась и представляет реальную угрозу для предприятия.

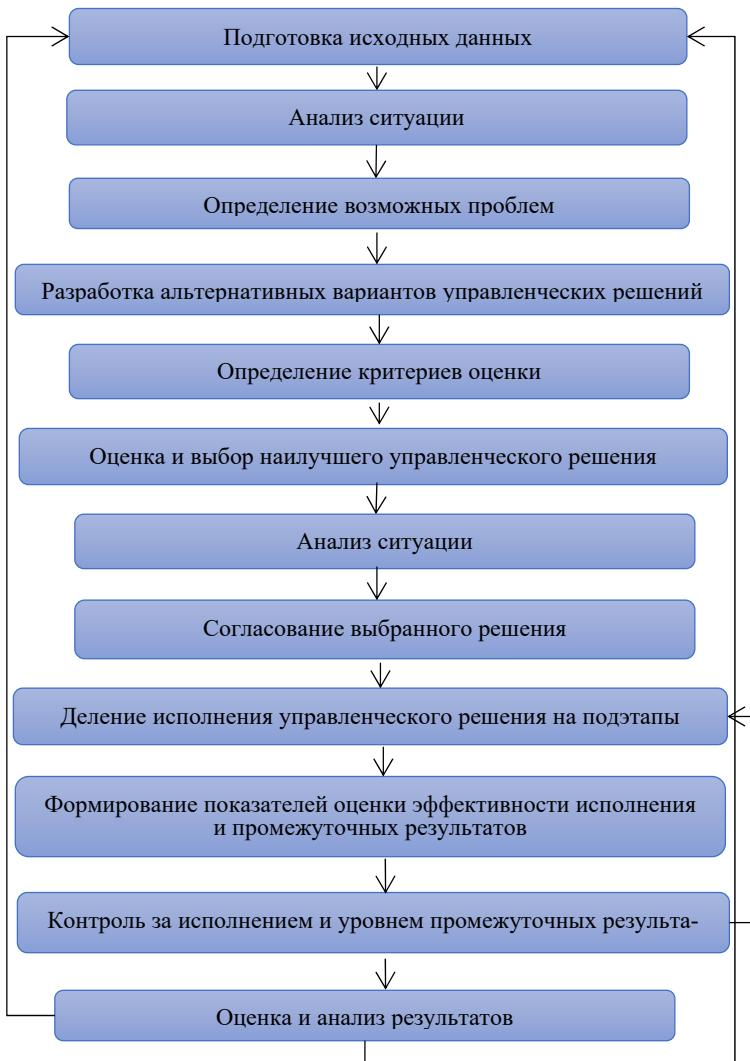

Рис. 2. Процедура процесса принятия стратегических управленческих решений

Альтернативные варианты управленческих решений разрабатываются ЛПР самостоятельно, поэтому одним из основных требованием к нему является умение собраться и просчитать все возможные ситуации. Оценка возможных альтернативных вариантов управленческих решений проводится ЛПР самостоятельно с учетом своего опыта, знаний и интуиции, поэтому в качестве ЛПР необходимо выбирать компетентных специалистов с высоким уровнем квалификации. Этап согласования выбранного

альтернативного варианта управленческого решения также не имеет никакого смысла, так как его не с кем согласовывать, на проведение этого этапа нет времени. В исключительных случаях он может быть введен в процедуру, всё зависит от уровня возникшей проблемы.

В случае принятия стратегических управленческих решений процедура будет иметь расширенный вид (рисунок 2).

Этап контроля и оценки результатов в данном процессе совмещен, это связано с незамедлительностью исполнения принятого решения, что и определяет скорость получения результата. Поскольку между этапом контроля исполнения и получения результатов принятого решения находится очень короткий временной лаг, необходимость в разделении этих этапов отсутствует.

Процесс принятия стратегических управленческих решений носит более основательный характер, он более длителен и поэтому включает в себя больше этапов, чем в стандартной процедуре. Так, перед анализом ситуации происходит сбор исходной информации, на основании которой будет анализироваться ситуация. В состав исходной информации входит динамика основных показателей за предыдущий период (желательно не менее 5 лет), результаты прошлых управленческих решений, информация об изменении внешних условий ведения деятельности. После сбора исходных данных проводится анализ ситуации и выявляется не одна проблема, а группа возможных проблем, для решения которых разрабатывается множество альтернативных вариантов управленческих решений. В алгоритм включен дополнительный этап, включающий в себя процедуру разбиения процесса исполнения управленческого решения на подэтапы, поскольку решение носит стратегический характер, его исполнение может быть растянуто во времени.

Длительный временной интервал исполнения определил объективную необходимость разработки системы показателей контроля за исполнением решения, а также системы показателей оценки эффективности промежуточных результатов исполнения решения. На этом этапе может быть выявлена неэффективность управленческого решения в результате изменения внешних или внутренних условий ведения деятельности предприятия, в связи с этим в алгоритме предусмотрен возврат на начальный этап, где производится полный пересмотр управленческого решения.

На этом же этапе может быть выявлена неэффективность исполнения решения или снижение уровня одного из промежуточных показателей, в этом случае пересматривается детализация исполнения решения, в результате возможна замена одного этапа другим, объединение, исключение или добавление дополнительных этапов.

Список литературы

1. Агафонова М.С. Разработка и реализация управленческих решений на предприятии / М.С. Агафонова, В.А. Барышева // Концепт. – 2016. – Т. 17. – С. 857–861.
2. Кетько Н.В. Методы экспертных оценок как инструмент формирования и оценки политики мотивации наёмных работников на предприятии / Н.В. Кетько // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №2. – С. 265–269.
3. Кильмашкина Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования / Т.Н. Кильмашкина // Труды Академии МВД России. – 2018. – №2(46). – С. 28–33.
4. Морозова И.А. Типы и уровни принятия управленческих решений в современных организациях / И.А. Морозова, М.В. Глазова // Известия ВолГТУ. Серия: Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). – 2016. – №13 (192). – С. 78–83.

Грицунова Светлана Викторовна

канд. экон. наук, доцент

Каргина Юлия Ивановна

студентка

Куракова Александра Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ЗАКУПОК

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся стимулирования сотрудников отдела закупок. Рассмотрены основные рекомендации, которые необходимо учитывать при разработке мотивационных схем для сотрудников отдела закупок. При введении мотивационной схемы необходимо определиться с целями внедрения системы мотивации в отдел закупок. Эти цели рассмотрены в работе. Рассмотрены также способы поощрения сотрудников отдела закупок.

Ключевые слова: мотивация сотрудников, отдел закупок, нематериальная мотивация, мотивационная схема, мотивация закупщика, система стимулирования.

Сегодня на успех любой компании в огромной степени влияет то, насколько легко и старательно выполняет работу коллектив и отдельный человек. Для того, чтобы каждый сотрудник стремился как можно лучше выполнять свою работу, нужна правильная и полная мотивация персонала. Эффективная мотивация персонала является хорошим средством повышения производительности труда и, как следствие, увеличения прибыльности бизнеса. Руководителю компании необходимо знать, как мотивировать свой персонал, чтобы добиться максимизации прибыли. Поэтому данная тема является актуальной.

Что же такое мотивация персонала? Мотивация персонала – это создание таких условий и стимулов для работы, при которых каждый сотрудник будет стараться выполнить свою работу, приложив максимум усилий. Таким образом, у каждого члена коллектива появляется желание работать быстрее, больше, качественнее для того, чтобы выполнить поставленные задачи [1].

Необходимо заметить, что для увеличения прибыли важны не только продажи, также необходимо оптимальное управление запасами. Поэтому целесообразно будет рассмотреть методы и способы мотивации сотрудников отдела закупок. Основным правилом мотивации для любой компании и для любого отдела – это чем проще мотивационная схема, тем она результативнее. Однако у мотивационных схем для сотрудников отдела закупок есть свои нюансы.

При создании мотивационных схем для отдела закупок главной трудностью является вычленение из общих удач и неудач компании влияние именно отдела закупок. При разработке мотивационных схем для сотрудников отдела закупок необходимо выполнять следующие правила:

1. При создании любой мотивационной схемы руководитель должен понимать, какую именно цель он преследует. Главной ошибкой многих

руководителей является то, что, использовав одну успешную схему в одном из отделов, они пытаются применить эту же схему в отделе закупок. Но это неправильно, так как отдел закупок имеет свой собственный режим и цели, поэтому то, что сработало с одним отделом, не подойдёт для отдела закупок. Поэтому создавать и применять мотивационную схему в отдел закупок необходимо тогда, когда имеется явная цель, достичь которую поможет данная схема. Цели отдела закупок могут быть такие, как уменьшение затрат на доставку от поставщиков, увеличение оборачиваемости.

2. Каждый сотрудник, несмотря на мотивационную схему, должен отвечать только за собственные результаты, на которые он, собственно, оказывает непосредственное влияние. Если есть дело, которое сотрудник контролирует и которое напрямую отказывает влияние на его зарплату, он сделает все, чтобы получить ту же зарплату полностью или, возможно, с бонусом. К примеру, таким делом может быть выполнение плана по закупкам. Однако, если сотрудник имеет косвенное влияние на фактор, который непосредственно влияет на его зарплату, то данная схема вряд ли сработает. В худшем же случае работник может разочароваться в компании. Таким фактором, например, может быть прибыль компании за отчётный период.

3. Если вводится определенная формула мотивационной схемы, то она должна быть выполнена. Только когда весь процесс будет завершен, формулу можно менять. Этот принцип легко объясняется: если руководитель пообещал своим работникам некую сумму денег при наличии успеха, а в результате ничего не дал, то в будущем работники не проверят обещаниям руководителя, и, следовательно, на работу персонала он уже не сможет повлиять. В большинстве случаев руководство решает пересмотреть формулу тогда, когда работник, чрезмерно вдохновленный мотивационной схемой, выполняет план так, что его премия становится равной зарплате начальства. Поэтому руководителю категорически нельзя этого делать, чтобы в дальнейшем получать такой же хороший результат от персонала. Это значит, что формула не должна быть всегда постоянной, она должна быть гибкой и подстраиваться под ситуацию на рынке. Но руководитель должен понимать, что любые изменения необходимо вводить по результатам работы, а также после объявления и объяснения всего своему персоналу. Постепенно формула может стать более сложной и содержать некоторые штрафы. Тем не менее ни один штраф не должен преследовать основную цель – уменьшить премию работника. Наказания должны быть рациональными и справедливыми. Помимо этого, нужно объяснить сотрудникам необходимость в штрафах.

4. Каждая мотивационная схема должна пониматься прежде всего работниками, которые в дальнейшем будут по ней выполнять свою работу, в ином случае она будет просто бесполезной. Даже если создать самую эффективную мотивационную схему с хорошими наградами, но не объяснить ее смысл персоналу, то проделанная работа будет бесполезной [3].

Помимо правил, которых нужно придерживаться при введении мотивационной схемы, необходимо определиться с целями внедрения системы мотивации в отдел закупок. Мотивация закупщика может иметь такие цели, как:

- уменьшение затрат компании на процесс закупок;

- предоставление закупщику дополнительного мотива для осуществления более эффективных закупок;
- оптимизация бюджета расходов компании, уменьшение цен закупок;
- стимулирование развития отдела закупок в целом и его выхода на качественно новый уровень обеспечения предприятия сырьем, материалами и товарами;
- мотивация улучшения отдела закупок в общем и его выхода на новый уровень снабжения предприятия сырьём;
- увеличение прозрачности закупок [4].

Если рассматривать тот факт, что у сотрудника отдела закупок высокая достойная заработка плата на тот момент, когда вводится мотивационная схема, то максимальная отдача персонала, занятого в процессе закупок, возможна за счёт введения дополнительных наград. Рассмотрим наиболее действенные способы поощрений, конечный выбор которых осуществляется сам руководитель компании:

1. Во-первых, это, конечно же, ежемесячная премия. Её выплаты могут производиться как произвольно, т.е. по усмотрению руководства, так и по результатам расчётов, например, на основании того, какой процент требований, обуславливающих получение премии, закупщик выполнил.

2. Во-вторых, это может быть разовая выплата премии, которая производится в качестве награды за выполнение каких-то определенных работ, которые не предусмотрены ежедневным списком обязанностей и должностной инструкцией.

3. Также необходимо обратить внимание на такой вид поощрения, как участие в прибыли компании, которое как раз оптимально для отдела закупок в общем по итогам анализа суммированных показателей, которые отразились на максимизации прибыли компании.

4. Помимо этого, немаловажную роль играет нематериальная мотивация, которая предназначена для наиболее перспективных сотрудников отдела закупок по итогам их профессиональной деятельности за конкретный промежуток времени.

Проанализировав систему мотивации сотрудников отдела закупок и определив ее значение как для каждого работника, так и для всей компании, можно сделать вывод, что очень важно для каждой компании иметь справедливую и логично построенную мотивационную схему. Руководителю при построении системы мотивации необходимо учитывать то, что система стимулирования должна способствовать рациональному балансу между уровнями мотивации для различных должностей, охватывать все уровни предприятия и иметь определенные принципы построения, сохраняя при этом целостную структуру системы, а также, конечно, поддерживая стратегию и цели предприятия.

Список литературы

1. Данилюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие / А.А. Данилюк. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015.
2. Родионова Е.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.А. Родионова. – М.: Юрайт, 2016.
3. Мотивация сотрудников отдела закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://upravlenie-zapasami.ru/statii/motivaciya-sotrudnikov-otdela-zakupok/>
4. Отдел закупок: цели, функции, оценка и мотивация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/people/instructions/Procurement_department.shtml

Грицунова Светлана Викторовна

канд. экон. наук, доцент

Мосиенко Владлена Николаевна

студентка

Щетинина Светлана Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрена сущность понятия «франчайзинг», динамика развития рынка франчайзинга в России. Рынок франчайзинга в России весь рассматриваемый период имеет постоянную тенденцию к росту. Проанализированы данные спроса и предложения в рассматриваемой сфере. Приведена информация о наиболее востребованных сферах работы франшиз, а также проведен некоторый анализ географических особенностей рынка франчайзинга в России.

Ключевые слова: франшиза, рынок франчайзинга, Национальный реестр франшиз, договор коммерческой концессии, псевдопроекты франшиз.

В современных условиях рыночной экономики существует множество инструментов, с помощью которых создается и осуществляется предпринимательская деятельность. В последние годы набирает популярность франчайзинг.

Франчайзинг – форма ведения бизнеса, при которой заключается договор между владельцем комплекса имущественных и неимущественных прав и получателем, которому предоставляется право пользования этим комплексом в границах определенного рынка за вознаграждение. Владельца называют франчайзер, а получателя прав – франчайзи. Комплекс имущественных и неимущественных прав, именуемых франшизой, может включать товарный знак, фирменное наименование, технические знания, ноу-хау, объекты промышленной и интеллектуальной собственности.

В РФ франчайзинг регулируется статьями Гражданского кодекса. В соответствии с ним франшиза законодательно предусматривает заключение договора коммерческой концессии, сторонами которого могут выступать организации, занимающиеся коммерческой деятельностью, и граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя [4].

Рассмотрим динамику развития рынка франчайзинга в России за последние семь лет (рис. 1) [1].

К сожалению, статистика относительно рынка франчайзинга в нашей стране на уровне государственных структур не осуществляется. Тем не менее существуют организации, производящие исследования в данной области. Однако из-за сложности регламентирования отношений рассматриваемой сферы и недостаточной нормативно-правовой базы данные различных источников могут несколько отличаться.

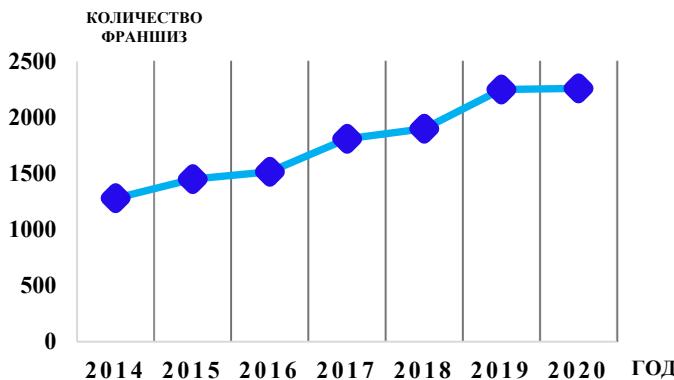

Рис. 1. Количество франшиз в России на начало года

По данным, приведенным выше, видно, что рынок франчайзинга в России весь рассматриваемый период имеет постоянную тенденцию к росту. Рекордный рост наблюдался на начало 2019 г. и составил 19%. За прошлый год рынок вырос на 16%, а общее количество составило 2600 франшиз [1].

Объем рынка рассматриваемого сектора за 2019 г. составил 2,8 трлн руб., а количество занятых во франчайзинговых сетях около 1,4 млн человек.

Географически большая концентрация франшиз в Москве – 27%, остальные 73% распределены по регионам. При этом 80% от общего числа действующих на территории нашей страны – российские компании [1].

Структура предложения франшиз и сферы интереса покупателей на рынке франчайзинга представлена на диаграмме (рис. 2) [1].

Рис. 2. Спрос и предложение на рынке франчайзинга на начало 2020 г.

В начале текущего года большая доля франшиз была занята в сфере услуг. Почти вдвое меньше в сферах розничной торговле и общественного питания. 1% предложения франшиз распределен между другими направлениями деятельности, поэтому и в диаграмме не указан. За последние пять лет интересы франчайзи изменились в пользу услуг, хотя в 2015 г. 57% объектов франчайзи работали в торговле [2, с. 314]. Также в перечисленных сферах спрос преобладает над предложением, иными словами, рынок франчайзинга в России является рынком покупателя, поэтому франчайзерам приходится предлагать более выгодные условия, конкурируя друг с другом.

С целью создания источника информации о статистических данных относительно франшиз, их отраслевой и региональной принадлежности, а также для обеспечения необходимыми сведениями потенциальных покупателей и ограничения распространения псевдопроектов, моделей франшиз, которые не имеют реальной возможности к осуществлению, существуют лишь на бумаге и которые не были практически применены, Российская ассоциация франчайзинга заявила о разработке Национального реестра франшиз [3].

Данный реестр повысит доверие покупателей к моделям франшиз, включенным в него, тем самым став гарантом их качества. С помощью национального реестра очистится рынок от недобросовестных продавцов, что благоприятно скажется на экономике в целом, ведь вместо того, чтобы вкладывать деньги в псевдомодель по незнанию и терять свои ресурсы, предприниматели смогут вкладываться в продвижение действующего бизнеса.

Несмотря на положительные тенденции в начале года, неизвестно, каким образом будет развиваться ситуация на рынке франчайзинга дальше. В связи с распространением вируса COVID-19 и реализуемыми государством мерами для снижения числа заболевших многие предприятия, не только малого и среднего бизнеса, не получают доход и банкротятся. Сильнее всего в настоящее время страдает сфера услуг. Предпринимателей обязывают выплачивать заработную плату сотрудникам, однако у них нет на это денежных средств. С этой целью предприниматели берут кредиты. Однако, как будут возвращаться эти заемные средства и когда это будет, пока не ясно.

В условиях с действующими карантинными мерами предприниматели пытаются адаптироваться, чтобы продолжать свою деятельность. Некоторые предприятия переориентируются на производство необходимых средств защиты, будь то маски или дезинфицирующие средства. Компании, занимающиеся общественным питанием, реализуют продукцию через доставку клиентам. Однако даже при продолжении работы объем реализации продукции этих предприятий в разы меньше, чем он был при нормальных условиях.

Эпидемиологическая ситуация негативно влияет не только на рынок франчайзинга, но и на экономику России в целом. Вполне возможно, что после снятия карантинных мер кардинально поменяется мнение предпринимателей относительно способов ведения бизнеса.

Список литературы

1. Для СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://franshiza.ru/article/for_sm/ (дата обращения: 17.04.2020).
2. Кузина А.А. Анализ развития франчайзинга в российской торговле / А.А. Кузина, М.Е. Анохина // Молодой ученый. – 2018. – №23 (209). – 314 с.
3. Национальный реестр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusfranch.ru/nfr/> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Правовое регулирование франчайзинга в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/302311/pravovoe_regulirovanie_franchayzinga_rossii (дата обращения: 17.04.2020).

Звёздина Виктория Владимировна
бакалавр экон. наук, студентка
Научный руководитель
Белашова Людмила Александровна
канд. пед. наук, доцент

Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

НЕЙРОМАРКЕТИНГ В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация: статья посвящена изучению практики применения новых технологий в развитии маркетинга сервисного предприятия для привлечения и удержания клиентов. В работе исследуется роль сенсорных ощущений в поведении потребителей и принятии ими подсознательных решений.

Ключевые слова: аромаркетинг, восприятие, впечатления, инновации в сфере сервиса, клиент, нейромаркетинг, сенсорный маркетинг, чувственные ноты, эмоции.

Новые социально-экономические условия характеризуются сервисизацией экономики, то есть преобладанием производства услуг над производством товара. В результате этого выросло число сервисных предприятий, следовательно, возросла конкуренция между ними. Данный процесс основан на различных инновационных технологиях, в основе которых лежит «экономика впечатлений» [6, с. 128–130]. Она характеризуется активизацией зрительных, слуховых, обонятельных, осознательных, вкусовых анализаторов потребителей услуги.

В данной статье мы проанализируем влияние сенсорных ощущений, как уже говорилось ранее, лежащих в основе «экономики впечатлений», а также нейромаркетинга на эффективность использования сервисной услуги. В аспекте статьи маркетинг мы будем рассматривать как продвижение услуги через возникновение ее чувственного образа.

В условиях конкуренции сервисные организации вынуждены обращаться к новым маркетинговым технологиям, чтобы продвинуть свою фирму и повысить ее конкурентоспособность, так как клиентам необходимо появление новых впечатлений при обслуживании. Но в связи с тем, что в исследованиях впечатления образно сравниваются с «печатью на

мягком воске», необходимо сделать так, чтобы клиенты вернулись вновь получить это впечатление. Было установлено, что приятный гостю звук при удовлетворении потребностей в сервисной организации способствует запоминанию на 65%, если было вкусно – на 21%, присутствовал хороший аромат – 42%, осязание добавит еще 26%, а зрительные образы формируют 46% воспоминаний [1, с. 106–110]. Таким образом, совокупное впечатление, основанное на 7 «чувственных нотах» (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус, интуиция, впечатление), может дать 200% приятных воспоминаний, потому что ваш бизнес именной такой, какой он в глазах клиента.

При построении своего бизнеса также необходимо учитывать «правило золотого треугольника» [2, с. 28–31]: человек, находясь в супермаркете, сначала проходит по рядам с товарами первичных потребностей, затем обращает внимание на все остальное. Зрительный анализатор у человека – доминирующий [7, с. 15–20], так как человек всегда сразу же оценивает площадь территории, стиль интерьера, архитектурные элементы, дизайн. Для появления ярких впечатлений у гостей отеля дизайнеры решили создать бутик-отели и рестораны под водой, на дереве, под землей, на воздухе, во дворце, в стиле сказочных героев или персонажей известных произведений. Люди, побывав в этих необычных местах, надолго запомнят свои ощущения, будь то радость или удивление. Как говорится, они готовы платить за свои впечатления, потому что ресторан – это «обещание, приправленное трапезой».

Согласно статистике, время пребывания гостей в ароматизированном помещении увеличивается на 16%, готовность покупать – на 15%, импульсивные покупки вырастают на 6% [2, с. 59–68]. На восприятие человека очень влияют ароматы в помещении, например, запах груши может вызвать аппетит, хвоя вызывает легкую грусть, мимоза или крепкий кофе помогут сконцентрировать внимание, а гвоздика или роза успокоят. Чувственный маркетинг позволяет создать определенный настрой гостя за счет применения в интерьере различных фактур, которые оставляют положительные эмоции, впечатления о номере, о блюдах, об услуге в целом.

Впечатление об услуге является комплексным, оно включает зрительные, слуховые, вкусовые, тактильные ощущения. Возвращаясь к определению впечатления, мы еще раз констатируем, что это «след» окружающего мира в виде образов в памяти, совокупный результат работы всех анализаторов, потому что сила впечатлений – это «сумма своеобразной и виртуозной игры» [2, с. 75–80].

Слух как элемент инновационного комплекса маркетинга реализуется посредством использования музыкальных композиций, но воздействие их на потребителя имеет психологический характер [4, с. 20–22], так как правильно подобранная музыка позволяет изменить впечатление. Маркетологи уверены, что сенсорный маркетинг вырабатывает ассоциацию мелодии и звуков с определенными брендами, например, в начале XX века появилась первая звукозаписывающая фирма по производству музыки – «Muzak», создающая успокаивающие мелодии для пассажиров лифтов небоскребов. Гостиничные бренды стали активно использовать озвученные логотипы, музыкальные рекламные слоганы и даже рекламные песни, например, знаменитый сингл группы «Eagles» – «Hotel California»

посвящен гостинице, приятные воспоминания о которой остаются навсегда. Позже эта песня стала неофициальным гимном всех отелей мира.

Людям всегда приятно получать какие-то подарки, поэтому сервисное предприятие не может существовать без своеобразных «плосочек» клиентам в виде чая или кофе, конфет, скидочных карт, индивидуальных карточек гостя, акций и бонусов. Для увеличения среднего чека можно применить такие приемы, как бесплатная доставка, дегустация, «счастливые часы», социальная значимость покупки или акции на наборы товаров. Таким образом, нематериальная мотивация потребителей товаров и услуг способствует привлечению новых клиентов и развитию бизнеса сервисного предприятия.

«Бизнес – это сцена, где работа служащих заключается в мастерском исполнении своей роли» [1, с. 10–12]. Новой ступенью в развитии маркетинга стал новаторский подход – исследовать мозг покупателя, минуя барьеры сознания для определения подсознательного отношения потребителей товаров и услуг к продукции, бренду. Доказано, что матовые оттенки природных цветов с изображением натуральных продуктов не вызывают аппетита [7, с. 24–30] и, соответственно, не мотивируют к приобретению. Таким образом, благодаря нейромаркетингу современные специалисты могут расшифровывать базовые побуждения в мозге потребителя товаров или услуг [3, с. 13–22]; измерять влияние подсознательных поведенческих процессов на выбор продукции. В ходе эксперимента был создан новый универсальный формат дизайна Lays – яркая блестящая упаковка с аппетитными чипсами и различными вкусовыми добавками. Данный пример демонстрирует, что люди опираются на зрительный образ и знакомые вкусовые ощущения, а также на ассоциации с брендами. В исследованиях уточнено, что покупатели не склонны к необдуманному риску [6, с. 313], поэтому необходимо предоставлять положительную статистику, мнения экспертов. «Вкус блюда зависит от того, под каким соусом его подать». Любое событие можно интерпретировать по-своему, через призму своих эмоций, представлений, которые хочешь донести до покупателя.

Американский сервисолог Джон Шоул напоминает, что своих клиентов необходимо выращивать так, как вы выращиваете помидоры: подготовить землю, взрыхлить, посадить семена, удалить ненужные листья, удобрить, вырвать сорняки. Если заботиться о растении, оно дает отличный урожай [4, с. 71–75]. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что гораздо разумнее постараться хорошо обслужить и удержать постоянных клиентов, нежели тратить немалые средства на приобретение новых.

Лаконичность впечатлений локализуется состоянием и самочувствием гостя, на которые накладывается предложенный раздражитель, обеспечивающий впечатления [3, с. 25–29]. Интуиция как элемент ментального восприятия не основывается на логике, а складывается от проявления внимания и заботы персонала, чтобы клиент никогда не испытывал тревогу. Бизнес в сервисе подразумевает взаимоотношения с людьми, а не торговые операции, поэтому есть аксиома: «Клиент – король». Необходимо сделать все, что хочет гость, и даже больше, только тогда будет обслуживание пре-восходным. Приоритетом в сервисе являются не новое оборудование или прекрасная финансовая деятельность, а именно люди, потому что благодаря человеческому потенциалу можно достичь целей. Как говорят

психологи: «Бизнес – это театр, в котором не должно быть места плохим пьесам [1, с. 17–21], так как наши гости достойны самого лучшего».

Таким образом, проанализированные факты в статье позволяют нам заключить, что нейромаркетинг в современных условиях организации экономики является эффективным средством продвижения услуги. Положительные и яркие впечатления клиентов – вот желанные результаты процесса действия сенсорных ощущений на потребителя услуги. Приведем в качестве доказательства высказывание известного маркетолога Тима Амблера: «Маркетинг может быть увлекательным занятием, иначе все сводится к скуке зарабатывания денег» [5, с. 345]. Необходимо тщательно выстраивать свою маркетинговую политику, чтобы в конечном этапе всё сложилось в общее сильное и незабываемое впечатление, как говорится, «запало в душу».

Список литературы

1. Джанджугазова Е.А. Маркетинг в индустрии гостеприимства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.А. Джанджугазова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 224 с.
2. Рамазанов И.А. Функции товара в технологиях мерчандайзинга предприятия розничной торговли / И.А. Рамазанов, Т.Н. Парамонова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – №4 (120). – 100 с.
3. Самоткан К. Нейромаркетинг, или Как завладеть мозгом покупателя / К. Самоткан // Психологический журнал. – 2016. – Т. 48, №2. – 137 с.
4. Старостина А.С. Поведенческие технологии управления в стратегическом маркетинге компаний / А.С. Старостина // Сборник Первой международной научной конференции молодых ученых по поведенческой экономике (РЭУ им. Плеханова). – М., 2015. – 328 с.
5. Тим Амблер. Практический маркетинг / Т. Амблер. – СПб.: Питер, 1999. – 400 с.
6. Ульяновский А.В. Маркетинговые коммуникации: 28 инструментов миллениума / А.В. Ульяновский. – М.: ЭКСМО, 2008. – 432 с.
7. Штейн О.И. Нейромаркетинг как эффективный инструментарий воздействия на потребителя / О.И. Штейн // Экономика и управление: теория и практика. – 2016. – №1. – 60 с.

Кицану Мария Ивановна
студентка
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

РОЛЬ И МЕСТО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты участия преподавателя в образовательном процессе. Выявляются требования к преподавателю в условиях внедрения в образовательный процесс новых информационных технологий. Делаются выводы.

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, профессиональная компетентность.

Изменения, происходящие сегодня в образовательном процессе (да-нее – процесс), меняют статусно-ролевое положение преподавателей

высших учебных заведений (далее – вуз), бросают новые вызовы их профессиональной компетентности. Данные изменения можно сгруппировать следующим образом:

– перманентное совершенствование требований профессиональной среды к компетенциям выпускника, с одной стороны, и правового обеспечения образования, в том числе и образовательных стандартов, с другой;

– всевозрастающее применение в образовательном процессе новых информационных технологий (далее – НИТ), сочетающих возможности Интернета и новейших технических устройств;

– переформатирование системы управления образовательным процессом в ходе укрупнения вузов.

В настоящее время обязанности и требования к специалистам в профессиональной области «Реклама» можно свести к следующим должностям [1]:

– менеджер по контекстной рекламе (сбор семантического ядра, подбор посадочных страниц и запуск рекламных кампаний в Яндекс.Директ и Google AdWords, настройка и контроль работы системы автоматической и ручной простановки ставок, повышение конверсии, оптимизация рекламных кампаний, владение Яндекс.Директом, Google Adwords, опыт работы с Директ.Командером и Google Adwords Editor, знание веб-аналитики Яндекс.Метрика и Google Analytics, аналитический склад ума, системный подход);

– менеджер по монетизации в рекламе (монетизация портфолио приложений компании рекламой через рекламные сети, мониторинг и оптимизация эффективности монетизации, работа с Project Managers и Product Managers по вопросам интеграции рекламы, высшее техническое (математика, физика) или экономическое образование, аналитические навыки, умение работать с большим объемом данных);

– SEO-специалист (продвижение) (ведение сайтов компании и наращивание социальной активности, ведение контекстной рекламы Яндекс.директ и Google Adwords, копирайт, рерайт, поиск и написание уникального контента, разработка рекламного контента, новостных материалов на сайте, отбор площадок для последующей покупки обзоров, отзывов и PR-статей, размещение баннеров и прямой рекламы, модерация сообщества, рецензии в тематических сообществах, знание продвижения сайтов, журналистские навыки, знание алгоритмов поисковых систем и инструментов адаптации контента, способность написания технического задания для последующего программирования, небольшой бэкграунд маркетолога, базовые знания html-структурь);

– трафик-менеджер (арбитраж мобильного и десктоп-трафика, эффективная закупка и генерация всех видов трафика Facebook, VK, MyTarget (Россия и СНГ), анализ покупаемого трафика, повышение CTR и конвертации, создание рекламных материалов, опыт эффективной лидогенерации, опыт работы с CPA-сетями);

– CPA-специалист (закупка трафика в крупных рекламных сетях и взаимодействие с поставщиками, запуск, ведение и оптимизация собственных рекламных кампаний, руководство разработкой рекламных материалов, взаимодействие с менеджерами и ИТ отделом, консультация сотрудников, знание основ интернет-маркетинга, аналитический склад ума, понимание сферы performance marketing, CPA, ad network, media buying,

Retargeting\RTB, арбитража трафика, работы с офферами в Интернет, опыт работы с мобильной рекламой, знание Google Analytics; Microsoft Excel и пакетов статистики);

– SMM-менеджер / специалист по таргетированной рекламе (работа с таргетированной рекламой в социальных сетях, работа с редакциями портала/PR-специалистами, работа с конверсиями в клики/звонки рекламодателей, использование колл-трекинга (собственная разработка на основе API), опыт работы с таргетированной рекламой, опыт работы с органической выдачей/SEO трафиком, опыт анализа сайта, юзабилити и построения посадочных страниц, опыт продвижения и аналитики приложений Ios-Android).

Кроме того, в ближайшем будущем могут быть востребованы:

- до 2021 года – редактор агрегаторов контента, разработчик медиапрограмм, инфостилист, игропрактик;
- после 2021 года – дизайнер виртуальных миров, продюсер смыслового поля, дизайнер эмоций, медийный агрегатор.

Даже краткое перечисление названных обязанностей и требований обусловливает перечень дисциплин (разделов в дисциплинах), которые необходимо было преподавать студентам еще вчера.

При этом анализ содержания ФГОС по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», показывает, что, несмотря на объем и количество компетенций, он, по большому счету, является рамочным документом, предусматривающим, правда, возможность совершенствования основных образовательных программ. Однако данный документ с успехом применяется в Вооруженных силах Российской Федерации при подготовке соответствующих специалистов в области информационного обеспечения и противоборства [2].

Несмотря на декларируемое объединение усилий представителей вузов и профессиональной среды по выработке консолидированных требований к будущим специалистам в сфере рекламы, сделать предстоит ещё очень много. И на первом этапе необходимо совершенствовать ООП с учетом завтрашних требований профессиональной среды. В этой ситуации преподавателю, чтобы оставаться в тренде, необходимо идти на несколько шагов впереди студентов в части, касающейся овладения новыми знаниями.

И вот здесь возникает противоречие: преподаватель знает и умеет научить, как получить знания, но не владеет современными знаниями, а представители профессиональной отрасли, обладая знаниями, не владеют, как правило, методическим аппаратом, позволяющим эффективно обучать.

В этом случае представляется целесообразным периодически организовывать для преподавателей «погружение» в профессиональную среду на срок, достаточный для формирования (корректировки) у них комплексной модели профессиональной деятельности, которой предстоит заниматься будущим выпускникам. Осознание, понимание и видение процесса рекламной деятельности в целом позволят преподавателям не только актуализировать читаемые курсы, но и занимать позицию эффективного посредника между отраслью и вузом.

Однако эта позиция ни в коем случае не должна сводиться к роли тьютора – посредника между преподавателем и студентом. Низведение

преподавателя до уровня тьютора выхолащивает саму суть образовательного процесса и приведёт к опасному снижению качества образования.

Кроме того, формируемая и активно внедряемая система показателей, технология и методы оценки профессиональных достижений профессорско-преподавательского состава фактически уже превращают преподавателя в «универсального солдата» [3].

Но кто-то должен готовить преподавателей, кто-то должен учить тьюторов. Наконец, в таких условиях становится ненужным послевузовское образование – аспирантура и докторантура как преподавательская и научная кузница.

Использование в профессиональной среде НИТ (смотри выше обязанности и требования) обязывает вузы и профессорско-преподавательский состав быть если не впереди своих студентов, то хотя бы идти с ними в ногу. При этом не стоит забывать, что все НИТ являются не целью, а средством достижения цели, инструментом. И использование НИТ в образовательном процессе решает две задачи: повышение качества обучения и обучение использованию НИТ в учебе и в будущей профессиональной деятельности.

Безусловно, изменения в реорганизации образовательного процесса и совершенствования структуры вузов необходимы. Однако, что касается совершенствования организационно-штатной структуры, то ещё С. Паркинсон в своих «Законах» [4] на примере Британских адмиралтейских верфей показал, что:

- все изменения в организации приводят к увеличению управленческого аппарата, при этом общее количество занятых в управленческом аппарате растет на 5–7% в год безотносительно к каким-либо изменениям в объёме требуемой работы;

- учреждение, в котором работают более тысячи сотрудников, становится «административно самодостаточным», это означает, что оно создает так много внутренней работы, что больше не нуждается в контактах с внешним миром.

Подобная ситуация складывается, к сожалению, и в укрупняемых вузах. Объединение вузов и совершенствование организационной структуры приводит к увеличению количества сотрудников, не занимающихся преподавательской деятельностью или хотя бы в прямую обеспечивающими её (методисты, лаборанты и др.). Подобный подход может стать препятствием на пути эффективного образовательного процесса.

Таким образом, ответом на вызовы, которые бросают преподавателю и системе высшего образования технический прогресс, профессиональная среда и административный аппарат (профессиональные и образовательные стандарты) и, наконец, изменение количества вузов и их структуры, должно стать четкое закрепление преподавателя в образовательном процессе как основного элемента и его постоянное самосовершенствование.

Полностью перейти на аутсорсинг в учебном процессе в настоящее время, к сожалению, не представляется возможным.

Список литературы

1. Сингилевич Д.А. Формирование компетенций выпускника в условиях перманентного совершенствования правового обеспечения рекламной деятельности / Д.А. Сингилевич, М.В. Введенская // Сборник материалов XX Юбилейной международной конференции за ведущих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных специальностей. – М., 2016. – С. 171–177.

2. Сингилевич Д.А. Комплектование Рабоче-крестьянской Красной Армии военно-медицинскими кадрами в довоенный период (1917–1941): историко-правовой аспект / Д.А. Сингилевич, Г.Р. Мусаилов // Военное право. – 2017. – №5 (45). – С. 117–122.
3. Мишуллин Г.М. Реформирование системы российского образования и принципы системного подхода / Г.М. Мишуллин // Сборник материалов XX Юбилейной международной конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных специальностей. – М., 2016. – С. 116–123.
4. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона / С.Н. Паркинсон; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007.

Стациенко Алина Сергеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация: статья содержит анализ процесса трансформации понятия «маркетинг персонала» в зарубежных странах и Российской Федерации, автор рассматривает основные этапы маркетинга персонала, проводит параллели с реалиями российского рынка человеческих ресурсов.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинг персонала, эффективное управление, человеческие ресурсы.

Успех в функционировании предприятия зависит от его способности подбирать квалифицированный персонал, который необходим предприятию в соответствии с его видом деятельности. С этой целью вместе с функциями планирования потребности в кадрах, их обеспечением, использованием осуществляется маркетинг персонала, что является важным условием роста кадрового потенциала за счет того, что производится поиск и привлечение из внешних или внутренних источников необходимой рабочей силы с оптимальными качественными параметрами. Рост роли маркетинга персонала обусловлен необходимостью взаимодействия между рынками рабочих, включающих покупателей рабочей силы и саму рабочую силу, а также потребностью внутри организации в кадровом регулировании и рациональном использовании потенциала кадров.

Понятие «маркетинг персонала» зародилось в 70-е годы XX века в рамках концепции управления человеческими ресурсами. Маркетинг персонала представляет собой такой вид управленческой деятельности, который направлен на долговременное обеспечение организации человеческими ресурсами. В науке и современном деловом мире понятие «маркетинг персонала» используется в узком и широком смыслах. В узком – маркетинг персонала представляет собой инструмент, обеспечивающий спрос на рабочие места, и систематическая работа по его формированию. С этой точки зрения говорят о «маркетинге рабочего места», поскольку предприятие «продает» на рынке имеющиеся в его распоряжении рабочие места. В широком смысле маркетинг персонала – это рыночная политика, ориентированная на будущее, способ мышления и действий, предлагающие ориентацию на потребности и интересы как уже имеющихся, так и новых сотрудников, что

побуждает их участвовать в конкурсах на замещение вакансий организации, добросовестно работать и оставаться в ней.

В странах Западной Европы и Северной Америки маркетинг персонала развивался следующими этапами:

1) этап (1900–1920 гг.) – «мировой трудовой кризис», связанный с переходом от сельскохозяйственного и мелкомасштабного производства к крупному промышленному производству. Мировой экономический кризис вынудил работодателей сократить численность персонала;

2) этап (1920–1950 гг.) – «наращивание трудового потенциала», связанный с развитием отраслевых предприятий, с пониманием неэффективности постоянного движения персонала из организаций, появлением первых учебных центров и профессиональных школ для подготовки специалистов, началом конкуренции между работодателями;

3) этап (1960–1980 гг.) – «межотраслевая конкуренция на рынке труда», связанный с активизацией трудовой миграции и эмиграции;

4) этап (1980 – по настоящее время) – «возрастание требований работника к работодателю», связанный с использованием экономических условий труда и началом формирования требований к работодателю.

Очевидно, что в России формирование маркетинга персонала проходило не только в иных внешних условиях, но и с учетом уже имеющегося опыта других стран. Выделяют два основных этапа развития маркетинга персонала в России [2, с. 116], опираясь на эти исследования, мы предлагаем рассматривать этот процесс как трехэтапный. Среди этих этапов можно выделить следующие:

1) с 1990 по 1999 год, этап освоения концепции маркетинга как такого, его содержания, функций, инструментов;

2) с 2000 по 2010 год, этот этап характеризуется новым целостным подходом, персонал приобрел статус важного стратегического и конкурентного ресурса, который обладает не только определенными качественными характеристиками, но и предъявляет конкретные требования к качеству трудовой жизни, появляются такие понятия, как «бренд» и «имидж работодателя», лучшие кадры отказываются работать в компаниях с негативным имиджем, в ином случае работодателю приходится переплачивать таким сотрудникам;

3) с 2010 года по настоящее время, этот этап для России характеризуется резким сокращением количества маркетинговых исследований, мода на маркетинг труда уменьшается, но аналитические и управленические возможности маркетингового подхода к исследованию рынка труда получают дальнейшее развитие.

Маркетинг персонала предполагает применение по отношению к внутреннему потребителю (кадрам организации) маркетинговой идеологии и определенных методов. Суть этого подхода определяется как способ управления человеческими ресурсами, который обеспечивает согласованность целей, возможностей предприятия и интересов работника. В отличие от традиционной стратегии маркетинга, направленной «вовне» (на внешних потребителей, или заказчиков), его объектом являются работники.

Существуют два вида путей покрытия потребности в персонале: активные и пассивные. К активным относятся набор персонала в учебных заведениях; представление заявок по вакансиям в местные и региональные центры занятости; использование услуг кадровых и консалтинговых агентств; вербовка нового персонала через своих сотрудников. Пассивные пути покрытия потребности в персонале включают сообщение о

вакантных местах в организации через рекламные объявления в средствах массовой информации и специальных изданиях, объявления местного характера. В современном мире к этим путям можно добавить применение интернет-ресурсов: социальные сети, сайты, паблики. Перечисленные способы привлечения персонала связаны с внешними источниками покрытия потребности в кадрах.

Существуют и внутренние источники покрытия потребности в персонале, к ним относятся перемещение сотрудников из одного подразделения в другое; повышение в должности; формирование новой функциональной роли сотрудника в рамках прежнего рабочего места при дополнительном профессиональном обучении. Если рассматривать концепцию маркетинга персонала по аналогии с традиционным комплексом маркетинга, то можно выделить следующие элементы, которые входят в маркетинг персонала:

1. Продукт, или работа, предлагаемая организацией сотруднику. Организация «предлагает» должность в организации с ее специфическими задачами, правами и обязанностями. Работник «покупает» этот продукт, «оплачивая» его своим трудом.

2. Цена внутреннего продукта, или стоимость материальных, социальных, и иных благ, получаемых сотрудником за свою работу.

3. Место, или правильное распределение сотрудников и получаемой им работы внутри организации.

4. Продвижение внутреннего продукта, или создание системы эффективных маркетинговых коммуникаций между участниками внутреннего рынка.

Классическая схема маркетинга применительно к персоналу применяется следующим образом: создание продукта – формирование трудового коллектива; распределение продукта по каналам товародвижения – распределение трудового коллектива или перераспределение; обмен между участниками рынка – обмен услугами между сторонами трудовых отношений. Как и в традиционной схеме классического маркетинга, так и в маркетинге персонала функциями обеспечения этой задачи являются: сегментирование рынка труда; выбор целевых сегментов; позиционирование организации-работодателя на рынке труда, а также позиционирование персонала. Информационной базой выполнения этих функций выступает исследование маркетинговой среды, конкурентоспособности трудовых ресурсов сегмента рынка и персонала организации, а также исследование ее имиджа. Функции маркетинга персонала включают в себя управление маркетингом персонала; сегментирование рынка труда и выбор целевых сегментов; позиционирование организации на рынке труда.

Применение маркетинга персонала ориентировано на долгосрочное обеспечение организации квалифицированными кадрами. При помощи маркетинга персонала решаются задачи, связанные с формированием и эффективным управлением человеческим капиталом предприятия. Создание позитивного имиджа внутриорганизационных отношений требует: обеспечение участия персонала в процессе принятий решений; разработка системы постоянной обратной связи с сотрудниками; встречи за круглым столом, позволяющие обсудить все волнующие вопросы. Разработка и внедрение системы мотивации, позволяющей наиболее полно раскрыться потенциалу сотрудника с выгодой для фирмы. Поощрение сотрудников и развитие корпоративной культуры в целом – значимая задача в менеджменте [1, с. 62].

Привлечение кадров, или обеспечение персоналом традиционно занимает важное место в планировании персонала. Планы по маркетингу персонала отчасти совпадают с планами его привлечения, сохранением специалистов и повышением их организационной мотивации, но они включают гораздо более широкое содержание и ориентированы на будущую работу по установлению связи с университетами, определенными целевыми группами; по созданию благоприятного для работников социально-психологического климата [6, с. 159].

Основная задача по формированию маркетинга персонала должна заключаться в том, чтобы вызвать интерес у кандидата, необходимого организации, желание остаться в ней работать, при этом сама организация должна выглядеть таким образом, чтобы уже имеющиеся и будущие сотрудники искренне желали не только работать на данном предприятии, но и внести свой посильный вклад в его совершенствование.

Планирование маркетинга персонала выходит за рамки обеспечения предприятия человеческими ресурсами. Оно имеет большое значение для решения многих кадровых задач, например: мотивации работников; стабилизации коллектива; формирование позитивного имиджа и бренда.

Привлекательность предприятия для потенциальных сотрудников прямо зависит от многих факторов: стиля руководства, условий и компенсаций труда, социальной политики, корпоративной сплоченности, а также взаимоотношений с партнерами, клиентами и представителями общественности.

Производственный и управленческий персонал как по своей численности, структуре, так и профессионально-квалификационному составу формируется под влиянием внешних и внутренних факторов.

В России профессиональный подбор персонала находится пока на начальной стадии, так как в нашей стране работодатели еще слабо понимают свою потребность в маркетинге персонала. Это, по нашему мнению, приводит к следующим последствиям, которые негативно влияют на эту область: существенное отставание России в производительности труда от развитых стран; заметный отток за рубеж высококвалифицированных специалистов; уменьшение мотивации; текучесть персонала; наращивание неэффективных расходов на персонал и в целом девальвация роли HR-менеджмента.

По нашим наблюдениям, видна и другая тенденция: интерес к вопросам управления человеческими ресурсами в нашей стране непрестанно растет. Все большее число людей разделяют мнение о том, что способность организации эффективно управлять своими сотрудниками является главным источником ее долговременного процветания. Основными предпосылками этого процесса, на наш взгляд, является повышение конкуренции на рынке (каждый сотрудник может потенциально своим уходом к конкуренту снизить конкурентные преимущества данной организации), диффузия организационно-управленческих инноваций со стороны западных компаний, открывших в России свои представительства, а также принятие ряда законов, ограничивающих произвол работодателей.

Маркетинг персонала в российской практике пока не применяется широко или используется в узком смысле как покрытие при необходимости потребности в персонале на предприятии. По нашему мнению, в современной высоко конкурентной ситуации в России применение маркетинга персонала должно базироваться на определенных обязательных элементах, среди которых важно выделить: анализ рынка труда и его

прогнозирование (российские предприятия зачастую этим пренебрегают); формирование спроса и предложения на конкретный персонал; кадровое обеспечение и формирование управлеченческих стратегий; анализ кадрового потенциала (эти расчеты и исследования практически не ведутся). Маркетинг персонала содержательно расширяет функции классического маркетинга в области управления человеческими ресурсами. Политика маркетинга персонала должна пронизывать все стороны деятельности и работника, и работодателя, обеспечивать наиболее полное удовлетворение потребностей и спроса сторон. Результат такой деятельности является обеспечение конкурентоспособности положения субъектов на базе роста их конкурентных преимуществ [5, с. 95].

Эффективное использование «человеческих ресурсов» предшествует отбору и подбору персонала предприятия. Этому вопросу должно уделяться особое внимание.

Специалист, работающий в этой сфере, должен иметь комплексную систему знаний в области социологии, психологии и права, и только тогда может перейти в разряд управленца в подлинном смысле этого слова [4, с. 706].

Применение маркетинга персонала в российских предприятиях позволяет обеспечить оперативное и стратегическое планирование персонала, создать информационную базу, создать привлекательный образ работодателя [3, с. 124].

Использование стратегий маркетинга персонала позволит снизить издержки организации, связанные с поиском, привлечением, развитием и удержанием специалистов с высокой квалификацией, и одновременно оптимально использовать человеческие ресурсы [2, с. 117].

Список литературы

1. Бессчастов В. Маркетинг персонала в сфере обслуживания [Текст] / В. Бессчастов // Управление персоналом. – 2010. – №15. – С. 63–66.
2. Болдырева И.В. Эволюция представлений о маркетинге персонала [Текст] / И.В. Болдырева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №2. – С. 115–118.
3. Северов Д.В. Эффективность КСО как маркетингового инструмента для повышения экономического результата организации [Текст] / Д.В. Северов // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «КубГТУ». – Краснодар, 2015. – С. 124–125.
4. Чекменева Е.В. Обучение персонала как фактор повышения уровня качества продукции, работ, услуг предприятия [Текст] / Е.В. Чекменева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 706–710.
5. Чекменева Е.В. Благоприятный имидж компании как конкурентное преимущество, достигнутое посредством интеграции системы корпоративной социальной ответственности в маркетинговую деятельность [Текст] / Е.В. Чекменева, Е.В. Горшкова // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3, №11. – С. 95–96.
6. Чекменева Е.В. Обоснование необходимости использования принципов корпоративной социальной ответственности в маркетинге социально значимых проблем [Текст] / Е.В. Чекменева // Современная экономика России: опора на внутренние резервы и поворот на Восток: материалы Международной научно-практич. конф. / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.Б. Щепакина. – Краснодар: Изд-во КЦНТИ, 2015. – С. 159–162.
7. Макарова Т.Н. Маркетинг персонала организаций / Т.Н. Макарова, А.А. Старикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orelgiet.ru/docs/53_22_10_12_3.pdf

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Афанасьева Антонида Александровна

заместитель руководителя

ООО «РТ»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

аспирант

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный

университет технологий и управления»,

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ

ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СТРУКТУРАМИ В РЕГИОНЕ

Аннотация: в статье анализируются основные подходы к оценке эффективности управления малыми и средними предприятиями. Дается краткое описание подходов, выявляются их преимущества и недостатки. Предложен комплексный подход к управлению малыми и средними предприятиями региона.

Ключевые слова: функциональный подход к управлению предприятием, процессный подход к управлению предприятием, системный подход к управлению предприятием, ситуационный подход к управлению предприятием, инновационный подход к управлению предприятием.

В настоящее время малый и средний бизнес (МСБ) является центральным звеном экономики региона. Предприятия МСБ наравне с другими элементами и экономическими структурами составляют инфраструктуру стратегического развития региона и обеспечивают условия освоения экономического пространства, интенсификации и диверсификации социального, экономического и экологического регионального развития с целью достижения стратегических целей [1]. Главными преимуществами бизнеса являются мобильность, гибкость, оперативность в реакции на изменение рынка, способность не только приспособиться и найти свое место на региональном рынке, а также разрабатывать и реализовывать инновационные товары в своем регионе и за его пределами. Из многочисленных исследований, проведенных на территории страны, видно, что сегодня малое предпринимательство испытывает ряд проблем, касающихся финансового обеспечения, кадрового ресурса, рынков сбыта и др. Не исключением является Республика Бурятия. Как и другие регионы России, Республика Бурятия нуждается в технологическом прорыве. Большинство отраслей реального сектора экономики демонстрируют низкий уровень производительности труда, требуют технического и технологического обновления [2]. Следует предположить, что проблемы, связанные с развитием бизнеса в регионе, могут возникать у предпринимателей, в том числе и из-за неспособности эффективно и качественно им управлять.

Традиционные методы управления и планирования социально-экономического развития регионов показывают свою неэффективность и обусловливают необходимость модернизации методологии стратегического планирования. В данном контексте возникает острая потребность в

разработке нового инструментария, методологических подходов и их применении в управлении экономическими структурами региона [3].

Модернизация и создание нового инструментария измерения эффективности результатов управления экономическими структурами региона являются необходимым условием формирования более качественной структуры стратегического развития региона. Для решения вопросов, связанных с управлением предприятия, необходимо создание неких механизмов измерения его деятельности. С помощью традиционных источников информации, являющихся основной базой, не всегда получается как формировать задачи, так и управлять ими. К ним относятся статистика и финансовая отчетность. Отсутствие нужной информации не позволяет эффективно управлять предприятием. Именно потому возникает необходимость в использовании дополнительных критериев, с помощью которых можно оценить управление предприятием с разных сторон. Существует ряд подходов к оценке управления предприятием. Нами был проведен сравнительный анализ существующих подходов к оценке управления предприятием малого и среднего бизнеса как экономических структур в регионе, выявлены относительные преимущества и недостатки.

В таблице 1 представлены наиболее известные походы к управлению предприятием.

Таблица 1

Подходы к оценке управления предприятием малого и среднего бизнеса

№	Наименование подхода и его основатели	Краткое описание подхода	Преимущество	Недостатки
1	2	3	4	5
1	<i>Функциональный подход</i> А. Смит, Ф. Тейлор, А. Файоль, М. Вебер	Предприятие – некий механизм, обладающий набором определенных функций, распределяющихся среди подразделений. Исполнителями являются сотрудники данной организации и исполнение происходит в зависимости от специальности сотрудника	У каждой структурной единицы (сотрудника, отдела и т. д.) расписаны обязанности, обозначена область ответственности и установлены критерии деятельности (+/-). Подчиненный отвечает только за свои обязанности. Сильна вертикальная связь «подчиненный – начальник»	Отсутствие гибкости, оперативности, взаимозаменяемости
2	<i>Процессный подход</i> Г. Фэйо, Р. Двис, Л. Гулик, М. Хаммер, Дж. Чампи	Предприятие – набор определенных процессов. Управление организацией базируется на управлении процессами этого предприятия	Взаимосвязь и четкая последовательность поставленных задач	Без хорошо продуманного руководством процессного управления, без четкой концепции данный подход не выдаст нужного результата

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
3	<i>Системный подход</i> Ч. Бернард, П. Драккер, Н. Винер, К. Шенон	Предприятие представляется как система с четким определением целей, установленных в иерархическом порядке	Организованность процесса принятия решений, анализа ситуаций, комплексная оценка на каждом уровне данной системы	Данный подход не может определить основные переменные, которые влияют на функции управления предприятием. Отсутствуют данные о влиянии окружающей среды на итоговые результаты предпринимательской деятельности
4	<i>Ситуационный подход</i> М. Фоллет, Р. Стогдилл, П. Дракер, Дж. Вудфорд	Предприятие и все его действия зависят от ситуации, в которой данное предприятие находится в настоящее время. Управление предприятием подстраивается под сложившуюся ситуацию, не имея четких постоянных установок	Гибкость, мобильность, новизна в принятии решений, исходя из сложившихся обстоятельств	Ситуационные процессы многочисленны их невозможно рассматривать независимо друг от друга, так как они взаимосвязаны. Для руководящего состава предприятия это представляет сложность в принятии заранее неправильного решения
5	<i>Инновационный подход</i> Й.А. Шумпетер	Инновация представляется как целевое изменение в существовании и работе предприятия как системы	Гибкое управление; своевременность принятия решений; стабильная динамика инноваций, как достижение цели предприятия	Невозможность использования традиционных методов прогнозирования и анализа из-за ускоренного НТП (сокращается время полезного использования инновационного продукта и получения экономического эффекта от его внедрения)

Рассмотрим более подробно каждый из представленных подходов.

Функциональный подход является общим подходом к управлению, который включает в себя делегирование полномочий через функции. Главными выделяют четыре функции, являющиеся основными на каждом предприятии. К ним относят маркетинг, производство, финансы и персонал. Безусловно, данные функции являются базовыми и на каждом предприятии дополняются другими функциями, такими как логистика, безопасность, сервис и др. Функциональный подход силен вертикальной связью «управляющий – подчиненный», где подчиненные отвечают только за свою работу. Задача руководителей – отвечать за результат и эффективность своего подразделения. Очевидно, что горизонтальные связи являются очень слабыми, и в успешности подразделений на предприятии заинтересованы только сами подразделения. Делегирование полномочий является постоянным явлением, вследствие чего никто не несет ответственности за весь процесс в целом.

Процессный подход в управлении предприятием рассматривается как процесс, имеющий комплексный характер и представляющий совокупность действий, направленных на достижение поставленных целей [4].

В отличие от функционального подхода, горизонтальные связи (между подразделениями предприятия) в процессном походе сильнее. Однако вертикальные связи (управляющий – подчиненный) являются более слабыми. На предприятии сотрудник отвечает не только за свои обязанности, но и за те процессы, в которых он задействован. Функции и результат работы линейных подразделений, участвующих с таким сотрудником в одних и тех же процессах очень важны. В связи с этим возникает взаимная ответственность у всех участников за результат работы в данном процессе. Таким образом, главным элементом в процессном подходе является последовательность взаимосвязанных действий, исполняющих поставленные задачи и достижении целей в рамках установленной миссии предприятия. Процессный подход в управлении – это подход, определяющий рассмотрение деятельности любой организации как сети бизнес-процессов [5].

Системный подход представляет собой множество взаимосвязанных элементов (звеньев), составляющих единое целое, реализующих процесс управления для достижения поставленных целей [6]. Деятельность предприятия представляется как одна большая сложная система, состоящая из менее сложных подчиненных систем. Данный подход предприятие, его явления, проблемы, процессы и др. как в системе. Значение данного подхода заключается в том, что сотрудники предприятия могут согласовывать свою работу, при четком понимании системы предприятия и своей роли в ней. Использование данного подхода побуждает руководство предприятия поддерживать баланс между потребностями подразделений и поставленными целями предприятия в целом.

По мнению многих авторов, ситуационный подход в управлении – это, прежде всего, способ мышления в решении организационных проблем. Ситуация – совокупность событий, обстоятельств, которые развиваются во времени и пространстве и имеют определенные последствия [7]. Любая ситуация, образовавшаяся на предприятии, может создать как благоприятные, так и негативные последствия в развитии предприятия. Так как на внешнюю ситуацию, сложившуюся вокруг предприятия, повлиять практически нельзя, то ситуацию внутри предприятия можно контролировать

и вносить соответствующие поправки в управлении, исходя из самой ситуации. Главным акцентом в ситуационном подходе к управлению является конкретный набор обстоятельств (ситуация) действующих на предприятие в данное время. При использовании данного подхода в управлении руководители могут лучше ориентироваться и понимать, какие решения, принятые ими, способствовали достижению поставленных целей. Используя конкретные методы и концепции управления в сложившихся ситуациях на предприятии, достижение поставленных задач будет намного эффективнее.

В отличие от вышеперечисленных походов, инновационный подход в управлении предприятием базируется на непрерывном поиске и внедрении инноваций по всей цепочке управления. Он включает в себя использование инновационной модели в достижении эффективности предприятия. Инновационный подход связан с внедрением новых технологий, которые помогают рационально организовать производство для увеличения прибыли. «Инновационная деятельность – это особый инструмент, позволяющий предпринимателю использовать перемены и превращать их в новые возможности» [8]. Этот подход больше ориентирован на высококвалифицированную рабочую силу, где интеллект является главным ориентиром. Также сотрудники предприятия должны обладать организаторскими способностями, позволяющими оперативно и безопасно организовать сотрудников для нового дела. Залогом конкурентоспособности и экономического роста на предприятии являются инновационные продукты. Однако главным по значимости являются управленческие инновации. Люди являются носителями управленческой деятельности, движущей к организации и реализации инноваций. На предприятии все подразделения взаимосвязаны друг с другом, так как внедрение инноваций так или иначе затрагивает всех сотрудников.

Рассмотренные в статье подходы имеют как преимущества, так и недостатки. Предприятие может придерживаться одного или комбинировать несколько подходов в зависимости от своей стратегии развития. Возможно, для эффективного развития малого и среднего бизнеса в регионе следует совместить два похода к управлению предприятием: инновационный и ситуационный. Внедрение новых технологий, помогающих рационально организовать производство, а также создание инновационных продуктов и их реализация требуют оперативной реакции на создающиеся ситуации внутри и вокруг предприятия. Соответственно необходимо оперативное реагирование на изменяющуюся среду и внесение соответствующих корректировок в управление всех процессов на предприятии. Совмещение данных подходов может способствовать оперативному развитию и росту предприятия.

Список литературы

1. Колесов Е.Ю. Формирование инфраструктуры стратегического развития региона / Е.Ю. Колесов, С.Р. Халтаева // Региональная экономика и управление. – 2017. – №1-3 (49). – С. 420.
2. Шипоенко С.В. Проблемы и направления модернизации экономики Республики Бурятия / С.В. Шипоенко, В.Г. Беломестнов // Пути стабилизации социально-экономического положения Республики Бурятия: сборник статей ежегодной научно-практической конференции / под ред. Е.Д. Цыреновой. – 2016. – С. 116.

3. Халтаева С.Р. Стратегическое планирование инновационно ориентированного развития социально-экономической системы региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / С.Р. Халтаева; Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр. – Улан-Удэ, 2014. – С. 4.
4. Афанасьева Л.А. О необходимости разработки рекомендаций по формированию оптимального управленческого механизма, обеспечивающего реализацию стратегических задач организации / Л.А. Афанасьева // Основы экономики, управления и права. – 2014. – №4 (16). – С. 112–117.
5. Ведуга Е.Н. Экономическая наука в обосновании национальной стратегии России / Е.Н. Ведуга // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – №1. – С. 82.
6. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – С. 480.
7. Егоршин А.П. Исследование систем управления: учеб. пособие / А.П. Егоршин, А.К. Зайцев; Нижегор. ин-т менеджмента и бизнеса. – Н. Новгород: НИМБ, 2000. – С. 73.
8. Карданская Н.Л. Принятие управленческого решения: учебник / Н.Л. Карданская. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 103.

Баширов Руслан Наилевич

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: целевая установка развития предприятия на долгосрочную перспективу – повышение конкурентоспособности и формирование на этой основе конкурентной среды в национальной экономике. Достижение такой цели предопределяет инновационные подходы к управлению, основанные на интегрированном инструментарно-методическом аппарате, одной из форм которого является рассмотренный в статье финансовый контроллинг.

Ключевые слова: предприятие, финансовый контроллинг, долгосрочное планирование, интегрированная система управления, интегрированный подход.

Ведущими отечественными и зарубежными специалистами финансовый контроллинг рассматривается в качестве системы определенных знаний, философии и идеологии управления хозяйственными системами [1]. С течением времени происходит смена приоритетных задач, решаемых посредством финансового контроллинга, а каждая его новая концепция накладывается на предыдущую, используя ее в качестве основы для дальнейшего развития.

Современная концепция финансового контроллинга базируется на двух положениях:

- контроллинг как часть управленческого процесса по реализации воли;
- признание организации в качестве сложной системы, основной целью функционирования которой является долгосрочное существование и рост благосостояния собственников.

46 Актуальные вопросы права, экономики и управления

Финансовый контроллинг выступает составным элементом общей системы контроллинга, и существующие концептуальные подходы в его реализации – теоретическая основа для практических подходов. В современной теории и практике контроллинга преобладает три основных вектора его развития: ориентация на бухгалтерский учет; ориентация на информатизационное обеспечение; ориентация на систему менеджмента в целом [2].

К настоящему времени сложились два основных его направления: американское и немецкое (европейское). Американская модель контроллинга акцентирует внимание на вопросах учета, планирования, информирования и анализа, а немецкая – на управлении учете, связанном с выработкой системы контрольных показателей и разделением ответственности по центрам учета.

Российской модели контроллинга наиболее близкой является немецкая модель, поскольку она охватывает только внутренний учет и отчетность. Вместе с тем, используя финансовый контроллинг в управлении предприятием, следует учитывать его высокую степень зависимости от факторов внешней среды, в силу чего, по заключению автора, в «чистом виде» немецкая модель контроллинга не обеспечит наиболее эффективного достижения целевых установок, поставленных перед менеджментом и дифференцированных на глобальные, стратегические, тактические (рис. 1).

Рис. 1. Целевые установки финансового контроллинга в системе управления предприятием

Перед национальными предприятиями поставлена задача повышения конкурентоспособности и формирования на этой основе конкурентной среды в национальной экономике – глобальная цель на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В условиях такой целевой установки система управления и не должна ограничиваться выработкой эффективных мер, затрагивающих только внутреннюю среду.

Акценты контроллинга как интегрированного подхода к управлению предприятием в условиях достижения стратегической целевой установки – повышение конкурентоспособности – необходимо смещать на внешнюю среду, поскольку именно внешняя среда позволяет быть конкурентоспособным.

Потенциал конкурентоспособности предприятия формируется ресурсной и управленческой составляющими, при этом последняя рассматривается в качестве инновационных подходов к управлению (управленческих инноваций).

Управленческие инновации в системе менеджмента предприятия – реализуемые стратегия и тактика, политика в области развития субъектов предпринимательства в соответствии с заданной целевой установкой – повышение ее конкурентоспособности и формирование на этой основе конкурентной среды национальной экономики.

Итак, финансовый контроллинг в Российской Федерации еще не нашел должного применения, а если где и используется, то зачастую происходит копирование зарубежной практики. Ситуация усугубляется и тем, многие малые и средние хозяйствующие субъекты не формируют даже систему внутреннего аудита, которую автор рассматривает в качестве одного из методов финансового контроллинга.

Список литературы

1. Фалько С.Г. Контроллинг в процессе внедрения и оптимизации производственных систем // Контроллинг. – 2017. – №1. – С. 2–5.
2. Кожухова О.С. Концептуальные основы финансового контроллинга // Финансы и кредит. – 2017. – №4. – С. 55–60.
3. Широков Б.М. Финансовая среда предпринимательства. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 496 с.

Богомолова Елена Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Республика Крым

DOI 10.31483/r-75468

АНАЛИЗ БАЛАНСА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация: на этапе анализа текущего состояния и динамики социально-экономического развития региона важную роль играет предварительная оценка состояния и тенденций развития трудового потенциала региона. Для оценки трудового потенциала Республики Крым

использовался метод «анализ социально-демографических показателей». Данный вид оценки базируется на анализе основных социально-демографических показателей региона, к числу которых относятся численность экономически активного населения, уровень безработицы, профессионально-квалификационная структура рабочей силы, образовательный уровень населения и т. п. Представленная в статье оценка позволила выявить тенденции в изменении трудового потенциала Республики Крым и потенциальные возможности развития трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, анализ, баланс, численность.

Введение.

Повышение эффективности реализации трудового потенциала на различных уровнях развития экономики (предприятий, регионов, отраслей, страны в целом) многие отечественные и зарубежные ученые современности рассматривают в качестве одного из решающих условий стабильного экономического роста и важнейшего базисно-приоритетного критерия социально-экономического развития.

Трансформационные процессы, происходящие в экономике Крыма после его вхождения в состав РФ, затронули и сферу трудовых отношений, преподнеся многое трудностей, но и открыли новые пути и возможности для развития трудовых ресурсов республики. Реализация основных мероприятий в рамках программно-целевого планирования и прогнозирования, направленных на поддержку и развитие отраслей экономики Крыма, а также модернизация инфраструктурных объектов социальной сферы региона комплексно формируют перспективный и устойчивый базис экономического роста экономики в Республике Крым.

Многосторонние и многогранные теоретико-методологические дефиниции формирования и развития трудового потенциала являются в настоящее время предметом изучения значительного ряда научных работ российских и зарубежных авторов. Тем не менее многие аспекты развития и эффективной реализации ресурсов труда требуют глубокого исследования в силу территориальных различий и ментально-исторических особенностей в развитии отдельных регионов страны и отраслей российской экономики.

Трудовые ресурсы, которыми в настоящее время обеспечена Республика Крым, сформировались в результате длительной, мультинациональной и богатейшей истории освоения пространства Крымского полуострова. Именно поэтому в современных условиях социально-экономического развития республики, сопряженных с трудностями «переходного периода», учитывая глубокое историко-культурное наследие местного населения, особенно важно количественно сохранить и качественно улучшить имеющийся в Крыму трудовой потенциал.

В современной жизни возросла не только роль человеческого фактора, но и возросли требования и со стороны общества к человеку. В результате происходящих изменений в региональном развитии как в России, так и в Республике Крым возникает необходимость в исследовании использования и распределения трудового потенциала территории.

Большое внимание показателям, отражающим естественное и механическое движение трудоспособного населения, в своих работах уделяют К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева, А.А. Воробьев [1; 2].

Для разработки прогноза баланса трудовых ресурсов исходной информацией становятся предварительные данные баланса трудовых ресурсов за прошлые годы; данные о прогнозной численности населения Республики Крым (демографический прогноз); данные прогноза социально-экономического развития Республики Крым; данные исполнительных органов государственной власти Республики Крым; данные прогноза дополнительной потребности организаций Республики Крым в квалифицированных кадрах по видам экономической деятельности.

Цель работы заключается в проведении анализа трудового потенциала в Республике Крым за 2018–2019 гг., выявление проблем и перспектив его развития. В результате чего, необходимо решить следующие задачи: проанализировать численность трудовых ресурсов в Республике Крым, проанализировать распределение трудовых ресурсов в Республике Крым и распределение занятых в экономике по разделам ОКВЭД.

Для того чтобы выявить оценку трудового потенциала в Республике Крым были использованы следующие показатели: численность и распределение трудовых ресурсов (табл. 1), распределение трудовых ресурсов (табл. 2), распределение занятых в экономике по разделам ОКВЭД (табл. 3).

Таблица 1

**Численность трудовых ресурсов в Республике Крым
за 2017–2021 гг. (чел.)**

№ п/п	Наименова- ние показателя	2018		2019		Отклоне- ние, +/-		Прогнозируе- мый период	
		значе- ние	уд. вес. %	значе- ние	уд. вес. %	значе- ние	уд. вес., %	2020	2021
I	Численность трудовых ресурсов, в т.ч.	1122729	100,00	1122929	100,00	200	-	1123229	123429
1	Трудоспособ- ное население	1021515	90,99	1021859	91,00	344	0,01	1022189	022544
2	Иностранные трудовые мигранты	11489	1,02	11350	1,01	-139	-0,01	11320	11320
3	Работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособ- ного возраста, в т.ч.	89725	7,99	89720	7,99	-5	0,00	89720	89720
3.1	подростки моложе тру- доспособного возраста	155	0,17	150	0,17	-5	-0,01	150	145
3.2	пенсионеры старше трудоспособ- ного возраста	89570	99,83	89570	99,83	0	0,01	89570	89420

Численность трудовых ресурсов Республики Крым увеличится с 1122729 чел. (в 2018 году) до 1123429 человек (в 2021 году), численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте также увеличится с 1021515 человек (в 2018 году) до 1022544 человек (в 2021 году).

К прогнозируемому периоду ожидается увеличение численности занятых в экономике до 889981 чел. в 2021 году в сравнении с 870885 чел. в 2018 году. Численность работающих граждан к прогнозируемому периоду практически не изменится.

Численность прочих категорий населения в трудоспособном возрасте занятого в экономике к 2021 году относительно 2018 года уменьшится и составит 156294 человека.

Таблица 2
Распределение трудовых ресурсов в Республике Крым
за 2017–2021 гг. (чел.)

№ п/п	Наименование показателя	2018		2019		Отклоне- ние, +/-		Прогнози- руемый период	
		значени е	уд. вес, %	значе- ние	уд. вес, %	значе- ние	уд. вес, %	2020	2021
II	Распределение численности тру- довых ресурсов	1122729	100,00	1122929	100,00	200	0,00	1123229	1123429
4	Численность занятых в эконо- мике (без воен- нослужащих)	870885	77,57	885225	78,83	14340	1,26	888662	889981
5	Численность населения, не занятых в эконо- мике, в т. ч.	251844	22,43	237704	21,17	-14140	-1,26	234567	233448
5.1	обучающиеся в трудоспособном возрасте	68644	27,26	69620	29,29	976	2,03	70387	71298
5.2	численность, зарегистрирован- ных в органах службы занятот- сти, безработных	4852	1,93	5810	2,44	958	0,52	5830	5856
5.3	численность прочих катего- рий населения в трудоспособном возрасте	178348	70,82	162274	68,27	-16074	-2,55	158350	156294

Произошедшие изменения в численности трудовых ресурсов также повлияли на структуру показателя распределения трудовых ресурсов. В данной структуре наибольший удельный вес занимает показатель Численность занятых в экономике (без военнослужащих) 78,83%, доля численности населения, не занятого в экономике – 21,17%.

В структуре численности трудовых ресурсов в Республике Крым в 2019 году по сравнению с 2018 годом наибольший удельный вес занимает трудоспособное население в трудоспособном возрасте – 91%, наименьший – иностранные трудовые мигранты – 1,01%. Доля работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста в Республике Крым, в 2019 году составила 7,99%.

В рассматриваемом среднесрочном периоде до 2021 года прогнозируется дальнейшее увеличение трудовых ресурсов и снижение численности населения, не занятого в экономике.

Таблица 3
Распределение занятых в экономике по разделам ОКВЭД
в Республике Крым в 2018–2021 гг. (чел.)

№ п/п	Наименование показателя	2018		2019		Отклонение, +/-		Прогнозируемый период	
		значение	уд.вес, %	значение	уд.вес, %	значение	уд.вес, %	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
III.	Распределение занятых в экономике	870885	100,00	885225	100	14340	-	888662	889981
6.	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	116340	13,36	114224	12,90	-2116	-0,46	112404	109350
7.	Добыча полезных ископаемых	7940	0,91	7825	0,88	-115	-0,03	7825	7825
8.	Обрабатывающее производство	77861	8,94	79950	9,03	2089	0,09	80525	80525
9.	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	16085	1,85	16133	1,82	48	-0,02	16165	16184
10.	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	12130	1,39	12134	1,37	4	-0,02	12134	12134

Экономика предпринимательства

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11.	Строительство	81194	9,32	81211	9,17	17	-0,15	82432	82440
12.	Торговля оптовая и розничная	165852	19,04	165965	18,75	113	-0,30	166025	166095
13.	Транспортировка и хранение	55826	6,41	60292	6,81	4466	0,40	60171	60713
14.	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	42645	4,90	45417	5,13	2772	0,23	45417	45417
15.	Деятельность в области информатизации и связи	11345	1,30	11355	1,28	10	-0,02	11364	11364
16.	Деятельность финансовая и страховая	7099	0,82	8001	0,90	902	0,09	8010	8010
17.	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	21945	2,52	22032	2,49	87	-0,03	22054	22065
18.	Деятельность профессиональная, научная и техническая	17650	2,03	18490	2,09	840	0,06	18501	18643
19.	Деятельность административная	13536	1,55	13742	1,55	206	0,00	13925	13925
20.	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	37647	4,32	37647	4,25	0	-0,07	37647	37647

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
21.	Образование	66780	7,67	67450	7,62	670	-0,05	67454	67460
22.	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	73357	8,42	74423	8,41	1066	-0,02	75631	76111
23.	Деятельность в области культуры, спорта	13809	1,59	14913	1,68	1104	0,10	15033	15078
24.	Предоставление прочих видов услуг	31529	3,62	33706	3,81	2177	0,19	35360	38680
25.	Деятельность домашних хозяйств как работодателей	315	0,04	315	0,04	0	0,00	315	315

В 2019 году по сравнению с 2018 годом в Республике Крым в распределении занятых в экономике по разделам ОКВЭД наибольшие изменения произошли в таких разделах, как:

- обрабатывающее производство, увеличилось на 2089 человек;
- транспортировка и хранение, увеличились на 4466 человек;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, увеличилась на 2772 человека.

– предоставление прочих видов услуг, увеличилось на 2177 человек.

Наибольший удельный вес занятых в экономике по разделам ОКВЭД в 2019 году в Республике Крым занимает торговля оптовая и розничная, ремонт средств и мотоциклов автотранспортных – 18,75%.

К 2021 году ожидается увеличение численности трудовых ресурсов в следующих категориях:

- строительство до 82440 чел.;
- торговля оптовая и розничная; ремонт средств и мотоциклов автотранспортных до 166095 чел.;
- транспортировка и хранение до 60713 чел.;
- деятельность профессиональная, научная и техническая до 18643 чел.
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг до 76111 чел.

В 2019 году работодатели испытывали наибольшую потребность в подсобных рабочих, водителях автомобиля, уборщиках производственных и служебных помещений, горничных, поварах, официантах, виноградарях, врачах, медицинских сестрах, продавцах продовольственных товаров, специалистах.

В связи с переходом в 2014 году Республики Крым в состав Российской Федерации и введением санкционных ограничений наблюдалась сдержанная динамика экономического роста, которая оказала влияние на ситуацию на рынке труда.

Численность занятых в категории сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство к 2021 году сократится до 109350 человек. Однако одновременно увеличивается численность трудовых ресурсов в категории Обрабатывающее производство до 80525 человек.

В сфере занятости населения Республики Крым за рассматриваемый период произошло:

- усиление процессов высвобождения работников и применения режимов неполной занятости;
- снижение возможностей в трудоустройстве отдельных слабозащищенных категорий граждан;
- увеличение обращаемости в органы службы занятости и рост уровня безработицы.

В рассматриваемом среднесрочном периоде до 2021 года прогнозируется дальнейшее увеличение трудовых ресурсов и снижение численности населения, не занятого в экономике.

Территориальные диспропорции между спросом и предложением вызывают негативное воздействие на рынок труда. Несмотря на то, что идет постоянный рост вакансий, на рынке труда граждане не востребованы. Основные сложности связаны с трудоустройством инвалидов, молодежи, граждан предпенсионного возраста и невостребованностью рабочей силы на селе.

Структура распределения занятых в экономике по разделам ОКВЭД в Республике Крым занятых в экономике по видам деятельности к 2021 году существенно не изменится.

Таким образом, в настоящее время в Республике Крым рынок труда характеризуется дефицитом квалифицированных рабочих и специалистов в отдельных секторах экономики. В работе проведено исследование структуры численности трудовых ресурсов и их распределение в экономике по разделам ОКВЭД. Было отмечено, что к 2021 году в структуре трудовых ресурсов значимых изменений не предусмотрено.

В качестве основополагающих этапов концепции эффективной реализации и развития трудового потенциала Крыма в контексте социально-экономической политики государства считаем возможным выделить следующие: обоснование методических основ исследования состояния и разработки перспектив развития трудового потенциала; разработка сбалансированного механизма государственной поддержки формирования и развития трудового потенциала Республики Крым.

Методические аспекты исследования состояния и разработки перспектив развития должны охватывать следующие направления: оценку состояния и механизмов формирования трудового потенциала, основанную на исследовании количественных и качественных характеристик данной категории; исследование содержания и качества труда специалистов различного профиля и уровня квалификации; оценку эффективности использования и реализации трудового потенциала в отраслевом разрезе, с учетом объективной социально-экономической приоритетности отраслей в экономике Крыма.

Приоритетно-глобальная роль действенной активизации мотивационной составляющей развития трудовых ресурсов принадлежит государственному регуляторному программно-целевому механизму. Для оценки результативности использования трудового потенциала целесообразно применение следующих основных методов и методических приемов: оценка эффективности инвестиций в трудовой потенциал (человеческий капитал), методические приемы человеческого измерения социально-экономического развития, а также коэффициентно-опосредованная интерпретация совокупности методов прогнозирования.

Таким образом, роль государства в реализации определенных программ, направленных на решение проблем занятости населения, в целом очень важна.

Список литературы

1. Гулин К.А. Трудовой потенциал региона / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева; под рук. д-ра экон. наук, проф. В.А. Ильина; ИСЭРТ РАН. –2009. – 84 с.

2. Воробьев А.А. Трудовой потенциал регионов Приволжского федерального округа: анализ и возможности его повышения // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №12, ч. 2. – С. 410–413.

3. Итоги социально-экономического развития Республики Крым: макроэкономическое обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=613652> (дата обращения: 24.04.2020).

4. Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Крым на 2019–2021 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfrud.rk.gov.ru/ru/structure/2018_12_28_09_53_prognos_balansa_trudovykh_resursov_respubliki_krym_na_2019_2021_gody (дата обращения: 24.04.2020).

5. Рынок труда Республики Крым в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.czrk.ru/o-rynke-truda/2528-rynok-truda-respubliki-krym-v-2018-godu.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Бормотова Виктория Ринатовна

преподаватель, аспирант
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА УИС

Аннотация: в статье представлены результаты исследования особенностей функционирования производственного сектора УИС. Выявлена специфика производственной деятельности в УИС и ее роль в современной экономике. Рассмотрены основные направления повышения эффективности производственного сектора УИС.

Ключевые слова: производственная деятельность, уголовно-исполнительная система, осужденные, исправление, инновационная экономика.

В подразделениях уголовно-исполнительной системы производство является многопрофильным и охватывает практически все отрасли (машиностроение, металлообработка, лесозаготовительная, деревообрабатывающая, легкая промышленность, черная, цветная металлургия).

На российских и международных выставках продукция системы регулярно демонстрируется и заслуженно имеет высокую оценку. Примером тому являются золотые и серебряные медали ВВЦ России; международный приз «Золотой Меркурий», полученный во Франции в рамках международной программы «Партнерство ради мира»; победа в конкурсе «Тысяча лучших предприятий России», проводимом Российским союзом промышленников и предпринимателей; гран-при на международной выставке спецодежды; золотая медаль «Гарантия безопасности и качества» по итогам международного форума «Интерполитекс», дающая право на применение логотипа медали к продукции УИС.

Переход к рыночным отношениям в экономике значительно осложнил реализацию требований уголовного законодательства по обязательному привлечению осужденных к общественно полезному труду и потребовал необходимость изменения существующей структуры и форм трудового использования осужденных. Доля производственных объектов, которые работают с предприятиями уголовно-исполнительной системы по кооперации или использовавших труд осужденных на контрагентских объектах, резко сократилась.

В этих условиях работа производственно-экономического комплекса исправительных учреждений была направлена на:

- обеспечение эффективной трудовой занятости лиц, отбывающих наказание;
- создание условий для пополнения и сохранения собственных оборотных средств;
- решение вопросов, связанных с государственной поддержкой уголовно-исполнительной системы на различных уровнях;
- привлечение бюджетных средств и средств коммерческих и некоммерческих структур и банков для обновления основных фондов;
- увеличение доходов промышленных предприятий УИС.

В условиях существенного (более 80%) износа основных фондов подразделений уголовно-исполнительной системы одним из приоритетных направлений повышения эффективности производства и экономической деятельности является работа по дальнейшему развитию инвестиционной политики, поскольку в настоящее время это наиболее эффективный способ решения данной проблемы.

Несмотря на проведенное реформирование предприятий исправительных учреждений, основными проблемами производственных подразделений УИС, устранение которых привело бы к положительным результатам, являются:

- ухудшение качества комплектующих и материалов, поступающих от поставщиков;
- слабая подготовка руководителей на различных уровнях по вопросам управления, нехватка менеджеров;
- слабый уровень хозяйственных связей;
- значительный износ основных производственных фондов;
- длительный цикл разработки нового продукта;
- низкие цены на продукцию, производство морально устаревшей и нерентабельной продукции;
- низкая квалификация кадров.

Для решения организационно-управленческих проблем производственной деятельности уголовно-исполнительной системы необходимо в дальнейшем учитывать специфику предприятий пенитенциарной системы:

- часть промышленного потенциала страны создается для исполнения закона, обязывающего всех осужденных трудиться;
- указанные предприятия не отбирают осужденных по специальности, возрасту, состоянию здоровью, так как по решению суда их помещают в исправительные учреждения;
- предприятия УИС не могут организовать свою деятельность исключительно на коммерческой основе, они не подлежат приватизации и лишены возможности регулирования трудовых ресурсов;
- для обеспечения стабильности работы УИС необходимо поддерживать жесткую вертикальную структуру управления.

Производственная деятельность в исправительных учреждениях строится с учетом необходимости создания такого количества рабочих мест, которое будет необходимо для трудоустройства осужденных. Трудовые ресурсы, имеющиеся в распоряжении руководства исправительного учреждения, не могут проходить как качественный, так и количественный отбор. Это связано с тем, что происходит использование поступающей рабочей силы, а не набор ее в обычном порядке в зависимости от потребностей производства, в результате чего последнее страдает от колебаний численности, низкой квалификации, нехватки необходимых специалистов. В этом случае основным критерием являются требования уголовно-исполнительского законодательства, а не оптимизация производства на основе результатов анализа рынка труда.

Такая особенность укомплектования производственных подразделений исправительного учреждения также определяет выбор ассортимента выпускаемой продукции и предоставляемых услуг, основанную не только на возможностях налаженного производства в учреждении и наличия свободных рыночных ниш в регионе, но и на то, что осужденные должны быть вовлечены в такие виды и способы трудовой занятости, которые бы наиболее полно отвечали целям и задачам, стоящим перед учреждением, исполняющим наказания.

Наиболее перспективными направлениями повышения эффективности производственной деятельности являются (рис. 1).

Таким образом, необходимо рассмотреть на уровне Правительства Российской Федерации вопрос взаимодействия производственного сектора УИС, профессионально-технических училищ исправительных учреждений с региональными промышленными кластерами, привязки предприятий исправительных учреждений к промышленным предприятиям гражданского сектора в виде филиалов, цехов, мастерских, участков или в других организационно-правовых формах.

Рис. 1. Направления повышения эффективности производственной деятельности

Список литературы

1. Гарник С.В. Влияние на уголовно-исполнительную систему интеграционных и дезинтеграционных процессов в экономике / С.В. Гарник // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Томск: ФКОУДПО «Томский институт повышения квалификации работников ФСИН», 2019. – С. 91–95.
2. Грязнов С.А. Пути совершенствования производственно-предпринимательской деятельности пенитенциарных учреждений / С.А. Грязнов, Н.И. Улендеева // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2018. – №2. – С. 67–74.
3. Чернышов И.Н. Экономика и пенитенциарная система: поиск модели сотрудничества / И.Н. Чернышов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 11, №42 (327). – С. 52–62.
4. Тимофеева Е.А. Об опыте реализации частно-государственного партнерства в пенитенциарных учреждениях Французской Республики / Е.А. Тимофеева // Академия права и экономики. – 2018. – №4 (8). – С. 18–21.
5. Погудин О.А. «Трудовая революция» в уголовно-исполнительной системе: очередной миф или настоятельная необходимость? / Е.А. Тимофеева // ЭКО. – 2018. – №11 (497). – С. 169–183.

Егорова Елизавета Владимировна

бакалавр, магистрант

Московский областной филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Красногорск, Московская область

АНАЛИЗ МЕТОДИКИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ», ДЛЯ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАЦИЙ-ЗАЕМЩИКОВ

Аннотация: в работе рассмотрен рейтинговый подход к оценке кредитоспособности корпораций, разработанный Сбербанком России и опирающийся на построение оценочных моделей качественного и количественного анализа рисков, выявлены достоинства и недостатки методики.

Ключевые слова: кредитоспособность, кредитный риск, финансовое состояние, методика оценки кредитоспособности, рейтинг заемщика.

В настоящий момент времени среди коммерческих банков мы наблюдаем тенденцию получения большей доли прибыли за счет проведения кредитных операций. В то же самое время, опираясь на данные статистики Центрального Банка Российской Федерации по банковскому сектору, констатируем, что на 1 января 2020 года, задолженность, согласно отчету о задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам, то есть резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублевом эквиваленте, по видам экономической деятельности, а также по отдельным направлениям использования средств, составляет 33 055 020 млн руб., в том числе просроченная составляет 2 359 115 млн руб. [4]. В сравнении с январем прошлого года размер просроченной задолженности вырос на 9%. Таким образом, вместе с увеличением общей суммы кредитов, выдаваемых коммерческими банками, наблюдается тенденция по увеличению размера просроченной задолженности, что означает возрастание случаев неплатежа по кредитам.

Одной из важнейших и одновременно самых трудоемких задач банка является оценка кредитоспособности корпорации-заемщика. Ее эффективная реализация позволяет уменьшить уровень кредитного риска и создает условия для качественного обслуживания клиентов, которым необходим кредитный продукт. Оценка кредитоспособности корпораций-заемщиков является рискованной процедурой для банка, несостоятельность которой может привести к росту показателя кредитного риска и сокращению экономической эффективности деятельности банка.

Поэтому основная задача анализа и оценки кредитоспособности состоит в оценке возможности и желания потенциальной корпорации-заемщика своевременно и с причитающимися процентами вернуть полученный кредит и, основываясь на этом, – рассчитать лимит предоставляемых заявителю средств, кредитные риски и присвоить кредитный рейтинг заемщику [3, с. 578].

Из всего вышесказанного следует, что одним из важнейших путей в разработке и реализации кредитной политики коммерческих банков

является применение разработанных ранее методик оценки кредитоспособности заемщиков, направленных на снижение уровня кредитного риска и объем просроченной задолженности.

ПАО «Сбербанк России» – это один из крупнейших банков Российской Федерации, на долю активов которого в основных сегментах российского финансового рынка на конец 2019 года приходилось 30,5% [1, с. 28]. А доля на российском рынке кредитования составляет 35% [1, с. 21]. Это свидетельствует о том, что основную часть финансовых операций ПАО «Сбербанк России» составляют операции, связанные с предоставлением заявителям кредитных продуктов, объемы, условия и целевое назначение кредитов различаются.

Методика оценки кредитоспособности корпорации-заемщика, применяемая в Сбербанке, была разработана на основе Приложения к Регламенту выдачи кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами.

Осуществляя оценку кредитоспособности потенциального заявителя по этой методике, проводится не только лишь количественная оценка финансового состояния по системе показателей, но и качественная. Так, сотрудники банка анализируют кредитную историю и репутацию заемщика, определяют, владеет ли эмитент имуществом и его состав, оценивают экономические и рыночные условия, финансовое состояние и другие показатели корпорации-заемщика, то есть проводят качественный анализ рисков.

Согласно методике ПАО «Сбербанк России», для оценки финансового состояния потенциальных корпораций-заемщиков применяют следующие 3 основные группы показателей: индикатор ликвидности, индикатор оборачиваемости и рентабельности, индикатор соотношения собственных и заемных средств. В представленных группах оценка показателей производится с применением шести коэффициентов, далее k_n . В таблице 1 приведены коэффициенты и обозначена методология их расчета по строкам баланса.

Таблица 1
Коэффициенты для оценки финансового состояния заемщика согласно методике ПАО «Сбербанк России», по строкам баланса [2]

Индикатор	Название	Назначение	Методология расчета
1	2	3	4
k_1	Коэффициент абсолютной ликвидности	Отражает готовность компании погасить текущие обязательства за счет имеющихся денежных средств, средств на депозитных счетах и краткосрочных финансовых вложений	$k_1 = \frac{1240 + 1250}{1500 - 1530 - 1540}$
k_2	Промежуточный коэффициент покрытия	Оценивает готовность компании оперативно вы свободить из хозяйственного оборота денежные средства для погашения долговых обязательств	$k_1 = \frac{1240 + 1250 + 1260}{1500 - 1530 - 1540}$

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
k_3	Общий коэффициент покрытия	Предоставляет общую оценку ликвидности компании, в расчет которой в числителе включены все оборотные активы	$k_3 = \frac{1200}{1500-1530-1540}$
k_4	Коэффициент наличия собственных средств	Отражает, какую часть в общем объеме средств компании занимают собственные средства	$k_4 = \frac{1300-1100}{1200}$
k_5	Рентабельность продаж	Отражает, какую часть в выручке от реализации занимает прибыль от реализации	$k_5 = \frac{2200}{2110}$
k_6	Рентабельность деятельности	Отражает, какую часть в выручке от реализации занимает чистая прибыль	$k_6 = \frac{2400}{2110}$

После расчета индикаторов происходит их оценка, заключающаяся в присвоении корпорации-заемщику уровня, основываясь на каждом показателе и сопоставлении его значения с установленным достаточным, представленным в таблице 2.

Таблица 2
Диверсификация уровня кредитоспособности корпорации-заемщика по методике ПАО «Сбербанк России» с весами [2]

Индикатор	Вес k_n	1 уровень	2 уровень	3 уровень
k_1	0,05	$\geq 0,1$	$0,05 - 0,1$	$< 0,05$
k_2	0,10	$\geq 0,8$	$0,5 - 0,8$	$< 0,5$
k_3	0,40	$\geq 1,5$	$1,0 - 1,5$	< 1
k_4 (кроме торговли)	0,20	$\geq 0,4$	$0,25 - 0,4$	$< 0,25$
k_4 (для торговли)	0,15	$\geq 0,25$	$0,15 - 0,25$	$< 0,15$
k_5	0,10	$\geq 0,1$	$< 0,1$	< 0 (нерентабельно)
k_6	0,05	$\geq 0,06$	$< 0,06$	< 0 (нерентабельно)

Далее производим расчет суммы баллов индикаторов по их весам. И определяем класс корпорации-заемщика, применяя следующую формулу:

Сумма = $0,05 \times$ Уровень $k_1 + 0,10 \times$ Уровень $k_2 + 0,40 \times$ Уровень $k_3 + 0,20 \times$ Уровень $k_4 + 0,15 \times$ Уровень $k_5 + 0,10 \times$ Уровень k_6

1 класс – кредитование корпорации не вызывает сомнений (сумма $\leq 1,25$) и k_5 соответствует 1 уровню кредитоспособности.

2 класс – кредитование корпорации возможно при взвешенном подходе (сумма от 1,25 до 2,35) и k_5 соответствует 2 уровню кредитоспособности.

3 класс – кредитование опасно, есть повышенный риск (сумма $> 2,35$).

После этого предварительный рейтинг корректируется с учетом проведенной ранее качественной оценки корпорации-заемщика. При отрицательном влиянии этих факторов рейтинг может быть снижен на класс.

Опишем выявленные в ходе исследования достоинства и недостатки рейтинговой методики. Так, безусловным преимуществом методики является ее приспособленность к макроэкономическим изменениям в стране. Также система показателей, используемая в рейтинговой методике, дает достаточно полное и объективное представление о корпорации. Недостатком данной методики является ее заимствование у зарубежных коллег, в связи с чем возникает вопрос относительно корректности выставленных весов индикаторов. В конечном итоге можно сказать, что методика, применяемая ПАО «Сбербанк России» для оценки кредитоспособности корпораций-заемщиков, является достаточно эффективной для анализа финансового состояния эмитентов.

Список литературы

1. Годовой отчет Сбербанка за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/utep/sberbank-ar19-rus.pdf>
2. Регламент предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами от 8 декабря 1997 г. №285-р (с изм. и доп.).
3. Тавасиев А.М. Банковское дело. Управление и технологии: учебник / А.М. Тавасиев; под ред. А.М. Тавасиева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.
4. Центральный Банк России. Банковский сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-05>

Зобов Павел Владимирович
канд. экон. наук, доцент
Глухова Валерия Александровна
курсант

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»
г. Ульяновск, Ульяновская область

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОСТА: ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь духовного и экономического в рамках Российской Федерации, основные проблемы общества и экономики, как низкая нравственность и духовность населения страны отражается на ее экономике. Приведены основные причины низкой духовности граждан, а также способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: экономика, нравственность, духовность, мораль, цифровая экономика, индекс восприятия коррупции, ЙВК.

В современном обществе в результате социальных, экономических и политических и других общественных процессов происходят изменения, которые оказывают существенное влияние на отношение людей к миру и к самому себе. Наша страна является самой большой в мире, имеет особый международный статус, а также явные проблемы в областях

экономики и нравственности. Так, Российской Федерации занимает лидирующие места среди стран Европы и СНГ по количеству убийств, разводов и абортов. В России самая низкая продолжительность жизни среди стран с развитой и переходной экономикой, а смертность превышает рождаемость – происходит естественная убыль населения. Проблема преступности также очень актуальна в современном российском обществе, поскольку она является индикаторным показателем и экономики, и нравственного, духовного воспитания граждан страны. Так, за 2017 год было выявлено 2 058 476 преступления, а за 2018 год их количество составило 1 991 532, но, несмотря на то, что в целом число преступлений снизилось на 3,3%, Россия остается лидером относительно стран Европы. В среднем содержание одного заключенного в колонии строгого режима составляет 5000 руб./мес. на 2019 год, т.е. 60 тыс. руб./год. Общее число заключенных на 2018 год составляет 602 176 человек. Таким образом, получаем, что государство выделило только на содержание заключенных 36 млрд рублей/ год, в свою очередь, это составляет 0,23% всего бюджета страны (на 2018 год) [2]. Коррупция остается актуальной из года в год. Несмотря на наличие определенных мер правового и административного характера, наличия Федерального закона «О противодействии коррупции», неоднократных заявлений Президента России о необходимости как борьбы с коррупцией, так и противодействия коррупционным проявлениям во всех сферах общественной жизни, громких уголовных дел последних лет – все еще не зафиксировано уменьшение уровня проявления коррупции ни в каких объективных показателях. В таблице 1 отражается индекс восприятия коррупции (ИВК) за 5 лет в России [3]. ИВК – показатель с целью отражения оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по стабильной шкале [4].

Таблица 1

Россия в рейтинг восприятия коррупции (баллов)
(индекс представляет собой оценку от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции))

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Балл	28	28	27	29	29

Кроме того, тяжелое экономическое положение большинства граждан нашей страны влечет еще большее падение нравственности и духовности населения. Если рассмотреть проблему разводов в нашей стране, то можно увидеть, что по итогам 2018 года в нашей стране распалось 65% браков. В данных условиях количество распавшихся браков будет только увеличиваться. С 1992 по 2002 год наблюдается резкое увеличение разводов, а уже в 2002 году было зафиксировано самое большое количество распавшихся браков «точка кипения», распалось 84 брака из 100 [5]. Данные показатели говорят о том, что в нашей стране демографическая ситуация будет только ухудшаться. Основную причину развода определили, проведя опрос среди москвичей 8 июля 2019 года, оказалось, что 46% людей считают, что основной причиной развода являются бедность, отсутствие работы и невозможность прокормить семью [5]. Говоря о демографических показателях нашей страны, необходимо затронуть тему абортов. Несмотря на то, что за последние 5 лет количество абортов в России

уменьшается, Российская Федерация, как и прежде, занимает 3-е место в мире по их числу. А в некоторых регионах нашей страны составляет больше 50% от всех беременностей [6].

Таблица 2

Число абортов по данным Росстата на период с 2014 по 2018 гг.

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Число абортов, тыс.	929,963	848,180	836,611	779,848	520,0

Главным показателем экономического роста страны является валовый внутренний продукт (ВВП). Он демонстрирует итоговую стоимость произведенных товаров и услуг. По данной диаграмме на рисунке 1 видно, что произошел резкий спад в 2015 г., а в период с 2015 по 2017 г. был очень медленный рост, ниже желаемого.

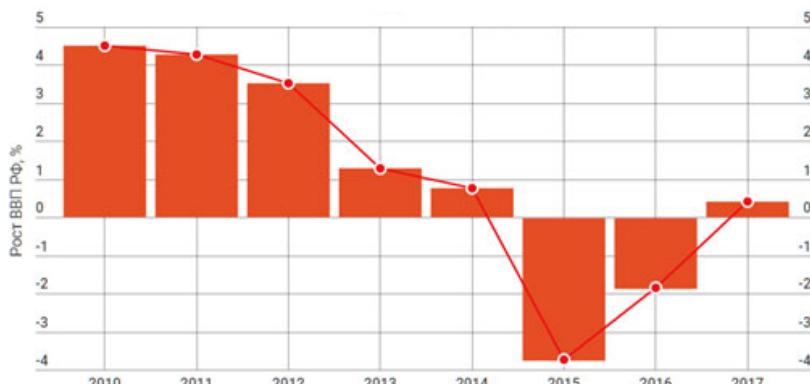

Рис. 1. Рост ВВП России 2010–2017 гг., %

Считаем, что нравственные показатели сильно влияют на экономический рост. Одной из причин, его сдерживающих, является падение морального и нравственного уровня российского общества. Экономическая и духовно-нравственная составляющие тесно связаны между собой. И эта связь недооценивается.

Безусловно, частичное осознание существующих проблем есть. Проблемы уровня и качества жизни высшее руководство намерено решать. Возникает вопрос, как? На основе построения современных экономической и образовательной модели в том числе. Кратко рассмотрим их.

В современной экономической литературе и практике речь все больше об обеспечении цифровизации и инновационности экономики как способе решения большинства проблем. Мир непрерывно меняется, и в последние годы все чаще приходится слышать о растущей роли передовых технологий и инноваций в развитии экономики. В 1995 г. канадский специалист в сфере бизнеса Дональд Тапскотт предложил новый термин, который характеризовал тенденции, происходящие в мировой экономике, – «цифровая экономика». В своих работах он описывает, как уклад жизни людей может измениться под влиянием информационно-коммуникационных

технологий (ИКТ), и обращает внимание на связи между пользователями – в первую очередь, на возможностях сетевого взаимодействия людей из разных географических локаций, сфер деятельности и т. п. Именно лавинообразный рост информационных связей является основой новой экономики.

Влияние цифровых технологий ощущается как на глобальном, так и на локальном уровне. С одной стороны, цифровая экономика как совокупность новых отраслей представляет собой быстрорастущую часть мировой экономики в ее традиционном понимании. С другой стороны, новые технологии оказывают трансформирующее воздействие на некоторые аспекты деятельности устоявшихся хозяйствующих субъектов, что в основном заключается в замене налоговых механизмов работы на цифровые (или имеющие в себе цифровые элементы), а также дальнейшей модернизации.

В России 31 июля 2017 года была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Проект программы «Цифровая экономика» был подготовлен по поручению высшего руководства, документ содержит как общие задачи и направления развития цифровой экономики, так и конкретную дорожную карту. В программе пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России на период до 2024 года [6]. Данная модель экономики имеет не только ряд преимуществ, но и недостатков. К преимуществам можно отнести то, что данная экономика направлена на создание самых разных сторон общества, что позволит повысить уровень заработных плат и снизить стоимость, оказываемых услуг. Также к ее положительным сторонам можно отнести то, что данная модель экономики должна повысить производительность уже существующей экономики. Но не следует пренебрегать минусами. Во-первых, если будет обеспечен высокий уровень роботизации, то многие люди могут потерять работу, что приведет к безработице и социальным проблемам; будет нарушена частная жизнь людей из-за потенциального наблюдения за гражданами страны, тем самым будет нарушена безопасность данных, а также будет изменяться модель поведения производителей и потребителей.

Главное, что цифровая экономика нацелена на наращивание потребления за счет воспитания высококвалифицированных оцифрованных потребителей на основе киберфизических систем. Это, бесспорно, может обеспечить экономический рост. Но и одновременно нравственный упадок. Так как ценность потребления заменит, подменит ценность патриотизма, ответственности и долга. Такое замещение крайне опасно и для экономической, и политической устойчивости.

Таким образом, мы видим, что цифровая модель в полной мере не удовлетворяет потребности общества, вызванные нехваткой духовно-нравственного воспитания.

Восполняется ли эта нехватка в образовательной среде? Образовательная деятельность регламентируется в первую очередь Конституцией, ФЗ «Об образовании» и государственными образовательными стандартами, последние из которых регулярно выходят в редакцию с изменениями и дополнениями. В настоящее время на смену предметно-центристического подхода принят и пока еще реализуется компетентностный подход. Он предполагает формирование не только знаний, умений и навыков, но и

личностных качеств. Однако ни в федеральных, ни в региональных, ни в локальных документах, в частности в основных образовательных программах и учебных программах, нет четких ответов на вопрос: какие требуются нравственные качества?

Тем самым в современных реализуемых образовательных и экономических моделях не уделяется должного внимания вопросам нравственности. Соответственно, возникает вопрос: возможно ли экономическое развитие, повышение финансовой устойчивости вне роста нравственности или даже при ее попирании. Считаем, что нет. Современное общество продолжает утрачивать традиционные моральные ценности. Высококвалифицированный эгоист-потребитель, главной ценностью которого является собственное качество жизни, никогда не будет истинным патриотом или достойным семьянином, с легкостью иммигрирует из страны или прощаст все что угодно, отправит жену на аборт, возьмет взятку. Именно это мы сейчас и наблюдаем.

Крайне важно актуализировать вопрос подготовки не высококвалифицированных потребителей, а высоконравственных граждан. Считаем возможным вводить нравственные и моральные критерии и возобновлять дисциплины, такие как «Этика профессиональной деятельности», или ввести «Нравственные факторы профессионального успеха» в высших учебных заведениях. А для средних специальных и общеобразовательных учебных заведений «Семьеведение» и другие.

Что может быть еще более важным и фундаментальным шагом в решении этой проблемы?

Возможной принципиальной отправной точкой для решения духовно-нравственных и экономических проблем в их неразрывной взаимосвязи могут быть небольшие, но очень важные дополнения в Основной Закон страны – Конституцию РФ. В частности, дополнения могут быть представлены в следующей предлагаемой нами редакции: «Мы, граждане России, считаем необходимым жить благочестиво и праведно, стремиться к высоким моральным и нравственным качествам: уважать и почитать родителей и старших, быть добрыми и отзывчивыми к ближним, быть вежливыми и доброжелательными в общении; быть честными и трудолюбивыми; беречь и укреплять физическое, интеллектуальное и духовное здоровье, рожать детей ответственно и воспитывать их с терпением и любовью...».

Список литературы

4. Индекс восприятия коррупции за 2018 г. демонстрирует отсутствие прогресса в борьбе с коррупцией в большинстве стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/pressrelease/2018_Corruption_Perceptions_Index_RU

5. Развод в цифрах – статистика разводов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/>

6. Принят закон, направленный на развитие цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/30017/>

Иваненко Илона Анатольевна
д-р пед. наук, профессор, доцент
Мурзагулова Алия Рамазановна

магистрант

Садыкова Лилия Гайсаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются основные недостатки тарифной системы оплаты труда и внедрение бесстарифной системы с целью заинтересованности работников в конечных результатах труда и повышения его производительности. Совершенствование системы оплаты труда должно быть построено на выполнении основных экономических законов и принципов, а также на достижении выполнения интересов сотрудника и работодателя.

Ключевые слова: оплата труда, работник, производительность труда, тарифная система оплаты труда, бесстарифная система оплаты труда.

Проблема оплаты труда является актуальной темой в российской экономике. Оплата труда – одно из главных средств заинтересованности работников в результатах своего труда, его производительности, увеличении объемов производимой продукции, улучшении ее качества.

Чтобы заинтересовать работников в улучшении трудовых показателей, нужно выплачивать им достойную заработную плату. А для того, чтобы работники были довольны своей зарплатой и могли влиять на ее повышение, добиваясь лучших результатов, необходимо правильно выработать систему оплаты труда.

Как следует из статьи 129 Трудового кодекса РФ, оплата труда – это система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, нормативно-правовыми актами, коллективными и трудовыми договорами.

Цель статьи – рассмотреть положительные и отрицательные аспекты применения на промышленных предприятиях сдельной и повременной форм оплаты труда.

Каждая организация выбирает систему оплаты труда исходя из своих потребностей. Обычно систему оплаты труда выбирают, пока не началась деятельность. Если организация уже работает, а ранее установленная система оплаты труда неэффективна, ее можно изменить.

В организации применяется единая система оплаты труда, либо для различных категорий работников устанавливаются различные системы. В этом случае персонал организации распределяется по группам, для которых устанавливается система оплаты труда. Принцип деления такой: в одну группу попадают работники, которые оказывают одинаковое влияние на результаты организации или на успехи других специалистов.

От того, насколько правильно разработаны системы организации труда, мотивации персонала, зависят производительность труда, экономическая эффективность производства и финансовые результаты предприятия.

Большинство российских предприятий используют тарифную форму оплаты труда – повременную или сдельную. Преимущества и недостатки этих систем рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки основных систем
тарифной формы оплаты труда

Системы оплаты труда	Преимущества	Недостатки
Простая повременная	Простота расчета заработной платы, достаточно тарифных ставок и информации об отработанном времени. Стабильность в размере оплаты труда работника	Заработка плата не зависит от результатов работы. Низкий уровень по сравнению со сдельной оплатой. Несоответствие размера оплаты труда степени трудового участия работника
Повременно-премиальная	Простота расчета, при распределении премии могут учитываться результаты работы	Размеры премий не всегда зависят от результатов работы. Премии часто распределяет руководитель структурного подразделения, и поэтому существует вероятность субъективной оценки
Прямая сдельная	Сумма заработной платы четко зависит от количества произведенной продукции, налицо заинтересованность работников в повышении производительности труда	Не учитывается качество произведенной продукции, а только количество
Сдельно-премиальная	Те же, что и у сдельной системы оплаты труда. Кроме того, если премии устанавливаются за качество продукции, работник заинтересован выпускать большее продукции не в ущерб ее качеству	Те же, что и у сдельной системы оплаты труда, при условии, что премии не связаны с качеством произведенной продукции

Разработчики современных систем оплаты труда едины в том, что:

– тарифно-окладная система устарела и не отвечает современным требованиям;

– стимулирующие выплаты следует теснее увязывать с коллективными и индивидуальными результатами труда, и они должны быть понятными и справедливыми;

– рост заработной платы относительно роста производительности труда необходимо регулировать в соответствии с задачами планирования.

Эти задачи можно решить с помощью гибких бестарифных систем оплаты труда. Необходимо мотивировать сотрудников на достижение результатов предприятия путем увязывания этих результатов с размером оплаты труда сотрудников. Такую методику называют системой мотивации по КРП (ключевой показатель эффективности).

Состав КРП определяется индивидуально по каждой должности. Для производственных рабочих это может количество выпущенной продукции, ее качество, соблюдение трудовой дисциплины, для работников снабжения – выполнение плана и ритмичности поставок, для менеджера – объем продаж и качество обслуживания (отсутствие рекламаций на качество продукции) и т. д.

Заработка плата сотрудника должна складываться из фиксированной части (например, оклад, тарифная ставка) и переменной части, зависящей от значений КРП.

Ставка (оклад) определяется с учетом стоимости работника на целевом рынке в зависимости от региона и по сути является платой за компетенцию, т.е. за знания, умения, навыки, а не только за занимаемую должность. Ее величина должна быть достаточной, чтобы привлечь работника нужной квалификации и необходимых навыков.

Оплата труда каждого сотрудника должна быть обоснована и находиться в прямой зависимости от результатов труда.

Переменную часть оплаты труда (бонусную) рабочих можно сформировать на основе параметров, представленных в таблице 2.

Таблица 2
Критерии формирования переменной (бонусной)
части фонда заработной платы рабочих

Основание	Название	Описание
Для начисления бонуса	Производительность труда	Фактический процент выполнения плана за месяц для производства
Для изменения бонуса	Абсентеизм (отсутствие)	Любое отсутствие на рабочем месте кроме ежегодного отпуска
	Качество продукции	Процент брака от общего количества выпущенной продукции

Как видим, стимулирование рабочего осуществляется по трем критериям: производительность труда, качество продукции и соблюдение трудовой дисциплины. Традиционная схема стимулирования за один критерий (например, только за объем продаж) давно изжила себя. Перевыполнив плановое задание по производительности труда, рабочий может потерять в оплате труда из-за невыполнения других заданий.

Примерные критерии оценки служащих в целях формирования бонусной части представлены в таблице 3.

Таблица 3

Примерные критерии оценки служащих в целях премирования

Должность	Критерии
Начальник отдела сбыта	Фактический процент выполнения плана по отгрузке продукции за месяц. Соблюдение графика и качества поставок продукции
Бухгалтер	Фактический процент выполнения плана за месяц по объему продаж. Своевременность оформления первичных документов. Отсутствие безнадежной дебиторской задолженности и т. п. Получение прибыли
Специалист по снабжению	Своевременность поставок ТМЦ согласно утвержденного графика. Качество приобретенных ресурсов. Состояние товарных запасов и т. п.

Данная система должна побуждать работника к более эффективному труду, заработка плата увязывается с показателями производительности труда, качеством продукции, объемом продаж, прибылью и т. д.

За последние годы разрабатываются системы группового стимулирования (СГС) на основе достижений группы (бригады). Размер вознаграждения будет зависеть от слаженной работы всей группы (бригады). Групповые схемы стимулирования результативности ориентированы на нужды организации. Такая схема целесообразна, когда одна бригада выполняет взаимосвязанные задачи. Рассмотрим схемы зарплат на примере должностей.

Руководитель подразделения – отдела продаж: часть заработной платы (70–80%) зависит от результатов его отдела, от выполнения объемов производства, часть (20–30%) от итогов работы всей организации. Такая связь между подразделениями влияет на повышение результата.

Бухгалтер или менеджер: заработка плата на 70–80% зависит от отработанного времени, часть 20–30% от результатов работы его подразделения, всей организации.

Рабочий: часть заработной платы (75–85%) зависит от результатов его индивидуальной деятельности, часть (15–25%) от результатов работы его цеха.

Система вознаграждения зависит от результатов работы каждого и от результатов работы бригады, сохраняется принцип ответственности за труд.

Более точная оценка успехов в области повышения производительности дает устойчивый прирост переменной части оплаты труда работников, что стимулирует их приводить в действие имеющиеся резервы.

Таким образом, бестарифная система подразумевает вариант оплаты труда, при котором зарплата всех сотрудников напрямую зависит от индивидуальных качеств каждого отдельного сотрудника. Внедрение новых систем мотивации ведет к росту производительности труда каждого сотрудника и всего коллектива. Как правило, бестарифную оплату применяют на практике средние и небольшие предприятия.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.04.2020).

2. Гимпельсон В. Заработка плата в России: эволюция и дифференциация / В. Гимпельсон; под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова. – М.: ГУ ВШЭ, 2017. – 357 с.
3. Кочелорова Г.В. Совершенствование порядка оплаты труда на предприятии / Г.В. Кочелорова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – №1. – С. 32–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-poryadka-oplaty-truda-na-predpriyatiu> (дата обращения: 19.04.2020).
4. Ржаницына Л.С. Без стимулирования труда не поднять его производительность / Л.С. Ржаницына // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – №5. – С. 78–83.
5. Шендрикова О.О. Повышение эффективности производства посредством изменения системы оплаты труда / О.О. Шендрикова, М.С. Луценко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2017. – №2. – С. 122–127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-proizvodstva-posredstvom-izmeneniya-sistemy-oplaty-truda/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

Ивлева Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: целью исследования является поиск возможностей формирования и функционирования инновационно-технологических интегрированных структур, создаваемых за счет эффективного использования территориальных, отраслевых и национальных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное преимущество, инновация, местный рынок технологических инноваций, инновационно-технологические интегрированные структуры.

Конкуренция заставляет предпринимателя постоянно искать новые виды продуктов и услуг, улучшать качество продукции, расширять ее ассортимент, снижать издержки производства, оперативно реагировать на изменения желаний потребителей.

При решении проблемы удовлетворения потребностей рынка предприятиям следует ориентироваться на повышение степени неопределенности внешней среды по мере развития рыночной экономики. Это связано с развитием конкуренции, ускорением смены технологий для эффективного производства высококачественных товаров, насыщением рынка.

Поскольку предприятие существует преимущественно для удовлетворения общественных потребностей, а последние постоянно изменяются как по виду, так и по объему, производственная система должна находиться в состоянии постоянных адекватных изменений. Высокое качество выпускаемой продукции и снижение затрат – необходимые условия

успеха в конкуренции на рынке, а инновационная деятельность – главный фактор достижения этого успеха. Реальностью стала необходимость для предприятий осваивать смежные предпринимательские сферы, т.к. совершенно очевидно, что в настоящее время сохранение фирмой конкретного объема продаж возможно лишь при непрерывном вводе на рынок новых товаров и услуг [2, с. 23].

Определяющим фактором отношений между продавцами и покупателями служат специфические признаки товара.

При модификации товаров выделяются две рыночные стратегии изменения производства: стратегия уменьшения цены и стратегия возрастания функциональности товаров. Производственная реакция, имея целью снижение себестоимости, реализует стратегию уменьшения цены. Конкурентная реакция, имея целью повышение конкурентоспособности, реализует как стратегию уменьшения цены, так и стратегию возрастания функциональности (качества) товаров. Модернизация технологического оборудования и технологических процессов осуществляется в размерах, обеспечивающих реализацию указанных стратегий.

Общеизвестно, что в условиях плановой экономики активная отраслевая дифференциация, создание и наращивание министерствами производственного потенциала сопровождались универсализацией производственной структуры предприятий. Практически все машиностроительные предприятия сформировались как комплексные, предметно-замкнутые и располагающие полным составом технологических производств – сварочных, металлургических, механообрабатывающих, инструментальных и т. д. Развитие отраслевой специализации дополнялось концентрацией производства во всех ее формах: заводская концентрация привела к расширению промышленных предприятий. Отдельные специализированные технологические производства по мощности достигли размеров достаточно крупного предприятия.

В условиях трансформируемой экономики РФ большая часть ограниченных в обществе ресурсов продолжает быть сосредоточена на крупных предприятиях. К ограниченным ресурсам специалисты относят: капитал – свободные или слабосвязанные финансовые активы; кадры – люди, группы, коллективы, непосредственный потенциал их знаний, умений, навыков, уровень исполнительской, организационной, предпринимательской и технологической культуры; объекты и предметы собственности – средства производства и неотчуждаемые природные ресурсы.

В результате спада выпуска конечной продукции и диверсификации предприятия сталкиваются с проблемой увеличения неиспользуемых средств производства.

Смысл современной парадигмы организации не в том, что она из себя представляет внешне и внутренне, а в том, что она делает в системе, в которую она включена как элемент. Если организация стремится сохранить себя, она заботится в первую очередь не о сохранении своего внутреннего порядка, а о своем предназначении, о выполнении своей системной бизнес-функции. Внутренний порядок, поддерживаемый организацией, становится нецелесообразным, когда теряется ее функциональная полезность. При этом функциональная полезность того, что делает предприятие определяется не им самим, а его внешним окружением, рынком [1].

Преимущества совместного производства территории для предпринимателей независимо от размера предприятия также в том, что помимо основных факторов производства на них «работают» и многочисленные сопутствующие факторы, на создание которых собственными силами необходимо затратить много времени и средств. К ним относятся материалы, приспособления и инструменты, энергоносители, грузоподъемные и транспортные средства, оснастка и оборудование для выполнения сопутствующих операций и т. д. На предприятиях сложились наложенные технические и организационные системы по обеспечению техники безопасности, пожарной безопасности, санитарных норм в производстве и окружающей среде и т. д.

Таким образом, крупные предприятия могут предоставлять в распоряжение предприятий-заказчиков «высокотехнологичное производство территории виртуального типа». Термин «виртуальный» означает «возможность» или «который может или должен проявиться» при наличии рыночного спроса. Термин «виртуальное производство» может интерпретироваться еще и как «расширенное за счет совместных ресурсов». В более конкретном контексте «виртуальное производство» означает наиболее эффективную рыночную форму рационального использования потенциала предприятий.

В современных условиях крупные предприятия заинтересованы в новых формах интеграции, в том числе в технологической интеграции на мезоуровне предприятий.

Высокотехнологичное производство территории формируется как местный рынок факторов производства. Местный рынок факторов производства является замкнутым рынком технологий, средств производства, рабочей силы, технологической информации и других факторов. Это рынок, формируемый по собственной инициативе множеством крупных предприятий одной или более отраслей экономики на муниципальном или региональном уровне.

Предприятия-организаторы высокотехнологичного производства территории обеспечивают потребителям технологических инноваций ряд преимуществ за счет:

- отбора требующихся для выполнения заказа адекватных производственно-технологических ресурсов из совместного потенциала рыночного предложения предприятий;
- объединения ресурсов, традиций и опыта нескольких предприятий различных отраслей;
- обеспечения сотрудничества лиц и коллективов, пространственно удаленных друг от друга;
- координации деятельности предприятий при выполнении заказов;
- быстрого образования рабочих групп и их развития или расформирования в соответствии с заказами клиентов.

Территориальная производственно-технологическая конкуренция имеет следующие особенности:

1. Если известные виды конкуренции хозяйствующих субъектов связываются преимущественно со сферой обращения товаров, то применительно к территориальной производственно-технологической конкуренции правомерно говорить о двух уровнях ее формирования: о сфере производства, где предприятия осуществляют на конкурсной основе отбор

дифференцированных факторов производства, и о сфере функционирования рынка инноваций.

2. Производственно-технологическая конкуренция формируется на основе самооценки и саморегулирования специалистами технологических производств предприятий-организаторов местного рынка, что обеспечивает объективный характер оценки конкурентоспособности каждого хозяйствующего субъекта;

3. Территориальная производственно-технологическая конкуренция имеет синтетический характер, объединяя специфические черты чистой конкуренции, монополистической конкуренции и олигополии.

Эффект территориальной производственно-технологической конкуренции связан с гарантисей качества и минимизацией цен на товары рынка технологических инноваций, что является фундаментом повышения ценовой и неценовой конкурентоспособности конечной продукции предприятий.

Список литературы

1. Ефремов В.С. Стратегическое планирование в бизнес-системах / В.С. Ефремов. – М.: Финпресс, 2001.
2. Иовлева О.В. Конкурентно-инновационный подход к управлению предприятием / О.В. Иовлева // Проблемы управления в социально-экономических системах: теория, методология, практика: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2019.

Ложис Мария Игоревна
студентка

Научный руководитель
Зундэ Виктория Викторовна
д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

**Антикризисное государственное
регулирование внешнеторговой сферы
Российской Федерации
в период глобальной рецессии**

Аннотация: в статье рассмотрено нормативно-правовое регулирование в сфере внешней торговли Российской Федерации, перечислены основные инструменты регулирования внешнеторговых отношений, определена специфика таможенного регулирования в условиях членства страны в международном интеграционном объединении. Обозначена особая роль Федеральной таможенной службы как регулятора в сфере внешней торговли. Выделен перечень мер, введённых в связи с распространением COVID-19. Определена проблематика внешнеторгового взаимодействия.

Ключевые слова: внешняя торговля, глобальная рецессия, государственное регулирование, COVID-19, ФТС, ТК ЕАЭС.

Актуальность данного исследования обусловлена усложняющимися и ухудшающимися внешнеторговыми отношениями стран мира в условиях

глобальной рецессии. Наступление хозяйственных рисков, высокая нестабильность конъюнктуры рынков, снижение объемов внешнеторговых оборотов, вынужденные программы противодействия странами пандемии COVID-19 составляют основной комплекс факторов развития мирового хозяйства в I квартале 2020 года.

Основным нормативно-правовым актом на национальном уровне, регулирующим внешнеторговую деятельность в России (далее – РФ), является Федеральный закон №164-ФЗ от 08.12.2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [1].

Специфика таможенного регулирования в условиях членства страны в международном интеграционном объединении в первую очередь определяется необходимостью проведения единой внешнеторговой политики при различии экономических интересов. Согласно ТК ЕАЭС на территории стран-участников осуществляется единое таможенное регулирование [2]. Ранее национальная политика РФ определяла направления деятельности таможенного регулирования и элементы таможенных дел, но только в пределах именно своей таможенной территории, в данный момент мы видим, что на внутренней территории ЕАЭС определена общая таможенная политика; сформирована общая структура таможенного дела; установлены общие и единые правила. Поступательное развитие регионального союза на основе таможенных соглашений во втором десятилетии XXI значительно усиливает шансы его стран-участниц сохранить стратегические основы экономической безопасности.

Инструментами внешнеторговых отношений РФ выступают демпинг, тарифные квоты, лицензирование, таможенные пошлины, добровольные ограничения.

В настоящее время действуют следующие государственные институты-регуляторы в сфере внешней торговли:

1) таможенно-тарифное регулирование в форме регламентированных таможенных пошлин;

2) нетарифное регулирование, которое заключается в количественных ограничениях, лицензировании, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных меры;

3) запреты и ограничения торговли на результаты интеллектуальной деятельности, услуги;

4) административные и экономические меры: кредитование, создание систем гарантий и страхования экспортных кредитов, популяризация российских товаров, услуг, интеллектуальной собственности на мировых рынках.

Федеральная таможенная служба России выступает ведущим регулятором отношений в сфере внешней торговли. Цифровизация в развитии ФТС способствует упрощению процедуры регистрации деклараций, процедуры борьбы с контрабандой, организации перемещения и пресечения незаконного оборота товаров через государственную границу. В рамках программы развития ФТС России определены целевые показатели, которые декларируют увеличение таких процессов и индикаторов, как:

– центры электронного декларирования;

– численность автоматической регистрации электронных деклараций на товары;

– доля платежей, которые уплачены с применением л/с юридических лиц, зарегистрированы в личном кабинете участника ВЭД ФТС РФ и других.

Кризис первого квартала 2020 года потребовал от Правительства экстренных разработок кратко- и среднесрочных антикризисных мер поддержки социально-экономической системы страны. В условиях борьбы с COVID-19 в сфере внешней торговли предпринимаются следующие меры:

1) временный запрет на вывоз из стран – членов ЕАЭС средств защиты, медицинских товаров, защиты органов дыхания и дезинфицирующих товаров, товаров медицинского назначения, также на вывоз отдельных видов продовольственных и сельскохозяйственных товаров;

2) утвержден перечень товаров критического импорта, на которые предоставляется льготный тариф в рамках торговли стран – членов ЕАЭС;

3) организован зеленый коридор для поставки товаров первой необходимости для крупных торговых сетей;

4) установлена нулевая ставка таможенной пошлины.

В обычных, неэкстраординарных условиях второго десятилетия XXI века государственное регулирование внешнеторговой сферы РФ постоянно «цифровизировалось».

В сложившейся ситуации кризиса февраля – марта 2020 года Президент, Правительство и органы исполнительной власти РФ слаженно реагируют на быстременяющуюся остановку в условиях глобальной рецессии и неопределенности, используя опыт властных структур стран мира, согласуя свои действия с представителями мирового сообщества, предпринимательским сектором РФ, экспертами в области антикризисного менеджмента.

Основные проблемы внешнеторгового взаимодействия, проявившиеся в остром актуальном негативном для хозяйственного развития периоде, следующие:

1) неизбежный рост оборотов контрафактной продукции и теневых сделок в сфере экспорта – импорта (борьба с контрабандными товарами ведется, однако выявить и предотвратить нарушение закона в рамках коллапса общехозяйственного, транспортного, административного механизмов не всегда представляется возможным);

2) ограничительные противопандемические меры одновременно наносят колоссальный ущерб для стабильных внутринациональных и международных торговых связей РФ;

3) отток капитала, высокая волатильность финансовых рынков на длительное время закроют инвестиционные возможности внешнеторговой деятельности страны.

Таким образом, особое значение в антикризисной программе государственных регуляторов для стабилизации внешнеторговых процессов имеют мероприятия по кредитованию и налоговым льготам, особенно – для экспортёров малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 21.04.2020).

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 21.04.2020).

3. Федеральный закон от 08.12.2003 №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/136694/> (дата обращения: 21.04.2020).

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-75469

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация: в статье подчеркивается важность цифровой экономики для жизни и общества людей. Эффективное управление невозможno без использования механизмов цифровой экономики. Автором изучены основные проблемы, с которыми сталкивается общество в условиях глобальной цифровизации. Рассмотрена роль государства в построении цифрового общества. Определены основные направления развития цифровой экономики в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: механизм, эффективность, управление, анализ, технологии, показатели, цифровая экономика, направления.

В нынешних условиях информационные технологии оказывают большое влияние на экономику и общество в целом, преображая сложивший экономический уклад и стиль жизни людей. Оценка вклада цифровизации в экономический рост с точки зрения соотношения затрат и результатов – одно из главных условий осуществления больших государственных инвестиций во внедрение цифровых технологий.

Эксперты Всемирного экономического форума вывели прогноз, по сценарию которого в течение следующего десятилетия 60–70% роста экономики будут занимать именно цифровые платформы. Трудно представить, но даже сейчас большое количество людей не имеют возможности подключения к сети Интернет, а некоторые вообще не знают о его существовании. Эксперты в области экономики уверены, что преодоление цифрового барьера в скором времени будет способствовать росту всех секторов экономики, что повлечет за собой достижение социальной и политической стабильности.

Информационные технологии и цифровая экономика открывают новые возможности для всех секторов экономики. Новая цифровая экономика имеет потенциал для создания новых научных исследований и прорывов, способствующих созданию рабочих мест, экономическому росту и улучшению жизни людей. Эти изменения происходят вокруг нас. В Кении мобильные данные используются для выявления моделей распространения малярии и определения горячих точек, которые определяют усилия правительства по ликвидации [3, с. 220].

Сегодня экономика переживает фундаментальные изменения в результате быстрого развития информационных технологий, и их использование также очень быстро. В частности, динамика развития информатики и ее продуктов и возможностей развития бизнеса, основанных на использовании интернет-технологий, позволили повысить роль и важность применения информационных технологий в бизнес-процессах в условиях новой экономики или цифровой экономики. Предприятия вынуждены выживать

в современной экономике, где глобальный рынок характеризуется конкуренцией, разнообразием продуктов и услуг и коротким сроком службы продукта. Компании могут предлагать свои товары и услуги огромному количеству покупателей, а также сводить операционные расходы к минимуму. Так, в некоторых странах связываются без посредников клиенты и поставщики услуг такие платформы как AliExpress, PandaGo, Uber и другие. Постепенно, границы традиционной и цифровой экономики стираются, так как изменения в области новых технологий пронизывают буквально каждый аспект современной жизни человечества [1, с. 77].

Цифровые технологии, по нашему мнению, это ключ к экономическому росту. В некоторых секторах экономики России продукты ИКТ занимают большую часть. Например, в машиностроении и химической промышленности интенсивность затрат на продукты ИКТ равна уровню США, а в других секторах (наука, образование и т. д.) значительно превышает его. Но в России в больших секторах по доле ВВП (торговля, лесопромышленность), а также в некоторых секторах сферы услуг присутствуют низкие показатели интенсивности затрат на ИКТ. Относительно машиностроения в последнее время показатель затрат на ИКТ – примерно 8%, это можно сравнить с транспортными издержками. Общая картина такова, что российская интенсивность затрат на продукты ИКТ в значительной степени отстает от США. Это связано с тем, что в цифровую инфраструктуру investированы слишком маленькие объемы. В России такие инвестиции уступают Америке. Из-за санкций дорогие иностранные технологии очень медленно заменяют отечественные. Именно это замедляет темп введения новой цифровой инфраструктуры.

Самого最好的 результата от цифровизации можно добиться в отраслях промышленности с высокой технологичностью. Важно, чтобы их эффективность росла быстрее, чем другие секторы экономики. Цифровизация требует масштабные инвестиции в цифровые технологии, а также обновления инфраструктуры большого количества секторов экономики. Всё это позволит расти вкладу капитала в добавленную стоимость. В некоторых секторах новые работники с высокой квалификацией не смогут «покрыть» отток персонала с низкой квалификацией, поэтому итог – отрицательный вклад фактора труда в темпы роста этих самых секторов [5, с. 124].

«Цифровой облик» современной экономики формирует государство, без активного участия которого невозможно представить успешное развитие технологического предложения в странах-лидерах. Большинство развитых стран ставят перед собой схожие цели и подходы к реализации цифровой политики: действие национальных стратегий и программ цифровизации экономики.

Регуляторные аспекты цифровой экономики связаны, прежде всего, с построением и использованием инфраструктуры широкополосных сетей и регулированием рынков. В различных секторах экономики будут проходить внедрения отдельных цифровых технологий.

Зачем нам переходить на цифровые технологии? Это нужно, прежде всего, для укрепления конкурентоспособности национальных экономик, поскольку меры и эффекты политики в области цифровой экономики являются предметом активного обсуждения ведущих стран мира [4, с. 304].

Государство выступает в рамках двух основных направлений: путь поддержки ИКТ-сектора и отраслей – пользователей цифровых решений. Успешное решение задач цифровой повестки зависит от выполнения традиционных финансовых и нефинансовых мер и учёта специфики цифровых технологий. Большинство развитых стран опираются на финансовые инструменты и поддержку малого и среднего предпринимательства. Ключевой принцип инновационной политики – софинансирование государственных и частных программ.

Существуют различные механизмы внедрения цифровых технологий: создание испытательных полигонов и тестовых площадок, что, несомненно, направлено на стимулирование технологического развития и получение финансовой поддержки.

«Цифровая экономика Российской Федерации» – национальная программа, которая включает в себя ускоренное внедрение цифровых технологий в число национальных целей развития страны до 2024 года. «Цифровая» программа учитывает специфику цифровых технологий, что проявляется в изменении нормативного регулирования, ввод в оборот новых понятий, снятии ограничений и устранении пробелов в НПА. Россия активно применяет инструмент «регуляторных песочниц», в результате чего значительное вниманиеделено созданию инфраструктур цифровой платформы [2, с. 312].

Таким образом, государство играет определенную роль в цифровой экономике. Оно может создать определенные условия для дальнейшего развития: правовую базу, надлежащую инфраструктуру и урегулировать вопросы безопасности. При всём этом потребитель должен осознавать, что при использовании цифрового продукта он не понесет никаких потерь.

Цифровая экономика открывает новые возможности и способы изменить жизнь человечества к лучшему. Благодаря развитию электронных технологий, потребитель может быстро получить более качественные услуги. Для предприятий переход к электронной торговле является потенциальным двигателем роста и позволяет им расширять свою клиентскую базу, облегчая предоставление услуг.

Движущей силой растущей цифровой экономики являются цифровые данные. Общий объём трафика на основе Интернет-протокола (IP), который позволяет получить приближение к представлению о размере потоков данных, из примерно 100 гигабайт (ГБ) в день, до более 45 000 ГБ в секунду. И это несмотря на то, что теперь экономика, основанная на данных, только в начальном этапе развития. К 2022 году объем IP-трафика достигает 150 700 ГБ в секунду благодаря новым и расширяющимся интернет-пользователям, Интернета вещей. Ценность создается путем преобразования данных в цифровой интеллект и монетизации их во время коммерческого использования.

Рассмотрим основные направления развития цифровой экономики:

Направление 1. Кадры и образование. Эта область развития цифровой экономики ориентирована на то, чтобы создать систему мотивации для развития необходимых навыков и участия персонала в развитии цифровой экономики России.

Направление 2. Нормативное регулирование. Целью этой области является формирование новой нормативно-правовой среды, которая

предлагает правовой режим, благоприятствующий появлению и развитию современных технологий, а также осуществлению экономической деятельности, связанной с их использованием.

Направление 3. Информационная инфраструктура. Формирование цифровой экономики невозможно без создания соответствующей инфраструктуры, способствующей развитию науки и инноваций, разработке и внедрению цифровых технологий и расширению доступа к Интернет.

Направление 4. Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов. Он нацелен на создание системы поддержки научных и прикладных исследований в цифровой экономике, которая гарантирует национальную безопасность и технологическую независимость в каждой из областей посредством глобально конкурентоспособных цифровых технологий.

Направление 5. Информационная безопасность. Развитие цифровых технологий неизбежно связано с определенными рисками и угрозами, которые необходимо учитывать при развитии цифровой экономики: проблемы сохранения цифровых данных, угрозы для отдельных лиц, предприятий и государства, связанные со строительными системами, сложная информационная и телекоммуникационная иерархия, рост компьютерной преступности и задержка основных зарубежных стран в развитии конкурентоспособных информационных технологий, недостаточная эффективность научных исследований, связанных с передовыми информационными технологиями, низкий уровень развитие страны и недостаточный уровень кадров в области информационной безопасности.

По нашему мнению, очень сложно оценить масштабы цифровой экономики. Во-первых, не существует общепринятого определения цифровой экономики. Во-вторых, не хватает надежной статистики по его ключу компонентов и аспектов, особенно в развивающихся странах. Хотя ряд инициатив уже реализуется для решения этой проблемы, но их все еще недостаточно, и они едва успевают за быстрым развитием цифровой экономики.

Таким образом, развитие цифровой инфраструктуры и навыки сотрудников должны быть одним из ключевых факторов устойчивости экономического развития страны. В то же время в условиях роста киберпреступности должна быть обеспечена стабильность и эксплуатационная безопасность российских цифровых технологий инфраструктуры.

Список литературы

1. Айриг С. Подготовка цифровых изображений для печати / С. Айриг. – М.: Попурри, 2017. – 192 с.
2. Богнер Р. Введение в цифровую фильтрацию / Р. Богнер, А. Константинидис. – М.: Знание, 2016. – 468 с.
3. Бодяко А.В. Проблемы развития методологии учета и контроля в условиях институциональной экономики инновационного типа. Т. 3: О перспективах «цифрового формата» учета, контроля и отчетности / А.В. Бодяко. – М.: Русайнс, 2017. – 460 с.
4. Быков А.Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации / А.Ю. Быков. – М.: Проспект, 2017. – 778 с.
5. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски / А.Ю. Быков. – М.: Проспект, 2018. – 736 с.

Мурзагулова Алия Рамазановна
магистрант

Научный руководитель
Иремадзе Элисо Отаровна
канд. хим. наук, доцент

Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: статья раскрывает основные аспекты современных технологий, направленных на проектирование информационных систем и создание спиральных моделей жизненного цикла информационных систем. Также в статье отражены аспекты создания больших информационных систем, которые требуют разработки новых методов и инструментов, основанных на принципах математического моделирования процессов, протекающих на предприятии.

Ключевые слова: информационная система, экономические информационные системы, спиральная модель.

Современные механизмы управления предприятием включают информационные системы, являющиеся базисом цифровой экономики. Поэтому большое значение в предпринимательской деятельности уделяется обновлению и разработкам технологический решений, влияющих на модернизацию традиционных методов ведения бизнеса на более инновационно развитый уровень. Развитие новых технологий способствовало появлению больших информационных систем, которые способствовали созданию новых способов и методов математического моделирования [1].

Наиболее распространенной моделью информационных систем на современном этапе является спиральная модель, построенная на принципе многократного возвращения к предыдущим этапам, начиная с самого первого. Такая система позволяет организации-заказчику более точно сформулировать и отразить свои требования. Спиральная модель позволяет рассматривать процесс поэтапно, где каждый этап представляет собой отдельный виток, который с повторением системы преобразуется в новые наиболее точные и проработанные [2].

На сегодняшний день спиральная модель и ее компоненты стали основой для проектирования информационных систем. Ввиду специфики данной модели, состоящей в возвращении к начальным этапам при разработке стратегий, наибольшее внимание уделяется проектированию и анализу именно первых этапов. Реализация технического решения позволяет создавать проверяемый прототип программы. В свою очередь, движение по спирали позволяет поэтапно прорабатывать и создавать новые компоненты программы [3].

Основные аспекты спиральной модели представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Спиральная модель

Создание витков спирали, другими словами итераций, при использовании данной модели осуществляется методом прототипирования. Дан- ный механизм представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Спиральная модель жизненного цикла информационной системы

Как уже было отмечено, использование спиральной модели строится на том, что большее внимание уделяется именно начальным этапам жизненного цикла информационной системы. Здесь происходит детальное проектирование спецификаций и расширенный анализ требований. Это необходимо для проверки обоснованности реализуемости технических решений путем создания прототипов.

Прототип является действующим компонентом информационных систем, реализующим конкретные функции и внешние интерфейсы. Каждый виток спиральной модели предназначен для уточнения целей и характеристик проекта, что важно для его качественной оценки при создании фрагмента или версии системы, а также планирования работы следующего витка спирали. Так, основной задачей такой модели является увеличение скорости обоснования работоспособности продукта, активизация процесса уточнений и дополнения требований, а также доведения его до пользователей системы. Главной проблемой спиральной модели является

определение момента перехода на следующий этап цикла. Решение данной проблемы достигается путем введения временных ограничений на каждый этап спирального цикла. Следующий переход будет реализован в соответствии с сформированным планом, даже с учетом того, что спланированная работа не закончена полностью. План такой работы базируется на статистических данных и личного опыта разработчиков, уже полученного в предыдущих проектах.

Детальная проработка системы путем последовательного конкретизирования деталей позволяет выбирать обоснованный вариант, который в конечном итоге реализуется [4].

Среди отличительных особенностей спиральной модели выделяются присутствие заказчика в процессе разработки; ускорение разработки, достигаемое за счет ранее проработанного результата в процессе разработки; деление большой системы на отдельные части – этапы, что позволяет более детально рассмотреть модель; снижение риска, достигаемое с помощью повышения вероятности предсказуемого поведения системы [5].

Применение спиральной модели позволяет достичь перехода между этапами проекта даже при его незавершенности – окончание работы можно будет осуществить в процессе следующей итерации. При этом главной задачей каждой итерации является создание работоспособного продукта с наибольшей скоростью, а также реализация его пользователям системы. В целом процесс внесения уточнений и дополнений в проект существенно упрощается.

Одним из аспектов спиральной модели является допустимость применения каскадного подхода на завершающих стадиях проекта в тех случаях, когда требования к системе оказываются полностью определенными.

Основными недостатками спиральной модели являются осложнение процесса планирования – определения количества и длительности итераций, оценки затрат и рисков; проблематичность применения модели с точки зрения менеджеров и заказчиков – из-за привычки к строгому и детальному планированию; напряженный режим работы для разработчиков модели при краткосрочных итерациях.

Самые известные технологии спиральной модели – это Agile-методики – семейство подходов к разработке программного обеспечения, ориентированных на использование итеративной разработки, динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля.

В экономических информационных системах необходимо хранить объекты и информацию о них. Масса объектов, связанных между собой, также в базе данных должны храниться взаимоотношения между ними. Следовательно, спиральная модель разработки имеет большое количество шагов, направленных на минимизацию ущерба и высокую точность получаемого результата, значит, этот способ подходит для встраивания в уже работающие системы или модификации уже работающих систем, когда вероятность ошибок должна быть исключена. Данный метод не подойдет для маленьких команд, маленьких фирм, или на быстро меняющемся рынке, но будет хорош для сектора здравоохранения, банков или там, где цена ошибки слишком высока.

Список литературы

1. Бочкарева Е.А. Оценка инвестиционной привлекательности и расчет риска банкротства страховой компании СПАО «Ингосстрах» / Е.А. Бочкарева, Э.О. Иремадзе // Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.Р. Ахунов. – 2016. – С. 188–193.
2. Захаров И.В. Создание программного средства для расчетов показателей страхования жизни / И.В. Захаров, Э.О. Иремадзе // Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.Р. Ахунов. – 2016. – С. 204–208.
3. Кутлыбаева Д.М. Анализ вероятностных характеристик субпортфелей на страховом рынке / Д.М. Кутлыбаева, Э.О. Иремадзе // Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.Р. Ахунов. – 2016. – С. 214–217.
4. Iremadze E.O. Optimization model of consumer loans portfolio in commercial banks according to current problems on the example of JSC «Russian Standard» Bank / E.O. Iremadze, N.A. Antonova // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №7–1 (49). – С. 30–31.
5. Кулинич О.В. Моделирование современной экономической ситуации в России / О.В. Кулинич, Э.О. Иремадзе // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – 2015. – С. 16–20.

Радина Оксана Ивановна
д-р экон. наук, профессор
Федоркова Анна Владимировна
канд. экон. наук, доцент
Плотникова Анастасия Юрьевна
студентка
Цыганкова Инна Андреевна
студентка

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Шахты, Ростовская область

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНЪЮНКТУРЫ ТОВАРНОГО РЫНКА

Аннотация: целью статьи является выявление основных характерных признаков конъюнктуры товарного рынка. Такое исследование рынка целесообразно в том случае, если изучаются вопросы емкости рынка, состояния цен, ассортимента товаров, объемов продаж. Обработка собранных и сгруппированных данных о рынке сантехнической продукции осуществляется в основном тремя методами: экспертными, аналитическими или их сочетанием.

Авторы считают, что система мониторинга позволяет на основе методической, информационной, технической и организационной баз отслеживать информацию о товарных рынках, прогнозировать их

конъюнктуру, что, в свою очередь, создает основу для принятия управленческих решений на уровне регионального субъекта.

Исследование системы показателей эффективности торгового предприятия отражает взаимовлияние и обусловленность тенденций развития, составляет методику анализа его конъюнктуры. В статье отмечено, что проанализированные методы и показатели анализа конъюнктуры товарного рынка сантехнической продукции в России характеризуются не только численностью и распределением хозяйствующих субъектов – продавцов и покупателей, но также динамичным спросом. Следует отметить, что на основе выделенных тенденций, факторов и специфики развития рынка сантехнической продукции посредством анализа его конъюнктуры возможно использование показателей эффективности торговой деятельности для конкретного торгового предприятия, определение направлений совершенствования конкурентной среды исследуемого рынка.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, рыночная конъюнктура, мониторинг товарных рынков, система показателей для оценки эффективности торговой деятельности, система показателей для оценки эффективности исследования рынка продаж.

В ходе проведения мониторинга при использовании отдельных показателей необходимо иметь в виду, что часть их прямо и непосредственно отражает те или иные конъюнктурные изменения, а другие являются лишь косвенными индикаторами. Однако в ряде случаев ввиду ограниченности или отсутствия прямых данных косвенные показатели приобретают особое значение. Следовательно, изучение конъюнктуры требует рассмотрения ряда показателей, которые должны дать количественную оценку тем качественным изменениям, которые происходят в экономике, – как в целом, так и в отдельных ее отраслях на региональном уровне.

К основным этапам конъюнктурного исследования относят анализ и прогноз конъюнктуры. Изучение конъюнктуры предлагается производить в следующей последовательности: анализ производства, анализ спроса и предложения, анализ динамики торговли, анализ цен [2].

К внутренним показателям для контроля производственной ситуации в розничной торговле рекомендуется отнести: издержки производства, средняя себестоимость единицы продукции, оборачиваемость запасов, объем продаж на работника, объем товарооборота, объем продаж на квадратный метр, средний чек, количество возвратов, зарплатоемкость, показатели фондоотдачи и фондоемкости торгового предприятия, рентабельность продаж, рентабельность инвестиций, затраты на маркетинг, сбыт и рекламу, коэффициент конверсии.

Большую важность имеют показатели внешней среды. Рекомендуется к ним относить следующие группы.

Показатели рыночной ситуации: темпы роста, доля рынка, привлекательность рынка, привлекательность отрасли, потенциал рыночного спроса, позволяющие оценить внешние рыночные условия и привлекательность рынка.

Показатели конкурентоспособности товарной продукции уровень конкурентоспособной цены, относительное качество продукции и услуг,

бренда и затрат, относительная цена, демонстрирующие эффективность деятельности предприятия в отношении предложения.

Показатели удовлетворенности (loяльности) клиента: оценка удовлетворенности, сохранения и лояльности, осведомленности клиентов и воспринимаемой потребительской ценности, характеризующие эффективность сотрудничества с потребителями [5].

Показатели эффективности маркетинга: темп роста рынка, доля рынка, потенциал рыночного спроса.

В соответствии с вышеизложенным актуальность проанализированной методики мониторинга конъюнктуры потребительского рынка определяется возрастанием роли маркетинговых исследований в повышении конкурентоспособности социально-экономических систем и спецификой управления их развитием. Используемая авторами методика мониторинга применена для исследования рынка продажи смесителей и состоит из трёх этапов [2].

Для проведения предложенной авторами методики мониторинга было решено проанализировать спрос и предложение смесителей на территории РФ с 2014 по 2018 гг. и построить прогноз развития на 2019–2023 гг. [1].

Проведя ретроспективный анализ данных, получаем следующие данные: объем продаж смесителей в России за период с 2014 г. по 2018 г. снизился на 5,7% до 29,35 млн шт. В 2015–2016 гг. продажи смесителей в стране снижались на 9,0–15,7%, что было связано с неблагоприятной экономической обстановкой в стране, снижением реальных доходов населения и сокращением объемов финансирования строительной отрасли. В 2017 г. на фоне наметившейся стабилизации в экономике продажи смесителей в стране показали рост на 2,8% относительно уровня 2016 г. В 2018 г. наблюдался существенный рост продаж смесителей – на 19,7%, объем продаж составил 29,35 млн смесителей [1].

Рынок смесителей в России характеризуется преобладанием импортной продукции. При этом на рынке смесителей характерно массовое потребление товаров низкой ценовой категории, где доминирующую позицию занимают смесители китайского производства. В 2014–2018 гг. доля китайской продукции в общем объеме импорта смесителей в среднем составляла 81,9%. Еще одной причиной вытеснения отечественных производителей бытовых смесителей с рынка является их инертность. Российские заводы выпускают модели, зачастую не соответствующие современным тенденциям. Эти модели проигрывают по сравнению со смесителями китайских производителей, которые, в отличие от российских заводов, моментально реагируют на малейшие изменения в потребительских предпочтениях.

В 2014–2018 гг. предложение смесителей на российском рынке увеличилось на 1,0%: с 39,7 до 40,1 млн шт. Показатель демонстрировал разнонаправленную динамику, сокращаясь в 2015–2016 гг. на 5,8–12,0% и увеличиваясь в 2017–2018 гг. на 1,7–19,8%. Такая динамика обусловлена экономической ситуацией в стране: падение реальных доходов населения заставило россиян отложить покупку смесителей на будущие периоды, а ослабление валютного курса сделало импортную продукцию, преобладающую на рынке, еще менее доступной для потребителей. Снижение объемов импортных поставок, имевшее место в 2015–2016 гг., оказало решающее влияние на динамику предложения смесителей.

В 2017 г. объемы предложения смесителей в стране показали небольшой рост – на 1,7% относительно 2016 г. – в связи с увеличением спроса на фоне стабилизации экономической ситуации. В 2018 г. рост предложения составил 19,8% по отношению к предыдущему году, что было обусловлено реализацией в этот период спроса, отложенного в годы экономического кризиса и активизировавшегося по мере восстановления экономики.

Далее строится прогноз предложения на рынке смесителей в России на 2019–2023 гг., используя метод скользящих средних. Этот метод является одним из широко известных методов сглаживания временных рядов. Применяя этот метод, можно исключить случайные колебания и получить значения, соответствующие влиянию главных факторов. В 2019–2023 гг. ожидается рост динамики предложения смесителей. В 2023 г. объем предложения составит 44,37 млн шт.

В целом при сопоставлении данных прогнозных оценок предложения и спроса на смесители наблюдается сбалансированность рынка сантехнической продукции (рис. 1). В заключение следует отметить, что на основе выделенных тенденций, факторов и специфики развития рынка посредством анализа его конъюнктуры возможно определение направлений совершенствования конкурентной среды исследуемого рынка.

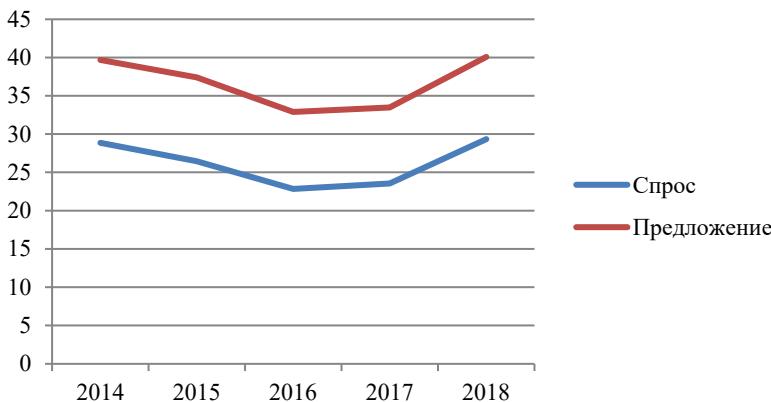

Рис. 1. Соотношение спроса и предложения на рынке смесителей в России в 2014–2018 гг. [1]

Маркетинговые исследования рыночной ситуации конкретных торговых предприятий выявили, что ключевыми показателями эффективности (КПИ, или Key Performance Indicator) являются наиболее важные следующие характеристики эффективности деятельности магазина: объем продаж, продажи на квадратный метр, коэффициент конверсии, средний чек, количество возвратов, зарплатоемкость. Их расчеты помогут изменить уровень успешности магазина, чтобы не допускать ошибок или исправить уже возникшие проблемы. В таблице 1 представлены показатели экономической эффективности деятельности торгового предприятия [3].

Таблица 1

Показатели эффективности торгового предприятия

Показатели KPI	Значение показателя	Примечание
Объем продаж	Объем продаж является основополагающим показателем того, сколько продаж было сделано в торговой точке за определенный период времени	Объем продаж рекомендуется оценивать не только в стоимостном, но и в натуральном выражении. Если ориентироваться только на размер выручки, то при повышении цен сложно отследить динамику проданного количества товара
Продажи на квадратный метр	Продажи на квадратный метр – это выручка за выбранный период (день, неделю, месяц), деленная на площадь торгового зала в квадратных метрах	С течением времени отрицательная или положительная динамика этого параметра говорит о том, насколько эффективно используется торговую площадь и является одним из лучших показателей производительности магазина
Коэффициент конверсии	Коэффициент конверсии – это соотношение количества посетителей вашего магазина к количеству покупателей	Как правило, чем дороже товары, которые вы продаете и чем дольше срок их использования, тем ниже конверсия. Посетители продуктовых магазинов в 95 случаев становятся покупателями, а средний уровень конверсии автосалона – всего 5%
Средний чек	Размер среднего чека – это выручка за выбранный период, деленная на количество чеков за это же время	Как правило, средний чек снижается в период сезонных скидок. Увеличить этот параметр можно, если наладить в магазине систему дополнительных продаж – предлагайте к каждой покупке сопутствующий товар
Количество возвратов	Количество возвратов – это то, сколько купленного товара вернули в ваш магазин за определенный период	Анализировать этот показатель нужно вместе с причинами, из-за которых возвраты происходят. В любом случае, слишком высокий процент возвратов говорит о том, что что-то не так и необходимо принимать меры
Зарплатоемкость	Зарплатоемкость – это отношение размера издержек на сотрудников к количеству продаж.	Для того чтобы посчитать этот показатель, зарплату всех сотрудников за месяц, а также налоги и взносы за них во внебюджетные фонды, поделите на сумму выручки в рублях за этот же период и умножьте на 100%

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что исследование системы показателей эффективности деятельности торгового предприятия, отражающей взаимовлияние и обусловленность тенденций развития товарного рынка, составляет методику анализа конъюнктуры.

По мнению авторов, система анализа рыночной конъюнктуры потребительского рынка может быть получена посредством применения новых, более совершенных методик исследования, основанных на применении методов информационного анализа, которые обеспечивают ее оперативный анализ, мониторинг и оценку наиболее оперативным способом с учетом доминирующих региональных факторов и реально сложившихся социально-экономических тенденций.

Список литературы

1. Анализ рынка смесителей в России в 2014–2018 гг., прогноз на 2019–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://marketing.rbc.ru/research/27890/>
2. Радина О.И. Conceptual marketing planning in retail trading (Концептуальное маркетинговое планирование в розничной сетевой торговле) / О.И. Радина, Н.А. Дмитриенко, М.В. Уварова // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием (Чебоксары, 13 дек. 2019 г.). / гл. ред. Л.П. Куряков. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 404 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41775353_91665170.pdf
3. Система KPI (Key Performance Indicator): разработка и применение показателей бизнес-процесса. Показатели эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.businessstudio.ru/articles/article/sistemakpi_key_performance_indicator Razrabotka_i/
4. Федоркова А.В. Состояние и оценка перспектив развития рынка услуг Ростовской области / А.В. Федоркова // Научная весна – 2018. Экономические науки: сборник научных трудов. – Шахты, 2018. – С. 164–169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35504770>
5. Чеснокова А.В. Формирование лояльности потребителей к торговым центрам как фактор рыночного развития компаний / А.В. Чеснокова, О.И. Радина. – Новочеркасск: Лик, 2015.

Садыкова Лилия Гайсаевна

канд. экон. наук, доцент

Мурзагулова Алия Рамазановна

магистрант

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА И ПРОЧИМ ОПЕРАЦИЯМ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлены основные аспекты учета операций по бухгалтерскому учету расчетов с персоналом по оплате труда и прочим операциям. Обоснована роль ведения бухгалтерского учета в данном аспекте, рассмотрена сопутствующая нормативная база, дана детальная характеристика счетам учета операций по расчетам с персоналом.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, работник, персонал, оплата труда, прочие операции, расчеты, начисление.

Трудовые ресурсы предприятия – неотъемлемая часть деятельности любого предприятия. В процессе осуществления работы организации

возникает необходимость расчетов с работниками по вопросам оплаты труда и другим операциям. Так, в бухгалтерском учете необходим отдельный аспект, призванный обеспечить сбор и отражение информации по данному виду расчетов. Рассмотрим порядок бухгалтерского учета расчетов с персоналом более детально.

Учет персонала – это основной процесс в сфере управления человеческим ресурсом. Все сотрудники компании делятся на две категории:

- промышленно-производственный персонал, занятый производством и его обслуживанием;
- промышленный персонал, занятый общественным развитием организации.

Целью учета персонала является организационно-документальное предоставление кадровой работы на предприятии.

Задачи учета персонала:

- оформление приема, перехода и увольнения работников в соответствии с трудовым законодательством;
- организация и ведение учета личного состава предприятия;
- надежное хранение и заполнение трудовых книжек работников;
- управление документами по каждому кадру;
- подготовка материалов для поощрения сотрудников;
- подготовка документов по пенсионному страхованию;
- выполнение режима устройства высвобождающихся работников;
- организация табельного учета;
- формирование графиков отпусков;

Бухгалтерский учет расчетов с персоналом представляет собой комплекс регистров, обеспечивающих сбор и отражение информации по операциям, связанным с расчетами с персоналом по вопросам оплаты труда, возмещения займов, материального ущерба и т. д.

Методика бухгалтерского учета расчетов с персоналом по оплате труда включает ряд законодательных нормативных актов, которые призваны регламентировать данный элемент бухгалтерского учета предприятия. В целом регулирование происходит на четырех нормативных уровнях [1, с. 104]:

1. Первый уровень – законодательный. На данном уровне особую важность имеет Федеральный закон от 6.12.2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в котором отражены общие вопросы ведения бухгалтерского учета на предприятии, а также отмечены отдельные вопросы методики учета расчетов с персоналом по оплате труда. Не менее важными здесь являются Гражданский кодекс РФ, который включает в себя комплекс норм по регулированию гражданских договорных взаимоотношений между работодателем и работником, Трудовой кодекс РФ, регулирующий общий порядок составления трудовых договоров, устанавливающий права и обязанности работника и работодателя, а также Налоговый кодекс РФ, который регулирует правила налогообложения заработной платы работника, начисление НДФЛ, условия применения вычетов и налоговых льгот и т. д.

2. Второй уровень – нормативный. Здесь следует отметить Положения по бухгалтерскому учету, а именно ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/00 «Расходы организации», которые учитывают поступления от работников и расходы на заработную плату и другие виды расчетов с персоналом.

3. Третий уровень – методический. К данной группе относятся инструкции и методические указания по ведению бухгалтерского учета и план счетов, которые являются необходимыми для верного ведения бухгалтерского учета предприятий. Здесь поясняются наиболее конкретные вопросы, возникающие в процессе учета операций расчетов с персоналом.

4. Четвертый уровень – уровень конкретного предприятия. Сюда включаются отдельные нормативные акты организации, акты, распоряжения и приказы, связанные с организацией бухгалтерского учета расчетов с персоналом только в данной организации.

Так, согласно нормативной базе регулирования бухгалтерского учета и в соответствии с действующим Планом счетов бухгалтерского учета, учет расчетов с персоналом ведется на нескольких счетах: 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям».

В таблице 1 представлены типовые проводки по начислению зарплаты, удержанию из нее и выплаты зарплаты.

Таблица 1

Типовые проводки по начислению зарплаты,
удержанию из нее и выплаты зарплаты

Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
Отражено начисление зарплаты работникам основного производства	20	70
Отражено начисление зарплаты работникам вспомогательного производства	23	70
Отражено начисление зарплаты работникам общепроизводственного персонала	25	70
Отражено начисление зарплаты работникам аппарата управления (администрации)	26	70
Отражено начисление зарплаты работникам, которые заняты реализацией товара	44	70
Отражено начисление дивидендов учредителям, состоящим в штате предприятия	84	70
Отражено начисление зарплаты работникам, которые заняты ликвидацией основных средств	91	70
Отражена выдача зарплаты работнику из кассы	70	50
Отражено перечисление зарплаты сотруднику на банковскую карту	70	51
Отражено удержание недостачи из зарплаты	70	73
Отражено удержание алиментов из зарплаты	70	76
Отражено удержание НДФЛ	70	68
Отражено удержание ущерба за порчу имущества	70	94

Практически на каждом современном предприятии появляется необходимость расчетов с персоналом по операциям, которые не имеют отношения ни к зарплате, ни к поручениям заданий от руководства. Данные расчеты возникают по разным причинам и имеют непохожий друг на друга характер.

К примеру, это могут быть расчеты по займам, по кредитам, которые предприятие для каких-либо целей предоставляет сотрудникам, расчеты по имуществу, по спецодежде, также по порче материальных ценностей и хищениям.

Для отражения данных расчетов в своей деятельности предприятие открывает счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям».

Предприятие к счету 73 может открывать следующие субсчета:

- «Расчеты по предоставленным займам»;
- «Расчеты по возмещению материального ущерба» и т.д. [2, с. 47].

В таблице 2 представлены типовые проводки по учету расчетов с персоналом по прочим операциям.

Таблица 2
Типовые проводки по учету расчетов с персоналом
по прочим операциям

Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
Отражено предоставление займа сотруднику предприятия	73–1	50, 51
Отражено возвращение займа сотрудником денежными средствами	50, 51	73–1
Отражено удержание суммы выданного сотруднику займа из зарплаты	70	73–1
Отражена сумма недостачи, которая подлежит взысканию с сотрудника (по учетной стоимости)	73–2	94
Отражено превышение взыскиваемой с сотрудника суммы по недостаче ТМЦ над их учетной стоимостью	73–2	98
Отражена предъявленная сотруднику сумма потерь от брака по вине работника	73–2	28
Отражено возмещение материального ущерба сотрудником денежными средствами	50, 51	73–2
Отражено удержание возмещения ущерба, который причинен сотрудником, из его зарплаты	70	73–2
Отражено списание убытков по недостаче и браку, ранее отнесенных на расчеты с сотрудником, по причине отказа судом во взыскании	94	73–2

На любом предприятии учет оплаты труда и расчетов с персоналом по прочим операциям является сложным, трудоемким и очень важным процессом.

Таким образом, бухгалтерский учет расчетов с персоналом является неотъемлемой частью бухгалтерского учета, основной функцией которого является сбор и отражение информации по доходам и расходам предприятия, связанным с расчетами с персоналом. В коммерческих организациях для бухгалтерского учета расчетов с персоналом предусматривается счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и счет 73 «Расчеты с подотчетными лицами». Обобщение информации по расчётам с персоналом необходимо для ведения оперативного и детального бухгалтерского учета в организации, что приобретает большую важность для предприятия в современных экономических условиях.

Список литературы

1. Астахов В.П. Бухгалтерский учет от А до Я: учебное пособие / В.П. Астахов. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 358 с.
2. Бурмистрова Л.М. Учет расчетов по оплате труда / Л.М. Бурмистрова // Бухучет в строительных организациях. – 2018. – №9. – С. 11.
3. Винокур И.Р. Бухгалтерский учет: теория и практика / И.Р. Винокур. – М.: Бухгалтерский учет, 2017. – 412 с.
4. Жуков А. Система стимулирования и оплаты труда / А. Жуков // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2019. – №8. – С. 55–57.

Смирнов Даниил Вадимович

курсант

Садыкова Алина Робертовна

курсант

Зобов Павел Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-75418

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КАК ФАКТОР РОСТА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: пристальное внимание компаний к вопросу увеличения производительности труда и конкурентоспособности твердо поставило вопрос об обеспечении экономической эффективности мероприятий по безопасности труда. В статье отражена взаимосвязь условий труда и эффективности работы предприятия. Рассматриваются проблемы финансирования и регулирования безопасности труда в современных условиях. Приведены формулы расчета экономической и социальной эффективности мероприятий по улучшению условий труда и подсчитаны данные показатели на примере действующего предприятия. Были сделаны выводы на основе проведённого исследования и даны рекомендации в сфере обеспечения безопасности труда.

Ключевые слова: безопасность труда, производительность, экономический эффект, социальный эффект, мероприятия по улучшению условий труда.

В настоящее время предприятия стремятся повлиять на основные причины организационного успеха так, чтобы все сферы деятельности предприятия приносили экономический эффект.

Расходы государства, вызванные неблагоприятными условиями труда на производствах, приводят к ежегодной потере Россией 4% ВВП. Из-за заболеваний в среднем пропадает до десяти рабочих дней на одного рабочего. С учётом общего числа работников, занятых в экономике, потери рабочего времени составляют примерно 700 млн дней ежегодно, что

сопоставимо дополнительной необходимости в квалифицированной рабочей силе около 1,5 млн человек [5].

Несомненно, за прошедшие несколько лет в вопросе совершенствования производственной безопасности и охраны труда состоялись значимые положительные изменения. Возрастает финансирование предупредительных мер по охране труда, падает численность рабочих с профессиональными заболеваниями и число пострадавших на производстве.

Но почти повсеместно руководство организаций не желает принимать комплексные меры по совершенствованию условий труда и повышению его безопасности. Нет осознания очевидных потерь в бизнесе при отсутствии действий и приобретений в случае правильно налаженной работы предприятия. Также по-прежнему недостаточно действуют административные усилия надзорных и контролирующих органов власти и призывы к социальной ответственности руководства предприятий. Все это указывает на неоспоримую актуальность вопроса социальной и экономической эффективности мероприятий по повышению уровня безопасности труда и их особой значимости.

Охрана и безопасность труда – это, прежде всего, вложения средств в повышение профессионализма персонала – одного из первостепенных факторов успеха бизнеса наряду с финансами и основными фондами.

Однако далеко не всегда есть осознание того, что в современной быстрорастущей конкурентоспособной экономике работники не просто ресурс, а капитал, основывающий дополнительную стоимость. Это потенциал роста компании, её долгосрочное конкурентное преимущество. К сожалению, довольно часто мероприятия по охране труда, социальные расходы, обучение воспринимаются как важные затраты, идущие не в бизнес, не на основную деятельность, а в охрану труда как таковую. Кто-то принимает это за вынужденную нагрузку на бизнес, а кто-то благотворительность. На самом деле все совсем не так. Средства, потраченные на охрану труда, экологическую и промышленную безопасность – это инвестиции в операционную эффективность, развитие бизнеса и производительность, без которых невозможно представить эффективное функционирование современных организаций.

Уровень безопасности на предприятии заметно влияет на рост времени профессиональной активности рабочих. Это обусловлено тем, что совершенствование условий труда оберегает здоровье персонала, увеличивает срок жизни и следовательно, продлевает период профессиональной активности. Неудовлетворительные условия труда могут привести к тому, что определённое количество трудящихся меняют место работы или оканчивают трудовую деятельность до наступления пенсионного возраста.

Условия труда сильно влияют на увеличение производительности труда. При достаточно комфортных условиях труда работоспособность персонала возрастает, так как отсутствуют потребности в затрате сил на преодолевание влияния вредных или опасных производственных факторов на организм. И наоборот, неблагоприятные условия труда уменьшают уровень производительности персонала. Так, к примеру, производительность труда может упасть до 50% при работе в условиях повышенной температуры воздуха (+30°C), снизить производительность труда от 5 до 20% может и производственный шум, а благоприятное освещение увеличивает производительность труда на 10–15% [6]. Увеличить

производительность труда поможет соблюдение требований технической эстетики. В общем комплекс мероприятий по совершенствованию условий труда может привести к росту производительности труда до 30%. Кроме того, возрастает эффективность использования рабочего времени благодаря снижению потерь рабочих дней, вытекающих из временной нетрудоспособности работников [2].

Рост эффективного фонда рабочего времени может быть достигнут с помощью уменьшения временной нетрудоспособности рабочих, вызванной различными травмами и болезнями. Изучение данных об использовании фонда рабочего времени на одного работника в целом по промышленности доказывает, что в общем количестве потерянных рабочих дней (целодневных потерь) неявки по медицинским показаниям составляют 60–80% [3].

Улучшение условий труда уменьшает текучесть кадров на предприятии. Многие социологические исследования за последние несколько лет показывают, что неудовлетворительные условия труда влияют на принятие решения работником о смене места работы. Количество увольняющихся из-за неудовлетворенности условиями труда на рабочем месте различается в зависимости от отрасли хозяйства и профессии, составляет, по данным НИИ труда, в среднем по промышленности около 2%, а в строительном бизнесе – более 25% [1].

Чтобы оценить действительные эффекты от мероприятий по совершенствованию условий труда рассмотрено одно из предприятий группы компаний ООО «Парк ИТ», по данным, предоставленным руководством данной компании, определены основные показатели социального эффекта от проведенных мероприятий по улучшению условий и охраны труда за счет внедрения технологического оборудования, улучшающего производственную среду, а также за счет внедрения частичной автоматизации процесса, уменьшающего нахождение работников в опасной зоне по ниже перечисленным формулам:

$$\Delta K_{pm} = \frac{\chi_{pm}^1 - \chi_{pm}^2}{\chi_{pm}} \cdot 100\%,$$

где χ_{pm}^1, χ_{pm}^2 – число рабочих мест, не удовлетворяющих нормативным требованиям санитарных норм до и после проведения мероприятий;

χ_{pm} – общее количество рабочих мест.

$$\Delta \chi_p = \frac{\chi_p^1 - \chi_p^2}{\chi} \cdot 100\%,$$

где χ_p^1, χ_p^2 – число работающих в условиях, не соответствующих нормативным требованиям охраны труда до и после проведения мероприятий;

χ – общее число работающих.

$$\Delta K_{mm} = \frac{\chi_{mm}^1 - \chi_{mm}^2}{\chi_{mm}} \cdot 100\%,$$

где χ_{mm}^1, χ_{mm}^2 – число машин и механизмов, не соответствующих нормативным требованиям охраны труда и промышленной безопасности до и после проведения мероприятий;

$\Psi_{\text{мм}}$ – общее число машин и механизмов.

$$K_{\text{ч}} = \frac{N_{\text{с.т}(3)}^1 - N_{\text{с.т}(3)}^2}{\Psi} \cdot 1000,$$

где $N_{\text{с.т}(3)}^1, N_{\text{с.т}(3)}^2$ – количество случаев травматизма (заболеваемости) до и после проведения мероприятий.

$$K_{\text{т}} = \frac{D_{\text{нт}}^1}{N_{\text{с.т}}^1} - \frac{D_{\text{нт}}^2}{N_{\text{с.т}}^2},$$

где $D_{\text{нт}}^1, D_{\text{нт}}^2$ – число дней нетрудоспособности в связи с травматизмом до и после проведения мероприятий.

$$K_{\text{ч}} = \frac{D_3^1 - D_3^2}{\Psi} \cdot 1000,$$

где D_3^1, D_3^2 – число дней нетрудоспособности по болезни до и после проведения мероприятия.

Годовой экономический эффект от внедрения мероприятий по улучшению условий труда:

$$\mathcal{E}_t = P - Z = \mathcal{E}_{\text{у.т.з.}} - (A + C + E_n \cdot KB_m), \text{тыс. руб.}$$

где А – годовые отчисления на амортизацию оборудования; С – годовые эксплуатационные расходы при эксплуатации устройств внедрения; Ен – нормативный коэффициент экономической эффективности; КВм – капитальные вложения на реализацию мероприятий.

Экономическая эффективность капитальных вложений:

$$\mathcal{E}_k = \frac{R - C}{KB_m},$$

где R – результаты за текущий период, тыс. руб.

$$\mathcal{E}_{\text{у.т.з.}} = (D_{\text{п.в.}}^1 - D_{\text{п.в.}}^2) \cdot Y_{\text{ст}}, \text{тыс. руб.}$$

$Y_{\text{ст}}$ – средний размер ущерба за 5 лет, причиненный станции тыс. руб/дн [7].

Нами получены показатели результативности проведенных компанией мероприятий по улучшению условий труда в одной из организаций данной группы компаний:

Таблица 1
Показатели социального эффекта от внедрения мероприятий
по улучшению условий труда

ΔКр.м.	ΔЧр.	ΔКм.м.	Кч (с.т.)	Кч (з)	Кт	Кч
6,153%	10%	40%	12,5	62,5	21	875

Таблица 2
Показатели экономического эффекта от внедрения мероприятий
по улучшению условий труда

Эч	ΔПт	Эут.з.	Эг.	Эк.	T
0,25(чел)	0,31%	93,093 т.р.	383 т.р.	78,02	0,013 г.

По вычисленным данным можно увидеть, какие эффекты и последствия несут в себе мероприятия по улучшению условий труда. Видно, что капитальные вложения на внедрение мероприятий полностью окупаются и ведут к росту показателей, влияющих на работу кампании после внедрения различных мероприятий по обеспечению безопасности трудового процесса.

Рассмотрев пример реализации различных мероприятий на данном предприятии, мы отметим, что руководство с умом подошло к вопросу реализации мероприятий и добилось положительных результатов. Использование элементарных средств индивидуальной и коллективной защиты, применение более безопасных машин и механизмов, контроль за соблюдением техники безопасности при работе в цехах влекут за собой сокращение частоты случаев травматизма и профессиональных заболеваний, что, в свою очередь, приводит к положительному экономическому эффекту за счет сокращения выплаты компенсаций и уменьшения количества дней нетрудоспособности.

Внедрение мероприятий по совершенствованию условий труда доказывает реальный социальный и экономический эффекты от них, то есть через улучшение условий труда в лучшую сторону возможно изменение экономической ситуации в организациях, рост конкурентоспособности предприятия, отрасли, региона, страны. Таким образом, безопасные, комфортные и благоприятные условия труда составляют один из важнейших факторов, влияющих на рост экономики и производительность.

Список литературы

1. Залаева С.Ш. Экономика безопасности труда: монография / С.Ш. Залаева. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2012.
2. Захарова Т.И. Основы безопасности труда: учебное пособие / Т.И. Захарова. – М.: Евразийский открытый институт, 2008.
3. Кукин П.П. Безопасность технологических процессов и производств / П.П. Кукин // Охрана труда: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2001.
4. Мерзликин И.Н. Научная организация и охрана труда как основа эффективности экономической модели / И.Н. Мерзликин, О.Г. Феоктистова, Т.Г. Феоктистова. – Научный вестник МГТУ ГА. – 2016.
5. Россия из-за неблагоприятных условий труда теряет 4% ВВП / Минздрав // РИА «Новости». 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20080422/105603170.html> (дата обращения: 16.04.2020).
6. Хомченко Ю.В. Основы безопасности труда: учебное пособие / Ю.В. Хомченко. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2012.
7. Царёв В.В. Оценка экономической эффективности / В.В. Царёв. – СПб.: Питер, 2004.

Спешилова Наталья Викторовна
д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой

Рахматуллин Рустам Раильевич
канд. техн. наук, доцент

Алабина Юлия Юрьевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

**НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ
И ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ
И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ**

Аннотация: в статье рассмотрена характеристика специальных налоговых режимов, доступных для применения малыми предприятиями. Приведены статистические данные за 2017–2020 гг. по поступлениям в консолидированный бюджет Оренбургской области от специальных систем налогообложения, и представлена их доля в нем. Рассмотрены и оценены антикризисные меры стимулирования и поддержки малого бизнеса на уровне региона и страны в целом в сложившихся на сегодняшний день условиях в период пандемии.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, специальные режимы налогообложения, меры государственной поддержки.

На сегодняшний день отечественная экономика характеризуется наличием сложной обстановки, ввиду чего субъекты малого бизнеса не всегда могут точно предсказать уровень своих доходов и возможные результаты исхода той или иной негативной ситуации, что может привести к гибели предприятия.

Как известно, малое предпринимательство играет немалую роль в современной экономике нашей страны. Благодаря ему происходит поддержка здоровой конкурентной среды, создается препятствие для монополизации рынка. Малый бизнес, ориентируясь на истинные потребности населения, способствует формированию налогооблагаемой базы бюджета на всех уровнях, увеличению товарной массы на рынке, обеспечению трудоустройства для работоспособных граждан. Кроме того, именно на базе малого предпринимательства осуществляется большая часть разработок инноваций для их дальнейшего внедрения в экономические процессы [8, с. 88]. Таким образом, малый бизнес играет огромную роль в решении многих социальных и экономических задач, стоящих перед государством.

Несомненно, именно поддержка со стороны государства позволяет предпринимателям создавать и эффективно развивать своё дело. Одним из важнейших финансовых инструментов, помогающих повысить

эффективность и результативность деятельности малого предпринимательства, является его налоговое стимулирование [12, с. 52].

Так, с 1992 года российские законодатели и правительство пытались найти такую систему уплаты налогов малыми предприятиями, которая могла бы удовлетворить обе стороны – и бизнес, и государство в равной степени [2, с. 4]. В настоящее время особое место в стимулировании развития малого бизнеса в России занимают специальные налоговые режимы, которые представляют собой особый порядок определения элементов налогообложения и освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов. Данные режимы оговорены в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ): упрощенная система налогообложения (далее – УСН), система налогообложения для сельскохозяйственных производителей (далее – ЕСХН), система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее – ЕНВД) [14]. Стоит отметить, что каждый из специальных режимов имеет и свои индивидуальные критерии для порядка их установления (информация по материалам [3] наглядно представлена в таблице 1).

Таблица 1
Характеристика и особенности применения
специальных налоговых режимов

Показатель	УСН	ЕНВД	ЕСХН
1	2	3	4
Описание	Замена уплаты отдельных налогов уплатой налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения и исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности за налоговый период	Заменяет налог на прибыль организаций и НДФЛ, налог на имущество организаций (или физических лиц), НДС (кроме экспорта)	Создан для производителей сельскохозяйственной продукции. Предполагает освобождение от основных налогов, уплачиваемых в соответствии с общим налоговым режимом, а именно от: налога на прибыль организаций и НДФЛ, налога на имущество организаций (или физических лиц), НДС
Налоговая база	- доходы; - доходы, уменьшенные на величину расходов	вмененный доход	доходы, уменьшенные на величину расходов
Ограничения применения	- применяется при наличии доли участия других организаций >25%; - применяется, если средняя численность работников >100 человек;	- применяется только в отношении определенных видов деятельности;	применяется, если доля дохода от реализации собственной сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70%

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
	<ul style="list-style-type: none"> - применяется, если остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов >100 млн руб.; - запрет на применение, если имеются филиалы 	<ul style="list-style-type: none"> - не применяется в отношении деятельности, осуществляющейся в рамках договора простого товарищества; - не применяется, если численность наемных работников >100 чел.; - не применяется, если доля участия других организаций > 25% 	
Виды деятельности	нет ограничений	закрытый перечень видов деятельности	производство, переработка и реализация собственной сельскохозяйственной продукции
Налоговый период	год	квартал	год
Ставка	<ul style="list-style-type: none"> - 6%; - 15% соответственно 	15%	6%
Возврат на систему налогообложения	не ранее, чем через год после утраты права применения	с начала следующего календарного года	не ранее, чем через год после утраты права применения

Исходя из таблицы 1, стоит заметить, что для перехода на специальные режимы малое предприятие не только должно иметь желание применения данных налогов, но и соответствовать указанным выше особенностям. Данные критерии нельзя оценить крайне положительно, т.к. они являются причинами, которые негативно отражаются на привлекательности таких режимов. Основной недостаток заключается в том, что установленные ограничения в некоторой степени сдерживают их более широкое применение субъектами малого бизнеса. Сюда можно отнести закрытый перечень расходов при упрощенной системе налогообложения, ограничение годового дохода и т.д. [13, с. 517]. Поэтому каждое предприятие должно заранее оценить все имеющиеся условия применения спецрежимов и рациональность смены налоговой системы.

Для более полного анализа рассмотрим величину поступлений в консолидированный бюджет от применения специальных налоговых режимов в Оренбургской области (таблица 2).

Таблица 2

Доходы консолидированного бюджета Оренбургской области от применения специальных налоговых режимов за 2017–2020 гг.

Наимено-вание показа-теля	2017, млн руб.	2018, млн руб.	Темп прироста, %	2019, млн руб.	Темп прироста, %	01.03.2020, млн руб.
Доходы бюджета, всего	91 871,30	96 764,92	5,33	104 039,76	7,52	12 033,81
УСН	2 294,01	2 578,89	12,42	2 910,05	12,84	283,21
ЕНВД	531,30	472,98	-10,98	490,97	3,80	113,95
ЕСХН	156,88	159,21	1,49	180,69	13,49	24,32

Примечание. Источник [4–7].

Анализируя представленные выше данные, можно отметить, что лидером по количеству поступлений в бюджет является упрощенная система налогообложения. Это объясняется тем, что данный налоговый режим является наиболее популярным среди малого предпринимательства. Также стоит отметить резкое увеличение поступлений с 2018 года по единому налогу на вмененный доход и по единому сельскохозяйственному налогу. Такая тенденция свидетельствует об увеличении количества субъектов малого бизнеса, их прибыли.

Ко всему прочему стоит подчеркнуть, что специальные налоговые режимы не входят в состав основных доходообразующих налогов (рисунок 1), т.к. основная их цель – стимулирование предпринимательской активности населения.

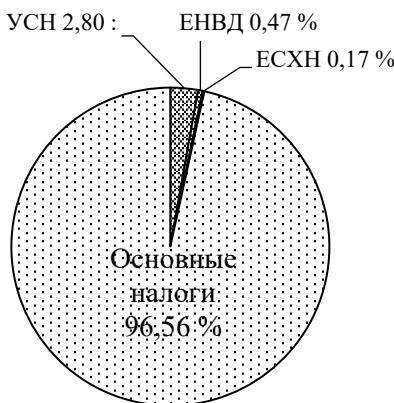

Рис. 1. Доля специальных налоговых режимов в доходах консолидированного бюджета Оренбургской области

Что касается рациональности создания специальных налоговых режимов для малых предприятий, то она обосновывается тем, что зачастую желание совершенно любыми способами снизить налоговую нагрузку приводит субъекты малого бизнеса к не вполне законным методам: уклонение от уплаты налогов, работа «в тени», нарушение сроков уплаты, использование нелегальных схем [9, с. 278]. Поэтому такие режимы нацелены на помочь не только малым предприятиям, но и государству. Несомненно, положительный момент состоит и в том, что переход на такие системы налогообложения помогает улучшить качество планирования и прогнозирования финансовых и налоговых платежей в бюджет. Основной же плюс данных систем налогообложения – это ориентация на особенности экономической деятельности организаций [16, с. 439]. Также немаловажен тот факт, что спецрежимы способствуют снижению некой напряженности между налоговыми органами и налогоплательщиками, позволяют вести деятельность увереннее. Ко всему прочему, предусмотренное данными режимами упрощение ведения налоговой и бухгалтерской отчетности способствует снижению издержек, связанных с ведением соответствующего учета, повышению эффективности уровня налогового администрирования. Таким образом, все перечисленное выше доказывает, что посредством налогообложения государство осуществляет стимулирование ведения предпринимательской деятельности [11, с. 93].

Несмотря на множество положительных сторон, на сегодняшний день появились новые трудности для субъектов малого бизнеса. Как известно, в стране сложилась тяжелая ситуация из-за вспыхнувшей пандемии COVID-19, что привело к закрытию многих малых предприятий согласно объявления в стране нерабочих дней с 30 марта до 5, а затем продления их до 30 апреля [14]. В первую очередь, такие меры не лучшим образом отразились на малых предприятиях – были вынуждены закрыться многие организации. Такие действия могут повлечь не только потерю доходов, но и более плачевые исходы: уход с рынка, ликвидация, банкротство. Таким образом, главный вопрос на сегодня – как выжить малому бизнесу в условиях пандемии?

В современных социально-экономических условиях государство особое внимание уделяет сектору малого бизнеса, чтобы не допустить их разорения. Так, Правительству РФ было поручено в законодательном порядке ввести мораторий на 6 месяцев, во время которого кредиторы не смогут подавать заявление о банкротстве компаний и взыскании долгов, также будет продлен срок уплаты налогов на полгода [1]. Стоит отметить, что крупный бизнес под данную льготу не попадает, что еще раз доказывает важность малого бизнеса для экономики страны.

Что касается Оренбургской области в частности, то здесь также стоит отметить поддержку малого предпринимательства со стороны органов власти. Так, было принято решение о снижении ставки транспортного налога на 25% для малых предприятий, осуществляющих пассажирские перевозки. Ко всему прочему для организаций, которые включены в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, будут снижены налоговые ставки по УСН и налогу на имущество организаций. Также стало возможным начисление нулевой процентной ставки по займам на 3 месяца и отсрочка по погашению займов [10].

Еще одним послабляющим мероприятием стало введение льготной ставки арендной платы за использование государственного и муници-

пального имущества. Плюс ко всему ресурсоснабжающим организациям были даны рекомендации для отмены пени и санкций ввиду неуплаты коммунальных платежей субъектами малого бизнеса.

Ко всему прочему, в центре «Мой бизнес» для малого предпринимательства порядок рассмотрения документов по всем мерам поддержки осуществляется в ускоренном порядке. Введен мораторий на проверки субъектов малого предпринимательства. Открыта «горячая линия» по всем вопросам, касающимся малого и среднего бизнеса.

Таким образом, роль малого предпринимательства крайне очевидна. Государство постоянно стремится поддержать данный сектор, особенно в условиях, которые существуют на сегодняшний момент. Современная налоговая политика учитывает интересы не только государства, но и малого бизнеса. Помимо специальных налоговых режимов, которые значительно снижают налоговое бремя для малого бизнеса, разрабатываются новые способы стимулирования предпринимательской деятельности. Возможно, принятые меры не в полной мере обеспечат прежнее эффективное функционирование деятельности малого бизнеса, но все-таки снизят давление внешней экономической ситуации, существующее в настоящее время. Крайне важно постоянно совершенствовать не только налоговую политику в области стимулирования предприятий, но и в целом меры поддержки данного сектора экономики. В таком случае произойдет ускорение и эффективное развитие малого бизнеса, а значит, и решение социально-экономических задач на всех уровнях.

Список литературы

1. «Ведомости» – ведущее деловое издание России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/19/825636-mishustin-obyavil-motorii-dlya-malogo-i-srednego-biznesa>
2. Малыцева Е.С. Актуальные проблемы налогообложения и развития малого бизнеса в России / Е.С. Малыцева, А.В. Плахов // Бизнес и дизайн РЕВЮ. – 2018. – №1 (9). – С. 3–11.
3. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 года №146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
4. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области на 1 января 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/>
5. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области на 1 января 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/>
6. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области на 1 января 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/>
7. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области на 1 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/>
8. Положенцева Ю.С. Финансовая господдержка субъектов малого и среднего бизнеса в России / Ю.С. Положенцева, М.Г. Клевцова, В.С. Скорняков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №2 (28). – С. 86–93.
9. Попова Л.П. Налогообложение малого бизнеса в России / Л.П. Попова, А.А. Ларионова // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития. – 2017. – С. 276–280.
10. Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smb.orb.ru/>
11. Спешилова Н.В. Государственная поддержка малого предпринимательства в регионе (на примере Оренбургской области) / Н.В. Спешилова, Р.Р. Рахматуллин, Ю.Ю. Альбина // Финансовая экономика. – 2020. – №1. – С. 92–97.

12. Спешилова Н.В. Развитие малого бизнеса в современных условиях: проблемы и перспективы / Н.В. Спешилова, Р.Р. Рахматуллин, Ю.Ю. Алабина // Экономика и менеджмент: Исследования. Инновации. Практика. – 2019. – №2. – С. 51–57.
13. Спешилова Н.В. Состояние малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области / Н.В. Спешилова, К.А. Лушкина // Научный альманах – 2015. – №11-1(13). – С. 516–521 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscom.ru/doc/na.2015.11.01.516.pdf>
14. Указ Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» от 25.03.2020 г. №206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rg.ru/2020/03/26/prezident-ukaz206-site-dok.html
15. Федеральный закон РФ «О развитии малого и среднего в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. №209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
16. Хромова О.С. Сравнительная характеристика и анализ применения специальных налоговых режимов в РФ // Концепт. – 2017. – Т. 4. – С. 437–443.

Тургаева Аксана Альбековна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
технический университет»
г. Астрахань, Астраханская область

DOI 10.31483/r-75437

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы особенностей двух систем проверок: внутреннего контроля и экономической экспертизы. Поднимается проблема необходимости данных проверок в организации и сравнения их основных элементов. Автором выделяются такие элементы, как объекты, субъекты, основание назначения таких проверок, а также дается определение этих проверок, их целей и задач.

Ключевые слова: внутренний контроль, экономическая экспертиза, аудит, бухгалтерская отчетность, аналитическая процедура, финансово-экономическая экспертиза.

В современном мире неотъемлемой частью информационной системы любого предприятия является бухгалтерская отчетность, которую обязаны составлять все юридические лица согласно статье 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ. Организации работают и развиваются в соответствии с законами, поэтому существует объективная необходимость контроля за соблюдением и выполнением данных законов.

Внутренний контроль бухгалтерской отчетности и всей системы ведения учета в организации является важным элементом в принятии управленческих решений. И только при совершении нарушений законодательства использование данных бухгалтерской отчетности при выявлении и доказывании правонарушений в системе бухгалтерского учета способствует обнаружению несоответствий в показателях, что позволяет выдвинуть достаточно обоснованные оперативно-розыскные и следственные версии о возможных способах совершения тех или иных экономических

преступлений [1, с. 142]. В чем же совпадают и в чем отличаются эти два вида проверок: внутренний контроль и экономическая экспертиза? Намного ли работа проверяющих по этим проверкам различается?

Бухгалтерский баланс является главной формой в системе бухгалтерской отчетности, поскольку он характеризует имущественное и финансовое положение организации на отчетную дату, в этой связи бухгалтерская экспертиза (экспертиза бухгалтерии организаций) проводится по делам, связанным с корпоративными спорами, присвоением или растратой имущества, или денежных средств, нецелевым расходованием средств государственных и внебюджетных фондов, легализацией денежных средств, незаконным предпринимательством и банковской деятельностью. Сущность всякой экспертизы состоит в том, чтобы исследовать поставленный перед специалистами вопрос, требующий определенных специфических знаний и в итоге представить заключительный вывод. Экспертиза бухгалтерского баланса предоставляет весьма обширный спектр возможностей [2, с.148]. Так, эксперт может проанализировать следующее:

- соответствуют ли отраженные хозяйствственные операции правилам ведения бухгалтерского учета;
- присутствуют ли в бухгалтерской отчетности факты отражения хозяйственной операции;
- провести диагностику выявленных искажений;
- определить степень влияния искажения на данные бухгалтерской отчетности;
- установить тождество между официальной бухгалтерской отчетностью с черновыми записями;
- выявить нарушения в отчетности, способствовавшие скрытию их последствий.

Экспертиза бухгалтерского баланса выполняется не только для анализа правильности ведения текущего учета, но и при расследовании экономических преступлений [3, с. 34]. Основной целью экспертизы бухгалтерского баланса является установление реальной картины финансового состояния организации. Для достижения цели в процессе экспертизы должны быть решены следующие задачи (рис. 1):

Рис. 1. Задачи экспертизы бухгалтерского баланса

Эксперт при проведении экспертизы бухгалтерского баланса может указать на соответствие/несоответствие анализируемых действий законодательству, однако эксперт не устанавливает виновность/невиновность. В зависимости от целей и задач исследования эксперт в области бухгалтерской экспертизы может выдать заключение или письменную консультацию [4, с. 107]. Приемы общей методики применяются экспертом-бухгалтером при исследовании материалов различных дел, независимо от характера рассматриваемого дела, отрасли экономики и специфики документооборота в организации. Общая методика проведения экспериментального исследования бухгалтерского баланса представлена в таблице 1 [5, с. 243].

Таблица 1
Общая методика проведения экспериментального исследования
бухгалтерского баланса

Стадия	Действия эксперта
Анализ исходных данных	<ul style="list-style-type: none">• Ознакомление с вопросами, поставленными на экспертизу, для определения их соответствия компетенции эксперта и однозначности формулировки.• Осмотр объектов исследования для установления их пригодности и достаточности для решения поставленной задачи
Выдвижение версий	На основе анализа, поставленных на экспертизу вопросов и представленных объектов, выдвигается версия о возможном уровне решения поставленной задачи
Построение или выбор методики	Для решения типовых экспертных задач выбирается типовая экспертная методика, которая адаптируется к решению конкретной задачи экспертизы, а для решения нестандартных экспертных задач методика формируется экспертом
Исследование	Сравнительное исследование выявленных признаков объектов
Оценка Результатов исследования	Синтезируется вся полученная в исследовании информация идается оценка выявленных признаков с целью установления их значимости для решения экспертной задачи
Формулирование выводов	Формулируются выводы, которые в зависимости от результатов экспериментального исследования могут быть в категорической, вероятной, альтернативной или условной форме, а также в форме НПВ (не представляется возможным), когда в результате проведенного исследования не удалось ответить на вопрос экспертизы

Использование общих приемов исследования данных бухгалтерского баланса экспертом-бухгалтером связано прежде всего с применением детальной проверки документов. В связи с этим эксперт-бухгалтер при исследовании материалов осуществляет формальную, арифметическую и нормативную проверки документов, сопоставление документов, встречную проверку, контрольное сличение, моделирование, восстановление количественно-суммового учета и др.

В свою очередь, внутренний контроль, который чаще всего называют аудитом (аудиторской проверкой) форм бухгалтерской отчетности, предусматривает проверку общих требований к подготовке и представлению бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая включает в себя проверку наличия всех предусмотренных законодательством форм

бухгалтерской отчетности, проверку правильности определения отчетного периода, проверка своевременности представления отчетности, проверку соблюдения публичности финансовой отчетности, а также соответствие форм отчетности, подготовленной аудируемым лицом, рекомендованных регулирующими органами.

Для проведения аналитических процедур статей бухгалтерского баланса, показателей финансовой устойчивости часто используются методы экономического и финансового анализа, а также финансово-экономической экспертизы. Процедуры финансово-экономической экспертизы в большинстве случаев напрямую связаны с аналитическими процедурами при аудите компаний и дополняют их. Взаимосвязь аналитических процедур при аудите компаний и процедур финансово-экономической экспертизы представлена в таблице 2.

Таблица 2
Взаимосвязь аналитических процедур и процедур
финансово-экономической экспертизы

Аналитическая процедура при проведении аудита	Процедура финансово-экономической экспертизы
Сравнение фактических показателей бухгалтерской отчетности с планово-вымыми (сметными) показателями, определенными экономическим субъектом	Расчет ликвидности, рентабельности и других таргетированных показателей
Сравнение фактических показателей бухгалтерской отчетности с прогнозными показателями, самостоятельно определенными аудитором	Использование методов планирования и прогнозирования убытков, методов оценки стоимости финансовых вложений страховщика, в том числе дисконтирование денежных потоков
Сравнение показателей бухгалтерской отчетности и связанных с ними относительных коэффициентов отчетного периода с нормативными значениями, устанавливаемыми действующим законодательством или самим экономическим субъектом	Сравнение показателей с нормативными значениями, например, соблюдение требования достаточности капитала страховщика
Сравнение показателей бухгалтерской отчетности со среднеотраслевыми данными	Сравнение показателей со среднеотраслевыми коэффициентами (например, денежные мультипликаторы Р/С, ЕВ/С, ЕВ/ЕБИТДА)
Сравнение показателей бухгалтерской отчетности с небухгалтерскими данными	Сравнение показателей с показателями рынка (EPS, Р/Е, D/Е, рыночная стоимость акций)
Анализ изменений с течением времени показателей бухгалтерской отчетности и относительных коэффициентов, связанных с ними	Проведение горизонтального и вертикального анализа показателей отчетности, например, статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах

На основе финансового и экономического анализа, а также методов финансово-экономической экспертизы можно проводить аналитические процедуры в рамках проведения аудита финансовой отчетности компаний, получать результаты, отражающие реальное положение организации и оценить достоверность финансовой информации.

Система внутреннего контроля – процесс работников организаций, направленных на минимизацию рисков в соответствии с принятыми внутренними документами (методиками, регламентами, процедурами) для обеспечения достижения ее целей.

Внутренний контроль позволяет организациям проанализировать состояние элементов внутренней среды: кадровую политику, риски, присущих деятельности компании, бизнес-процессов, организации системы сбора, обработки, хранения и передачи информации, организационной структуры организации, каналов коммуникации. Помимо этого, внутренний контроль позволяет выявить факты мошенничества в компании, легализации доходов преступным путем, а также уклонения от уплаты налогов [6, с. 74].

Основные задачи внутреннего контроля представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные задачи внутреннего контроля

Цели внутреннего контроля охватывают все направления деятельности страховых организаций, что делает их эффективными и результативными. Исходя из целей внутреннего контроля, следует выделить основные направления, представленные на рисунке 3 [7, с. 107].

Рис. 3. Направления внутреннего контроля страховых организаций

Изучив направления внутреннего контроля, следует выделить, каких субъектов они касаются. Так, субъектами внутреннего контроля организаций являются Генеральный директор, Совет директоров, Служба внутреннего контроля, подразделения и сотрудники страховой организации, за которыми закреплены функции внутреннего контроля. Объектами внутреннего контроля организаций выступают финансово-хозяйственные операции, система каналов связи, документы, регулирующие деятельность компании, риски деятельности, сотрудники, контрагенты, акционеры.

Специфика аналитических процедур при проведении внутреннего контроля организации состоит не только в выявлении различий между базовыми показателями финансовой и показателями нефинансовой информации, но и в необходимости использования сложных методов финансово-экономической экспертизы, основанной на методах финансового анализа на каждом этапе аудиторской проверки. Таким образом, на основании исследования понятий внутренний контроль и экономическая экспертиза проведем сравнение основных элементов в таблице 3.

Таблица 3
Сравнительная характеристика элементов внутреннего контроля
и экономической экспертизы бухгалтерского баланса

Показатели	Внутренний контроль	Экономическая экспертиза
1	2	3
Определение	Процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов; б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности; в) соблюдение примененного законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета [8]	Процесс, направленный на выявление фактов совершения каких-либо операций, которые могла бы повлиять на функционирование деятельности организации и установление таких фактических данных, которые не могут быть получены другими способами, кроме применения специальных познаний эксперта-экономиста
Цель	Информационное обеспечение системы управления для получения возможности принятия эффективных решений по предупреждению рисков в финансово-хозяйственной деятельности, выявлению резервов получения прибыли	Исследование закономерностей отражения в бухгалтерской отчетности результатов хозяйственной деятельности, определение среди них изменений противоправного характера, а также закономерностей обнаружения этих изменений в целях предупреждения и раскрытия преступлений

Окончание таблицы 3

1	2	3
Объекты	Человеческие, финансовые, материальные, нематериальные и информационные ресурсы организации; средства и системы информатизации; технические средства и системы охраны и защиты материальных и информационных ресурсов; управленческие решения; процессы, происходящие в организации или вне ее, если они имеют к ней какое-либо отношение; результаты функционирования организации; аспекты времени	Закрепленные в материалах дела и предусмотренные процессуальным законодательством источники информации: 1) факты хозяйственной жизни; 2) активы; 3) обязательства; 4) источники финансирования его деятельности; 5) доходы; 6) расходы; 7) иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами
Субъекты	Работники организации, осуществляющие контрольные действия при выполнении возложенных на них обязанностей с учетом имеющихся прав и полномочий в пределах установленной ответственности [9, с. 57]	Контрольные и правоохранительные органы, лица, выявляющие наличие правонарушений в системе бухгалтерского учета – эксперты, следователи, криминалисты
Основание для назначения проверки бухгалтерской отчетности (баланса)	Приказ руководства организации по проведению внутреннего контроля	Назначается в судебном порядке при рассмотрении дел (гражданских, уголовных, административных, арбитражных), связанных с экономическими преступлениями
Задачи	См. рисунок 2	См. рисунок 1

Как показывают проведенные исследования, наши объекты исследования представляют собой процессы, в общем направленные на получение достоверной информации, но цели в обоих случаях разные: в первом случае – это получение достоверной информации для руководства в целях принятия управленческих решений, а во втором случае – выявление правонарушений, предупреждение и раскрытие преступлений. Отличия и в субъектах, объектах, а также в задачах.

Одним из инструментов повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта является создание системы внутреннего контроля. Наличие на предприятии системы внутреннего контроля позволяет предотвратить различные нарушения, потенциальные ошибки и возможные потери, обеспечить законность, надежность и эффективность деятельности организации [10, с. 94].

Таким образом, данные виды проверок не дублируют друг друга, отличаются глубиной и направленностью контроля.

Список литературы

1. Бороненкова С.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы / С.А. Бороненкова, Э.Ю. Козырчикова // Journal of new economy. – 2011. – №4 (36). – С. 142–149.
2. Князева Н.В. Совершенствование методики проведения судебной экономической экспертизы определения чистых активов организации в процессуальном поле / Н.В. Князева // Проблемы экономики и юридической практики. –2016. – №3. – С. 146–163.
3. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – М.: Омега-Л, 2017. – 349 с.
4. Савицкий А.А. К вопросу об объектах исследования судебной экономической экспертизы / А.А. Савицкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №5 (57). – С. 105–114.
5. Кеворкова Ж.А. Бухгалтерская экспертиза деятельности организаций (теория и практика): дис. ... д-ра экон. наук / Ж.А. Кеворкова; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2008. – С. 371.
6. Фомина Л.П. Система внутреннего контроля организации и внутренний аудит: разделение компетенции, роли и задачи // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №6. – С. 73–76.
7. Каширская Л.В. Внутренний контроль в страховых компаниях: легко и надежно: монография / Л.В. Каширская, А.А. Тургаева. – М.: РУСАЙНС, 2020. – С. 356.
8. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведение бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.minfin.ru> по состоянию на 26.12.2013).
9. Шигун М.М. Субъекты внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия / М.М. Шигун // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – №32 (326). – С. 52–62.
10. Тургаева А.А. Внутренний контроль бизнес-процесса «Управление финансовыми рисками» в страховой компании / А.А. Тургаева // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, №1. – С. 94–109.

Филимонова Надежда Николаевна

канд. экон. наук, доцент

АНО ВО «Российский новый университет»

г. Москва

Егоров Андрей Юрьевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Москва

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье рассматривается влияние цифровизации на предпринимательство; преимущества, предоставляемые бизнесу при использовании цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, технологии, цифровая стратегия.

Конвергенция так называемых социальных, мобильных, аналитических технологий и облачных вычислений привела к беспрецедентной

волне цифровых технологий, которая в настоящее время стимулирует инновации в бизнесе и обществе. Поскольку цифровизация охватывает все аспекты нашей частной и профессиональной жизни, она становится приоритетом для менеджеров и политиков и вошла в заголовки газет, журналов и конференций практиков. Цифровизация оказывает огромное влияние на современную жизнь. На то, как люди взаимодействуют, общаются и потребляют, сильно влияют новые, порой разрушительные технологические инновации. Эти технологические инновации открывают новые способы ведения бизнеса и дают возможность компаниям предоставлять индивидуальные продукты и услуги для очень большой клиентской базы по всему миру. Но, помимо этих новых возможностей, цифровизация со пряжена со многими проблемами для компаний, такими как повышение прозрачности рынка – наряду с усилением конкурентного давления на цены – и быстро меняющиеся ожидания клиентов. В результате компаниям часто приходится разрабатывать новые продукты и услуги, которые отвечают потребностям их клиентов, предлагая при этом отличное соотношение цены и качества на глобальном рынке.

Повышение интереса фирм к цифровизации объясняется их ежедневным присутствием и значительным влиянием на доход, рентабельность, производительность и инновации. Кроме того, это не только влияет на компании, бизнес которых основан на технологиях, это влияет или повлияет на любую фирму, любой сектор, любой тип работы, любую функцию в компаниях. Все организации будут серьезно затронуты цифровыми технологиями.

Цифровизация изменяет традиционный конкурентный ландшафт компаний. Это приводит к многочисленным изменениям, в том числе:

- размытие границы и определение отраслей;
- снижение барьера для входа;
- изменение ключевых факторов успеха;
- изменение ожиданий и поведения клиентов;
- расширение доступных источников знаний;
- сокращение временных горизонтов и увеличение неопределенности;
- увеличение скорости эволюции бизнес-моделей;
- нарушение традиционных бизнес-правил.

Она предоставляет новые способы создания и захвата стоимости, а также доходов. Правильное сочетание цифровых технологий, информации и физических активов может обеспечить цифровое преимущество, которое может стать конкурентным преимуществом. Тем не менее большое количество компаний недооценивают значительное влияние этой технологии.

Сегодня любой компании необходимо использовать потенциал этой технологии путем разработки цифровой стратегии. Такая стратегия заключается в сочетании цифровых технологий, информационных и физических ресурсов, что позволяет повысить производительность человека. Невыполнение этого требования подорвет конкурентоспособность фирмы. Все больше цифровых компаний занимают лидирующие позиции по продуктам, услугам, инновациям в бизнес-моделях и росту доходов.

Разработка цифровой стратегии подразумевает понимание происходящих трансформаций и разрушений. Связь между цифровой стратегией и

корпоративной стратегией все еще обсуждается. Однако авторы статей склонны согласиться с тем, что цифровая стратегия компании должна стать сутью ее корпоративной стратегии. Цифровая стратегия должна быть, по крайней мере, включена в корпоративную стратегию.

Сегодня цифровая стратегия не является выбором. Это становится требованием для любой организации, которая хочет оставаться конкурентоспособной на своих рынках.

Понимание масштаба цифровой стратегии имеет важное значение. Оно не ограничивается стратегией социальных сетей, стратегией веб-сайта и технологической стратегией. Цифровые технологии влияют на гораздо больше видов деятельности и процессов. Они присутствуют или будут присутствовать во всей компании, в любой функции, в любом подразделении, в любой операции, в сумме в любой деятельности, доступной в компании. В результате ни одна из сторон компании не должна быть обойдена цифровой стратегией.

Компании должны использовать цифровые технологии для создания новых источников доходов и для создания цифрового преимущества. Применение технологий к операциям недостаточно и не даст ожидаемых результатов. Чтобы извлечь выгоду из цифровой инфраструктуры, необходимо создать цифровую стратегию.

Цифровая стратегия требует применения и применения во всей фирме. Стратегия цифровой замены не обеспечит устойчивое цифровое преимущество, так как не использует весь потенциал цифровых технологий. Компаниям, желающим создать ценность и получать прибыль от этой технологии, нужна надлежащая цифровая стратегия, которая интегрирована в корпоративную стратегию. Цифровая стратегия должна выходить за рамки традиционных функциональных областей и бизнес-процессов с поддержкой ИТ. Несмотря на то что она включает в себя оцифровку продуктов и услуг, а также информацию вокруг них, она также выходит за пределы твердых границ и цепочек поставок в динамичные экосистемы, которые пересекают традиционные границы отрасли. Стратегия не может быть разработана без учета бизнес-экосистемы, альянсов, партнерств и конкурентов, поскольку экосистемы взаимосвязаны.

Для того чтобы принимать правильные решения и разрабатывать наиболее адаптированную цифровую стратегию, фирмы должны понимать, с какими изменениями и сбоями сталкиваются, а не с конкретными участниками, которые могут инициировать эти изменения.

Стратегия должна предполагать о следующих вопросах:

– как цифровизация повлияет на текущую бизнес-модель и положение в цепочке создания стоимости в отрасли?

– как можно определить и войти в сферы бизнеса, где создается ценность, как внутри, так и за пределами нашей отрасли?

– какие области бизнес-модели уязвимы для сбоев, возникающих у новых участников, и как мы можем лучше всего их устраниТЬ?

– какие возможности нужно построить, чтобы стать лидером в этой области?

Необходимо задать дополнительные вопросы, касающиеся инноваций и разработки продуктов, цепочки поставок и операций, маркетинга, продаж и услуг, а также рабочего места. Действительно, цифровизация

меняет то, как компании внедряют инновации и разрабатывают продукты. Это поднимает вопросы, касающиеся использования технологий для повышения эффективности и контроля в цепочке поставок и операциях. Это влияет на быстрое развитие методов маркетинга, продаж и услуг. Это также меняет рабочее место, которое требует от компаний адаптации, чтобы продолжать привлекать лучшие таланты.

Темпы развития цифровых технологий ускоряются, и компании в каждой отрасли должны обратить на это внимание. Все они сталкиваются с большим набором альтернатив, чтобы получить цифровое преимущество. Они должны проанализировать и выбрать один из этих вариантов, чтобы повысить свою конкурентоспособность. Сегодня любая компания, независимо от ее размера и отрасли, желающая оставаться конкурентоспособной, должна интегрировать цифровую стратегию в свою корпоративную стратегию. Эта стратегия – больше чем просто использование социальных сетей, веб-сайтов и так далее. Она должна объединять информацию, технологии и физические ресурсы для расширения возможностей сотрудников. Кроме того, цифровая стратегия сама по себе не даст достаточных результатов. Она должен быть включена в корпоративную стратегию, чтобы иметь шанс обеспечить конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Филимонова Н.Н. Цифровые технологии и их роль в планировании и анализе деятельности предприятий / Н.Н. Филимонова, А.Ю. Егоров // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: XI Международная конференция, IX Международный конкурс научных и научно-методических работ / отв. ред. Т.В. Пиряева, В.В. Серов. – 2018. – С. 92–94.
2. Филимонова Н.Н. Проблема технологического развития экономики РФ на современном этапе развития / Н.Н. Филимонова, А.Ю. Егоров // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. – 2019. – С. 105–108.
3. Егоров А.Ю. Нелегальная деятельность в цифровом бизнесе / А.Ю. Егоров // Основные тенденции развития экономики и управления в условиях цифровизации общества: материалы студенческой научной конференции / Российский новый университет. – 2019. – С. 7–12.
4. Maxwell L. Digitalisation in the Public Sector: Determinant Factors / Maxwell, Leonardo & Taner, Ezgi & Jonathan, Gideon Mekonnen // International Journal of IT/Business Alignment and Governance. 10. 2020. Pp. 35–52. DOI: 10.4018/IJITBAG.2019070103.
5. Jonathan G.M. Organizational Structure's Influence on Business-IT Alignment: Looking Back to Look Forward / Jonathan, Gideon Mekonnen, Rusu, Lazar, Perjons, Erik // International Journal of IT/Business Alignment and Governance. 9. 2018. Pp. 15–29. DOI: 10.4018/IJITBAG.2018070102.

Филюгина Екатерина Константиновна

бакалавр экон. наук, студентка

Научный руководитель

Первухин Дмитрий Васильевич

старший преподаватель, докторант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Москва

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в работе представлены результаты исследования эффективности методологий управления проектами. С помощью математических моделей было произведено сравнение количественных показателей при применении различных подходов и сделаны выводы о целесообразности использования гибридного подхода. При этом было доказано, что для достижения наибольшей эффективности подразумевается осуществление каскадной методологии (WaterFall) с применением итеративного (Agile) подхода на определенных стадиях проекта.

Ключевые слова: управление проектами, гибридный подход, Agile, WaterFall, сравнительный анализ.

Введение.

В условиях современной экономики предпринимателям очень важно сохранять свою конкурентоспособность. Одним из способов достижения высокого результата является осуществление ИТ-проектов, к которым могут относиться операции по автоматизации бизнес-процессов, разработка новых программных продуктов. Для обеспечения успеха реализуемого проекта применяются различные методологии, выбор которых зависит от масштаба и степени новизны решаемой задачи.

В этом докладе рассматривается проблема выбора наиболее подходящего метода по управлению проектами, которая была озвучена еще В. Ройсом в 1970 году [3]. На сегодняшний день обсуждение преимуществ и недостатков итеративного и каскадного подходов не становится менее активным [4; 6]. Для исключения возникновения проблем при принятии решения Project Management Institute разработал руководство по управлению проектами. Начиная с PMBOK-4 [9] рекомендуется применять гибридную методологию, что предполагает использовать каскадную методологию WaterFall (WF) по отношению к стратегическому планированию и итеративную (Agile) для всех остальных стадий проекта [12].

Сравнение двух подходов производится по разным показателям, среди которых сравнительных анализ рисков при использовании всевозможных модификаций WF [2] и Agile [8; 10]. При этом на практике описание недостатков WF основывается на многолетнем опыте применения каскадной методологии, тогда как для Agile существует явная нехватка представительной статистики по осуществленным проектом, что является сильным аргументом против итеративной методологии. Поэтому гибридный подход оказывается наиболее успешным, так как позволяет в нужных пропорциях сочетать элементы четкого планирования с итерациями на ключевых этапах реализации проекта.

Сравнительный анализ.

Рассматривая вопрос последовательности осуществления операций, методология WaterFall в среднем предполагает наложение этапов друг на друга примерно на 25%, что является неоспоримым преимуществом перед эстафетным типом связи стадий проекта, когда переход из одной фазы в другую происходит непосредственно друг за другом. Это объясняется тем, что подход Agile позволил выделить базовые элементы каждой из стадий каскадной методологии, после которого возможно начать новую стадию, не дожидаясь окончания предыдущей.

К недостаткам каскадной методологии можно отнести невозможность утверждения промежуточных результатов заказчиком в процессе выполнения проекта [1, 7]. Однако на сегодняшний день использование элементов методологии Agile при решении некоторых задач реализации проекта по методологии WaterFall, по сути, является современным стандартом управления проектами [2; 5; 11].

Таким образом, возникает вопрос, связанный с применением гибридного подхода. Он заключается в том, в какой степени может быть применен Agile подход к «каскадному» проекту.

Модель каскадного подхода к осуществлению проекта (рис. 1) при может быть описана модельной функцией в кусочно-линейном виде (1):

$$P(t) \cong \begin{cases} m_1 \cdot t + n_1, & t \in [0; 1.25 \cdot t_1) \\ m_2 \cdot t + n_2, & t \in [0.75 \cdot t_1; 1.25 \cdot t_2) \\ m_3 \cdot t + n_3, & t \in [0.75 \cdot t_2; 1.25 \cdot t_3) \\ m_4 \cdot t + n_4, & t \in [0.75 \cdot t_3; t_4] \end{cases} \quad (1)$$

где $a_3 > a_2 > a_4 > a_1$ при разбиении проекта на 4 подпроцесса; $P(t)$ – доля выполненных к моменту времени t проектных работ.

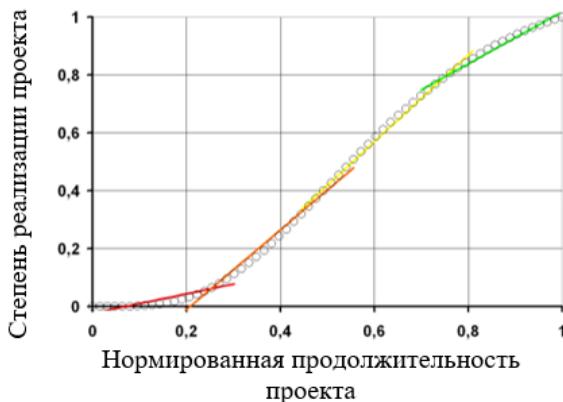

Рис. 1. Модель абстрактного проекта и соответствующая кусочно-линейная модель для каскадного подхода

При использовании итеративного подхода к стадиям проекта, реализуемого по каскадной методологии, было выявлено, что чем больше степень его использования, тем эффективнее выглядит проект со стороны заказчика.

Заключение.

Рассмотренные способы управления проектами позволили прийти к выводу, что гибридный подход на сегодняшний день является наиболее успешным методом. При этом следует отметить, что чем больше степень использования подхода Agile для каскадного проекта, тем выше вероятность успеха проекта.

Список литературы

1. Каримов Р.А. Некоторые аспекты гибкой методологии разработки программного обеспечения / Р.А. Каримов, Н.Р. Качкынбеков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №3. – С. 199–202.
2. Первухин Д.В. Сравнительный анализ теоретических моделей каскадных, итеративных и гибридных подходов к управлению жизненным циклом ИТ-проекта / Д.В. Первухин, Е.А. Исаев, Г.О. Рытиков, Е.К. Филогина [и др.] // Бизнес-информатика. – 2020. – Т. 14, №1. – С. 32–40. – DOI: 10.17323/2587-814X.2020.1.32.40
3. Winston W. Royce. Managing the development of large software systems // Technical Papers of Western Electronic Show and Convention (WesCon). Los Angeles, USA. August 25–28, 1970, pp. 328–338.
4. Jiang L., Eberlein A. Towards a framework for understanding the relationships between classical software engineering and agile methodologies // Proceedings – International Conference on Software Engineering – 2008, May, pp. 9–14. DOI: 10.1145/1370143.1370146
5. Kuhrmann M., Diebold P., Münch J., Tell P., Garousi V., Felderer M., Trektere K., McCaffery F., Linssen O., Hanser E., Prause C.R. Hybrid software and system development in practice: Waterfall, scrum, and beyond // 2017 International Conference on Software and System Process, ICSSP 2017; 15–17 July 2017, Paris, France. Pp. 30–39.
6. Morien R. A retrospective on constructing a personal narrative on agile development // Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer Nature – 2018, pp. 290–304.
7. Nicula D., Ghimii S.S. Command and Control vs self-Management // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 514(1) – 2019.
8. Pradhan S., Nanniyur V., Melanahalli P., Palla M., Chulani S. Quality Metrics for Hybrid Software Development Organizations – A Case Study // Proceedings – Companion of the 19th IEEE International Conference on Software Quality, Reliability and Security, QRS-C 2019 8859415. 22–26 July, 2019 in Sofia, Bulgaria, pp. 505–506.
9. Project Management Institute. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). – США, Филадельфия, 2008. – С. 464.
10. Ramamoorthy B.T., Mayilvahanan P. (2019) Comparative study on agile scrum over traditional waterfall lifecycle projects // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. Volume 11, Issue 4, pp. 524–529.
11. Schuh G., Rebentisch E., Riesener M., Diels F., Dölle C., Eich S. Agile-waterfall hybrid product development in the manufacturing industry – Introducing guidelines for implementation of parallel use of the two models // 2017 IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM). 10–13 December, Singapore. DOI: 10.1109/IEEM.2017
12. Wright C. Introduction to Agile // In Agile Governance and Audit: An Overview for Auditors and Agile Teams, IT Governance Publishing – 2014, pp. 1. URL: www.jstor.org/stable/j.ctt7zsx7z.7 (18.04.2020).

Хлесткова Анастасия Олеговна

студентка

Научный руководитель

Селезнёва Алла Ивановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИЙ НА РАЗНЫЕ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: несмотря на значительный прогресс медицины за последние столетия, инфекционные заболевания по-прежнему представляют значительную угрозу для общества и государства. В статье оценивается воздействие вирусных эпидемий на различные секторы экономики, подсчитывается экономический ущерб стран, переборовших пандемии, рассматриваются принятые меры борьбы с коронавирусом и прогнозы экономистов.

Ключевые слова: влияние на экономику, эпидемии, экономические убытки, сектор здравоохранения, борьба с вирусом.

Эпидемия – прогрессирующее во времени и пространстве распространение инфекционного заболевания среди людей, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости и способное стать источником чрезвычайной ситуации [1, с. 260]. Несмотря на значительный прогресс медицины за последние столетия, инфекционные заболевания по-прежнему представляют значительную угрозу для общества. В то время как некоторые из них являются эндемичными для конкретных географических регионов, другие могут распространяться, превращаясь в эпидемии или пандемии. Хотя первым и наиболее важным аспектом эпидемии всегда будет оставаться гибель людей, распространение вируса может также иметь важные последствия для национальной, региональной и мировой экономики. Данные, представленные в различных исследованиях, свидетельствуют о том, что эпидемические заболевания оказывают воздействие на экономику страны по нескольким каналам, включая здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство и туризм. В то же время торговля с другими странами также может пострадать, в то время как взаимосвязанность современных экономик означает, что эпидемия может также затронуть международные цепочки поставок. Эти соображения, а также тот факт, что быстрая урбанизация, увеличение числа международных поездок и изменение климата делают эпидемические вспышки глобальным, а не просто локальным явлением, означают, что всем странам важно принять необходимые меры для противодействия этой угрозе. Одним из первых секторов, затронутых вспышкой болезни, является государственная и частная системы здравоохранения. Резкий рост числа госпитализаций приводит к внезапным пикам административных и оперативных расходов. Например, в одном документе оцениваются избыточные госпитализации и расходы, связанные с

пандемией гриппа H1N1 в Англии в период с июня 2009 года по март 2011 года, и делается вывод, что две волны госпитализаций H1N1 в 170 английских больницах понесли расходы на госпитализацию в размере около 45,3 млн фунтов стерлингов. Еще одним непосредственно наблюдаемым эффектом вспышки болезни являются действия и меры, принимаемые властями страны для ее сдерживания: закрытие школ или сокращение транспортных и других общественных услуг. Кроме того, независимо от правительства население может активно принимать меры предосторожности, включая людей, остающихся дома, чтобы избежать заражения болезнью или ухаживать за больным членом семьи. В этом контексте в одном из документов рассматривалось влияние пандемии H1N1 2009 года на пропущенные дни работы в Чили. Исследователи подсчитали, что пандемия значительно увеличила среднее количество пропущенных дней, что привело к потере производительности труда по меньшей мере на 16 миллионов долларов США. Затем они экстраполировали этот вывод на Соединенные Штаты и с оговорками подсчитали, что пандемия привела к потере производительности труда примерно на 2 миллиарда долларов. Аналогично магазины и компании могут временно приостановить свою деятельность, чтобы избежать воздействия этой болезни на их рабочую силу. Это может повлиять на потребительские расходы (было отмечено, например, что во время эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома 2003 года потребительские расходы сократились в Гонконге и Сингапуре) и имеют дальнейшие последствия, парализуя местные или международные цепочки поставок. Эпидемия поражает не только страну – место вспышки заболевания. Действительно, в исследовании была изучена связь между вспышкой Эболы в Западной Африке в 2014 году в экспорте Соединенных Штатов в этот регион, а также в экспорте поддерживаемых рабочих мест в США в 2005–2016 годах. По оценкам исследования, в год пиковой передачи инфекции, 2014 год, эпидемия привела к относительному сокращению экспорта американских товаров в страны, затронутые Эболой, на 1,08 миллиарда долларов США, в то время как предполагаемые потери рабочих мест в США, поддерживаемых портом, превысили 1 200 в 2014 году и 11 000 в 2015 году [2]. Еще одно экономическое последствие эпидемии заключается в том, что поездки и туризм в регионы, затронутые вспышками, также могут сократиться. Из-за воздействия пандемии гриппа H1N1 Мексика потеряла почти миллион иностранных посетителей, что, по оценкам, привело к потерям в размере около 2,8 миллиарда долларов США. Это продолжалось в течение пяти месяцев, главным образом из-за медленного возвращения европейских путешественников в страну. Предполагаемая доля годового национального дохода, представленного потерями от эпидемий, варьируется в зависимости от групп доходов, причем страны с низким и средним уровнем дохода подвергаются более серьезному воздействию (1,6%), чем страны с высоким уровнем дохода (0,3%). В совместном докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирного банка за 2019 год последствия такой пандемии оцениваются в сторону увеличения, в результате чего общая стоимость составляет 2,2 – 4,8% мирового ВВП (3 трлн долл. США). В докладе далее отмечается, что в таком случае ВВП Южной Азии потенциально может упасть на 2% (53 млрд долл. США), а ВВП стран Африки к югу от Сахары – на 1,7% (28 млрд долл. США) [4]. Еще одна статья, подготовленная

Международным валютным фондом, показывает, что уязвимые группы населения, особенно бедные, скорее всего, будут непропорционально страдать от вспышки болезни, так как они могут иметь меньший доступ к медицинскому обслуживанию и меньшие сбережения для защиты от финансовой катастрофы. На региональном уровне, по оценкам доклада Всемирного банка, недавняя эпидемия Эболы в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне свела на нет многие экономические достижения предыдущих лет для этих стран, которые до этого были одними из самых быстрорастущих экономик в мире. В другом докладе ВОЗ далее разъясняется, что вспышка болезни привела к существенной потере роста в частном секторе, поставила под угрозу продовольственную безопасность из-за сокращения сельскохозяйственного производства и отягощала трансграничную торговлю ограничениями на передвижение товаров и услуг [3]. На глобальном уровне ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение, в конце января 2020 года, поскольку инфекция быстро распространяется в Китае. Ситуация развивается стремительно. С тех пор все большее число случаев заболевания было подтверждено за пределами страны, включая Европу. В первый раз (по состоянию на 25 февраля 2020 года), было зарегистрировано больше новых случаев заболевания из стран за пределами Китая, чем из самого Китая. Сенат Конгресса США единогласно проголосовал за законопроект о мерах экономической поддержки компаний, жителей и системы здравоохранения США на фоне пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Законопроект предполагает выделение 2,2 триллиона долларов – это крупнейшая программа поддержки в истории США. Программа предполагает, что каждый взрослый американец с доходом менее 99 тысяч долларов получит до 1200 долларов, а на каждого ребенка выделят по 500 долларов. После одобрения в Сенате законопроект должна рассмотреть Палата представителей. Затем документ поступит к президенту США Дональду Трампу, который уже заявил, что готов сразу подписать пакет поправок [5]. В мировой экономике впервые с 2009 года случится рецессия (замедление темпов экономического роста). Такой прогноз опубликовало 17 марта агентство S&P Global Ratings. Агентство считает, что общегодовой рост мирового ВВП не превысит 1–1,5%, и отмечает риски дальнейшего понижения прогнозов. По мнению S&P, наиболее тяжелым будет второй квартал 2020 года. 16 марта президент США Дональд Трамп предупредил о возможности рецессии в американской экономике. На фоне этого заявления рынки за один день упали на 11–13%, что стало крупнейшим однодневным падением с 1987 года. Выводы: как медицинские, так и экономические последствия эпидемий свидетельствуют о важности укрепления международным сообществом систем здравоохранения бедных стран в целях укрепления их потенциала по предотвращению эпидемий и реагированию на них. Это в сочетании с их воздействием на здоровье делает борьбу с эпидемиями глобальным общественным благом. Международное сотрудничество в области эпидемиологического надзора, научных исследований, общественного здравоохранения и медицинских усилий по борьбе с болезнями и их лечению уже доказало свою эффективность в борьбе с такими заболеваниями, как атипичная пневмония. Она, вероятно, будет приобретать все большее значение по мере возникновения новых эпидемий и возобновления старых.

Список литературы

1. Елисеев А.Г. Большая медицинская энциклопедия / А.Г. Елисеев, Т.В. Гитун, В.Н. Шилов. – М.: ЭКСМО, 2015.
2. Bloom D.E., Cadarette D., Sevilla J.P. The Economic Risks and Impacts of Epidemics. International Monetary Fund, F&D Magazine, June 2018.
3. Fan V.Y., Jamison D.T., Summers L.H. Pandemic risk: how large are the expected losses? Bulletin of the World Health Organization, 2018.
4. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int>
5. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>

Хурчак Елена Владимировна

бакалавр экон. наук, магистрант

Северо-Западный институт управления

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: моделирование системы, то есть реализация системы в виде модели, позволяет провести оценку степени снятия проблемной ситуации. В работе будет рассмотрен такой аспект моделирования, как управление денежными потоками. В результате исследования был сделан вывод, что управление денежными средствами предприятия составляет основу эффективного финансового менеджмента. Методической и информационной основой работы является учебная литература по проблеме исследования, а также бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах исследуемого предприятия.

Ключевые слова: моделирование, прибыль, денежные потоки, финансовая модель, максимизация прибыли, отчет о финансовых результатах.

В бизнесе на определенном этапе развития возникают вопросы, связанные с прогнозированием, например, какой максимальный/минимальный объем нужен, чтобы добиться определенного результата, или сколько надо продавать/производить, чтобы достичь конкретной цели, или какую максимальную цену необходимо заплатить за требуемые ресурсы и т. п.

Финансовая модель в своем роде абстрактное представление предприятия, содержащее как финансовые, так и нефинансовые параметры для целей ее изучения и получения выводов или иных полезных результатов.

Упрощенно финансовая модель – это та же управленческая финансовая отчетность, но только на будущее. При этом адаптивная модель – это модель, имеющая возможность для корректировки, настройки параметров, приспособливающаяся к изменяющимся во времени условиям.

Таким образом, финансовая модель – основная проблема развития компаний, обуславливающая ее выживание в меняющихся условиях [5, с. 454], на которую следует обращать внимание при выборе любого бизнеса, его развития и трансформации под воздействием кризисов разных масштабов. Финансовая модель должна быть достаточно подробной

для того, чтобы оценить риски на каждом этапе: инвестиций, продаж, получения прибыли и обслуживания кредитов.

Хорошая модель включает в себя полную информацию о требуемых инвестициях и на что они расходуются, вплоть до рубля. Далее она включает блок с ежемесячными расходами и доходами, блок с продажами, включающий в себя как минимум 3 года помесячно с учетом сезонности для каждого месяца и полной раскладкой по всем продуктам. Моделирование денежными средствами предприятия становится неотъемлемым и важным инструментом эффективного управления предприятием.

Существуют разные виды моделирования, но их можно подразделить на две группы: интуитивное моделирование и знаковое моделирование.

Интуитивное моделирование – это представление объекта в виде мыслей или на интуитивном уровне, если объект нельзя формализовать. Примером данного вида моделирования может служить жизненный опыт человека. Такое моделирование подходит для решения каких-либо простых повседневных ситуаций, но для моделирования, например, работы предприятия, такой вид не подходит.

Знаковые модели могут выражаться в виде карт, графиков, схем, планов. Одним из классов таких моделей является математическое моделирование. Такой вид моделирования используется для описания какого-либо явления на математическом языке. В работах рассматривается применение линейного программирования для решений экономических задач, для планирования на производстве.

Моделирование позволяет выявить и изучить причинно-следственные связи объектов. С помощью моделирования исследователь может лучше понять существующие или происходящие процессы. Моделирование позволяет создать такую модель, которую можно считать «идеальной» моделью, проектируя в нее только те явления, которые можно считать причинами и их следствиями.

Все модели, которые строятся для моделирования, описывают реальный объект, но с определенной точностью. Важно учитывать только те связи, которые имеют отношение к объекту, который изучается.

Данные, характеризующие операционную, финансовую и инвестиционную деятельность компаний, составляют основу финансовой модели.

Модель позволяет заранее подготовиться к возможным критическим ситуациям и представляет собой великолепный презентационный материал, который можно использовать для ведения переговоров с инвесторами или кредиторами для привлечения новых денежных средств в компанию.

При разработке финансовой модели особое внимание необходимо уделять требованиям и принципам ее формирования. Для осуществления максимально точного объема денежных средств, необходимого для предприятия, используются модели У. Баумоля, Миллера-Оппа и Стоуна [1].

Модель, разработанная У. Баумолем [1], основана на предпосылке о том, что денежные средства представляют собой запас некоторого ресурса (материалов, сырья), поэтому для управления ими подходят методы оптимизации запасов.

В модели Баумоля график колебания объема остатка денежных средств имеет пилообразный вид, меняясь от нуля до максимального объема денежных средств. При этом средняя величина остатка равна половине максимального объема. Если остаток денежных средств опускается

близко к нулю, предприятию необходимо часть краткосрочных ценных бумаг перевести в денежные средства (либо снять денежные средства с депозита), увеличив таким образом их объем до максимально приемлемого уровня. В случае если остаток выше максимально допустимого значения, денежные средства в сумме превышения остатка переводятся в краткосрочные ценные бумаги либо вкладываются на депозит [1, с. 88].

Оптимальный остаток денежных средств определяется по формуле 1:

$$Q = \sqrt{\frac{2 \cdot V \cdot C}{r}} \quad (1)$$

где Q – оптимальный размер денежных средств;

V – прогнозная потребность в денежных средствах в периоде;

C – средняя цена одной операции с краткосрочными финансовыми вложениями на рынке;

r – приемлемый и возможный для предприятия процентный доход по вложениям в ценные бумаги [3, с. 114].

Компромисс между простотой и практической реальностью достигается при использовании модели Миллера – Оппа. Модель позволяет предприятию эффективно управлять своими денежными средствами в случае, если ежедневный приток и отток денежных средств невозможно однозначно спрогнозировать.

Модель Миллера – Оппа предполагает, что остаток денежных средств меняется хаотически, пока не достигает верхнего предела.

Точка возврата рассчитывается по формуле 2:

$$Z = \sqrt[3]{\frac{3 \cdot F \cdot \sigma^2}{4 \cdot r}} + L, \quad (2)$$

где F – транзакционные издержки пополнения остатка денежных средств;

σ – среднеквадратическое отклонение сальдо дневного денежного потока;

r – альтернативные издержки поддержания остатка денежных средств (процентная ставка по ликвидным ценным бумагам);

L – минимально допустимый остаток денежных средств.

Основной недостаток данной модели состоит в том, что установление верхней границы коридора уровня ликвидности зависит от нижней, но при этом четкой методики определения нижней границы не существует. Она устанавливается исходя из опыта и субъективной оценки финансового менеджера, отсюда можно сделать вывод, что метод не вполне объективен [4].

В модели Стоуна, когда остаток денежных средств достигает нижнего или верхнего предела, финансовым менеджером не во всех случаях будут принятые меры по приведению остатка к оптимальной величине.

В настоящее время применение финансового моделирования достаточно часто применяется в компаниях по всему миру. Существует множество работ, посвященных данной теме. В том числе есть и работы, посвященные адаптивному управлению.

Необходимым условием для того, чтобы обеспечить нормальную деятельность предприятия, является эффективное планирование и прогнозирование денежных средств. Потребность в планировании зачастую

возникает при осуществлении кредитования в банке в целях предоставления банку информации о способности конкретного предприятия к погашению своих обязательств перед банком на конкретную дату. Такими действиями банк минимизирует свой риск неплатежей.

В современном мире на деятельность компаний оказывает влияние множество факторов, таких как сокращение «доступности и рост стоимости внешнего финансирования, увеличение рисков потери ликвидности и устойчивости бизнеса. Поэтому важным фактором для развития» [2, с. 25] и функционирования предприятия является финансовая устойчивость. Управление денежными средствами предприятия составляет основу эффективного финансового менеджмента.

Список литературы

1. Верезубова Т.А. Основы моделирования входных финансовых потоков для решения стратегических задач страховых организаций / Т.А. Верезубова // Экономіка. – 2014. – №3. – С. 67–71.
2. Лапицкая Г.М. Инструментарий финансового моделирования инвестиционных решений / Г.М. Лапицкая, М.В. Чараева // Финансовые исследования. – 2011. – №3 (32). – С. 115–129.
3. Морозко Н.И. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Н.И. Морозко, В.Ю. Диценко. – М.: Инфра-М, 2013. – 224 с.
4. Финансовый менеджмент: учебник / ред. В.В. Ковалева. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2014. – 1805 с.
5. Manuylenko V.V., Kabardakova L.A., Koniagina M.N., Glaz V.N., Sadovskaya T.A. Modification of Universal Tools for Evaluation of Financial Sustainability of Corporations in Their Strategic Planning // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. T. 13. №2 (56). – С. 454–464.

Шенцева Лариса Николаевна
канд. геогр. наук, доцент
Тимофеева Елена Михайловна
старший преподаватель

Воронежский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Воронеж, Воронежская область

DOI 10.31483/r-75486

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аннотация: в статье обосновывается, что негативные демографические процессы оказывают отрицательное влияние на развитие региональной экономики и общества: усиливают асимметричное развитие региона, деградацию периферии, снижают показатели экономической деятельности.

Ключевые слова: демографический кризис, депопуляция, угроза экономической безопасности, территориально-экономические процессы, экономико-демографические программы.

Демографические структуры, демографические процессы и тип воспроизводства населения в целом оказывают существенное влияние на

экономику любой страны: возрастно-половой состав населения и его со-ставляющие прямо влияют на процессы производства и распределение производимых обществом благ, изменение структуры населения вызы-вает изменение структуры спроса и изменение объемов и структуры сбе-режений, демографические факторы воздействуют на размещение произ-водительных сил. Коренные реформы в экономике нашей страны в 90-е годы XX века вызвали глубокие изменения в демографических процес-сах – начался демографический кризис: убыль населения в результате де-популяции и миграционного оттока. Теперь эти преобразования оказы-вают существенное влияние на развитие экономики мезо- и макроуровня. Демографический кризис ограничивает социально-экономическое разви-тие страны и регионов: происходит снижение предложения труда из-за старения населения, снижается объем производимого валового продукта, значительно увеличиваются потребности в бюджетных ресурсах вслед-ствие роста доли пожилого населения и др.

Воронежская область, как и большая часть регионов РФ, находится в режиме депопуляции – стабильного (то есть не вызванного разовыми чрезвычайными обстоятельствами) сокращения численности населения по причине суженного воспроизводства. Депопуляция в Воронежской об-ласти, как и в других регионах Центральной России, наступила намного раньше, чем по России в целом. Начиная со второй половины 1960-х гг. область испытала резкое падение уровня рождаемости населения вслед-ствие влияния демографической волны, зародившейся в годы Великой Отечественной войны и массового перехода к внутрисемейному регули-рованию числа детей. Убыль населения, особенно сельского, при незна-чительном миграционном приросте, началась в середине 1990-х гг. и про-должается в настоящее время. Естественная убыль населения Воронеж-ской области в 2018 году составила 5,5 человека на 1000 жителей, увели-чившись по сравнению с 2015 годом в 1,3 раза. За период с 2013 по 2019 годы наименьшее значение коэффициента депопуляции (отношение умерших к родившимся) отмечалось в 2015 году – 1,38 при необходимом или пороговом значении 1,0, а в последующие годы происходило замет-ное увеличение показателя: к 2019 году уже 1,59 [1]. Следовательно, наблюдается усиление процесса депопуляции.

Возрастная структура населения Воронежской области (ВО), Цен-трального федерального округа (ЦФО) и Российской Федерации в целом представлена в таблице 1. В возрастной структуре населения Воронеж-ской области по всем трем группам регион имеет худшую структуру, то есть ниже доля лиц моложе трудоспособного возраста и выше доля насе-ления в возрасте старше трудоспособного. В Воронежской области насе-ление является демографически старым – 28,9% составляют лица в воз-расте 60 лет и старше (12% являются низшей границей постарения насе-ления), что опережает показатели по Российской Федерации и ЦФО (РФ 2017 г. – 25,0%, 2018 г. – 25,4%; ЦФО 2017 г. – 27,2%, 2018 г. – 27,6%) и что на 12,5% выше, чем, например, в США. Это обуславливает более вы-сокую величину смертности населения Воронежской области.

Таблица 1
Распределение населения по возрастным группам (%)

Все население	Из общей численности населения в возрасте:								
	Моложе трудоспособного			Трудоспособном			Старше трудоспособного		
	1	2	3		4				
	2001	2009	2018	2001	2009	2018	2001	2009	2018
ВО	17,5	13,8	15,7	57,0	60,9	55,4	25,5	25,3	28,9
ЦФО	16,9	13,6	16,2	58,9	61,3	56,2	24,2	23,9	27,6
РФ	19,3	15,8	18,6	60,1	63,2	55,9	20,6	21,0	25,4

Регион относится к одним из самых «быстростареющих» в России. Средний возраст его жителей составляет 41,9 лет – это на 2,3 года больше, чем в среднем в РФ и на 0,5 больше, чем в ЦФО. При изучении внутрирегиональных различий среднего возраста выделяются шесть районов Воронежской области с очень высоким значением показателя – свыше 45 лет. Демографические процессы инерционны и свою тенденцию сохраняют на протяжении длительного времени. Непродолжительный период незначительного естественного роста населения (2013–2015 гг.) сменился опять убылью населения. В 2019 году численность населения региона составила 2327,7 тыс. человек при нарастающей убыли и снижении миграционного прироста. Годовой темп роста численности населения менее 100, что ниже нормы, суммарный коэффициент рождаемости менее 2,15 – 1,3 – также ниже нормы [1]. Чрезвычайно высоким в Воронежской области является показатель демографической нагрузки – 80,3 чел. в возрасте моложе- и старше трудоспособного на 100 человек трудоспособного населения при общероссийском показателе в 78,5 чел., а в странах с простым воспроизводством населения (в Канаде, Австралии) – 46–47 человек. При этом коэффициент замещения составляет всего 54,2 чел. в расчете на 100 человек пенсионного возраста с отставанием от общероссийского показателя на 18,7. В целом можно отметить, что в Воронежской области складывается крайне неблагоприятная половозрастная структура населения в сторону его старения, что имеет существенные экономические последствия и представляет собой угрозу экономической безопасности региона.

В целях определения влияния демографических факторов на развитие экономики Воронежской области был проведен двухфакторный корреляционно-регрессионный анализ с использованием показателей валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в месяц по годам за период с 1999 года по 2017 год в сопоставимых ценах, дохода на душу населения (ДДН) и суммарного коэффициента рождаемости (СКР) по региону за тот же период. Корреляционный анализ показал сильную корреляцию: между ДДН и СКР – $r=0,915$, между ВРП и СКР – $r=-0,773$. Полученные результаты отражают развитие суженного типа воспроизводства населения и влияние процессов демографических на экономические. На внутрирегиональном уровне депопуляция и старение населения проявляются в остройшей форме, а отрицательные экономические последствия – дефицит трудовых ресурсов, снижение темпов экономического роста и др. – уже наступили или наступят в ближайшей перспективе. В 19 районах

области коэффициент депопуляции превышает среднеобластное значение и составляет более 2,0; в Аннинском, Нижнедевицком и Петропавловском приближаются к 3,0. В семи районах области коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население составляет около 100 человек на 100 трудоспособных, а в Аннинском, Верхнемамонском, Петропавловском и Эртильском районах – превышает 100, в 13 районах выше 90, в остальных – не менее 80,0. Среднеобластное значение составило 80,3 нетрудоспособных человек на 100 трудоспособных. Это почти в 1,7 раза выше показателей стран с простым типом воспроизводства населения, где нагрузка на трудоспособное население не превышает 50 человек нетрудоспособных. Если в целом по РФ коэффициент пенсионной нагрузки в 2018 году составил 45,4%, то в Воронежской области – 52,1%, что в 2,5 раза выше, чем в странах с простым типом воспроизводства населения [1].

Такая ситуация, безусловно, отражается на основных экономических показателях региона. По результатам анализа показателя объёма отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2017 году по районам Воронежской области, получили вариационный размах 2609 раз по всем районам, а между индустриально-развитыми – 7,2 раза [2]. При этом самые низкие показатели демонстрируют те районы, где депопуляция проявляется наиболее остро. Для них же характерна и низкая инвестиционная привлекательность и, соответственно, объемы инвестирования, что в конечном итоге отражается на объеме валового регионального продукта, на положении региона среди других регионов РФ. Кроме того, аккумуляция демографического потенциала в крупных и средних городах привела к углублению асимметричного развития области, к усилению таких территориально-экономических процессов, как концентрация, поляризация экономической жизни в основных полюсах роста (городах с торгово-промышленной специализацией) и деградация периферии. На наш взгляд, решение назревших проблем возможно при разработке и реализации региональных экономико-демографических программ с учетом внутрирегиональных особенностей демографического и социально-экономического развития.

Список литературы

1. Воронежская область – статистика по региону [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russia.duck.consulting/regions/36#collapse468163>
2. Показатели экономического и социального развития городских округов и муниципальных районов Воронежской области [Текст]: стат. сборник / Воронежстат. – Воронеж, 2018. – 130 с.

Шугаева Ольга Валентиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

г. Курск, Курская область

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы обеспечения качества производства товаров и услуг на российских предприятиях. Они носят многогранный характер: несовершенство действующего законодательства, управленческий менталитет, низкая мотивированность персонала, низкое техническое оснащение производства, ограниченность финансирования, низкая покупательная способность населения. Механизмы их решения должны лежать в основу концептуальной модели и парадигмы обеспечения устойчивого развития нашей страны на современном этапе.*

***Ключевые слова:** обеспечение качества производства товаров и услуг, обеспечение конкурентоспособности предприятий, государственный контроль, сертификация, стандартизация, контроль качества.*

В настоящее время в условиях насыщения как внутренних, так и внешних рынков проблемы обеспечения качества производства товаров и услуг приобретают все большую актуальность. Они оказывают влияние на объемы сбыта продукции и обеспечение конкурентоспособности предприятий и организаций. Регулирование качества производства осуществляется в соответствии с международными, государственными и отраслевыми стандартами.

В США национальным органом по стандартизации является Американский национальный институт стандартов и технологий (NIST), осуществляющий контроль по добровольной сертификации продукции и руководство деятельностью организаций, разрабатывающих стандарты (национальные и отраслевые). По сути, NIST – это единственный орган в США, у которого есть полномочия принимать и утверждать национальные стандарты, способствовать государству в решении проблем, связанных с экономией энергоресурсов и защитой окружающей среды.

В Германии, экономическом «лидере Евросоюза», вопросами обеспечения качества промышленного производства занимается Немецкий институт стандартов (DIN), при котором функционируют комитеты по разработке стандартов. Членами DIN являются различные предприятия, союзы, государственные организации, торговые фирмы и научные институты, имеющие значительный опыт в разработках нормативных документов. Данная организация поддерживает работу с международными и европейскими комитетами, внедряя национальные стандарты во всех ключевых отраслях экономики государства. DIN в сотрудничестве с правительством Германии обеспечивает устранение технических барьеров в международной торговле и вносит существенный вклад в областях защиты прав потребителей и окружающей среды.

В РФ осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов и обязательных требований стандартов осуществляет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт), однако в состав его основных задач не входит разработка стандартов. Созданием их проектов непосредственно занимаются заинтересованные министерства и ведомства РФ. При этом в современной России существует большое количество органов, осуществляющих контроль качества продукции и оказываемых услуг. В частности, к ним относятся Роспотребнадзор, Роскачество, МВД и пр., даже Следственный комитет России занимается расследованием уголовных дел по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Дела, связанные с расследованием преступлений по данной статье, подследственны только этому правоохранительному органу [1, ст. 151], но он не осуществляют непосредственный надзор за производством продукции.

В действующем российском законодательстве предусмотрены различные механизмы проведения сертификации товаров и услуг, при этом отдельные из них не подлежат обязательной сертификации.

Так, например, в настоящее время для определения соответствия продукции тем или иным установленным требованиям могут использоваться в зависимости от целей и задач функционирования предприятия различные документы, в частности ISO, ГОСТы, ОСТы и пр., с выдачей сертификата качества, сертификата соответствия или паспорта качества [2].

При этом сертификация продукции в РФ по международным требованиям является добровольной процедурой и проводится предприятиями и организациями исключительно с целью выхода ими на внешний рынок.

Перечисленные факторы способствуют росту числа производителей, насыщающих недоброкачественной продукцией рынок, особенно внутренний, зачастую перекупая дешевый импортный низкосортный продукт и реализуя его по завышенным ценам.

При этом на практике имеет место формальное отношение ряда субъектов экономической деятельности к реализации требований как российских, так и международных стандартов.

Руководители таких организаций (предприятий) не осуществляют контроль качества продукции должным образом, а в лучшем случае используют его отдельные элементы, не проводят анализа и не пытаются устранить существующие недостатки, продолжая работать по «старинке», что обусловлено устаревшими технологиями, оборудованием и стремлениями к экономии материалов для снижения себестоимости продукции. Помимо того, на некоторых предприятиях органы, осуществляющие контроль качества выпускаемой продукции, непосредственно подчинены или зависимы от руководства предприятий.

Таким образом, проблемы обеспечения качества российской продукции на отечественных предприятиях носят многогранный характер и в основном состоят в следующем:

1. Несовершенство действующего законодательства. Разработкой стандартов (государственных, отраслевых и пр.) занимаются зачастую «заинтересованные» министерства, ведомства и организации. Так, «в целях снижения административных барьеров для бизнеса» в российское

законодательство вносятся поправки, занижающие требования к качеству выпускаемых товаров и услуг, которые не позволяют чаще чем один раз в три года проверять организации (при отсутствии рекламаций, претензий и жалоб со стороны потребителей). Помимо того, они допускают использование таких регламентирующих нормативно-технических документов, как технические условия, которые применимы, как правило, к отдельной организации (индивидуальному предпринимателю) и устанавливают требования к безопасности и качеству отдельного или группы сходных продуктов.

2. Управленческий менталитет. Это связано с тем, что отдельные руководители предприятий имеют мировоззрение «временщиков», особенности которого чаще всего проявляются в регионах и состоят в получении «сиюминутной выгоды» в ущерб повышения качества продукции и дальнейшему развитию производства.

3. Низкая мотивированность персонала. Данная проблема многофакторная, решение которой зависит от уровня оплаты труда, социальных гарантий, корпоративной культуры производства и пр. Она определяется такими отношениями, как «работодатель – работник», так и « работник – работник». В частности, наиболее ярко негативное влияние на производственные отношения и качество выпускаемой продукции иллюстрируются выражениями: «незаменимых у нас нет», «за забором тысячи стоят» и т. д. Управление персоналом невозможно модернизировать без совершенствования системы мотивации [3]. Данные обстоятельства ведут к снижению ответственности работника за качество выпускаемой продукции, росту текучести кадров, а также увеличению затрат на подготовку персонала.

4. Низкое техническое оснащение производства. На многих, особенно региональных, российских предприятиях наблюдается существенный износ основных производственных фондов. Даже в ключевых отраслях экономики, согласно отчету Центра стратегических разработок, средний возраст производственных фондов в нефтепереработке составляет 19 лет, в металлургии – 17 лет, в химическом производстве – 14 лет, что требует существенных вложений в перевооружение производства.

По статистике Международной федерации робототехники, в России на 10000 рабочих приходится только три промышленных робота, тогда как в среднем по всему миру – 69, а в странах, лидирующих по уровню цифровизации, – более 100 [4]. Аналогично по доле станков с числовым программным управлением: в Японии она составляет более 90%, в Германии и США – более 70%, в Китае – около 30%, а в России в 2016 году было лишь 10% с прогнозом роста до 33% к 2020 году [5].

5. Ограниченностей финансирования. Данная проблема обусловлена высокими финансовыми рисками, особенно в отраслях сельскохозяйственного производства (около 2/3 территории России находятся в зонах рискованного земледелия), высокие банковские кредитные ставки, ограниченные оборотные средства средних и малых предприятий, низкие возможности по венчурному финансированию инновационных технологий. Кроме того, ориентация экономики РФ на добывающие отрасли ведет к снижению объемов финансирования промышленного производства (более низкие финансовые риски ввиду востребованности сырья на мировом

рынке, прибыль от добычи полезных ископаемых намного выше, чем в отдельных отраслях промышленного производства).

6. Низкая покупательная способность населения. Даже в условиях низкого качества продукции на нее существует спрос, что обеспечивает функционирование предприятий отрасли. В частности, в 1 квартале 2020 г. на автомобильном рынке России лидером продаж является «Лада Гранта» (ввиду относительно низкой стоимости), которая по своим потребительским свойствам намного уступает автомобилям других производителей [5].

В общем и целом, исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что в современных условиях проблемы повышения качества и конкурентоспособности промышленной продукции для России являются весьма актуальными. Механизмы решения данных проблем должны лечь в основу концептуальной модели и парадигмы обеспечения устойчивого развития нашей страны на современном этапе.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс России от 18.12.2001 №174-ФЗ.
2. Сертификат соответствия: понятие и правила оформления документов для подтверждения соответствия продукции требованиям стандартов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonguru.com/zpp/sertifikat-kacestva.html>
3. Мамонтова С.В. Человеческий капитал – основа инновационного развития предприятия / С.В. Мамонтова // Современные технологии управления: вопросы менеджмента, маркетинга, управления персоналом коммерции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 127–129.
4. Рамблер / финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/other/43270085/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
5. Лидеры и аутсайдеры авторынка РФ в 1 квартале 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/infographics/43589/>

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Емелин Михаил Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

г. Пенза, Пензенская область

ПЕРЕСЧЕТ ГОЛОСОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы пересчета голосов избирателей при проведении выборов Президента США. Анализируется законодательство и судебная практика по вопросам избирательного законодательства. При проведении исследования задействованы исторический метод и формально-юридический метод, позволяющие оценить действующее законодательство и произошедшие изменения. В результате исследования выявлены основные проблемы пересчета голосов избирателей и их причины.

Ключевые слова: избирательное право, пересчет голосов, США.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Пензенской области, грант «Основные тенденции развития избирательного права и практики его применения на региональном уровне: опыт России и США» 18-411-580003\18 р_а.

Для избирательной системы Соединенных Штатов Америки одной из наиболее актуальных и серьезных проблем является вопрос подсчета голосов избирателей (в особенности на президентских выборах) и их пересчета.

С практической составляющей данный вопрос представляет значительный интерес, так как наглядно отражает некоторые тенденции развития правовой системы США. Например, параллельное правовое развитие на уровнях федерации и штатов; особую главенствующую роль федеральной Конституции; введение судебного контроля [9].

Со временем Закона о подсчете избирателей в 1887 году к пересчету голосов обращались не раз. В новейшей истории наиболее неоднозначным образом этот вопрос проявился на президентских выборах 2000 года. Основная борьба происходила между республиканским кандидатом Дж. Бушем и кандидатом от партии демократов А. Гором. Решающее значение для определения имел подсчет голосов избирателей в штате Флорида. А. Гор подал заявление в суд о ручном пересчете голосов избирателей.

8 декабря 2000 года Верховный суд Флориды постановил, что ручные пересчеты бюллетеней требовалось во всех округах Флориды, где так называемые недействительные бюллетени (*undervotes*) не пересчитывались вручную, и пересчеты должны начаться незамедлительно. Отмечая близость количества голосов, полученных кандидатами, у суда не было никаких сомнений в том, что имелись бесчисленные «законные голоса», которые остались незасчитанными, т.е. бюллетени, в которых имелось

четкое указание на волеизъявление избирателя, что ставит под сомнение результаты выборов. Республиканцы подали заявление о приостановлении действия этого решения в Верховный суд США. Верховный суд удовлетворил ходатайство о приостановлении и приступил к рассмотрению дела.

Верховный суд США постановил, поскольку очевидно, что любой пересчет, в данных обстоятельствах, был бы неконституционным в соответствии с Положением о равной защите, ручные пересчеты по постановлению Верховного суда Флориды отменяются. «Однажды предоставив право голосовать на равных условиях, Флорида не может, путем более позднего произвольного и несопоставимого отношения, оценивать голос одного человека по сравнению с голосом другого» [1].

Смысл решения заключался в том, что механизмы пересчета, реализованные в ответ на решение суда, не удовлетворяли минимальным требованиям. Стандарты принятия или отклонения оспариваемых избирательных бюллетеней могли различаться не только в разных округах, но и в пределах одного округа от одной группы пересчета голосов к другой. Кроме того, пересчеты в трех округах не ограничивались так называемыми недействительными бюллетенями, а распространялись на все.

Интересным является тот факт, что пересчеты стали давать серьезные расхождения. 8 ноября 2000 года, на следующий день после президентских выборов, избирательная комиссия Флориды сообщила, что Буш получил 2 909 135 голосов, а Гор получил 2 907 351 голос, а разница составляет 1784 в пользу Буша. Из-за незначительного отрыва по закону штата Флорида был осуществлен пересчет при помощи машин для подсчета голосов, который показал еще меньший отрыв. Отмечая близость результатов, Верховный суд штата Флориды пояснил, что не может быть никаких сомнений в том, что в 9 000 недействительных бюллетеней присутствуют законные голоса, достаточные для того, чтобы поставить под сомнение результаты выборов. Судом было учтено, что округа Палм-Бич и Майами-Дейд в своих предыдущих ручных пересчетах дополнительно выявили 215 и 168 законных голосов, соответственно, за вице-президента Гора.

Несмотря на решение Верховного суда США, отменившего ручной пересчет, данное решение обнажило существующую проблему подсчета голосов избирателей. С целью исправления ситуации в 2002 году издан HAVA (Help America Vote Act), который предусматривал создание нового федерального агентства, которое будет служить информационным центром для информирования о выборном процессе; предоставление средств штатам для улучшения управления выборами и замены устаревших систем голосования; создание минимальных стандартов, которым штаты должны следовать в нескольких ключевых областях избирательного процесса [8].

Предпринятые меры, тем не менее, не решили проблему полностью. На президентских выборах 2016 года ситуация, при которой выиграл кандидат, набравший меньшее количество голосов избирателей (в абсолютном значении), повторилась в пятый раз (на выборах 2000 года был четвертый). Вновь были инициированы пересчеты в отдельных штатах. В штате Висконсин пересчет голосов избирателей увеличил количество голосов, отданных за Д. Трампа, – на 844, за Х. Клинтон – на 713[2]. В Пенсильвании окружной судья отказал в удовлетворении заявления о пересчете голосов избирателей [3]. Стоит, однако, отметить, что заявление

было подано за пределами установленного законодательством штата срока. Во Флориде суды штата также отказали в удовлетворении заявлений. Наиболее неоднозначная ситуация была в штате Мичиган, где использовались средства автоматического подсчета голосов и 87810 бюллетеней не были засчитаны ни за одного из кандидатов [4]. Объявленный пересчет был остановлен судебным решением. Однако, до остановки некоторое количество бюллетеней было пересчитано. В прессе указывалось на расхождение данных: количество бюллетеней, указанных в списках избирателей, не совпадает с итоговыми значениями, указанными на распечатках машин для подсчета[5], изменилась разница голосов на 131 голос [7]. В Неваде были незначительные изменения после пересчета (15 голосов) [6].

Таким образом, необходимо обратить внимание на существенные недостатки процесса подсчета голосов избирателей в США, которые не были полностью устранены после выборов президента 2000 года. Основными факторами, провоцирующими возникновение указанных проблем, являются:

- децентрализация избирательного законодательства и самого избирательного процесса (в каждом штате процедуры различаются и по порядку осуществления и по срокам);

- использование средств автоматизации (регулярно проявляются недостатки техники, что снижает доверие избирателей);

- затрудненная процедура ручного пересчета голосов избирателей, включающая инструменты судебного контроля и высоких процессуальных пошлин.

Список литературы

1. Bush v. Gore, 531 U.S. 98 (2000). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/531/98/> (28.04.2020).
2. Completed Wisconsin recount widens Donald Trump's lead by 131 votes. Wisconsin State Journal. December, 12. 2016. URL: https://madison.com/wsj/news/local/govt-and-politics/completed-wisconsin-recount-widens-donald-trump-s-lead-by-votes/article_3f61c6ac-5b18-5c27-bf38-e537146bbcdd.html (28.04.2020).
3. Green Party U.S. election recount bid comes to a close» Reuters. December, 13. 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-recount-idUSKBN1411QE> (28.04.2020).
4. Mack J. Michigan's 2016 presidential election by the numbers. Retrieved December, 15. 2017. URL: https://www.mlive.com/politics/2016/11/michigans_presidential_electio.html (28.04.2020).
5. Michigan Recount – Office: President of the United States. December 9. 2016. URL: <https://heavy.com/news/2016/12/michigan-recount-results-day-1-update-missing-ballots-margin-laws-totals-detroit-ruling-update-wayne-county-rules/> (28.04.2020).
6. Nevada ballot recount changes just 15 Trump, Clinton votes Fox 5 KVVU-TV. December 8, 2016. URL: <http://www.fox5vegas.com/story/34011663/nevada-ballot-recount-changes-just-15-trump-clinton-votes> (28.04.2020).
7. Stein Ends Recount Bid, but Says It Revealed Flaws in Voting System. The New York Times. December 13. 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/13/us/stein-ends-recount-bid-but-says-it-revealed-flaws-in-voting-system.html> (28.04.2020).
8. The United States Department of Justice. An Official website. URL: <https://www.justice.gov/crt/help-america-vote-act-2002> (28.04.2020).
9. Николаев Б.В. Основные тенденции развития правовой доктрины как источника права США / Б.В. Николаев, М.Ю. Емелин, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №12. – С. 94–97.

Николаев Борис Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

ПАНДЕМИЯ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА США

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления новейшей практики Верховного суда США по вопросам избирательного права и процесса, что имеет особое значение в свете проводимых в 2020 г. генеральных выборов в США. Развитие пандемии оказало особое влияние на ход избирательной кампании 2020 г. и породило ряд судебных споров на уровне штатов, а также вмешательство Верховного суда США. В статье анализируются позиции разделенного Суда в рамках соответствующего дела.

Ключевые слова: избирательное право, Верховный суд США, заочное голосование, пандемия.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Пензенской области, грант «Основные тенденции развития избирательного права и практики его применения на региональном уровне: опыт России и США» 18-411-580003\18 р_а.

Пандемия коронавируса оказала беспрецедентное влияние на различные аспекты жизни американского общества. Не является исключением и сфера избирательного права, одна из наиболее значимых для правовой системы США [4]. В ряде штатов (Айдахо, Аризона, Арканзас, Калифорния, Мичиган, Небраска, Оклахома, Орегон) была приостановлена процедура сбора подписей в рамках различных кампаний. Это вызвало волну исков с требованием адаптации законодательства штатов о выборах и референдумах к данной чрезвычайной ситуации. Так, инициативные группы в штате Массачусетс 26 апреля 2020 г. направили иск против секретаря штата с требованием разрешить им сбор требующихся подписей избирателей электронным способом. Только в апреле 2020 г. сходные исковые требования были заявлены в штатах Арканзас (вопросы пересмотра границ избирательных округов), Монтана (вопрос легализации марихуаны), Аризона (ограничение ваучеров на частное образование), Колорадо (вопрос об ограничении абортов после 22-й недели) [1].

6 апреля 2020 г. Верховный суд США вынес так называемое решение *per curiam* [2], которое, как правило, носит краткий характер, не сопровождается подробной аргументацией, в отличие от более распространенных мнений суда (которое составляется одним из судей с поддержкой абсолютного или относительного (при так называемом, плуральном голосовании) большинства членов суда). Соответствующее решение приостановило, по инициативе судьи Кавано, исполнение приказа окружного суда о подсчете заочных бюллетеней с почтовой отметкой после 7 апреля 2020 года. Верховный суд оговорил, что рассматривает не «мудрость» решения штата Висконсин о начале избирательного процесса 7 апреля 2020 г., но «чисто технический вопрос» о процессе заочного голосования. Все судьи согласны с фактом продления срока получения муниципальными должностными лицами бюллетеней для заочного голосования (с 6 до

13 апреля). В связи с этим в суде решается вопрос о том, должны ли соответствующие бюллетени быть датированы 7 апреля, как того требует закон штата Висконсин, или они могут быть отправлены и после дня выборов, если будут получены 13 апреля. При этом истцы в своих предварительных ходатайствах не просили окружной суд разрешить подсчитать бюллетени, отправленные по почте и почтовые марки после дня выборов 7 апреля, что, по мнению большинства судей, является «решающим аспектом» данного спора. Однако за пять дней до назначенных выборов окружной суд в одностороннем порядке постановил, что заочные бюллетени, отправленные по почте (и имеющие почтовые штемпели после дня выборов, 7 апреля), будут по-прежнему считаться при условии получения их до 13 апреля, что, по мнению суда, в корне меняет характер выборов (причем вновь следует подчеркнуть, даже сами истцы первоначально не заявляли подобных требований). Подобное резкое изменение позиции накануне выборов нарушает прецедентное право Верховного суда США, в частности решения по делу Пурселл против Гонсалеса 2006 г. (*Purcell v. Gonzalez*, 549 U. S. 1 (2006) (*per curiam*)), Франк против Уолкера (*Frank v. Walker*, 574 U. S. 929 (2014)), Веасей против Перри (*Weasey v. Perry*, 574 U. S. (2014)).

Кроме факта активного вмешательства в избирательный процесс накануне выборов, окружной суд принял приказ об обеспечении публичного опубликования результатов в течение шести дней после дня голосования. Верховный суд отметил четыре причины отклонения решения окружного суда: сами истцы не заявляли соответствующих требований, вмешательство суда имело место накануне дня выборов, требование заявляется в отношении избирателей, которые не получили свои открепительные удостоверения, кроме того, соответствующее решение уже фактически пролонгировало голосование с субботы, 4 апреля, до вторника, 7 апреля.

Однако даже на обычных выборах избиратели, которые запрашивают заочное голосование в установленный срок для запроса бюллетеней (в этом случае это было в предшествующую пятницу), обычно получают свои бюллетени за день до или в день выборов, что в данном случае приходится на 6 и 7 апреля. Истцы не выдвигали никаких доказательств в окружном суде относительно существенно отличного положения избирателей в этом случае, в отличие от опоздавших избирателей на других выборах в штате Висконсин в отношении сроков получения открепительных удостоверений. В этой связи следует упомянуть, что заочное голосование велось в течение многих недель, и 1,2 миллиона избирателей реализовали свое право на заочное голосование, что примерно в пять раз превышает показатель последних выборов 2016 г. Следовательно, для подсчета на этих выборах открепительное удостоверение для голосования должно быть помечено почтовым штемпелем ко дню выборов 7 апреля 2020 года и получено к 16:00 13 апреля. Суд отмечает, что данное решение не должно трактоваться как выражение мнения по более широкому вопросу о том, следует ли проводить выборы или целесообразны другие реформы или изменения в избирательных процедурах в свете COVID-19.

Несмотря на многочисленные оговорки, данное решение вызвало конкурирующее мнение судьи Гинзбург, к которому присоединились судьи Брейер, Сотомайор и Каган. Гинзбург указала, что драматическое распространение пандемии вируса COVID-19 побудило окружной суд обеспечить, с одной стороны, безопасность избирателей, а с другой стороны, проведение голосования по президентским первичным выборам, а также для замещения вакансии в Верховном суде штата Вермонт, трем постам в

апелляционном суде, более 100 других судейских мест и нескольких тысяч других позиций. Именно в связи с пандемией беспрецедентное число избирателей штата Висконсин (на миллион больше, чем в 2016 г.) потребовало предоставления возможности заочного голосования. В подобных условиях, по мнению несогласных, почтовая служба просто не успевает отправить бюллетени для заочного голосования в установленные сроки всем желающим, что фактически лишит их права голоса. Если, согласно общепринятым правилам, избиратель уже находится в процессе голосования на избирательном участке, ему должно быть позволено завершить процедуру голосования даже при наступлении официального времени закрытия участка, то по аналогии данное правило применимо и в этом случае. Причем Гинзбург не согласилась с «техническим» характером рассматриваемого вопроса, заявив о его принципиальном конституционном значении.

Таким образом, в данном решении суд вновь продемонстрировал четкое разделение по идеологическому признаку на консервативное и либеральное крыло, подтверждая оценки высокой степени политизации его деятельности. Характерно, что и в деле о партийном джерримендеринге – Ручо против общественной организации «Общая причина» [3] – суд вновь разделился на консервативное большинство и либеральное меньшинство. Мнение суда подготовил главный судья Робертс при поддержке судей Томаса, Алито, Горсуча и Кавано, тогда как несогласное мнение, представленное судьей Каган, поддержали судьи Гинзбург, Брейер, Сотомайор. Следует предположить еще большую поляризацию суда по мере развития избирательной кампании. Более того, тревожным для либерального крыла, находящегося в меньшинстве, является тот факт, что, по крайней мере, два его представителя по возрасту и времени пребывания в должности близки к возможной отставке: судья Гинзбург (87 лет) назначена в 1993 г., судья Брейер назначен в 1994 г. и в 2020 ему исполняется 82 года. С этой точки зрения только Кл. Томас (72 года) имеет больший стаж (более 28 лет) [5]. Предстоящие президентские выборы будут иметь принципиальное значение и для определения будущего состава суда и его политической и идеологической направленности. В случае победы Д. Трампа в свете перспективы возможных номинаций суд может приобрести еще более выраженную консервативную направленность, что потенциально может привести к пересмотру некоторых важнейших precedентов не только в сфере избирательного права, но и в вопросах религиозной свободы, миграции, обеспечения равноправия по признакам расы, национальности, пола, сексуальной ориентации.

Список литературы

1. Changes to ballot measure campaigns, procedures, and policies in response to the coronavirus (COVID-19) pandemic, 2020. URL: [https://ballotpedia.org/Changes_to_ballot_measure_campaigns,_procedures,_and_policies_in_response_to_the_coronavirus_\(COVID-19\)_pandemic,_202](https://ballotpedia.org/Changes_to_ballot_measure_campaigns,_procedures,_and_policies_in_response_to_the_coronavirus_(COVID-19)_pandemic,_202)
2. Republican National Committee et al. v. Democratic National Committee et al. April 6, 2020. 589 U. S. __ (2020).
3. Ruchu v. Common Cause, №18-422, 588 U.S. __ (2019).
4. Николаев Б.В. Система источников избирательного права в США / Б.В. Николаев // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – №4. – С. 59–70.
5. Николаев Б.В. Правовые основы и практика назначения судей Верховного суда США / Б.В. Николаев // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – №4. – С. 29–38.

Пузян Эгине Самвеловна

канд. ист. наук, преподаватель

Чудакова Ксения Андреевна

канд. ист. наук, старший преподаватель

Западно-Подмосковный институт туризма –

филиал ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма»

рп Большие Вяземы, Московская область

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемам реализации института конституционных обязанностей граждан. Приведены некоторые примеры несовершенства юридической техники в исполнении той или иной конституционной обязанности.

Ключевые слова: Конституция, обязанности гражданина, государство.

Обязанности человека имеют столь же древнюю историю, как и само человечество, так как они выступают способами взаимодействия между индивидами. В результате длительного генезиса в российской правовой системе категория «обязанность» трансформировалась из норм обычного права (традиции, обычаи, табу) в конституционную обязанность.

Основной целью российского государства, провозглашенного Конституцией РФ, в качестве правового (статья 1 Конституции РФ) выступает обеспечение взаимных интересов личности и государства. При этом необходимым условием оптимального взаимодействия государства и личности являются конституционные обязанности граждан, которые наряду с правами и свободами являются важными составляющими статуса гражданина. Реализация прав невозможна без исполнения определенных обязанностей, возникающих в связи с предоставлением прав самому государству, а также гражданам и организациям.

На современном этапе в условиях всё возрастающей роли права в жизни общества вопросы генезиса конституционных обязанностей человека и гражданина вполне обоснованно выдвигаются на первый план. Этому также способствуют происходящие изменения социально-экономического уклада жизни общества. Трудно переоценить значение обязанностей граждан в вопросах укрепления законности и правопорядка в нашей стране, а также их значение для характеристики правового положения личности.

Между тем, если реально оценивать социальную действительность в России, то можно выделить целый ряд проблем. Среди них на первом месте следует обозначить низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан нашей страны, недостаток правовых знаний о конституционных обязанностях и нежелание части граждан добровольно исполнять их.

Проблему обязанностей затрагивали в своих трудах великие мыслители прошлого Г. Гроций, Шарль Монтескье, Ж.Ж. Руссо, а также российские дореволюционные философы и правоведы М.М. Сперанский, Г.В. Плеханов, Л.И. Петражицкий. И если изначально не проводилось

деление обязанностей на виды – морально-этический и юридической, то в более поздний период произошло выделение из всей совокупности обязанностей их особой разновидности – юридических обязанностей.

На сегодняшний день в отечественной науке существуют различные определения понятия юридической обязанности. Так, некоторые ученые раскрывают понятие юридической обязанности через категорию должного, определяя обязанность как вид и меру должного поведения лица [3, с. 13]. Другие ученые юридическую обязанность определяют через категорию необходимости, то есть как необходимость определенного поведения обязанного субъекта [4, с. 67]. В юридической литературе понятие «обязанность» рассматривается как особый, требуемый законом вид поведения одного (обязанного лица) по отношению к другому, обладающему соответствующими субъективными правами (управомоченному лицу).

Однако следует заметить, что категория «конституционные обязанности» не нашла должного выражения. Это видно из названия главы 2 Конституции «Права и свободы человека и гражданина», где вовсе отсутствует упоминание об обязанностях, что, безусловно, негативно отражается на эффективности функционирования всей системы конституционных обязанностей граждан. Между тем в части 2 статьи 6 Конституции РФ говорится, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Предоставление всем одних только прав без корреспондирующих этим правам обязанностей означало бы отказ от свободы и демократии, так как свобода одного неизбежно выступает как мера ограничения свободы других и как следствие их обязанностей. Как можно заметить, взаимосвязь прав и обязанностей выступает важнейшим принципом правового демократического государства, выражющим взаимную ответственность гражданина и государства.

Сегодня в жизни нашего общества назрела необходимость внесения изменений в Основной закон нашей страны, в связи с чем соответствующую главу также необходимо переименовать «Права, свободы и обязанности человека и гражданина». Однако этого не произошло. Поправки в Конституцию в 2020 году не предусматривают изменение данной в главы, в части дополнения ее названия категорией «обязанности».

Конституцией Российской Федерации предусмотрены следующие виды обязанностей человека и гражданина: соблюдение Конституции и законов (ст. 15); признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2); забота о детях и нетрудоспособных родителях (ст. 38); получение основного общего образования (ст. 43); забота о сохранении исторического и культурного наследия (ст. 44); сохранение природы и окружающей среды (ст. 58); уплата налогов и сборов (ст. 57); защита Отечества (ст. 59). Если все конституционные обязанности систематизировать, разбив их на группы, то в первую группу следует отнести обязанности, направленные на обеспечение различных благ личности: здоровья, образования и культуры. Ко второй группе следует отнести обязанности, призванные обеспечить стабильное экономическое развитие и суверенитет государства (например, защита Отечества).

Несмотря на видимую простоту, институт обязанностей в процессе реализации в современном российском обществе находит немало проблем, которые в большинстве своем связаны с несовершенством законодательной техники и низким уровнем правосознания у населения. Как правило, это проявляется в игнорировании гражданами своих обязанностей, а также в наличии противоречий между гражданами и органами власти при попытке их осуществления [1, с. 93]. В частности, довольно громоздкая нормативная регламентация исполнения обязанности в различных ведомственных актах приводит к появлению внутренних противоречий между положениями этих актов, что делает исполнение обязанности гражданином трудновыполнимыми (обязанность уплаты законно налогов).

Более того, в процессе реализации некоторых обязанностей могут возникнуть такие проблемы, как отсутствие правовой регламентации, которая конкретизирует как саму обязанность, так и порядок её выполнения, включая меры ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности (например, получения основного общего образования).

Однако, к сожалению, что в настоящее время имеется множество факторов, когда конституционная обязанность по получению основного общего образования не может быть реализована в должной мере. Одна из остройших проблем в области образования в Российской Федерации, создающая препятствия для получения полноценного образования – недостаточное финансирование. Также острой является проблема дефицита педагогических кадров, не говоря уже о сельской местности. Преподаватели, имея крайне низкий уровень оплаты труда, вынуждены искать себе работу в другой сфере, из-за чего наблюдается массовый отток преподавательских кадров. Ежегодно по всей стране педагогические вузы выпускают высококвалифицированных педагогов, которые в большинстве своем не идут работать в образовательные учреждения по причине низкой оплаты труда. Не менее опасной является все чаще наблюдающаяся в образовательных учреждениях тенденция получения дополнительных знаний учащимися в рамках школьной программы за плату (в большинстве своем немалую плату). Для этого в школах организуются дополнительные образовательные услуги по дополнительным образовательным программам на основании заключаемого между образовательным учреждением и родителями договора возмездного оказания услуг. Вот здесь и возникает вопрос: как быть тем родителям, которые свободных денежных средств для оплаты образовательных услуг не имеют? Дети таких родителей, получаются, лишаются права на общедоступное образование, а родители не исполняют конституционную обязанность – обеспечить получение такого образования. Неплохо бы здесь было вспомнить опыт советского образования, где все были равны и каждый имел возможность получить то, что государством гарантировалось.

Возьмем другую конституционную обязанность – охранять природу и окружающую среду (ст. 58). Однако и здесь законодатели не конкретизировали, какие именно действия граждан направлены на реализацию этой обязанности. Будет ли гражданин нести юридическую ответственность за то, что выбрасывает в лесу выкуренную сигарету или ломает деревья? К сожалению, Федеральный закон РФ от 01.01.2002 «Об охране окружающей среды» как основной природоохраный акт не устанавливает каких-либо требований должного поведения граждан, а определяет только

способы реализации прав в сфере экологии: воспитание и формирование экологической культуры; участие граждан и общественных объединений в решении задач охраны окружающей среды; международное сотрудничество Российской Федерации в области охраны окружающей среды [2, с. 207]. Установленная этим законом ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды также четко не регламентирована.

В заключение отметим, что требуется серьезная работа по наполнению рамочных норм Конституции более конкретным содержанием. Необходимость совершенствования федерального нормативно-правового регулирования направлена в целом на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список литературы

1. Gritsenko A.N. Organizing the Activities of Management Companies on the Principles of Social Partnership / A.N. Gritsenko, S.A. Novosadov, M.A. Aseeva, O.V. Gleba // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6, №1 S2. – С. 93.
2. Глеба О.В. Проблемы реализации института возмещения вреда, причиненного окружающей среде / О.В. Глеба, К.А. Чудакова // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки / науч. ред. В.И. Спирина. – Москва, 2019. – С. 205–209.
3. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности / Г.В. Мальцев. – М., 1968.
4. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография / Н.И. Матузов. – Саратов, 2003.

Семенов Александр Владимирович

заместитель начальника

Отдел Министерства внутренних дел РФ
по Киришскому району Ленинградской области
г. Кириши, Ленинградская область

магистрант

ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Москва

DOI 10.31483/r-75452

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: исследуются проблемы взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел с муниципальной властью в сфере обеспечения правопорядка.

Ключевые слова: органы внутренних дел, органы местного самоуправления, взаимодействие с муниципальной властью.

Взаимодействие и сотрудничество территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления – один

из принципов деятельности полиции. Эта совместная целенаправленная деятельность, направленная на обеспечение общественного порядка, должна опираться на требования законодательства и располагать соответствующим организационным механизмом.

При решении задач обеспечения правопорядка на территории муниципального образования необходима правильная организация взаимодействия и сотрудничества властных структур различных уровней и ведомственной принадлежности. Обоюдные действия территориальных органов МВД России и муниципальных властей, согласованные по целям и задачам, способствуют исключению дублирования и параллелизма в функциях и повышают эффективность реагирования на изменения оперативной обстановки. Это непременное условие формирования чувства защищенности населения от криминальных угроз, уверенности в завтрашнем дне, роста доверия к органам государственной власти и местного самоуправления, подъема социальной активности.

Совершенствование организационных основ взаимодействия и сотрудничества неразрывно связано с определением его основополагающих принципов. Для этого необходимо оттолкнуться от существующего в теории государственного управления подхода, согласно которому принципы взаимодействия условно подразделяются на два блока:

1. Общие принципы, свойственные системе государственного управления в области правоохраны: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность, демократизм, гуманизм, гласность, одновременно при неукоснительном соблюдении государственной и иной охраняемой тайны.

2. Специальные принципы, свойственные взаимоотношениям субъектов взаимодействия и сотрудничества, совместно решающих различные задачи в сфере правоохраны: плановость, непрерывность, оперативность, комплексное использование сил и средств, разграничение компетенции и ответственности, самостоятельность субъектов в пределах их полномочий, направленность взаимодействия и сотрудничества на повышение результативности правоохранительной деятельности.

Принципы взаимодействия частично имеют свое законодательное закрепление, что, безусловно, предпочтительно. Кроме того, они подробно описаны в многочисленных научных исследованиях [1], поэтому особо не требуется сейчас заострять на них внимание, тем более что перечень принципов данной деятельности не является исчерпывающим, жизнь постоянно вносит коррективы и расширяет круг основополагающих идей, относящихся к организации взаимодействия в правоохранительной сфере.

Формы и методы взаимодействия и сотрудничества в правоохранительной сфере, будучи элементами организационного механизма, детерминируются всесторонностью и разнопланостью правоохранительных задач, стоящих перед субъектами государственного и муниципального управления.

Под формами понимается внешнее выражение действий органа исполнительной власти, местного самоуправления или его должностного лица, осуществляемых в рамках их компетенции и порождающее определенные последствия. Они определяют метод управления как средство, способ управляющего воздействия [2, с. 132]. Из этой же взаимосвязи определяются и функции управления, образуя внешнее выражение управленческих

действий. Поэтому применительно к отношениям территориальных органов МВД России районного уровня и муниципальных властей, необходимо выделить: нормотворчество; организационную деятельность; ресурсное обеспечение.

Взаимодействие и сотрудничество территориальных органов МВД России и местного самоуправления в сфере правопорядка реализуется посредством, всевозможных способов, средств и приемов, которые принято называть методами [3, с. 124]. Методы выступают как средство достижения целей, решения задач и выполнения функций субъектов рассматриваемого взаимодействия. Их можно разделить на следующие группы:

1) организационные методы, которые реализуются в подготовке, проведении совместных мероприятий (действий) и подведении итогов. В их числе обмен собранной информацией, анализ, прогнозирование, планирование, регулирование, контроль, и т. п. Выражаются они в:

- проведении совместных мероприятий (работа комиссий, совещание, отчеты субъектов взаимодействия, конференции, дискуссии, брифинги, электронный и письменный документальный и иной информационный обмен) по вопросам взаимодействия и сотрудничества в том или ином направлении;

- анализе оперативной обстановки и отслеживание ситуации по обеспечению охраны порядка и общественной безопасности на территории муниципального образования;

- совместном осуществлении мероприятий по охране общественного порядка (в том числе с использованием сил общественных формирований и объединений (казачьи общества, народные дружины, общественные советы), во взаимопомощи по техническому обеспечению правоохранительных мероприятий (технические средства контроля, ограждения);

- совместной разработке и реализации разнообразных программ правоохранительной направленности, в том числе целевых;

- подведении итогов на межведомственных комиссиях (совещаниях) по результатам совместной деятельности;

- обьюдном обмене информацией и данными;

- реализации взаимного контроля в ходе взаимодействия;

- участии в совместной нормотворческой деятельности по совершенствованию регионального законодательства;

- формировании совместных планов, распоряжений, указаний и иных организационно-распорядительных документов;

- изучении и внедрении положительного практического опыта взаимодействия и сотрудничества;

- координации деятельности, а при необходимости в оказании практической помощи;

2) ресурсные методы, обеспечивающие как деятельность самого территориального органа МВД России, так и его совместную деятельность с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере правоохраны посредством:

- финансирования региональных целевых программ правоохранительной направленности;

- принятия мер материального поощрения конкретных лиц за представление информации, способствующей раскрытию преступлений;

- обеспечения участковых уполномоченных и их семей жилым помещением;
- материально-технического обеспечения региональных программ в сфере правоохраны (оснащения органов внутренних дел системами: экстренной связи «гражданин – полиция», фиксации нарушений правил дорожного движения, установки программного комплекса «Безопасный город», введение единой диспетчерской службы и т. п.);
- выделения служебных помещений для организации работы участковых пунктов полиции;
- создания координационных структур по организации взаимодействия (советов, комиссий, штабов, координационных центров);
- подготовки и переподготовки кадров посредством стажировок, командировок и т. п., проведения совместных научных исследований, научно-практических конференций и семинаров по актуальным вопросам борьбы с преступностью и иными и правонарушениями.

При этом следует учитывать, что совместная деятельность территориальных органов МВД России, органов государственной власти и местного самоуправления разнообразна и непроста. Это предопределяет разнообразие методов ее осуществления, которые, дополняя друг друга, выводят решение задач правоохраны на качественно новый уровень.

Так, на современном этапе развития общества активно развиваются информационные технологии, что не могло не коснуться рассматриваемой стороны взаимоотношений субъектов управления [4]. Внедрение комплексных информационных систем, прямых каналов (программ) обмена информацией, единых баз данных позволяет повысить уровень обмена информацией, что позитивно сказывается на организации взаимодействия.

Возрастает актуальность программно-целевого управления, разработки и реализации программ правоохранительной направленности [5].

В условиях оптимизации системы МВД России, построения ее новой организационной модели, программно-целевое управление способствует целенаправленному распределению ресурсов, тем самым – решению самых трудных вопросов организации профилактики и противодействия преступности.

Использование программно-целевой методологии нередко сталкивается с рядом проблем, в их числе:

- неспособность ряда руководителей органов внутренних дел правильно оценивать оперативную обстановку и принимать исчерпывающие меры по ее стабилизации, направив ресурсы на решение приоритетных вопросов;

- разрозненность исполнителей реализации программ правоохранительной направленности, заниженный статус штабных подразделений [6], поручение им не свойственных функций;

- наличие большого количества шаблонных многоцелевых планов, что приводит к «распылению» ресурсов и поверхностному подходу к выполнению запланированных мероприятий (формализму).

Для устранения указанных «дефектов» управлеченческой деятельности необходимо организовывать профессиональное обучение руководителей органов внутренних дел и ведущих специалистов в области программно-целевого управления. Это позволит совместить имеющийся опыт,

практические навыки, знание криминологической обстановки и научные познания в исследуемой сфере. На основе системного и комплексного подходов это должно сочетаться с заданной периодичностью и системой отчетности. И наконец, решить проблему излишне большого количества существующих программ вполне допустимо их частичным объединением, обобщением целевых установок, ресурсных возможностей, исходя из первостепенных и сопутствующих целей. Кроме того, в программах должны быть отражены вопросы материального и финансового обеспечения этой деятельности [7].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что программно-целевое управление в сфере правоохраны настолько многогранная деятельность, что она затрагивает практически все уровни управленческой пирамиды органов внутренних дел и неизбежно отражается на характере и содержании взаимодействия и сотрудничества. Целевые программы зачастую непосредственно предполагают взаимодействие и сотрудничество, поэтому программно-целевое управление следует назвать важнейшим методом внешнего взаимодействия территориальных органов МВД России.

Как вывод, совершенствование организационной модели взаимодействия и сотрудничества территориальных органов МВД России на районном уровне с органами местного самоуправления предполагает реализацию комплекса мероприятий по:

- правовому закреплению, в том числе на федеральном законодательном уровне принципов взаимодействия и сотрудничества рассматриваемых органов, и неукоснительному соблюдению указанных принципов;
- организации эффективного взаимодействия на основе использования разнообразных форм сотрудничества: совместного нормотворчества, согласованной организационной деятельности, совместного решения вопросов ресурсного обеспечения основных субъектов правоохраны;
- выстраиванию гибкой схемы взаимодействия и сотрудничества, основанной на сочетании и взаимодополнении методов взаимодействия;
- законодательному закреплению на региональном уровне порядка (алгоритма) взаимодействия и механизма оценки его эффективности;
- созданию межведомственных организационных структур, способных инициировать и организовать деятельность, направленную на формирование в регионах системы дополнительных субъектов правоохраны.

При этом необходимо как опираться на уже имеющиеся научные достижения и положительный практический опыт совместной деятельности различных субъектов в правоохранительной сфере, так и осуществлять поиск новых, нестандартных путей решения насущных проблем, что в полной мере соответствовало бы ожиданиям общества.

Список литературы

1. См., например: Шванков В.М. Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел / В.М. Шванков. – М.: Академия МВД СССР, 1978; Иезуитов А.Н. Философия взаимодействия. Основы и перспективы / А.Н. Иезуитов. – СПб., 1993; Кононов А.М. Теоретические основы организации муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Кононов. – М., 2000; Хадисов Г.Х. Распределение компетенции органов внутренних дел в правоохранительной сфере на различных уровнях управления (теоретические и организационно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Г.Х. Хадисов. – М., 2003; Захватов И.Ю. Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел: монография / И.Ю. Захватов. – М.: Академия управления МВД России. 2006. – 154 с.

Конституционное и муниципальное право

2. Административное право: словарь-справочник / под ред. Ю.М. Козлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. – С. 186; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2004. – С. 132.

3. Миронов Р.Г. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка: монография / Р.Г. Миронов. – Уфа: УЮИ МВД России, 2005. – С. 124.

4. См.: Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2009 г. №754 // Собрание законодательства РФ. – 17.09.2012. – №38. – Ст. 5102; Ульянов А.Д. Информационно-аналитическое обеспечение органами внутренних дел аппаратов государственной власти и местного самоуправления в сфере правоохранительной деятельности: учебное пособие / А.Д. Ульянов, А.В. Терентьев. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – 94 с.

5. См.: Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 г. №239 // Собрание законодательства РФ. – 07.05.2012. – №19. – Ст. 2419; Власов Б.Е. Разработка программы правоохранительной и антикриминальной направленности в деятельности ОВД: монография / Б.Е. Власов. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 127 с.

6. Типовое положение о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. Приказом МВД России от 26 октября 2017 г. №808).

7. Власов Б.Е. Целевые программы правоохранительной и антикриминальной направленности в деятельности ОВД: монография / Б.Е. Власов. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 127 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Выгодянский Алексей Валерьевич
канд. юрид. наук, практикующий юрист
г. Москва

DOI 10.31483/r-75295

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕВОЗКЕ БАГАЖА ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Аннотация: особого рода отношения с воздушным перевозчиком возникают у пассажира при сдаче им на перевозку своего багажа. Доставка багажа обычно сопутствует пассажирской перевозке, тесно с ней связана, но при этом регулируется особым образом. В статье анализируются действующие правовые нормы, регулирующие доставку багажа при осуществлении пассажирской воздушной перевозки. Автором обосновывается позиция, что обязательство по перевозке сданного пассажиром багажа нельзя квалифицировать как заключение самостоятельного договора перевозки багажа, как это предлагают сделать некоторые авторы. По мнению автора, данное обязательство следует признать дополнительным факультативным обязательством перевозчика по договору воздушной перевозки самого пассажира.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, Воздушный кодекс, договор перевозки, воздушный перевозчик, обязательство, пассажир, багаж, багажная квитанция.

К основным достоинствам воздушного транспорта можно отнести высокую скорость воздушных судов, регулярность осуществления воздушных перевозок, а также возможность бесперебойной доставки пассажиров и грузов в труднодоступные районы нашей страны.

Данные достоинства во многих случаях делают использование воздушного транспорта предпочтительнее, чем использование иных видов транспорта.

В круг обязанностей перевозчика по договору воздушной перевозки, кроме перевозок самих пассажиров, входит также обязанность доставки принадлежащего им багажа.

Согласно ст. 786 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) и ст. 103 Воздушного кодекса РФ (далее по тексту – ВК РФ) перевозчик обязуется не только перевезти пассажира в пункт назначения, но и в случае сдачи им багажа также доставить этот багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу.

Пользуясь своим правом на перевозку багажа, пассажир воздушного судна имеет возможность перевозить его двумя способами: путем сдачи относительно тяжелого или крупногабаритного багажа в багажном отделении воздушного судна, а также (применительно к легким вещам) в составе ручной клади, то есть вещей, остающихся во владении пассажира и перевозимых пассажиром в пассажирском салоне воздушного судна.

Приём перевозчиком багажа к перевозке удостоверяется выдачей пассажиру багажной квитанции (п. 2 ст. 786 ГК РФ, п. 1 ст. 105 ВК РФ), являющейся доказательством возникновения у перевозчика обязательств по доставке принятого багажа в рамках заключенного ранее договора воздушной перевозки пассажира.

От приёма к перевозке багажа следует отличать ручную кладь, под которой понимаются вещи, находящиеся непосредственно у пассажира и перевозимые им самим в пределах, установленных перевозчиком, без дополнительной оплаты (п. 21 ст. 106 ВК РФ в ред. ФЗ от 29.07.2017 г. №228-ФЗ).

В соответствии с п. 133 Общих правил воздушных перевозок (Приказ Минтранса России от 28.06.2007 г. №82) норма бесплатного провоза ручной клади, установленная перевозчиком, не может быть менее пяти килограммов на одного пассажира.

Если вес ручной клади превышает установленную перевозчиком норму бесплатного провоза ручной клади, то такая ручная кладь должна быть сдана пассажиром в багаж в соответствии с условиями заключенного договора воздушной перевозки.

Согласно п. 2 ст. 106 ВК РФ в действующей редакции, договор воздушной перевозки пассажира может как предусматривать норму бесплатного провоза багажа, так и не предусматривать таковой.

Установление нормы бесплатного провоза багажа означает, что плата за его перевозку уже включена в общую стоимость перевозки данного пассажира, то есть включена в стоимость пассажирского билета.

В случае заключения пассажиром договора воздушной перевозки пассажира, предусматривающего условие о возврате провозной платы при расторжении договора воздушной перевозки пассажира, такой договор должен в обязательном порядке предусматривать норму бесплатного провоза багажа. При этом норма бесплатного провоза багажа не может быть менее 10 килограммов на одного пассажира воздушного судна.

Таким образом, в случае заключения такого договора пассажир обязан оплатить перевозку багажа только в случае превышения установленной перевозчиком нормы бесплатного провоза багажа (п. 2 и 21 ст. 106 ВК РФ в ред. ФЗ от 29.07.2017 г. №228-ФЗ).

В случае заключения пассажиром договора воздушной перевозки пассажира, предусматривающего условие о невозврате провозной платы при расторжении договора воздушной перевозки пассажира, такой договор может не предусматривать норму бесплатного провоза багажа [4, с. 230–231].

Поэтому в случае заключения такого договора при сдаче пассажиром багажа он должен полностью оплатить его перевозку (п. 1 ст. 103 ВК РФ в ред. ФЗ от 20.04.2014 г. №79-ФЗ, ФЗ от 29.07.2017 г. №228-ФЗ).

Плата за воздушную перевозку багажа взыскивается в момент принятия его к перевозке по установленным перевозчиком тарифам.

В любом из вышеперечисленных случаев перевозчик или уполномоченное им лицо обязаны проинформировать пассажира воздушного судна об условиях провоза багажа и ручной клади до заключения договора воздушной перевозки пассажира.

Право бесплатного провоза багажа в пределах установленной перевозчиком нормы предоставляется любому пассажиру (включая ребенка),

имеющему соответствующий пассажирский билет, предусматривающий норму бесплатного провоза багажа.

В случае, когда несколько пассажиров, следующих совместно с одной и той же целью поездки в один и тот же пункт назначения (члены семьи, члены туристической группы или служебной делегации) по билетам, предусматривающим норму бесплатного провоза багажа, они могут объединить сумму норм бесплатного провоза багажа по весу каждого из этих пассажиров (п. 127 Общих правил воздушных перевозок).

В соответствии с п. 124 Общих правил воздушных перевозок перевозка багажа, превышающего по весу и (или) габаритам установленную перевозчиком норму бесплатного провоза багажа, осуществляется только при наличии на воздушном судне свободной провозной емкости и при условии оплаты пассажиром провоза такого багажа, за исключением случаев, когда провоз такого багажа был предварительно согласован с перевозчиком.

Срок доставки багажа, как правило, совпадает со сроком доставки самого пассажира и определяется временем прибытия воздушного судна, на борту которого он перевозится, в аэропорт назначения. Данный срок должен также соответствовать положениям ст. 792 ГК РФ и п. 1 ст. 103 ВК РФ.

В случае невыдачи пассажиру его багажа по окончании воздушной перевозки пассажир направляет перевозчику письменное заявление, оформленное на основании перевозочного документа (билета).

На основании указанного заявления перевозчик предпринимает все необходимые меры для розыска и доставке зарегистрированного багажа.

Пассажир имеет право считать багаж утраченным и требовать возмещения причиненного этим ущерба, в случае если багаж не будет найден перевозчиком, в течение 21 дня со дня предъявления ему пассажиром заявления о неполучении багажа (п. 154 Общих правил воздушных перевозок).

Дискуссионным в отечественной цивилистической науке является вопрос квалификации обязательства по перевозке багажа.

Некоторые авторы полагают, что при сдаче пассажиром багажа к перевозке, данные отношения оформляются путем заключения с воздушным перевозчиком еще одного договора – договора воздушной перевозки багажа.

По их мнению, договор воздушной перевозки багажа является дополнительным, по отношению к договору воздушной перевозки пассажира.

Заключение договора воздушной перевозки багажа напрямую зависит от предварительно заключенного договора воздушной перевозки пассажира, поскольку производится только на основе предъявленного пассажиром билета, удостоверяющего заключение такого договора.

Получается, что договор воздушной перевозки багажа как бы дополняет договор воздушной перевозки пассажира, но при этом не охватывается его содержанием. В результате пассажир имеет право на провозку своего багажа, но, чтобы воспользоваться своим правом, он должен заключить еще один дополнительный договор с воздушным перевозчиком.

Таким образом, при перевозке пассажира и его багажа пассажиром заключается два разных договора, различающихся по своей юридической природе.

Например, Д.А. Медведев и В.Т. Смирнов предлагают следующее определение данного договора: «По договору перевозки багажа

перевозчик обязуется доставить вверенный ему пассажиром багаж в указанный пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, а пассажир обязуется уплатить за провоз багажа установленную плату...

Договор перевозки багажа *взаимный, возмездный*, но, в отличие от договора перевозки пассажира, всегда *реальный*, так как считается заключенным в момент сдачи багажа к перевозке» [2, с. 471].

Однако, по их мнению, «...договор перевозки багажа заключается только с тем лицом, которому принадлежит право проезда по предъявленному при сдаче багажа билету» [2, с. 471].

В поддержку данной точки зрения также выступает Г.П. Савичев, который утверждает, что включение в единое понятие перевозки как пассажира, так и его багажа не дает оснований для вывода о правовом единстве этих двух договоров. По его мнению, признаки их различны: договор перевозки пассажира – консенсуальный, а договор перевозки багажа – реальный. Письменное оформление этих договоров также различно: заключение договоров перевозок пассажиров удостоверяется проездными документами (билетами), а сдача пассажирами багажа – багажной квитанцией [3, с. 42–43].

Подобной точки зрения придерживается и Н.Н. Остроумов, который, в частности, отмечает: «Статья 103 ВК различает еще три разновидности договора воздушной перевозки: договор перевозки пассажира, груза и почты. Четвертую разновидность договор перевозки багажа законодатель не выделяет. Однако далее статья 105 «Перевозочные документы» предусматривает в числе документов, удостоверяющих вышеизложенные виды договоров, кроме пассажирского авиабилета, грузовой и почтовой накладных, еще и багажную квитанцию, как документ, который, надо понимать, удостоверяет заключение договора перевозки багажа» [6, с. 29].

Согласно другой точке зрения обязательство по перевозке багажа имеют дополнительный факультативный характер по отношению к обязательству по перевозке самого пассажира и поэтому полностью охватываются содержанием договора перевозки пассажира.

Такой точки зрения придерживается, например, В.В. Витрянский, который полагает, что появление на стороне перевозчика обязательства по доставке багажа и выдаче его в пункте назначения пассажиру или другому лицу, управомоченному на его получение, зависит только от действий самого пассажира, совершаемых им в рамках заключенного договора перевозки пассажира.

Так, одним из прав пассажира, предоставляемых ему по договору перевозки, является право сдать к перевозке свой багаж. Если пассажир решит реализовать свое право и сдаст для перевозки свой багаж, то у перевозчика появятся обязанности по своевременной доставке этого багажа в пункт назначения, обеспечение его сохранности в пути и выдаче его в пункте назначения [1, с. 323].

Таким образом, В.В. Витрянский приходит к выводу, что речь идет об исполнении договора перевозки пассажира, в предмет которого входят в том числе и действия перевозчика по доставке принадлежащего пассажиру багажа [1, с. 324].

Отличной от других позиций придерживается В.В. Молчанов, который считает, что отношения, возникающие при перевозке двух видов

багажа (зарегистрированного и незарегистрированного), регулируются двумя разными договорами, обладающими различными признаками – договором перевозки пассажира, которым охватываются действия по перевозке незарегистрированного багажа (ручной клади), и договором перевозки багажа в случае сдачи к перевозке зарегистрированного багажа [5, с. 27].

Следует отметить, что данная точка зрения представляет интерес. Однако, по нашему мнению, такое разделение не основывается на положениях действующего законодательства, поскольку ВК РФ не устанавливает подобной дифференциации правового режима для зарегистрированного и незарегистрированного багажа.

На наш взгляд, следует всё же согласиться со второй точкой зрения и признать обязательство по перевозке багажа не самостоятельным договором перевозки багажа, а дополнительным факультативным обязательством по договору перевозки пассажира.

Косвенным свидетельством правильности такого вывода является то обстоятельство, что ни ГК РФ, ни ВК РФ не содержат определений самостоятельного договора перевозки багажа, а объединяют данные обязательства в рамках единого договора перевозки пассажира (ст. 786 ГК РФ, ст. 103 ВК РФ).

Также нормами ГК РФ по-разному определяются порядок возникновения указанных выше обязательств. Так, согласно п. 2 ст. 786 ГК РФ *«заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом, а сдача пассажиром багажа багажной квитанцией»*, следовательно, из самой формулировки указанной нормы напрашивается вывод, что это все же один договор – договор перевозки пассажира, а не два разных договора.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что дальнейшее исследование вопросов, связанных с правовым регулированием договорных отношений по пассажирским воздушным перевозкам, представляется особенно важным в свете продолжающейся модернизации российского гражданского и воздушного законодательства.

Список литературы

1. Брагинский М.И. Договорное право. Кн. четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – 4-е изд., стер. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2007. – 910 с.
2. Гражданское право: в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2007. – 848 с.
3. Гражданское право: в 2 т. Т. II. Полутом 2: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2000. – 544 с.
4. Кириченко О.В. Воздушное право: уч.-методич. пособие / О.В. Кириченко, Л.П. Кириченко. – М.: Юстицинформ, 2019. – 468 с.
5. Молчанов В.В. Гражданско-правовое регулирование воздушных перевозок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Молчанов. – М., 2007. – 43 с.
6. Остроумов Н. Правовой режим воздушных перевозок / Н. Остроумов // Закон. – 1997. – №8. – С. 28–31.

Гранцева Татьяна Григорьевна

канд. ист. наук, доцент

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»

г. Москва

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: рассматриваются отдельные положения нормативных правовых документов Российской Федерации, определяющих правовые, организационные и налоговые особенности функционирования некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, налогообложение некоммерческих социально ориентированных организаций.

Последние десятилетия некоммерческий сектор и его корневой элемент – некоммерческие организации (НКО) – демонстрируют заметные темпы вовлеченности в экономику социальной сферы России. Именно в ту ее часть, которая напрямую улучшает качество жизни, способствует развитию человеческого потенциала. Это разнообразные услуги в сфере образования, культуры и физической культуры, здравоохранения, социального обслуживания. Сегодня некоммерческие организации активно интегрированы в реализацию национальных проектов [9].

Сложившаяся позитивная тенденция является следствием последовательной государственной политики по развитию некоммерческого сектора, расширению правовых возможностей некоммерческих организаций. Совершенствование нормативно-правового регулирования некоммерческого сектора создало стартовые условия для входления НКО в сферу социальных услуг.

Отправной точкой этого процесса следует считать принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В соответствии с ее положениями осуществлялись поэтапные изменения, такие как преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений, функционирующих в сфере социальной защиты, в некоммерческие организации [8]. Создан механизм привлечения и равноправного участия НКО на конкурсной основе в выполнении государственного и муниципального заказа по оказанию социальных услуг [6].

Реализация положений Концепции надолго определила государственную политику в отношении некоммерческого сектора. Все последующее время с момента ее принятия наблюдается последовательная либерализация законодательства, характеризующаяся расширением сфер деятельности для НКО, снижением налогового бремени, финансовой, имущественной и информационной поддержкой со стороны федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Отметим, что на протяжении более двух десятков лет наиболее значимые изменения были внесены, прежде всего, в базовый закон «О некоммерческих организациях». Так, еще в 2010 году вводится понятие «социально ориентированные НКО (СО

НКО)» и определяется статус таких организаций. Их деятельность должна быть сосредоточена в рамках определенных законодательством направлений. Они охватывали такие стороны жизни общества, как социальная поддержка граждан, подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных катастроф, содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое значение, и др. Первоначально четко названных направлений было девять [4]. К настоящему времени их перечень увеличился вдвое. Теперь их 18, и они охватывают практически все сферы жизнедеятельности общества [5].

Отдельного внимания заслуживает установление в 2016 году в рамках этого же закона нового правового статуса теперь уже для социально ориентированных некоммерческих организаций – «исполнитель общественно полезных услуг». Статус такой организации предполагает приоритетное получение мер поддержки со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления. Законом определяются направления, по которым должна работать организация. Причем перечень направлений может меняться в зависимости от их актуальности для общества. Перечень составляется Правительством Российской Федерации в соответствии с указами Президента Российской Федерации [1]. В процессе развития общественных отношений уже сегодня очевидно, что этот перечень достаточно гибкий и был уже два раза дополнен. Сегодня он охватывает широкий спектр направлений деятельности. Начиная с бытовых услуг для незащищенных слоев населения и заканчивая совершенствованием общения с теми, кто ограничен в движениях в силу проблем со здоровьем или преклонного возраста. Сегодня это 21 направление [7].

Правила принятия решения о признании некоммерческой организации исполнителем общественно-полезных услуг и характеристика такого статуса утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2017 года №89. Реестр таких организаций ведется Министром России также с этого времени. В настоящее время в реестр НКО – исполнителей ОПУ включены сведения о 341 организации [12].

Существенным фактором оживления предпринимательской деятельности СО НКО, и все также в рамках упомянутой Концепции, стало снижение налогового бремени и совершенствование правил налогообложения. Отметим, что российское законодательство не накладывает запрета на предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность некоммерческих организаций [5].

Благодаря совершенствованию налогового законодательства в сфере некоммерческого сектора, сегодня определен перечень поступлений, которые не учитываются как доходы НКО для целей налогообложения. С этих поступлений не платится налог на прибыль, причем это не зависит от выбранного организацией налогового режима – упрощенного или общего.

Отметим эти поступления. Прежде всего, это президентские гранты. Для других грантов значение имеет их источник и сфера реализации, предусмотренная грантом программы [2; 3]. Данная преференция распространяется и на пожертвования (любое другое имущество), вносимые учредителями организации или ее участниками, а также безвозмездно полученные работы, если есть договор об их исполнении на безвозмездной основе. Это также относится к имуществу, полученному по завещанию и субсидиям, предоставленным организаций из бюджетов различного управленического уровня [3].

Кроме того, для некоммерческих организаций на упрощенной системе налогообложения есть дополнительные преференции, например возможность использовать пониженные тарифы страховых взносов. Речь идет о праве платить страховые взносы только на обязательное пенсионное страхование по пониженному тарифу 20% и на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – 0,2%. Вместе с тем такой возможностью могут воспользоваться немногие НКО [10].

Несмотря на столь существенные меры поддержки некоммерческого сектора, существует ряд проблем, сдерживающих его дальнейшее развитие. Все они связаны, прежде всего, с неотрегулированностью некоторых положений Закона «О некоммерческих организациях».

Прежде всего, представляется необоснованным чрезмерное расширение сфер деятельности некоммерческих организаций для приобретения ими статуса как «социально ориентированные», так и статуса «исполнитель общественно полезных услуг». Выделение одних некоммерческих организаций из общей массы других, по сути, противоречит самому понятию «некоммерческая организация». Поскольку все НКО априори создавались именно в социальных целях, их миссия – бескорыстное социальное служение. Данное несоответствие становится причиной и многих других острых проблем. И одна из них – нечеткость требований к СО НКО – исполнителям общественно полезных услуг для включения в реестр таких организаций. Существующие ныне правила не определяют стандарта качества услуг, никак не привязаны к особенностям отрасли и не формулируют перечень необходимых документов, который должна собрать организация для представления в органы власти, оценивающие услуги. К настоящему времени отсутствуют административные регламенты органов власти по предоставлению государственной услуги по оценке качества общественно-полезных услуг. Они приняты только четырьмя из десяти федеральных органов власти – Минюст России, ФАДН, Минтруд России, Минпросвещения России [12]. Еще одной проблемой является сложность и несовершенство процедуры признания НКО исполнителем общественно-полезных услуг. Которая соотносится с отсутствием точного описания льгот для организаций, имеющих такой статус, а также механизмов их предоставления. В нормативные документы, регулирующие данные вопросы, зачастую включаются лишь общие положения о приоритетном праве исполнителей общественно-полезных на получение поддержки и двухлетнем сроке предоставления такой поддержки.

Существенным изъяном в сфере функционирования некоммерческого сектора можно считать отсутствие единого информационного ресурса, содержащего в себе сведения о НКО – получателях мер государственной (муниципальной) поддержки, в том числе финансовой [11]. Поэтому до сих пор в полной мере отсутствует прозрачность информации как о распределении бюджетных средств, так и об эффективности использования их получателями. Следует также отметить еще одну проблему, существенным образом влияющую на развитие некоммерческих организаций. Это вопросы, связанные с благотворительностью и меценатством юридических лиц. Сегодня компании-благотворители могут оказывать безвозмездную помощь некоммерческим организациям только из средств чистой прибыли и не освобождаются от уплаты налога на прибыль. На практике это практически лишает некоммерческие организации еще одного источника финансирования. А самих благотворителей толкает на намеренное

создание юридического лица и его регистрацию за рубежом, где соблюдаются конфиденциальность и присутствует максимально благоприятный налоговый режим без излишних административных издержек. Поэтому пока у нас основным благотворителем выступает государство.

Решение проблем, сдерживающих развитие некоммерческого сектора, требует существенной модернизации действующего законодательства, определяющего функционирование некоммерческого сектора, возможно, даже создания специального Кодекса НКО, в основу которого должны быть имплементированы сущностно основные положения вышеназванной Концепции, так и не потерявшей своей актуальности, с учетом современных вызовов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2017 г. №299 «О внесении изменения в приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. №398» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219081/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Ст. 582[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/a0e91c7e19fe89febc0a22682e719eebc0777ba59/
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. – Ст. 251[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/850d11e08b0cb09a2318af0f2f0aff805d39c85/
4. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
5. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 05.04.2010 №40-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9015223>
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2017 года №89 «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71498866/>
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 года №1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206497/
8. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
9. Гранцева Т.Г. Социальный опыт НКО как ресурс устойчивого развития территорий: материалы Межрегионального межвузовского круглого стола (Москва, 29 ноября 2018) / Т.Г. Гранцева; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. А.Т. Алиева; ГБОУ ВО МО «Академия социального управления». – М.: Дашков и К°, 2018. – С. 115–119.
10. Доклад Министерства экономического развития о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nko.economy.gov.ru/portalnews/read/5042>
11. Доклад о состоянии гражданского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://report2019 oprf>
12. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_uchastie_NKO_socuslugi05112019.pdf

Яшнова Светлана Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ ОБ ИСТОЧНИКЕ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация:** в статье отражены основные этапы становления учения об источнике повышенной опасности, которое вот уже более века является дискуссионным, приведены примеры статистических данных, высказаны предложения о применении мер государственного регулирования в вопросах защиты законных прав и интересов граждан.*

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, источник повышенной опасности, возмещение имущественного вреда.

В 2019 году на дорогах России зарегистрировано 164 358 дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), в которых погибли почти 17 000 человек и более 200 000 получили травмы различной степени тяжести. От транспорта страдают сотни тысяч людей, из них десятки тысяч гибнут. Социально-экономические потери общества от дорожно-транспортных происшествий, по приблизительным оценкам, равны 2,5% ежегодного валового внутреннего продукта (далее ВВП), в Европе подобный ущерб оценивается в 5% от ВВП. Потери в денежном эквиваленте исчисляются сотнями миллиардов рублей в год, что сопоставимо со вкладом ВВП целых отраслей промышленности [8, с. 1].

Издержки от ДТП складываются из прямых и косвенных потерь.

К прямым относятся потеря транспортного средства, издержки служб эксплуатации дорог и эвакуации, медицинское обслуживание, страховые выплаты и так далее. К косвенным – выбытие человека из сферы производства, так как основная часть погибших и пострадавших в ДТП – это лица в возрасте от 20 до 40 лет, моральные издержки, потеря рабочего времени родственниками и многое другое. Так, например, по данным Центра стратегических исследований, стоимость человеческой жизни в России по состоянию на 2015 года составляла 4 500 000 рублей [1, с. 1].

Это реалии наших дней. А как же развивался российский институт возмещения вреда, причиненного транспортным средством?

Петром Первым еще в 1683 году был принят указ, ограничивающий скорость проезда по столице и запрещающий езду без возниц и на невзнузданных лошадях, а также внедривший ответственность за битье кучерами прохожих хлыстами, правила разъезда с правой стороны.

В 1730 году Анной Иоанновной была установлена мера ответственности за несоблюдение скорости, предусматривающая возложение денежного взыскания, наказание розгами, ссылку.

В период правления Елизаветы Петровны был принят документ, регулирующий скоростной режим в Москве и запрет на давку пешеходов. Нормативно также было введено требование уступать дорогу, однако приоритетность движения не расставлялась. Положение касалось всех населенных пунктов России [7, с. 24].

В 1775 году Екатерина II подписала Манифест, который определил приоритетное право проезда.

Но данное правовое регулирование не исключило нарушений, следствием которых выступали ДТП, сопровождавшиеся причинением вреда жизни или здоровью их участников. В 1798 г. в Уставе Санкт-Петербурга на полицейских была возложена обязанность следить за неисправностью карет, колясок и саней [5, с. 69]. Это были первые требования к техническому состоянию транспортных средств.

Александр I впервые ввел нормативные акты, которые содержали правила надлежащего содержания городских улиц, шоссе, почтовых трактов, а в 1808 г. император подписал очередной указ, определяющий ответственность лиц за последствия несчастных случаев, если они происходили из-за нарушения скорости движения. Этим указом впервые в правовой практике России предпринята попытка определить отношения пострадавшего и виновного, ответственность последнего и форму возмещения ущерба. Для организации транспортных сообщений в России государством были введены в действие в 1831 г. первые и единые правила движения по шоссейным дорогам.

В 1845 г. было принято Уложение об уголовных и исправительных наказаниях [12, с. 174], в рамках которого был урегулирован аспект прописанный на транспорте, а также их различных последствий. В случае подобного происшествия на виновного налагался штраф и обязанность компенсировать понесенные убытки.

В законодательстве Российской империи в конце XIX столетия появляются нормы – прототипы соответствующих конструкций советских кодексов, содержащие признаки ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. Это можно проследить в ст. 683 Свода законов гражданских, в ст. 92 Общего устава российских железных дорог, в приложениях к ст. 156 Устава о промышленности и др. [14, с. 13].

В соответствии со ст. 683 Свода законов гражданских владельцы железнодорожных и пароходных предприятий отвечали за вред, причиненный жизнью или здоровью граждан, если не могли доказать, что несчастье произошло не по вине собственника предприятия и его агентов или вследствие воздействия непреодолимой силы.

В книге пятой проекта Гражданского уложения (1913 год) возложение повышенной ответственности предусматривалось ст.ст. 2621 и 2622. Статья 2621 проекта устанавливала ответственность за причинение смерти или телесное повреждение «вследствие опасностей, сопряженных с железнодорожным движением». Основаниями освобождения владельца железной дороги являлись: а) непреодолимая сила; б) непредотвратимое действие лиц, не принадлежащих к составу служащих или рабочих железной дороги и в) «злой умысел или грубая неосторожность самого погибшего или пострадавшего». Статья 2622 говорила об ответственности в случае причинения кому-либо смерти или телесного повреждения «на фабрике, заводе или горном промысле вследствие каких-либо опасных для жизни и здоровья условий данного производства, а равно в случае причинения кому-либо смерти или телесного повреждения при особо опасных строительных предприятиях, как-то: при сооружении туннелей, мостов, портов и т. п.». Условия ответственности «владельца предприятия» были те же, что и в ст. 2621 [2, с. 12–13].

Известно, что проект Русского гражданского уложения (далее проект РГУ) использовался при разработке Гражданского кодекса РСФСР (далее ГК РСФСР) 1922 года. Специальные деликты, предусмотренные в ст.ст. 2621 и 2622 проекта РГУ, были закреплены в ст. 404 ГК РСФСР. При этом очевидно, что появлению нового абстрактного понятия «источник повышенной опасности» мы обязаны стремлению разработчиков первого советского Гражданского кодекса к лаконичности: объем первого советского кодекса был в несколько раз меньше, чем 12-томный проект РГУ. Сходные деликты были объединены в одну статью, вследствие чего появилась необходимость закрепления за всеми повышенно опасными объектами единого термина. Кроме владельцев «опасных предприятий», в перечень владельцев источников повышенной опасности, указанных в ст. 404 ГК РСФСР 1922 года, попали также субъекты виновной ответственности – лица, в ведении которых находятся машины, паровые котлы и другие опасные предметы, а также лица, в пользовании которых находится животное, в проекте РГУ данные позиции были отражены в ст.ст. 2635 и 2636.

Перечень субъектов ответственности – владельцев источников повышенной опасности в советском законодательстве содержался в ст. 404 ГК РСФСР 1922 года: это «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, содержатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения...» [9, с. 1] ; в ст. 454 ГК 1964 года – «организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей...)» [3, с. 1].

Аналогичной была и формулировка части 1 статьи 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Отличие было связано лишь с введением понятий «юридическое лицо» и «владельцы автотранспортных средств» [6, с. 1].

В настоящее время правовое регулирование возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, регламентировано ст. 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), которая содержит перечень видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. Таковой признается деятельность, связанная «с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.)». Кроме перечисления этих видов деятельности законодатель говорит об источнике повышенной опасности – некоем явлении, которым причиняется вред и которым можно владеть [4, с. 361].

Вопрос об ответственности владельца источника повышенной опасности достаточно подробно исследован в юридической литературе. Тем не менее в науке гражданского права до настоящего времени отсутствует единое понятие как источника повышенной опасности, так и объяснение того, чем вызвана более строгая ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный им вред. Теоретическая нерешенность этих проблем порождает определенные затруднения у судов, часто

рассматривающих иски о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Практически до 2003 года, до вступления в силу Федерального закона «Об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств», по мнению специалистов, реально возмещалось менее половины вреда, причиненного гражданам и организациям в результате ДТП. Новый закон смог разрешить многие проблемы возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью человека с участием автотранспортных средств как источников повышенной опасности, но вместе с новым законом появились и новые проблемы правоприменения, многие вопросы применения норм о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, являются дискуссионными.

Безопасность дорожного движения в целом, предотвращение административных правонарушений и преступлений в сфере дорожного движения, в частности, на сегодняшний день являются первоочередной задачей Правительства Российской Федерации, поскольку имеют общенациональное значение. Развитие транспортной сферы сопровождается процессами роста автомобилизации общества. Так, по состоянию на 1 января 2019 г. в Российской Федерации зарегистрировано 51,8 миллионов единиц транспортных средств, обеспеченность легковыми автомобилями в среднем по России составляет почти 300 единиц на 1 000 жителей (для сравнения: 2015 г. – 283 ед., 2016 г. – 284, 2018 г. – 294 ед.) [11, с. 1]. В подобных условиях снижение количества ДТП и тяжести их последствий требует разработки и применения новых подходов к обеспечению безопасности дорожного движения. Для указанной цели разработана и реализуется Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах», призванная сформировать основу для реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на различных уровнях, выявить и минимизировать риски безопасности дорожного движения [10, с. 1].

Несмотря на то что государством предпринимаются активные действия, направленные на борьбу с подобными негативными явлениями, связанными с восстановлением нарушенных прав граждан, ситуация в данной отрасли остается напряженной. В качестве первоочередной задачи государственного масштаба называется обеспечение неотвратимости наказания за совершенные правонарушения и преступления в области дорожного движения, а также обеспечение своевременной гарантированной защиты прав граждан, пострадавших в ДТП, для чего необходимо на законодательном уровне закрепить основные понятия, связанные с источником повышенной опасности.

Список литературы

1. Баженова Д.Н. Социально-экономические потери от дорожно-транспортных происшествий / Д. Н. Баженова // Евразийский научный журнал. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles/sotsialno-ekonomicheskie-poteri-ot-dorozhno-transportnykh-proisshestviy/> (дата обращения: 05.04.2020).
2. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 372 с.
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964, ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – №24. – Ст. 407 (утратил силу).

4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – М.: Проспект, 2016. – 963 с.
5. Ковальчук О.В. Петроспектива государственного регулирования безопасности дорожного движения в имперский период России (середина XVII века до 1917 года) / О.В. Ковальчук // Административное право и процесс. – 2016. – №2. – С. 69–72.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1, ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – №26. – Ст. 733 (утратил силу).
7. Питеркин И.В. Организация уличного движения и безопасности в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в XVIII – первой трети XX вв.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Питеркин. – СПб., 1997.
8. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Государственная автоинспекция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
9. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – №71. – Ст. 904 (утратил силу).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. №1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №5. – Ст. 774.
11. Сколько автомобилей сейчас в России? Опубликована свежая статистика // Wroom.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wroom.ru/news/9216> (дата обращения: 04.04.2020).
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – 527с.
13. Федеральный закон от 25.04.2002 №40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №18. – Ст. 172; Собрание законодательства РФ. – 2018. – №32 (ч. I). – Ст. 5076.
14. Францифоров А.Ю. Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда / А.Ю. Францифоров, Ю.В. Францифоров // Юрист. – 2001. – №5. – С. 10–13.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бубнова Юлия Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ И ОКАЗАНИЕ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 238 УК РФ)

Аннотация: статья посвящена изучению основных проблем, возникающих при применении статьи 238 УК РФ, и отражению путей их разрешения. При рассмотрении основной конструкции статьи был выявлен факт несоответствия реальной действительности, который требует устранения путем реконструкции статьи в состав поставления в опасность. Для совершенствования уголовно-правовой нормы предлагается скорректировать статью под существующую реалию ее применения, меняя круг потерпевших на более широкий по значению. Констатируется нелогичное содержание п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, из содержания которого вытекает, что под защитой находятся не все дети шестилетнего возраста, а лишь те, кто воспользуется услугами и работами, не отвечающими требованиям безопасности для этого возраста. В связи с этим было вынесено предложение изменить формулировку квалифицирующего признака, выступая в качестве уголовного «щита» для всех несовершеннолетних. На основе судебных решений был сделан вывод о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в договорных отношениях с потерпевшим не состоят.

Ключевые слова: реальная опасность не отвечающих требованиям безопасности работ и услуг, состав поставления в опасность, потребитель, несовершеннолетние, субъект преступления, договорные отношения.

В современных рыночных условиях из-за увеличения потребительских потоков существенно расширился ассортимент предлагаемых населению работ и услуг. В связи с этим следует уделять особое внимание на правовые средства, осуществляющие защиту потребителей от работ и услуг, которые не отвечают требованиям безопасности. Самой суповой, но эффективной мерой в обеспечении охраны прав потребителей выступают нормы уголовного законодательства, одной из которых является ст. 238 УК РФ. Несмотря на обилие научных публикаций и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. №18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», применение ст. 238 УК РФ на практике вызывает много вопросов.

В настоящее время ст. 238 УК РФ сформулирована по системе формального состава, между тем сложившаяся практика свидетельствует о привлечении лица к уголовной ответственности лишь при реальной опасности работ и услуг для жизни и здоровья человека. Оттого законодательно не решен вопрос, подлежит ли ответственности лицо, которое оказывает услуги, не соответствующие требованиям безопасности, но при этом не создает реальной опасности для их жизни и здоровья. В целях устранения данного пробела предлагается, вслед за разъяснениями ВС РФ, закрепить в ч. 1 ст. 238 УК РФ конструкцию состава поставления в опасность. Такое изменение позволит не только толковать норму в точности с его буквой, но и устранит существующую проблему с субъективной стороной ст. 238 УК РФ, которая состоит в неправильном определении вида вины. Поскольку формальный состав предусматривает совершение преступления только с прямым умыслом, то из этого следует, что совершить преступление с косвенным умыслом невозможно. Но некоторые суды не придерживаются этого правила и, исходя из истинного психического отношения лица к тому, что он совершает, указывают в приговоре на косвенный умысел. Например, приговором Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 23.07.2019 г. №1-183/2019 установлено, что «примерно в период с мая 2016 года по ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1 умышленно, движимый мотивом корыстного характера, с целью получения прибыли, в нарушение требований к эксплуатации взрывопожароопасного производственного объекта, которым является данная АГЗС под торговой маркой «РЕТК.ОБ», осознавая общественную опасность своего бездействия, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не желая, но относясь к ним безразлично, оказывал услуги по реализации потребителям автомобильного топлива в виде бензина, дизельного топлива и сжиженного углеводородного газа (далее-СУГ) в нарушение требований...».

Получается, что законодатель, относя преступления, совершаемые по основной статье 238 УК РФ, в ранг преступлений с прямым умыслом, ставит уголовно-правовую норму вразрез с устоявшимся доктринальным толкованием о невозможности косвенного умысла в формальных составах. Правильное установление вины имеет огромное значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Такое расхождение может послужить подтверждением правильности предлагаемых изменений состава, которая, благодаря изменению своей модели, поможет квалифицировать действия лица исходя из особенностей преступления, осуществляя правильный подбор формы вины.

Таким образом, для устранения недостатков ст. 238 УК РФ предлагаются изложить диспозицию статьи в новой редакции:

1. Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, если эти деяния создали реальную опасность для жизни и здоровью потребителей.

Отдельную проблему при толковании положения ст. 238 УК РФ составляет содержание в диспозиции специального статуса потерпевшего,

который представляет собой количественно неопределенную группу «потребитель». На данный момент происходит расхождение закрепленной категории потерпевших с фактическими признаваемыми потерпевшими. Практика применения указанной нормы показывает, что она давно преодолела представление о потребителе, его стали толковать шире, чем предусматривает Закон от 07.02.2002 г. №2300-1 РФ «О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019). Подтверждение сказанного усматривается в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому, потерпевшим по такому уголовному признается физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), выполнившим работы или оказавшим услугу, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья человека. Статья также не содержит и специального субъекта преступления, ведь, по разъяснениям Пленума ВС РФ, субъектом может быть признан рядовой гражданин, в то время как из преамбулы к Закону «О защите прав потребителей» следует, что оказывать услуги и выполнять работы потребителям может исполнитель, представляющий собой организацию либо индивидуального предпринимателя, осуществляющий деятельность по возмездному договору. Получается, что статус потерпевшего и виновного не влияет на квалификацию, такое указание на специальный статус в диспозиции является лишним. По этой причине происходит противоречие доктринальным разработкам, расхождение единой правовой терминологии, а также противоречие в судебной практике [1, с. 98]. Из этого следует, что введение потребительских отношений в состав ст. 238 УК РФ вносит усложнение при квалификации деяний виновных лиц. Считаем, что норма нуждается в корректировке, наиболее правильной считается замена в диспозиции понятия «потребитель» на более широкий термин «людей».

Особый интерес вызывает п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, предусматривающий совершение деяния в отношении работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет. Такой квалифицирующий признак представляется, ввиду установления возрастного порога, сомнительным.

Согласно ст. 2 Конвенции о защите прав ребенка, каждый несовершеннолетний имеет право на равную охрану своих прав, независимо от возраста. Данный подход существует и в российской уголовно-правовой традиции, основной тенденцией которой является содержание, во многих квалифицирующих признаках статей, детского возраста: малолетние и несовершеннолетние потерпевшие. При конструировании квалифицированных признаков, содержащие возраст потерпевших, законодатель использовал единый оборот их описания (п. «б» ч. 2 ст. 111; п. «г» ч. 2 ст. 117; п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ). Однако квалифицирующий признак ст. 238 УК РФ содержит указание не на возраст потерпевших от преступления, а на работы и услуги, которые предназначены для детей в возрасте до 6 лет. Получается, что, даже если услугами и работами общего пользования, которые не соответствуют требованиям безопасности, воспользуется ребенок, не достигший 6-летнего возраста, ответственность виновный будет нести по основной статье. Подобный подход представляется неверным, так как ч. 1 данной статьи является преступлением небольшой тяжести, а ч. 2 является тяжким преступлением. В этом случае нарушается

принцип справедливости, поскольку один из аспектов данного принципа является соответствие тяжести преступления и наказания за общественно опасное деяние, а несоблюдение основ справедливости в материальном праве обладает огромным потенциалом разрушительной силы [2, с. 66].

Учитывая, что интересы детей охраняются равным образом, опасность выполненных работ, оказанных услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в отношении 6-летних и иных несовершеннолетних также должна быть одинаковой. Следует для поддержания принципа справедливости и установления равной ответственности за подобные преступления изменить формулировку п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «совершенные в отношении несовершеннолетних».

Отдельную проблему при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 38 УК РФ, составляет установление субъекта преступления, в случае оказания услуг и выполнения работ через субподрядчика. Возникает вопрос, кого следует привлекать к ответственности, если общественно опасный вред является результатом действий (бездействия) сразу нескольких субъектов, оказывающих услугу. Для рассмотрения этого вопроса примером может послужить приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу №1-162/2019 от 11.09.2019 г. Как следует из обстоятельств дела, управляющая компания для надлежащего исполнения своих обязательств перед жильцами дома заключила договор с газовой компанией на техническое обслуживание дымоходов канала (ДВК) и вентиляционных каналов (ВК). Газовой компанией был составлен график проверки ДВК и ВК с нарушением законодательства, в связи с чем не была своевременно произведена проверка, что привело к образованию угарного газа, а в последующем к смерти человека.

К уголовной ответственности был привлечен только руководитель управляющей компании, поскольку суд посчитал, что именно управляющая компания была исполнителем услуги для жильцов дома (потребителей). В действиях субподрядчика суд не нашел достаточных доказательств причастности к совершенному преступлению, поскольку непосредственно услуги по техническому обслуживанию ДВК и ВК потребителю не предоставлялись, договор с погибшим не составлялся. Обоснование суда о невиновности лица, ввиду отсутствия договора, представляется сомнительным. Во-первых, действия субисполнителя причиняют вред общественным отношениям, связанные с охраной здоровья населения, поэтому квалификация не может зависеть от наличия или отсутствия договорных отношений между ним и потерпевшим. Во-вторых, действия директора газовой компании находятся в причинной связи с наступившим результатом, выступая как «начальное звено» в развитии причинно-следственной связи, а уже последующим звеном выступают действия руководителя управляющей компании.

В связи с этим представляется обоснованным привлекать субъекта, оказывающего услуги и выполняющего работы, в зависимости от наличия причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, невзирая на отсутствие договорных отношений.

Тому подтверждением служит приговор Чердаклинского районного суда г. Ульяновска от 24.10.2017 г. №1-60/2017, где виновным в преступлении, предусмотренном ст. 238 УК РФ, был признан подрядчик, который и не состоял в трудовых отношениях с потребителями.

В целях правильного применения статьи и единства судебной практики представляется разумным дополнить постановление Пленума ВС №18 разъяснениями «Субъектом является... и иные лица причастные к принятию соответствующего решения, которое повлияло на наступление преступного результата, несмотря на наличие договорных отношений».

Таким образом, предлагаются следующие решения для наиболее важных проблем по ст. 238 УК РФ:

1. Изменить диспозицию ч. 1 ст. 238 УК РФ, указывая в норме на создание реальной опасности.
2. Заменить содержащееся в диспозиции ст. 238 УК РФ понятие «потребитель» на «людей».
3. Включить в п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ указание на всех несовершеннолетних.
4. Дополнить постановление Пленума ВС РФ.

Список литературы

1. Белецкий И.А. Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности производства работ и оказания услуг / И.А. Белецкий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – №3 (20). – С. 95–101.
2. Титов С.Н. О справедливости в уголовном праве / С.Н. Титов // Законодательство. – 2017. – №7. – С. 66–72.

Симкина Анастасия Ивановна

магистрант

Институт подготовки государственных и муниципальных служащих
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются основные специфические причины и условия, обуславливающие возникновение преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе России. Раскрывается влияние как общих причин, приводящих к росту коррупции в уголовно-исполнительной системе России, так и специальных (внутриведомственных) причин экономического, социального, личностного и организационного характера.

Ключевые слова: коррупционные преступления, причины и условия коррупции в уголовно-исполнительной системе, учреждения УИС, органы УИС, уголовно-исполнительная система России, сотрудники УИС.

Современные проблемы цивилизации, войны и экономические кризисы обусловлены во многом трудностями осуществления государством своих функций. Слабое государство не в силах регулировать экономику,

противостоять внешним угрозам со стороны, обеспечить безопасность своих граждан и создать условия для развития личности со всех сторон. Насколько известно, в нашей стране осуществление государственных функций возложено на должностных лиц. Совершаемые ими должностные преступления могут главным образом ослабить преимущества политического строя государства и способы организации экономики. Поэтому важную роль в повышении эффективности управления государством играет уголовно-правовое воздействие и его соответствие общественным отношениям.

Система норм о преступлениях, совершаемых должностными лицами, была сформирована более пятидесяти лет назад. В течение этих лет существенным образом поменялся государственный механизм и изменились элементы социального взаимодействия. В результате этого в нашей стране начали возникать и значительно укрепляться коррупционные отношения.

Не обошли стороной коррупционные преступления и уголовно-исполнительную систему России (далее – УИС России).

Невозможно предотвратить коррупцию в какой-либо одной сфере государственной деятельности, в том числе и в УИС России, с учетом ее функционирования и специфики деятельности, так как коррупционные проявления носят системный фактор, который зависит от причин и условий социального, экономического, личностного и организационного характера.

Таким образом, проявление коррупционных преступлений в УИС России зависит не только от общих процессов, которые протекают в современном обществе, но и от некоторых причин и условий внутриведомственного характера.

Тенденция к росту коррупционных преступлений в УИС России обусловлена, прежде всего, общими причинами, а именно: наличие пробелов в законодательстве; недостаточный уровень антикоррупционных профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов; низкий уровень благосостояния и правовой культуры населения и т.д. [1].

Анализ статистических данных показывает, что основными причинами коррупции в уголовно-исполнительной системе являются безнаказанность коррупционеров, отсутствие жестких мер по отношению к коррупционерам; низкий уровень денежного довольствия (заработной платы); моральная деградация; низкий образовательный и культурный уровень сотрудников уголовно-исполнительной системы [2].

К одной из основных специфических причин и условий, обуславливающих возникновение преступлений коррупционной направленности в УИС России, выступает непосредственный прямой контакт представителя власти – сотрудника УИС с осужденными.

Так, например, главный инженер ФКУ ИК №9 УФСИН России по Тверской области майор внутренней службы Г. приговором суда был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия). Суд установил, что Г. вступал с осужденным Ц., отбывающим наказание по приговору суда в виде лишения свободы в ФКУ ИК №9 УФСИН России по Тверской области, во внеслужебные отношения, достигнув договорен-

ности о получении взятки в размере 9000, 6000 и 4000 рублей за пронос и передачу запрещенных предметов, а именно мобильных телефонов, зарядных устройств к ним, сим-карт, USB-кабеля, расходных материалов для татуировочной машинки. Тем самым суд признал Г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных вышеизложенными статьями УК РФ, и назначил наказание в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей с лишением права работы на должностях государственной и муниципальной службы сроком 2 года 10 месяцев [3].

К экономическим причинам проявления коррупционных преступлений среди сотрудников УИС следует отнести отсутствие социальной помощи и поддержки, желание извлечь и получить личную выгоду, а также основная причина, обуславливающая высокий уровень коррупционных преступлений – низкий размер заработной платы сотрудников. В научной литературе можно встретить ряд точек зрения, которые утверждают, что низкий уровень заработной платы не является прямой (а уж тем более главной) причиной коррупции.

Однако в 2013 году в ходе проведения реформы повышения денежного довольствия сотрудникам УИС России в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. №283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» анализ динамики правонарушений показал, что после повышений заработной платы сотрудникам количество коррупционных преступлений значительно снизилось.

Таким образом, несоответствие денежного довольствия характеру, сложности и объему выполняемой сотрудником УИС работы является основной причиной экономического характера для совершения коррупционных правонарушений.

Некачественный подбор кандидатов для прохождения службы и недостатки в профессиональной подготовке сотрудников УИС также являются одними из причин и условий совершения противоправных действий коррупционной направленности. Ведь несоответствие личных качеств сотрудников УИС профессиональным требованиям и организация проведения на недолжном уровне профессиональной подготовки может негативно сказаться на криминогенной обстановке в учреждениях и органах УИС России в целом.

На количество совершаемых коррупционных преступлений в учреждениях и органах УИС России также влияет низкий уровень правосознания и нравственно-правовой культуры сотрудника УИС России, а именно безразличное отношение к людям; отрицание положительных качеств личности; безответственное отношение к служебным обязанностям, профессиональному долгу и неумение противостоять провоцирующему влиянию преступной среды, в которой постоянно находится сотрудник УИС.

Однако в практике имеются положительные примеры того, как сотрудники учреждений и органов УИС России благодаря своим личностным качествам и высокому уровню правовой культуры успешно противодействуют криминогенному влиянию со стороны осужденных. Например, в 2018 г. осужденным И. несколько раз предпринимались попытки склонения младшего инспектора группы надзора отдела безопасности к пронесу запрещенных предметов за вознаграждение, однако данный сотрудник

принять денежные средства в качестве взятки отказался и сообщил о случившемся сотрудникам отдела собственной безопасности УФСИН России по Кировской области. Решением суда осужденный И. был признан виновным в совершении покушения на дачу взятки и привлечен к уголовной ответственности [4].

Таким образом, в целях предотвращения коррупционных преступлений в учреждениях и органах УИС России необходимо проводить работу по эффективному устранению причин и условий, порождающих данное явление. Рассматриваемые причины и условия коррупции в УИС России образуют значительных пласт обстоятельств, способствующих совершению коррупционных преступлений сотрудниками УИС. Для того чтобы минимизировать и нейтрализовать проявление коррупционных правонарушений в учреждениях и органах УИС России, необходимо проводить ряд профилактических мероприятий [5], направленных на устранение причин и условий коррупции, а также совершать предупредительные меры к тем сотрудникам, которые по тем или иным причинам склонны к совершению служебных преступлений коррупционной направленности.

Список литературы

1. Бодяков В.Н. Профилактика коррупционных преступлений в уголовно-исполнительской системе / В.Н. Бодяков, И.П. Сигачева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – №1. – С. 18–20.
2. Нуждин А.А. Характеристика коррупционных преступлений в уголовно-исполнительской системе: криминологический аспект / А.А. Нуждин // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительской системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. (Академия ФСИН России). – Рязань, 2019. – С. 234–238.
3. Архив Нелидовского городского суда Тверской области за 2016 г. – Д. №1-60/2016.
4. Архив Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области за 2018 г. – Д. №1–296/2018.
5. Мальчук О.И. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект / О.И. Мальчук, А.А. Нуждин // Уголовно-исполнительская система: право, экономика, управление. – 2018. – №1. – С. 29–31.

Хайрова Регина Азгатовна
бакалавр юрид. наук, студентка
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: автор в статье рассматривает виды исполнителя преступления, выделенные в действующем законодательстве, к числу которых отнесены исполнитель преступления, соисполнитель преступления, посредственный причинитель преступного вреда.

Ключевые слова: исполнитель, соисполнитель преступления, специальный субъект преступления, соучастие в преступлении.

В ч. 2 ст. 33 УК РФ говорится о том, что «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредствен-

но участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств».

В УК РФ предусмотрено три варианта действий исполнителя:

- 1) непосредственное совершение преступления;
- 2) непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями);
- 3) совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (посредственное исполнение) [1].

Под непосредственным совершением преступления понимается реализация тех действий (бездействия), которые указаны в статье Особенной части УК РФ, складывающихся в причинной связи с преступным результатом. Также выделяют с исполнителем непосредственно совершившего преступление, закон указывает на «лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)». Это означает то, что одно преступное действие происходит общими стараниями нескольких исполнителей, каждый из которых совершает действие, производящее объективную сторону преступления. Но зачастую в концепции и на практике выдвигается обширное объяснение определения «непосредственное участие в совершении преступления» [2, с. 117].

Однако законодатель выделяет второй вид исполнителя: непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). Имеется в виду, что исполнитель полностью или частично выполняет объективную сторону совместно с другими лицами.

Третьим признаком и наиболее важным в российской науке выделяют посредственное исполнение с использованием других лиц.

Многие ученые рассматривают исполнителя как особый вид соучастников, [3, с. 238], поэтому известный учений-юрист С.А. Балеев в своей статье центральной фигурой среди соучастников преступления выделяет исполнителя [4, с. 152]. Без него соучастие не реализуется, так как он выполняет объективную сторону преступления [5, с. 108].

А.М. Васильев наиболее подробно отмечает про объективную сторону преступления, которая указана в Особенной части УК РФ. Подробная специфика очень важна, потому что как только он начинает осуществлять объективную сторону преступления, которая определена в Особенной части УК РФ, лицо в конечном итоге становится исполнителем [6, с. 45].

Необходимо отметить, что в УК РФ 1996 г. оценка об исполнительстве представлена с огромной многогранностью, чем в старом законодательстве.

Следует подчеркнуть, если речь идет о соисполнительстве – участии вместе с другими в совершении правонарушения, необходимо учитывать, что совершаемые соисполнителями действия не обязательно фактически тождественны, т. е. могут складываться из внешне неодинаковых поступков. Немаловажна последовательность данных действий, их юридическая природа – они обязаны являться компонентами не только соучастия, но и объективной стороны преступления [2, с. 22–24].

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Некоторые ученые считают, что нужно ввести понятие соисполнителя как особого вида соучастника, под которым следует понимать лицо, выполняющее преступное деяние совместно с исполнителем, но не обладающее специальными признаками, свойственными последнему [8, с. 46].

Так, например, новорожденного ребенка убивают его отец и мать. В данном случае при убийстве матерью новорожденного ребенка специальным субъектом является женщина – мать новорожденного, отец не обладает этими признаками. Из чего следует, что отец понесет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а мать – по ст. 106 УК РФ. Оба преступника – исполнители, каждый в своем преступлении.

Наиболее рациональной точкой зрения является то, что соисполнительство специальных субъектов преступления и частных лиц признается не соучастием в преступлениях со специальным субъектом, а специфическим видом совокупности, при которой одним групповым посягательством причиняется одновременно вред нескольким объектам уголовно-правовой охраны, в силу чего происходит несколько преступлений одновременно и прослеживается, соответственно, несколько их составов [9, с. 15].

В доказательство к данной точке зрения можно привести пример: новорожденного ребенка убивают его отец и мать. Деяние отца нужно квалифицировать по ч. 6 ст. 33, ст. 106 УК РФ, а мать – по ст. 106 УК РФ. Поэтому предлагается дополнить статью 33 УК РФ нормой о соисполнительстве в следующей редакции: «Соисполнителем признается лицо, которое совместно с исполнителем полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления».

Можно сделать вывод, что исполнитель является наиболее важной фигурой в совершении преступления. Без любого другого соучастника преступление может быть совершено, физическое же отсутствие исполнителя означает невозможность совершения преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-Ф (ред. от 07.04.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Сайгитов У.Т. Проблемы ответственности исполнителя преступления / У.Т. Сайгитов, А.К. Шамхалова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2007. – №2. – С. 117–119.
3. Саатова Б.А. Соучастие в преступлении / Б.А. Саатова // Молодой ученый. – 2018. – №16. – С. 238–240.
4. Балеев С.А. Форма соучастия в преступлении: понятие и классификация / С.А. Балеев // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2010. – Т. 152, кн. 4. – С. 152–159.
5. Титов С.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. пособ. / С.Н. Титов – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. Ульянова», 2018. – 246 с.
6. Васильев А.М. Виды и ответственность соучастников преступления: монография / А.М. Васильев. – Армавир: РИЦ АГПА, 2011. – 120 с.
7. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Семенов. – М., 1999. – 209 с.
8. Коробков Г. Исполнитель преступления: проблемы теории, законодательной регламентации и судебная практика / Г. Коробков // Уголовное право. – 2006. – №2. – С. 46–49.
9. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 12–16.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Астраханкина Кристина Владимировна

канд. ист. наук, старший преподаватель

Глебова Ольга Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая ордена Жукова академия
Вооружённых Сил Российской Федерации»
г. Наро-Фоминск, Московская область

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы рационального использования и охраны земель, делается вывод, что правовое регулирование отношений в указанной сфере осуществляется общими принципами международного права.

Ключевые слова: охрана земель, международно-правовое регулирование, экология, аграрное землепользование.

Земля является одним из самых активно используемых человеком компонентов окружающей среды, тесно связанным со всеми другими природными объектами: водами, лесами, животным и растительным миром. Но при этом земля также является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также средством производства в сельском хозяйстве. Нерациональное использование земли, потребительское бесхозяйственное отношение к ней приводят к нарушению выполняемых ею функций, снижению ее природных свойств, ввиду чего отношения по использованию и охране земель подлежат детальному регулированию с помощью правовых норм. Основные направления такого регулирования осуществляются общими принципами и нормами международного права, имеющими рекомендательный характер. В решениях Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Бразилия, 1992 г.) отмечалось, что охрана и рациональное использование земель должны являться центральным звеном государственной политики, планирования и управления, поскольку состояние земель во многом определяет состояние окружающей среды и природных ресурсов; без решения проблем сохранения почв невозможно устойчивое развитие биосфера, а значит, и благополучие человечества [5].

Среди базовых международных актов в сфере охраны окружающей среды следует отметить также Всемирную хартию природы [1], в преамбуле которой отмечается, что человечество является частью природы, и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые являются источником энергии и питательных веществ; человек может своими действиями или их последствиями видоизменить природу и исчерпать ее ресурсы, и поэтому он должен в полной мере сознавать насущную необходимость сохранения равновесия и качества природы и

природных ресурсов. Как видно, Хартия содержит принципиально важные положения, позволяющие придать развитию экологического и природоресурсного законодательства новый вектор – обеспечения устойчивого социально-экономического развития на базе учета и гармонизации экологических интересов человека, социальных общностей и государств в современных условиях глобализации. Более того, Хартия содержит прямое требование к государствам – членам ООН найти отражение указанных принципов в законодательствах и практике каждого государства, а также на международном уровне (п. 14). Указанное требование следует рассматривать, согласно статье 15 Конституции РФ, как конституционную основу экологизации национального законодательства. В частности, Основной Закон нашей страны в статьях 9, 36, 42, 58 определил конституционные основы рационального природопользования и охраны окружающей среды, которые в полной мере отвечают экологическим вызовам современности.

Специальные нормы по охране земель содержатся в главе второй Земельного кодекса Российской Федерации, где целями охраны определены предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель. В числе основных обязанностей собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов определены воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения; защита земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия, а также защита сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению достигнутого уровня мелиорации (ст. 13 Земельного кодекса РФ).

Ввиду того что вопросы охраны земель относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, они наделены правом разрабатывать федеральные и региональные целевые программы, включающие в себя перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом природно-климатических и иных особенностей конкретного региона. В 2014 году постановлением Правительства РФ была утверждена государственная программа «Охрана окружающей среды». Однако следует заметить, что вопросы охраны окружающей среды на протяжении нескольких десятилетий в нашей стране не рассматривались в качестве приоритетных. Забирая от природной среды необходимые человеку ресурсы, он не задумывается о последствиях. Несомненно, реализация проектов по охране земли требует необходимого уровня их финансирования, бюджеты субъектов РФ зачастую не способны выполнять первоочередные задачи по обеспечению реализации услуг в сфере образования, медицинской помощи, социальной поддержки и социального обслуживания граждан, проживающих на подведомственной им территории. По этим причинам мероприятия по охране земли финансируются по остаточному принципу, что крайне отрицательно сказывается на состоянии земель [3, с. 30]. Так, проведенный Росреестром анализ поступивших из субъектов Российской

Федерации докладов о состоянии и использовании земель за 2018 год по их качественному и экологическому состоянию показывает, что на территории России почти повсеместно наблюдается деградация земель. Основными негативными процессами, приводящими к деградации земель почвенного и растительного покрова, являются водная и ветровая эрозия, переувлажнение и заболачивание, подтопление, нарушение земель. Опустынивание земель является в настоящее время одним из наиболее интенсивных и широко распространённых процессов в Российской Федерации, которыми в той или иной мере охвачено 27 субъектов Российской Федерации [2]. Значительные площади земель нарушаются в результате добычи полезных ископаемых открытым способом, в процессе производства геологоразведочных, строительных и других работ. Загрязнение земель различными токсинами и другими опасными веществами характерно для многих территорий нашей страны, особенно вплотную примыкающих к промышленным предприятиям, а также находящихся вдоль автомобильных трасс, нефтепроводов.

Министерство сельского хозяйства разработало госпрограмму эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, планируемый срок вступления которой в силу – март 2020 года, срок реализации госпрограммы – 2021–2030 годы, ее стоимость превышает 1,41 трлн руб., в том числе около 887,9 млрд руб. из федерального бюджета. Но опять же, ввиду того что субъекты смогут участвовать в госпрограмме на условиях софинансирования, выделив собственные средства из региональных бюджетов, реализация программных мероприятий может оказаться под угрозой срыва. Ведь многие субъекты РФ являются дотационными, и средств на охрану земель у них может просто не оказаться.

В целом охрана земель представляет собой комплекс мер правового, организационного, экономического характера, способствующих их рациональному использованию, исключающему неправомерное изъятие земли из сельскохозяйственного оборота, охрану от вредных воздействий, а также на возобновление продуктивности земель и увеличение плодородия почв.

Анализ основных международно-правовых актов в сфере использования и охраны земель позволяет выделить следующие основные сферы регулирования: 1) в области использования и охраны земель; 2) в области имущественных отношений, связанных с землей. Причем правовое регулирование осуществляется исходя из общих принципов международного права, таких как: 1) охрана окружающей среды для жизни настоящего и будущих поколений; 2) исключение радиоактивного заражения окружающей среды; 3) создание экологической безопасности, включая гарантии сохранения и поддержания соответствующего состояния окружающей среды, в том числе земли; 4) исключение причинения трансграничного ущерба при использовании земель, что включает запрет на действия государства на своей территории, наносящие ущерб окружающей среды других государств.

Несомненно, в настоящее время существует достаточно большое количество проблем, связанных с охраной земель, а преобразование земельных правоотношений нередко идет в разрез с их научным обоснованием, без учета зональных особенностей конкретной территории. В числе наиболее острых современных экологических проблем в области охраны

земель следует указать усугубляющуюся из года в год деградацию земель и связанное с этим процессом образование низкопродуктивных агроландшафтов. Причиной этого послужила непродуманная экономическая политика государства, в результате которой произошло снижение площадей наиболее ценных сельскохозяйственных угодий, и, как результат, – резкое сокращение инвестиций в мелиорацию, химизацию, противоэрозионные мероприятия, что, несомненно, снизило продуктивность земель, вызвало катастрофическое нарастание процессов водной и ветровой эрозии почв. К тому же повышает вероятность нерационального использования земель отсутствие жесткого государственного регулирования земельных отношений, а также пассивность деятельности государственных органов при проверке соблюдения требований экологического законодательства. Все это способствует углублению кризиса в аграрной сфере и ставит под угрозу продовольственную безопасность страны [4, с. 93]. Не случайно Минсельхоз разработал программу вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса, о которой отмечалось выше. Одна из целей данной программы – сбор и систематизация данных о землях сельхозназначения. Сейчас таких данных нет, также как нет единого информационного ресурса, который бы отвечал на различные вопросы о составе, структуре собственности, качестве земель и т.д. В рамках данной программы планируется утвердить схемы землеустройства 44 млн га сельхозземель муниципальных образований: провести межевание земель, которые находятся в общедолевой собственности, выявить невостребованные участки, поставить участки на кадастровый учет и др.

Другая цель программы – вовлечение в оборот не менее 12 млн га к 2030 году. Кроме того, к этому времени площадь мелиорируемых земель должна увеличиться не менее чем на 1,6 млн га к уровню 2018 года, когда она составляла 96,12 тыс. га. Кроме того, предполагается повысить плодородие почв и сохранить устойчивость агроландшафтов на площади не менее 660 тыс. га за счет проведения агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий. Стоит надеяться, что реализация намеченных программ мероприятий будет иметь положительный результат, благодаря консолидации усилий федерального центра и регионов.

В заключение отметим, что институт охраны земель должен развиваться в направлении приведения всей существующей нормативно-правовой базы в соответствие с нормами экологического законодательства, а также унификации всех природоохранных требований в отношении земли. Необходим также постоянный государственный мониторинг количества и качества земельных ресурсов, учет предельно допустимой нагрузки на почву и предельно допустимых концентраций вредных веществ как в самой почве, так и в продукции сельскохозяйственного производства. Кроме прочего, потребуется разработка мер экономического стимулирования за рациональное использование земельных ресурсов и, напротив, ужесточение мер наказания за их нерациональное использование.

Список литературы

1. Всемирная Хартия природы (принята Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 37/7 от 28.10.1982) // Международное публичное право: сб. документов. Т. 2. – М., 1996. – С. 132–135.
2. Государственный национальный доклад о состоянии и использовании земель в РФ в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/upload> (дата обращения: 14.04.2020).

3. Глеба О.В. Государственная поддержка личных подсобных хозяйств / О.В. Глеба // Аграрное и земельное право. – 2008. – №8 (44). – С. 29–43.

4. Gritsenko A.N. Organizing the Activities of Management Companies on the Principles of Social Partnership / A.N. Gritsenko, S.A. Novosadov, M.A. Aseeva, O.V. Gleba // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6, №1 S2. – С. 93.

5. Декларация по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992 на Конференции ООН по окружающей среде и развитию) // Международное публичное право: сборник документов. Т. 2. – М., 1996. – С. 135–138.

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

гуманитарный университет»

г. Москва

аспирант

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ БАРС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: технологический взрыв XXI в., обусловленный в том числе стремительным развитием ИКТ, основы которого были заложены в XX в., создал благоприятную среду для развития новых видов вооружений – боевых автономных роботизированных систем (БАРС), беспилотных автономных летательных аппаратов (БПЛА) и оружия, наделенного искусственным интеллектом (ИИ).

В статье анализируется проблема возникновения в XXI веке новых видов вооружений и методов ведения войны как в политическом, так и в экономическом аспекте. Особое внимание автор уделяет экономическим выгодам применения БАРС, во многом детерминирующим расширение масштабов производства, продажи и использования БАРС в вооруженных конфликтах. Автор выявляет причины, обусловившие расширяющееся применение военных роботов в театре военных действий, и выявляет критерии, по которым должна оцениваться законность новых видов вооружений с точки зрения МГП.

Анализируются комплексные правовые основы международно-правового регулирования применения БАРС, а также поднимается вопрос соотношения международно-правового и внутригосударственного регулирования применения БАРС. Автор анализирует основания ответственности за применение БАРС в развитие норм международного гуманитарного права и выявляет правовые и этические аспекты.

Ключевые слова: БАРС, БПЛА, развитие МГП, Женевские конвенции, Дополнительный протокол I, правовая ответственность, этический аспект.

Введение. В настоящее время очень немногие действительно автономные роботизированные системы вооружений находятся в активном боевом использовании, но многие страны разрабатывают и испытывают широкий спектр боевых машин, обладающих высокой степенью автономии.

Правительства развитых и многих развивающихся стран полны решимости как можно скорее разработать автономное оружие, чтобы конкуренты не опередили их в гонке вооружений в области боевых автономных роботизированных систем (БАРС). Однако, прежде чем полностью автономные системы вооружений будут развернуты широко, законодатели, дипломаты и политики должны успеть взвесить преимущества полного запрета и рассмотреть другие меры обеспечения того, чтобы БАРС никогда не использовались для совершения незаконных деяний или запуска эскалации гонки вооружений, способной привести человечество к катастрофе.

Новые виды вооружений и методы ведения войны. Сегодня в более чем 40 странах мира действуют военно-робототехнические программы. США и другие ведущие экономики мира осознают важную роль беспилотных систем: даже Хезболла – поддерживаемая Ираном шиитская военизированная группировка в Ливане – управляла четырьмя беспилотниками иранского производства во время военных действий против Израиля в Ливане в 2006 г. [5]. Не за горами новая эпоха – когда беспилотные роботы заменят солдат на полях сражений.

Реальным свидетельством способности военной робототехнической промышленности производить надежных военных роботов можно считать рост количества БАРС на иракских и афганских театрах военных действий. Когда вооруженные формирования США прибыли в Ирак, они не были оснащены военными наземными роботами. К концу 2004 г. на их вооружении уже было 150 роботизированных систем. К концу 2005 г. их количество достигало 2400, а к концу 2006 г. их стало уже 5000 [1].

В заявлении Международной федерации робототехники (IFR), опубликованном в 2009 г., было предсказано, что в ближайшее время в эксплуатацию будет введено около 42 000 военных роботов [6]. Результатом исследования «Winter Green Research» 2010 г. также стал вывод о том, что в ближайшем будущем ожидается быстрый рост рынков военной робототехники по всему миру. В этом исследовании прогнозировалось, что совокупная стоимость рынков военной робототехники, которая в 2009 г. составляла 831 млн долл. США, к 2016 г. достигнет 9,7 млрд долл. США, а стоимость рынков военных наземных роботов, составлявшая в 2011 г. 3,4 млрд долл. США, в 2018 г. составит 12,3 млрд долл. США [7].

Увеличение количества военных роботов на поле боя и расширение рынка военной робототехники можно считать впечатляющим свидетельством успеха производителей военных роботов. Масштабное производство и растущая доля рынка БАРС являются фундаментальными предпосылками снижения себестоимости единицы продукции и достижения переломного момента в производстве, и ни одна компания не может играть значимую роль на рынке без этих основополагающих условий. Пытаясь достичь конкурентного преимущества, производители военных роботов разрабатывают еще одну альтернативную возможность консолидации рыночных сил: уникальность продукта означает, что компания может устанавливать более высокую цену, получать рекордную сумму прибыли и улучшать свои позиции на рынке. С этой целью правительство США объявило о своей готовности финансировать исследования в области военной робототехники в 2009 и 2011 гг. В результате общий бюджет Президента США на беспилотные системы на 2011–2015 гг. превысил 32 700 млрд долл. США [8].

Факторы, обуславливающие распространение БАРС. Среди причин, обуславливающих расширяющееся применение военных роботов на театре военных действий, ключевую роль играют следующие: (1) защита человеческой жизни – в первую очередь жизнь военнослужащих, (2) более высокий уровень результативности и эффективности БАРС, (3) привлекательность вооруженных сил, возрастающая с учетом целей призыва в ВС, (4) модернизация вооруженных сил.

Потеря человеческой жизни и, в первую очередь, жизни профессиональных военнослужащих, имеет серьезные последствия – как экономические, так и социальные. В случае гибели работоспособных граждан национальная экономика несет потери за счет снижения производительности труда, а в случае гибели военнослужащих армия теряет подготовленных солдат и офицеров. В ситуации вооруженных конфликтов общество также вынуждено нести расходы в виде разрушенных зданий и инфраструктуры, выплачивать дополнительные льготы ветеранам и вкладывать средства в реабилитацию солдат, получивших тяжелые ранения.

Еще одним важным экономическим аспектом является более высокая степень действенности и эффективности роботизированных систем. Военные роботы создают новые боевые возможности: с одной стороны, БАРС позволяют вооруженным силам выходить на невиданный прежде уровень боевых возможностей при снижении эксплуатационных расходов. Беспилотные боевые летательные аппараты (БПЛА), например, способны развивать гораздо большую скорость и выполнять больше рейсов по сравнению с пилотируемыми самолетами. В то же время, по мнению ряда экспертов, автономные боевые системы повышают безопасность не только солдат, но и мирных жителей [9].

По расчетам американских экспертов, стоимость жизни американского солдата варьируется от 2 до 11 млн долл. США [2]. При этом цена военных роботов варьируется от 10 000 долл. США (iRobot 110 FIRSTLOOK) до 104 млн долл. США (RQ-4 Global Hawk) [2].

Кроме того, в XXI в. становится все более очевидно, что американским, израильским и пр. военным ведомствам нужна новая стратегия для привлечения молодежи в ряды вооруженных сил. Поэтому чем больше военные будут использовать передовые технологии, тем выше вероятность того, что вооруженные силы будут набирать достаточное количество новых человеческих ресурсов надлежащего качества. В настоящее время молодые люди заинтересованы в изучении высокотехнологичных устройств, поэтому внедрение военной робототехники в вооруженные силы может способствовать успешному выполнению задачи по набору персонала [1].

Необходимость модернизации вооруженных сил является еще одной причиной повышенного интереса к военной робототехнике. Современные армии должны развивать такие качества, как гибкость и оперативное реагирование на потенциальные опасности. БАРС способны удовлетворить эти требования. Поэтому, с одной стороны, можно прогнозировать большие расходы, связанные с модернизацией вооруженных сил. Но, с другой стороны, робототехнические системы экономят расходы на вооружение: например, использование БПЛА снижает материально-техническое бремя вооруженных сил (уменьшенный вес и объем летательных аппаратов подразумевает значительную экономию средств: требуется гораздо меньше

топлива, запасных частей, материалов, упрощенное хранение, но больший радиус действия и т. д.) [10].

Поэтому важно выявить ключевые факторы, влияющие на дальнейшее развитие военной робототехники. Осознание этих факторов позволит делать оптимальные прогнозы об этом явлении.

По мнению ряда исследователей (G. Wisskirchen, B.T. Biacabe, U. Bormann, A. Muntz, G. Niehaus, G.J. Soler, B. von Brauchitsch 2014), основными факторами, влияющими на развитие военной робототехники, являются:

- ценность человеческой жизни: если будет признана более высокая ценность человеческой жизни, будут повышены темпы роста робототехники, сдерживаемые различным пониманием ценности жизни человека;
- безопасность, экономическое развитие и общественное согласие;
- затраты на подготовку военных специалистов: если принять во внимание все прямые и косвенные затраты на подготовку профессиональных военных, можно утверждать, что в ряде случаев они сопоставимы с затратами на приобретение и техническое обслуживание военных роботов;
- будущее развитие и размер рынка военной робототехники: этот фактор в основном зависит от уровня конкуренции, монополии и диапазона вмешательства государств;
- состояние и будущее развитие государственных финансов и бюджетов: в настоящее время этот фактор остается решающим. Обремененные долгами государственные бюджеты ведут к снижению способности национальных правительств выполнять свои задачи.

На современном этапе любые изменения в вышеупомянутых факторах и соотношении стейххолдеров напрямую влияют на развитие военной робототехники, при этом экономический аспект имеет наибольшее значение среди вышеперечисленных факторов для практических всех стейххолдеров.

Экономические выгоды применения БАРС. Экономическая теория военной робототехники может рассматриваться как новейшая отрасль экономики обороны [11]. Общая цель экономической теории военной робототехники состоит в том, чтобы описать и объяснить основные экономические аспекты разработки и применения БАРС. Анализ в области экономики военной робототехники может варьироваться от рассмотрения исключительно экономических аспектов до использования экономических и эконометрических инструментов, таких как анализ затрат и выгод и экономическое моделирование.

Робототехника считается причиной новой промышленной революции и потенциальным источником экономического роста. Это мнение подтверждается макроэкономической теорией эндогенного роста. В исследованиях экономической эффективности военных роботов превалирующее значение получают микроэкономические аспекты.

Комплексные правовые основы международно-правового регулирования применения БАРС. С развитием новых технологий новый виток в своем развитии получает международное гуманитарное право (МГП). История МГП показала, что любое внедрение новых технологий представляет собой вызов для этой совокупности законов. С появлением искусственного интеллекта (ИИ) и настойчивых попыток добиться военного использования таких технологий эта тенденция стала еще более очевидной.

Вслед за высокотехнологичными системами вооружений, такими как программное обеспечение кибератак и вооруженные беспилотники, были разработаны и использованы боевые роботы различных типов. Потенциально ИИ не только значительно повысит эффективность и смертельный эффект современного кинетического оружия, но также частично ограничит или даже полностью устранит вмешательство человека во все аспекты разработки стратегий и тактик ведения боевых действий.

Разработка оружия на основе искусственного интеллекта, также известного как автономные системы вооружения (AWS), которое было определено МККК как оружие, которое может самостоятельно выбирать и атаковать цели, т.е. обладать автономностью в «критических функциях» распознавания, отслеживания, выбора и нападения на цели, – стимулировала целый ряд вопросов, как юридических, так и этических.

Сегодня в ведущих странах мира ведутся дебаты по поводу того, следует ли использовать такие системы вооружений с функциями обучения, мышления, принятия решений и способностью действовать независимо от вмешательства человека на поле боя. Однако уже сегодня очевидно, что при любых обстоятельствах оно должно применяться в соответствии с принципами и правилами МГП.

В то время как автономные системы вооружений могут иметь тактические реверберации на поле битвы, влекущие за собой стратегические последствия для военных, использующих или сталкивающихся с этими системами вооружений, прежде чем их с полным основанием можно будет использовать в бою в соответствии с МГП и правом вооруженного конфликта (LOAC), нам представляется необходимым пересмотреть международные нормативно-правовые акты в аспекте применения новых систем вооружений. Однако, по мнению ряда исследователей (Davisson, 2017 и др.), хотя боевые автономные системы вооружений способны стимулировать эволюционный скачок на современном этапе ведения войны, этим технологиям не присуще ничего, что могло бы стать основанием для нарушения правовых рамок применения оружия в соответствии с МГП [12].

Кроме того, анализ законодательства о выборе цели показывает, что БАРС сопоставимы с другими системами вооружений в смысле применимости к ним ограничений, накладываемых на их использование, дабы обеспечить их соответствие международным законам и обычаям.

Соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования применения БАРС. Заметим, тем не менее, что современный уровень ответственности за применение боевых систем, закрепленный в национальном законодательстве разных стран, не соответствует существующему МП, включая МГП и Договор о торговле оружием. В связи с этим очевидно, что существующая структура МГП не в полной мере отвечает таким новым вызовам. По этой причине в дополнение к разработке новых правил МГП государства должны также нести ответственность за разработку своих национальных законов и процедур, в частности механизмов обеспечения прозрачности. Кроме того, государствам также следует предоставлять разработчикам и программистам БАРС юридических консультантов. В этом отношении те государства, которые продвинулись в области технологий ИИ, должны взять на себя ведущую роль в качестве образцов МП.

Основания ответственности за применение БАРС в развитие норм МГП. Первый дополнительный протокол к Женевским конвенциям (АР I / ДП I), подписантом которого стал Китай, предусматривает, что государства должны выполнять свои обязательства по определению того, будет ли применение нового вида оружия, средств или методов ведения войны запрещено МГП или другими соответствующими нормами МП при некоторых или всех обстоятельствах в процессе изучения, разработки, распространения (в т. ч. продажи) или приобретения (в т. ч. принятия на вооружение) оружия этого вида (АР I / ДП I, ст. 36) [3]. Так, законность новых видов вооружений должна оцениваться по следующим критериям:

(1) во-первых, запрещены ли новые виды оружия международными конвенциями, такими как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (1971 г.) или Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (1980 г.)?

(2) во-вторых, может ли такое оружие, методы или средства ведения военных действий, причинить обширный, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде» (АР I / ДП I, ст. 35)?

(3) в-третьих, будет ли такое оружие иметь последствия в виде нанесения ударов неизбирательного характера (АР I / ДП I, ст. 51)?

Наконец, (4) будет ли такое оружие соответствовать принципам человечности и требованиям общественного сознания – оговорке Мартенса, включенной в важнейшие договоры МГП (в т. ч. в АР I / ДП I)? [3].

Это означает, что оружие, оснащенное ИИ, должно быть включено в правовые рамки МГП без каких-либо исключений. Принципы и правила МГП следует и должно применять к боевым системам, наделенным ИИ. Тем не менее, на наш взгляд, необходимо также продумать меры предосторожности при применении боевых систем с ИИ, поскольку люди могут совершать ошибки, и человеческие ошибки способны унаследовать программируемые ими боевые машины, какими бы «интеллектуальными» они ни были. Поскольку оружие с ИИ разрабатывается, изготавливается, программируется и используется людьми, последствия и юридическая ответственность, вытекающая из юридически незаконных действий, должна во всех случаях быть возложена на человека, принимающего решение о применении БАРС и БПЛА. Люди не должны использовать ошибки боевых систем с ИИ как предлог для уклонения от своих собственных обязательств и ответственности. Это не соответствовало бы духу и ценности международных конвенций как нормативно-правовых сдержек безконтрольного хаоса вооруженных конфликтов. Соответственно, оружие с ИИ и системы роботизированных вооружений нельзя характеризовать как «комбатантов» в соответствии с МГП и, как следствие, возлагать на них юридическую ответственность. При любых обстоятельствах некорректное нацеливание, совершаемое системами ИИ-вооружений, не является проблемой самого оружия. Следовательно, при использовании систем ИИ-вооружений программисты и операторы (конечные пользователи), направляющие БАРС для нанесения смертельного удара, по закону обязаны принимать все возможные меры предосторожности, применяя боевые системы, в соответствии с основными правилами МГП (АР I / ЖП I, ст. 57).

Не менее важен, по нашему мнению, и вопрос отчетности после применения боевых автономных систем. Поскольку ответственность за их применение несут именно люди, необходимо решить, кто именно несет ответственность: разработчики, производители, программисты или операторы (конечные пользователи). По мнению зарубежных исследователей (Kessel, 2019 и др.), именно конечные пользователи должны взять на себя основную ответственность за некорректный выбор цели боевыми автономными системами [13]. Такой аргумент вытекает из ст. 35 (1) АР I / ЖП I, предусматривающей, что «в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным» [3].

В случае полной автономности систем вооружений с ИИ (при полном отсутствия человеческого контроля) индивидуальную уголовную ответственность за любые потенциальные серьезные нарушения МГПП должны нести те, кто решает использовать системы оружия с ИИ – обычно старшие военные командиры и соответствующие им по рангу гражданские должностные лица. Кроме того, государства, к которым они принадлежат, несут ответственность государств за соответствующие серьезные нарушения, которые повлекло применение БАРС и БПЛА их официальными лицами.

Более того, ориентация современных производителей вооружений на боевые системы с ИИ связана с особенностями их разработки и программирования. По нашему мнению, чем больше автономии предоставляется разработчиками боевым ИИ-системам, тем выше должны быть стандарты их разработки и программирования для соответствия требованиям МГПП. С этой целью нам представляется целесообразным рекомендовать международному сообществу принять новую конвенцию, касающуюся боевых ИИ-систем, аналогичную Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (1980 г.) и протоколам к ней или Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1996 г.) и Конвенции по кассетным боеприпасам (2008 г.). По крайней мере, в рамках такой новой конвенции должны быть сформулированы стандарты проектирования оружия с ИИ, предусмотрена ответственность государств за разработку и программирование боевых систем с высоким уровнем автономии, а также государств, производящих и продающих оружие с ИИ [13].

Особое значение, по нашему мнению, имеет также *этический аспект*. Оружие с ИИ, особенно боевые автономные системы вооружений, представляют собой серьезную проблему для человеческой этики. Однако, поскольку оружие с ИИ лишено человеческих чувств, существует большая вероятность, что его применение приведет к нарушению правил МГПП в отношении методов и средств ведения войны. Например, БАРС не способны наверняка определить готовность человека сражаться или понять исторические, культурные, религиозные и гуманистические ценности конкретного объекта инфраструктуры. Следовательно, они *a priori* не могут следовать принципам военной необходимости и соразмерности. Кроме того, применение БАРС и БПЛА может существенно повлиять на такие общечеловеческие ценности, как равенство, свобода и справедливость [4].

Иными словами, независимо от того, насколько боевые автономные системы с ИИ приближаются по интеллектуальным способностям к людям (или, по мнению ряда разработчиков, даже превосходят их), они все равно остаются машинами, практически неспособными по-настоящему понять значение права на жизнь, потому что машины могут быть неоднократно отремонтированы и перепрограммированы, а жизнь дается людям только один раз. По этой причине, даже при том, что применение оружия с ИИ в принципе не противоречит положениям МГП, правозащитники уверены (Qiang Li & Dan Xie, 2019), что БАРС с ИИ должны быть полностью запрещены как на международном, так и на национальном уровнях именно ввиду высокого уровня их автономии и поражающей силы [14]. Тем не менее мы вынуждены признать, что данный аргумент вряд ли может убедить юридических консультантов компаний-разработчиков БАРС в силу своего этического, а не юридического характера.

Выводы. Таким образом, на основании изложенного выше можно выделить совокупность факторов, которые необходимо принимать во внимание для принятия решений о дальнейшем развитии МП в целом и МГП в частности, а именно:

- факторы, влияющие на оценку ценности человеческой жизни;
- факторы, повышающие полезность военных роботов для вооруженных сил;
- факторы, которые определяют готовность правительства инвестировать в военные разработки, в частности в боевые системы с ИИ;
- факторы, формирующие стабильность и развитие рынка военной робототехники;
- факторы, влияющие на создание, размер и конкурентоспособность компаний, производящих военных роботов.

Анализ этих факторов и их взаимосвязей, оценка их важности приведет к повышению ответственности конкретных людей за развитие военной робототехники. Мы полагаем, что экономика военной робототехники и расширение возможностей национальной обороны и безопасности всех стран должны развиваться в соответствии с требованиями МГП. Поскольку использование БАРС, особенно боевых систем, наделенных ИИ, поднимает вопрос о том, кто будет нести ответственность за возможные нарушения права вооруженного конфликта (ЛОАС), спровоцированные этими системами, нам представляется необходимой проверка подотчетности стейххолдеров, их применяющих.

Наиболее целесообразным в этой связи мы полагаем привлечение к ответственности за допущенные ошибки конкретных официальных лиц, дающих приказ на использование БАРС в боевых условиях, либо на специалистов, ответственных за обслуживание (в первую очередь программирование) и непосредственное применение БАРС и БПЛА. В любом случае способность БАРС, наделенных ИИ, самостоятельно принимать решения по ведению боевых действий и нанесению ударов не является основанием для признания их комбатантами и возложения на них ответственности, освобождая, таким образом, от нее официальных лиц, *a priori* ответственных за нанесение смертельных ударов и разрушений вооруженными роботами.

Список литературы

1. Singer Peter W. (2009). Military Robots and the Laws of War. URL: <https://www.brookings.edu/articles/military-robots-and-the-laws-of-war/>
2. Edwards R.D. (2014). U.S. War Costs: Two Parts Temporary, One Part Permanent. Public Economy, 2014, May; 113: 54–66.
3. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12.8.1949, & relating to the Protection of Victims of Intern. Armed Conflicts (Protocol I), 8.6.1977.
4. Sharkey A. (2018). Autonomous weapons systems, killer robots and human dignity. Ethics and Information Technology, 21, pp. 75–87.
5. Bergman R. (2013). Hezbollah Stockpiling Drones in Anticipation of Israeli Strike, Yediot Ahronot, Feb 15.
6. Walker J. (2019). Military Robotics Innovation – Comparing the US to Other Major Powers. URL: <https://emerj.com/ai-sector-overviews/military-robotics-innovation/>
7. Wisskirchen G. et al. (2-17). Artificial Intelligence and Robotics and Their Impact on the Workplace. IBA Global Employment Institute. URL: [AI-and-Robotics-IBA-GEI-April-2017%20\(2\).pdf](https://AI-and-Robotics-IBA-GEI-April-2017%20(2).pdf).
8. Klein D. (2018). Unmanned Systems and Robotics in the FY 2019 Defense Budget. AUVSI. URL: <https://www.auvsi.org/%E2%80%8Bunmanned-systems-and-robotics-fy2019-defense-budget>.
9. Autonomous Weapon Systems: Technical, Military, Legal and Humanitarian Aspects Geneva, ICRC, Switzerland 26–28 March 2014. URL: [4221-002-autonomous-weapons-systems-full-report%20\(1\).pdf](https://www.icrc.org/assets/files/policy/autonomous-weapons-systems-full-report%20(1).pdf).
10. Ergene Yigit (2016). Analysis of unmanned systems in military logistics. PhD Thesis. Naval Postgraduate School Monterey, California.
11. Olejníček Aleš (2016). Introduction to the Economic Theory of Military Robotics. Forum Scientiae Oeconomia Volume 4 (2016) Special Issue, No. 1. Pp. 137–155.
12. Davison Neil (2017). A legal perspective: Autonomous weapon systems under international humanitarian law Scientific and Policy Adviser Arms Unit, Legal Division International Committee of the Red Cross. UNODA Occasional Papers, No. 30.
13. Kessel J.M. (2019). Killer Robots Aren't Regulated. Yet. The New York Times. URL: <https://reliefweb.int/report/world/legal-regulation-ai-weapons-under-international-humanitarian-law-chinese-perspective>
14. Qiang Li & Dan Xie (2019). Legal regulation of AI weapons under international humanitarian law: A Chinese perspective. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2019/05/02/ai-weapon-ihl-legal-regulation-chinese-perspective>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Лейман Денис Викторович
канд. ист. наук, заведующий кафедрой

Колесникова Вера Васильевна
канд. ист. наук, преподаватель

Фофанова Наталья Леонидовна
канд. ист. наук, преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая ордена Жукова академия
Вооружённых Сил Российской Федерации»
г. Москва

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос развития внутриличностных конфликтов в процесс осуществления военнослужащим своей профессиональной деятельности. Предложены пути создания таких условий труда, которые позволили бы минимизировать риск возникновения внутриличностного диссонанса.

Ключевые слова: военнослужащий, вооруженный конфликт, внутриличностный конфликт.

Существует множество определений понятия «конфликт». Обобщая существующие определения, конфликт можно обозначить как столкновение противоположных позиций, мнений, потребностей, интересов, носящих личностно и эмоционально значимый характер, протекающее в острой форме и сопровождающееся отрицательными эмоциональными переживаниями. Как известно, по характеру участников конфликты могут быть межгрупповыми, между личностью и группой, межличностными, внутриличностными. Кроме того, все виды конфликтов тесно взаимосвязаны и возникновение одних, например межличностных, может перестекать (или протекать параллельно) в другие виды, например, внутриличностные, или наоборот. Так, человек, находящийся в состоянии внутриличностного конфликта, источником которого является его ролевой статус в группе, в конечном итоге может вступить в конфликтные отношения с группой. Наличие внутриличностного конфликта может оказывать опосредованное влияние на качество и характер выполняемой деятельности, в том числе, и профессиональной. Поэтому индивид, находящийся в состоянии внутриличностного конфликта, может вызывать какие-либо недовольства у других индивидов или группы в целом.

Таким образом, внутриличностный конфликт также может перейти в межличностный или в конфликт между личностью и группой. В качестве детерминанты любого конфликта выступает неудовлетворение каких-либо личностных потребностей. Если ситуация, блокирующая возможность удовлетворения потребности, создается группой, то это является конфликтной ситуацией между личностью и группой. Если «блокиратором» удовлетворения потребностей является конкретный человек – эта

ситуация порождает межличностный конфликт. Если удовлетворение потребностей ограничивается собственными психологическими ресурсами человека, интеллектуальными, волевыми, эмоциональными и другими – возникает и развивается внутриличностный конфликт. Например, конфликт между внутренними «хочу и могу», или «хочу и нельзя» и другими регуляторами поведения.

Рассматривая психологическую составляющую вооруженных конфликтов, необходимо развести понятия «война» и «вооруженный конфликт».

Вооруженный конфликт можно рассматривать как вид острого открытого социального конфликта, возникающего между группами различного численного, экономического, иерархического масштаба, осуществляюще гося с радикальными целями с применением оружия, носящий крайне негативные последствия и потери для всех его участников.

Карл фон Клаузевиц определял войну как «продолжение политики иными средствами», считал ее средством достижения политических целей с помощью оружия. «Война – психологический феномен, так как имеет психологическую природу, цели, феноменологию, развивается по психологическим закономерностям, определяется психологическими возможностями противоборствующих сторон, ведется преимущественно психологическими средствами, ее результаты определяются психологическими последствиями» [3, с. 171]. Войну нельзя отделить от психологии, поскольку субъектами войны являются люди с их индивидуальными психологическими чертами, такими как потребности, ценности, идеология, установки, стереотипы и другие черты личности. Можно предположить, что война – это один из способов разрешения межгосударственных, национальных или интернациональных конфликтов. Также войну можно определить как официальный, юридический статус вооруженного конфликта. То есть в юридическом смысле наличие вооруженного конфликта – это не обязательно война. Официальное объявление войны переводит вооруженный конфликт в иной правовой и юридический статус, соответственно, поведенческие особенности всех участников конфликта также должны подчиняться законам военного времени.

Вооруженные конфликты отличаются от всех других видов конфликтов по характеру протекания, способам разрешения, но прежде всего по характеру и специфике участников конфликта. Вооруженный конфликт создают люди и участниками данного конфликта являются тоже люди. В вооруженных конфликтах, как и любых других, имеют место оппоненты, организаторы, активисты, группа поддержки и другие участники конфликта. Оценка конфликтной ситуации, стратегии поведения в конфликте, жизненные, идеологические ценности, цели у всех участников конфликта разные [2, с. 54]. Поэтому для успешного разрешения вооруженного конфликта необходимо строгое соблюдение поведенческой и ролевой иерархии со стороны всех участников.

Война как особо острый способ разрешения конфликтной ситуации является разрушительным фактором для всех ее участников, независимо от стратегии поведения в конфликте. И в качестве организаторов, и в качестве активных участников выступают зачастую не одни и те же люди. В этом заключается одна из специфических особенностей любого вооруженного конфликта. В вооруженный конфликт в качестве его участников

вовлечено максимальное количество людей (по сравнению с другими видами конфликтов) и, как правило, не по собственной инициативе, а в силу сложившейся государственной, экономической, социальной, мировой обстановки. Любая причина вооруженного конфликта затрагивает интересы всех категорий граждан конфликтующих сторон, даже тех, которые активного участия в конфликте не принимают, например, мирные жители, находящиеся на территории вооруженного конфликта.

Армия является средством воздействия на оппонента в конфликте (в случае инициатора нападения) или средством обороны, но так или иначе активным участником конфликта. Военнослужащие являются средством достижения государственных целей, непроизвольно становясь активными участниками межгосударственного конфликта, а точнее, его субъектом. То есть, ощущая на себе воздействие государственной власти, они являются объектами управления [1, с. 93]. Но, оказываясь в эпицентре острого разрешения конфликта, они автоматически переходят в роль субъекта конфликта. В то же время, являясь активным участником военного конфликта, военнослужащие, находящиеся в роли объекта военного управления, не могут ни разрешить его, ни урегулировать, не могут управлять конфликтом. Они могут управлять только собственным поведением и направлять свою профессиональную активность на решение задач, поставленных субъектом управления. То есть военнослужащий как субъект профессиональной деятельности в ситуации вооруженного противодействия является одновременно субъектом этого противодействия, в то же время оказывается объектом управления вышестоящих сил (руководящий состав министерства обороны, государственная власть).

Как уже отмечалось выше, человеческий фактор – это важнейший фактор успеха разрешения любого конфликта, тем более вооруженного. Страгегии поведения в конфликте у всех людей разные, поэтому любой конфликт может протекать по-разному и способы разрешения конфликта тоже могут быть различными. Человеческий фактор здесь играет решающее значение. Вооруженный конфликт по своей сути значительно отличается от всех других видов конфликтов. Еще одно из основных отличий вооруженных конфликтов заключается в том, что люди в них участвуют не по собственной инициативе, а следуя приказу сверху, так как их профессиональная деятельность это предполагает. Это еще одна причина развития внутриличностного конфликта у военнослужащих.

В качестве источников внутриличностных конфликтов, как правило, выступают личностные факторы, такие как особенности характера,темперамента и других свойств личности, а также внешние факторы, такие как условия жизни, работы, службы, эффективность управления и т. д. Внешние условия, по В. Мерлину, связаны с удовлетворением каких-либо глубоких или актуализированных потребностей.

В любой гражданской профессиональной деятельности професионал преследует собственные интересы и удовлетворяет собственные потребности, будь то материальное обогащение или профессиональная самореализация или любые другие потребности. В военно-профессиональной деятельности професионал обеспечивает реализацию государственных и общественных интересов. Поэтому резкое расхождение ценностей или ориентация на собственные интересы влечет за собой либо снижение качества выполнения профессиональных задач, либо возникновение ценностного диссонанса, что ведет к внутриличностному конфликту.

Таким образом, военнослужащий является «заложником» своей профессиональной деятельности и в вооруженной борьбе отстаивает интересы государства в ущерб своим собственным. В ходе служебной деятельности у военнослужащих имеет место большой риск возникновения когнитивного диссонанса и развития внутриличностных конфликтов, связанных с ценностными, смысловыми, когнитивными противоречиями. Подобный диссонанс в большей степени может возникать у молодых военнослужащих (с небольшим опытом военно-профессиональной деятельности), в особенности у тех военнослужащих, которые находятся на стадии профессиональной адаптации. На данной стадии происходит приспособление к профессии в целом, а именно к бытовым условиям службы, режиму труда и отдыха, должностным обязанностям, системе и организации управления, коллективным и общественным ожиданиям, подстройка собственных ценностей и представлений под профессиональные, идентификация себя с профессией. Так как военная профессиональная деятельность – это деятельность, носящая общественную и государственную значимость, то решающим фактором, повышающим качество выполнения всех видов служебной деятельности, являются ценностные ориентации субъекта труда. Поэтому одной из основных профессионально важных черт любого военнослужащего является готовность ставить интересы и ценности государства выше своих собственных. В то же время для того, чтобы принимать участие в вооруженном конфликте (или быть готовым к этому), необходимо обладать определенными индивидуальными характерологическими особенностями. То есть люди, которые связывают свою жизнь со служением интересам государства, априори должны обладать такими индивидуальными особенностями, которые бы позволили снимать те противоречия, которые могут возникать по мере осуществления профессиональной деятельности.

Кроме того, еще одно отличие вооруженных конфликтов от любых других заключается в том, что сам процесс участия в таком конфликте носит прямую угрозу для жизни и здоровья военнослужащих. То есть человек должен следовать государственным и общественным целям, рискуя своей собственной жизнью, подавляя инстинкты и естественные потребности.

Естественные потребности любого человека, как правило, не связаны с разрушениями собственной личности, жизнедеятельности, жизни. Поэтому война идет в разрез с индивидуальными естественными потребностями военнослужащих. Как следствие, столкновение потребностей индивидуальных с государственными, общественными, социальными и т. д. Отсюда можно сделать вывод, что условия необходимости принимать активное участие в военном конфликте является детерминантой внутриличностного конфликта, который может разиться у военнослужащего.

Для того, чтобы принимать участие в вооруженном конфликте, необходимо уметь совладать со свойственным для любого человека инстинктом самосохранения. Это достигается через волевые усилия и формирование боеготовности у военнослужащих, то есть профессионализм, патриотизм, идеологические и ценностные установки, индивидуально-психологические особенности, такие как стрессоустойчивость, адаптивность, высокий уровень профессиональной мотивации. В целом данные психологические и профессиональные качества формируются за счет устойчивого морально-психологического состояния. Известный факт, что наличие

панических настроений, состояние растерянности, тревожности, фрустрации разрушает конструктивную деятельность, мешает выполнению профессиональных задач и усугубляет ситуацию опасности для жизни человека.

Также реализация инстинкта самосохранения может достигаться через высокий уровень профессионализма и операциональной готовности, который проявится в конструктивных действиях во время боевого конфликта или другой ситуации, носящей угрозу для жизни и здоровья человека.

Следующая отличительная черта вооруженных противоречий – непривильное вовлечение семей военнослужащих в тот образ жизни, на который накладывает отпечаток профессия. Таким образом, все члены семьи ощущают влияние профессиональной деятельности военнослужащих членов семьи как в мирное время, так и в военное. В особенности в военное время, так как тоже находятся в условиях потенциального риска для жизни и здоровья военнослужащего члена семьи, оторванными от непосредственного взаимодействия с ним. То есть семья является своеобразным «якорем» для военнослужащего и тем самым усиливает возможность возникновения ценностного, ролевого, когнитивного диссонанса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что военно-профессиональная деятельность – это вид профессиональной деятельности, носящий потенциальную угрозу для целостности, устойчивости личности военнослужащих, как субъектов труда. Это деятельность, обуславливающая возникновение личностных кризисов, которые носят ненормативный характер и перетекают во внутриличностный конфликт, который, в свою очередь, дестабилизирует морально-психологическое состояние военнослужащих, что не может не сказываться на качестве выполнения поставленных задач. Следовательно, основная задача управления и организации профессиональной деятельности – создание таких условий труда, которые позволили бы минимизировать риск возникновения внутриличностного диссонанса, осуществляя тем самым профилактические меры по дестабилизации морально-психологического состояния. Что, в свою очередь, повысит внутреннюю готовность военнослужащих участвовать в вооруженных конфликтах с минимальными разрушительными воздействиями для их личности и психики, то есть повысит боеготовность. К таким мероприятиям в настояще время относятся мероприятия по морально-психологическому обеспечению деятельности войск (сил) и военно-политическая работа. Но формальное отношение к данным направлениям деятельности и неэффективная их организация неизбежно ведут к обратному результату.

Список литературы

1. Gritsenko A.N., Novosadov S.A., Aseeva M.A., Gleba O.V. Organizing the Activities of Management Companies on the Principles of Social Partnership // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6, №1 S2. – С. 93.
2. Глеба О.В. Некоторые проблемы международно-правовой ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права / О.В. Глеба, К.В. Астраханкина // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сборник статей по материалам X-XI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 52–63.
3. Карайни А.Г. Военная психология: в 2 ч. Ч. 1: учебник-практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – С. 171–174.

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАН,
старший преподаватель, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Лебедев Вадим Андреевич

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: УПРАВЛЕНИЕ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы организации безопасности дорожного движения, предложено решение задачи совершенствования системы обеспечения безопасности дорожного движения РФ путем регулирования ее внутренней функциональной организации с использованием системного подхода.

Ключевые слова: дорожное движение, системный подход, дорожно-транспортная дисциплина, кибернетика, безопасность дорожного движения, модель функциональной организации.

Во всем мире одной из важнейших социально значимых проблем является проблема обеспечения безопасности дорожного движения, которая пагубно влияет на все сферы жизнедеятельности общества, оказывая деструктивное воздействие одновременно на каждого человека в отдельности, ведь затрагивается такая область человеческих потребностей, как потребность в безопасности. К сожалению, в самом неблагожелательном положении среди развитых стран оказалась Россия. Сегодня в стране потери от дорожно-транспортных происшествий в несколько раз превышают ущерб от катастроф на железнодорожном, морском, авиационном и других видах транспорта вместе взятых.

Риск совершения происшествия в России в 5–6 раз выше, чем в странах с развитой автомобильной индустрией. За последние 15 лет количество ДТП и число пострадавших в них увеличилось более чем на треть. При этом отмечаемое за последние годы снижение аварийности на дорогах существенно не повлияло на многолетнюю тенденцию. Это говорит о необходимости комплексного, всестороннего решения проблемы и необходимости акцентирования внимания на многих элементах в организации безопасности дорожного движения, среди которых, безусловно, должны быть следующие:

- 1) расположение светофоров;
- 2) разметка, в том числе пешеходные переходы и тротуары;
- 3) дорожные знаки и ограждения;
- 4) освещение;
- 5) остановки общественного транспорта;
- 6) искусственные сооружения;
- 7) железнодорожные переезды.

Конечно, это далеко не весь перечень, но при грамотном регулировании этих элементов и координировании их в контексте взаимосвязи, взаимозависимости, взаимодействия между собой путем использования эффективных организационно-управленческих методов позволит решить проблему многочисленных потерь от дорожно-транспортных происшествий или, как минимум, снизить неблагоприятную тенденцию.

По данным, опубликованным в ЕЭК ООН, в России за год происходит около 150 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых имеется около 170 тыс. пострадавших и из них 35 тысяч погибших, т.е. столько же, сколько в Чехии, Нидерландах, Польше, Испании, Германии, Италии и Великобритании вместе. При этом численность населения упомянутых стран в несколько раз превышает население России, а парк автотранспортных средств составляет 100 млн единиц против 35 млн в России. Цифры людских потерь в дорожно-транспортных происшествиях очень многочисленные и продолжают увеличиваться. Неутешительна статистика детского дорожно-транспортного травматизма. Ежегодно погибают и получают травмы до 27 тыс. детей и подростков до 16 лет. Такие ужасающие цифры плохо влияют и на такие социальные институты, как семья и образование, ведь дорожно-транспортные происшествия с пострадавшими, не достигшими совершеннолетия, вызывают сильную негативную реакцию и служат детерминантами различных деструктивных явлений. При таком положении дел возникает необходимость в системном подходе к решению указанных проблем, дабы избежать ситуации, когда есть прогресс в одних направлениях деятельности ОБДД и ретресс – в других.

Вследствие сложной функциональной структуры полноформатных многоканальных и систем ОБДД – главного элемента системного анализа их составных частей – целесообразно начать изложение материала с толкования принципиально важных терминов, ведь без грамотной аксиоматики в виде понятийного аппарата невозможно будет создать полноценную теорию, в перспективе на практике.

Системный подход, появившийся с созданием кибернетики – научной теории управления системами любой среды, как известно, – это давно используемый в современном мире прием учета полного множества внутренних и внешних факторов, влияющих на выполнение системой поставленных задач и исполнение своих функций в конкретных условиях, на которые стоит обратить отдельное внимание, ведь в нашей стране дорожно-транспортная дисциплина имеет специфический характер, включающий в себя менталитет лиц, управляющих автотранспортом, суровые погодные условия и, конечно же, само состояние дорог, которые в большинстве своём находятся в аварийном состоянии, а также многие другие аспекты, определяющие условия дорожного движения. Комплексно это методология научного познания и реализации на практике приемов функциональной организации сложных и больших систем (совокупности сложных).

К числу последних относятся и системы ОБДД. Они должны обеспечивать свою полную готовность к наблюдению в процессе функционирования, текущую оценку на предмет готовности к ДТП и управляемости ими в процессе функционирования системы; обладать способностью объективно распределять возникающие задачи, учитывая иерархию субъектов деятельности и отношения соподчинения, лаконичностью обоснования содержания обязательных видов деятельности и задач, связанных с

ними, обоснования требуемой квалификации, юрисдикции, компетенции и формы ответственности персонала системы на всех ее иерархических уровнях.

Безопасность дорожного движения – это свойство соответствующих систем, которое выражается в их готовности противостоять совместному действию совокупности всех факторов, приводящих к ухудшению состояния здоровья, травмированию и гибели персонала или свойство технологического процесса сохранять безопасное состояние при его динамике в заданных параметрах в течение определённого времени. В том и другом случае безопасность обеспечивается системной организацией полного множества видов деятельности, осуществляющей для достижения общей цели, т. е. организацией, которая трактуется согласно общепринятыму определению термина «система». Известно, что в любой системе, содержащей в своем названии слово «безопасность», реализуется деятельность по предупреждению и выявлению причин «опасности». В статье 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения» используется приведенное нами определение термина «безопасность», встроенного в концептуальную формулу (Концепцию) обеспечения БДД в России. Это обстоятельство устраивает, казалось бы, необходимость разъяснять текстом Закона очевидность обязательной организации в России государственной системы ОБДД и разработки механизма управления ее состоянием. Но после принятия Закона такой юридически определяемой системы в России нет: разработчики указанного базового закона сочли ненужным привести исчерпывающее толкование смысла, заложенного в концептуально верную формулу обеспечения БДД в России. Подробное толкование предупредило бы искажение смысла Концепции на практике и фактически парализовало способность государства обеспечить БДД как «дорожное движение без опасности» для жизни и здоровья граждан. Действительно, в российской практике безопасность, согласно такому определению ее смысла, не может измеряться количеством людей, ежедневно погибающих на наших дорогах. Стоит отметить, что безопасность, в первую очередь, – это состояние защищённости, понимание которой необходимо для процветания и развития абсолютно в любой области человеческой деятельности, без чувства защищённости – повышения уровня профессионализма управляющего транспортным средством и решения иных проблем дорожно-транспортной сферы является невозможным, ибо на первый план встанет решение ряда других проблем в виде эгоцентричности, неуверенности и слабой адаптируемости к различного рода препятствиям, возникающим в процессе движения на дороге.

Является очевидным тот факт, что в настоящий момент российская практика ОБДД неэффективна по причине сохраняющегося высокого количества смертей на дорогах. Практика плохо осмысlena, несистемна, а значит, плохо организована вследствие невладения теорией системного подхода и недостатка знаний, а также опыта, анализа функционирования сложных и объемных систем. Она не обладает необходимым количеством системных и систематизированных знаний, так как научное обеспечение воплощаемых в системе технологий и решения многочисленных частных задач не развито. Задачи частного характера, в свою очередь, обеспечивают систему информацией о положительном международном опыте при реализации концепции обеспечения нулевой смертности на дорогах,

способны накапливать отечественный опыт по результатам реализации собственных целевых проектов, формируют инновационные направления развития систем.

Таким образом, несмотря на имеющие место быть проблемы и сложности, можно определить последовательность действий, направлений инновационного совершенствования государственной системы ОБДД в соответствии с системным подходом, которая предусматривает:

– разработку формализованной модели функциональной организации системно-обязательных видов деятельности – главного носителя всех функциональных признаков системы, – сформировать те из них, которые при ненадлежащем их исполнении способны стать причинами возникновения тяжких ДТП;

– структурирование общесистемных целей, входящих в нее подсистем – создание высококвалифицированного водителя, допуска транспортных средств к эксплуатации, а также детерминантов преобразования целей в желаемый результат реализуемого системного подхода в ОБДД;

– исследование основных функциональных свойств системы и будущих ее состояний, текущей оценки и прогнозирования – по общим принципам анализа управляемых систем (системы ОБДД относятся к системам организационного управления);

– обоснование в управленческой сфере системы, на всех уровнях её организации, полного (системного) комплекса возможных причин возникновения тяжких ДТП и механизмов их упразднения до попадания в среду дорожного движения.

Список литературы

1. Васильев В.И. Интеллектуальные системы управления. Теория и практика / В.И. Васильев, Б.Г. Ильясов. – М.: Радиотехника, 2009. – 392 с.
2. Кравченко П.А. Концепция полной наблюдаемости систем обеспечения безопасности дорожного движения / П.А. Кравченко, Е.М. Олещенко // Транспорт РФ. – 2015. – Спецвыпуск. – С. 25–31.
3. Кравченко П. А., Олещенко Е. М. Концепция полной наблюдаемости систем обеспечения безопасности дорожного движения // Транспорт РФ. 2015. Спецвыпуск. С. 25–31.
4. Никишкин А.В. Административно-правовой статус подразделений ГИБДД горрайорганов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Никишкин; Московский гуманитарный университет. – М., 2011.
5. Никишкин А.В. Об организационно-правовой структуре подразделений ГИБДД горрайОВД / А.В. Никишкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №7. – С. 219.
6. Окунев Ю.Б. Принципы системного подхода в технике связи / Ю.Б. Окунев, В.Г. Плотников. – М.: Связь, 1976. – 184 с.
7. Стабин И.П. Автоматизированный системный анализ / И.П. Стабин, И.С. Моисеева. – М.: Машиностроение, 1984. – 312 с.
8. Стасинопулос П. Проектирование систем как единого целого: интегральный подход к инжинирингу для устойчивого развития / П. Стасинопулос, Х. Майкл, К. Смит [и др.]. – М.: ЭКСМО, 2012. – 288 с.
9. Степанов И.В. Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения. Состояние, проблемы, пути совершенствования / И.В. Степанов, Ю.А. Гречев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №4 (68). – С. 175–178.

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,
старший преподаватель, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Строк Анастасия Владимировна

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ ВОДИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается важность уровня культуры водителей при управлении транспортным средством. Агрессивное вождение рассмотрено как фактор, негативно влияющий на общий уровень культуры. Предложены меры, направленные на формирование в сознании всего современного общества понятия уровня культуры водителей.

Ключевые слова: правила дорожного движения, участники дорожного движения, агрессивное вождение, безопасность, дорожное движение, дорожно-транспортные происшествия.

Государство как политическая форма организации общества имеет свои функции по защите законности, правопорядка, прав и законных интересов своих граждан. Сама защита предполагает создание комплекса действий, направленных на нейтрализацию факторов, посягающих на благосостояние человека. При этом необходимо учитывать актуальную статистику ситуаций, оказывающих негативное влияние на жизнеобеспечение граждан. В настоящее время аварийность и травматизм при дорожно-транспортных происшествиях приобрели статус серьезной социальной и экономической проблемы во всем мире.

Исходя из статистики, приведенной Госавтоинспекцией России, в среднем количество транспортных средств каждый год возрастает на 1,5 единицы, а соответственно, появляется все больше участников дорожного движения. Формирование такого огромного потока приобретения водительских удостоверений гражданами также является одним из факторов совершения большинства дорожно-транспортных происшествий. Такие ситуации, как возникновение заторов и пробок на автомобильных дорогах, способствуют нарушению Правил дорожного движения автомобилистами, что может спровоцировать негативные последствия в виде столкновений, опрокидываний транспортных средств, а также наездов на пешеходов. Все перечисленное несет не только материальный вред, а также физический и моральный. Необходимо рассматривать противодействие данным причинам не только со стороны государства через создание различных программ, но и через формирование способности у самих участников дорожного движения прогнозирования результатов при совершении ими различных действий.

Согласно п. 4 ст. 24 ФЗ от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» участники дорожного движения обязаны выполнять требования настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним нормативно-правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения, это значит, что сами водители, которые также являются участниками дорожного движения, должны регламентировать свои действия, согласно положениям различных нормативно-правовых документов, регламентирующих данную обязанность, то есть совершать свои действия в рамках, предусмотренных законом. При совершении каких-либо правонарушений, предусмотренных в данной сфере, участники больше всего ограничены угрозой наказания за них, что не всегда является правильным. Регулятор данных нарушений должен базироваться на совокупности норм права и так называемых внутренних причин, к которым относится сама культура человека, его интеллектуально-волевой компонент и уровень образования.

Рассматривая культуру участников дорожного движения, можно сделать вывод о том, что она все же имеет огромное влияние на дорожную безопасность, так как она проявляется в умственном и нравственном компоненте, а это именно те качества, которые использует каждый в процессе управления автомобилем. Водитель с навыками культуры вождения представляет из себя человека, относящегося к остальным таким же участникам дорожного движения, как и он, с предупредительностью и уважением. При совершении каких-либо действий думать о других, не создавать аварийных ситуаций, а также обращать внимание на то, не создаются ли помехи, мешающие другим участникам – это и есть культура вождения.

Необходимо учитывать, что при высокой культуре вождения факторы, создающие аварийность и травматизм на дороге, будут минимальны, так как при этом участники дорожного движения будут соблюдать общепринятые нормы, то есть проявлять заботу не только о собственных интересах, но и интересах других, а также могут быть более сдержанными, не давать волю своим эмоциям. Но, к сожалению, большинство граждан ведут себя совсем иначе, провоцируя при этом негативные последствия. Некоторые автолюбители превышают допустимую скорость, установленную ограничением, при этом создают помехи для других участников дорожного движения, в результате чего происходит дорожно-транспортное происшествие. Проявление такого поведения связывается с проблемой агрессивного вождения. Оно осуществляется через неосторожное управление транспортным средством, при котором водитель, игнорируя очевидную опасность для себя и других участников дорожного движения, действует достаточно уверенно в своих действиях. Несомненно, факт образования конфликта на дороге, а также формирование дорожно-транспортного происшествия значительно возрастает. Водитель проявляет себя не только как лицо, умеющее управлять транспортным средством, но и как личность. Любое сделанное действие водителя посредством автомобиля – есть показатель его отношения к другим участникам. Совершение любых опасных маневров, связанных с превышением допустимой скоростью, выезд на встречную полосу, где есть на это запрет, говорят нам о человеке, собственно позволяющем себе совершение таких действий не как о его водительском мастерстве, а как о несформированности его личности.

По данным статистики Госавтоинспекции России, в дорожно-транспортных происшествиях самую большую долю занимают лица от 18–20 лет. Исследования связывают это с недостаточно приобретенными навыками данных водителей, необходимыми для вождения, а также юношеской эмоциональностью и низким уровнем сдержанности своих чувств. Дело в том, что у молодых людей в таком возрасте еще не точно сформировано понятие о безопасности дорожного движения. Данные лица более склонны к риску, импульсивности и опасной манере вождения через проявление желания демонстрации технических возможностей автомобиля, а также своих умений и навыков. Такие водители несут большую опасность как для себя самих, так и для других участников дорожного движения, так как в них преобладает чувство самоуверенности, при котором они не могут в точности оценивать реально создающие ими риски формирования дорожно-транспортного происшествия. Поэтому существует важная необходимость в формировании у таких лиц не только знаний и соблюдения законодательства, но и стимулирование повышения их уровня культуры вождения. Благодаря данным действиям будет достигнута цель по противодействию агрессивному стилю вождения у данных лиц, которые, как уже отмечалось, имеют наибольшую долю участия в дорожно-транспортных происшествиях.

Целесообразность формирования культуры вождения у всех участников дорожного движения выступает как один из вариантов решения проблемы высокой аварийности и травматизма при дорожно-транспортных происшествиях. Действия по решению данной проблемы должны быть направлены на стимулирование всех граждан приобрести культуру вождения, при которой агрессивное управление транспортом осуществляться не будет. Пути к данной цели уже осуществлялись. Так, подписанным Постановлением Правительства РФ пункт 2.7 Правил дорожного движения был дополнен нормой, запрещающей водителю опасное вождение. Но данная предпринятая мера в полную силу не может быть обеспечена. Дело в том, что ответственность за ее нарушение в нормативно-правовых актах так и не нашла своего отражения. Тем не менее введение санкций со стороны законодательства в области данного нарушения все же должна присутствовать. Так, опасное вождение будет искореняться водителями через угрозу наказания.

Следующим шагом на пути решения поднятой проблемы будет проведение мероприятий, направленных на повышение культуры вождения, уже без законодательной основы. Осуществляется это через реализацию пропаганды культуры и безопасности дорожного движения. Благодаря проведению данных действий у общества должно сложиться понимание того факта, что безопасность дорожного движения является важнейшей проблемой всего государства и решение ее зависит от вклада каждого участника дорожного движения, а именно сформировать у каждого понятие собственной безопасности и безопасности других, так как от принятия нами собственных решений при осуществлении дорожного движения может зависеть судьба другого человека. Данные меры могут быть реализованы через создание множества телевизионных программ, программ на радио, рекламных стендов и щитов. Они должны нести в себе информацию, направленную на безопасность дорожного движения, показ культур-

ного вождения и рекомендации действий при возникших ситуациях на дороге. Воздействуя таким образом на сознание водителя, необходимо уделить внимание также на негативные последствия агрессивного вождения, связанные с физическим и материальным ущербом.

В идеале формирование культуры вождения должно осуществляться не только у лиц, имеющих уже водительское удостоверение, но и у тех, кто еще не имеет права на их получение из-за недостижения установленного возраста. Вероятно, снижение проявлений агрессивного вождения было бы возможным, если бы пропаганда со стороны общественных объединений чаще проводила разъяснительные беседы среди несовершеннолетних как будущих водителей. Осуществлять это следует через прочтение лекций в школах и организацию просмотров фильмов, через которые дети осваивали бы важность культуры вождения, а через демонстрацию последствий агрессивного управления у них бы складывалось свое собственное мнение о негативности этого явления.

Таким образом, понятие культуры вождения должно быть сформировано у всех людей нашего современного общества, независимо от их возраста. Это, исходя из предложенных путей по ее воплощению в сознание каждого, позволит снизить уровень агрессивного вождения, а возможно, вообще искоренить его у водителей, управляющих транспортным средством.

Список литературы

1. Грачев Ю.А. Основные задачи подразделений полиции по обеспечению безопасности дорожного движения, их актуальность на современном этапе развития общества и государства / Ю.А. Грачев, А.В. Никишкин // Актуальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): материалы межведомственной научно-практической конференции / сост. А.В. Вашкевич, А.В. Ефимовский. –2019. – С. 89–92.
2. Гуменюк Г.Х. Важнейшие аспекты обеспечения безопасности дорожного движения / Г.Х. Гуменюк // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 1. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. – С. 197–200.
3. Коваленко К.Е. Понятие и признаки опасного вождения / К.Е. Коваленко // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2018. – №3 (101). – С. 73–76.
4. Никишкин А.В. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в России / А.В. Никишкин // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России и зарубежных государств в контексте современных научных исследований: материалы Международной научно-теоретической конференции аспирантов и докторантов. – 2008. – С. 244–248.
5. Степанов И.В. Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения. Состояние, проблемы, пути совершенствования / И.В. Степанов, Ю.А. Грачев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №4 (68). – С. 175–178.

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,
старший преподаватель, подполковник полиции

Левченкова Татьяна Юрьевна

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

Аннотация: в статье выявлены причины и условия, способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий с участием детей. Освещены вопросы профилактики и предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма.

Ключевые слова: профилактика, детский дорожно-транспортный травматизм, образовательное учреждение, правила дорожного движения, участники дорожного движения.

Зачастую мы спрашиваем себя: по какой причине дети становятся участниками (жертвами) дорожно-транспортных происшествий? С одной стороны, ответить на данный вопрос не составит труда, ведь, если ребенок по своей собственной неосмотрительности заработал травму в дорожно-транспортном происшествии, то это, скорее всего, вина самого ребенка. С другой стороны, понятие «вина ребенка» отсутствует. Ведь дорожное происшествие с ним – значит лишь то, что взрослые, которые прямо или косвенно несут за них ответственность, где-то недосмотрели, чему-то не научили или же вовсе личным примером показали, что «закон дороги» не всегда обязательно соблюдать. В большинстве случаев безучастность и равнодушие взрослых приводят к детскому дорожному травматизму и, как следствие, к совершающимся детьми правонарушениям в связи с несоблюдением правил дорожного движения.

Важно отметить, что желания детей правильно вести себя в условиях дорожной ситуации недостаточно, это непосредственно зависит от определенного круга субъектов, в компетенцию которых входит обязанность объяснять детям, для чего им необходимо знать и соблюдать правила дорожного движения. Непосредственно по этой причине безопасность детей на дороге могут и должны обеспечивать самим главным образом родители, педагоги, воспитатели, наставники, прохожие и, в первую очередь, водители транспортных средств.

Ежегодно в средствах массовой информации появляется всё больше сведений о дорожно-транспортных происшествиях, жертвами которых становятся дети до 16 лет. По данным официальной статистики, за 4 месяца 2019 года зарегистрировано 4744 дорожно-транспортных происшествия с участием детей и подростков в возрасте до 16 лет, по результатам которых 119 детей погибли и 5 146 пострадали.

В наибольшей мере дети становились участниками происшествий в качестве пассажиров (49,4%), а также пешеходов (45,5%). Число погибших детей-пассажиров составило более двух третей (68,1%) от всех погибших в ДТП детей.

Госавтоинспекция акцентирует интерес водителей на необходимость изменить свой стиль управления автотранспортным средством, быть предельно бдительными и осмотрительными на дороге, в особенности в случае, если в салоне автомобиля находится ребенок-пассажир. Помимо этого, неотъемлемым считается применение детского удерживающего устройства либо ремней безопасности при перевозке ребенка.

Следует подчеркнуть, что беспокойство порождает и безопасность детей-пешеходов, которые также составляют определенную «группу риска» и, как следствие, нуждаются в особом отношении со стороны иных участников дорожного движения. Учитывая возраст несовершеннолетних, иногда они могут не совсем разумно оценивать ситуацию на дороге, тем самым подвергая свою жизнь неоправданному риску.

На пешеходных переходах за 4 месяца 2019 года совершено 45% ДТП с участием детей-пешеходов. Так, из-за непредоставления преимущества в движении пешеходам на нерегулируемых пешеходных переходах совершается основная часть наездов на несовершеннолетних.

Подчеркнем, что с наступлением теплого времени года, начиная с мая, как правило, увеличивается риск аварийности с детьми, управляющими транспортными средствами. ДТП с детьми-велосипедистами составили 3,9% от всех ДТП с участием детей. Исходя из этого, повысились и другие показатели: количество ДТП возросло на 60,3%, число погибших – на 50%, число раненых – на 60,5%. 60% ДТП с детьми-велосипедистами связаны с нарушениями правил дорожного движения, допущенными с их стороны.

Дети, которые управляли мопедами и приравненными к ним транспортными средствами, стали участниками 43 ДТП, в которых 2 ребенка погибли и 41 ранены. Источником 74,4% таких происшествий стала собственная невнимательность детей.

Госавтоинспекция призывает водителей мото- и велотранспорта быть особенно осторожными на проезжей части, прежде чем начать движение, необходимо в первую очередь убедиться в исправности технического состояния двухколёсного транспортного средства. Особенно важно помнить, что право управления мототранспортом появляется только по достижении 16-летнего возраста, в том числе при наличии водительского удостоверения необходимой категории и применении средств пассивной защиты, в случае нарушения несовершеннолетним указанных выше требований, привлечены к административной ответственности могут быть родители правонарушителя.

Следующим детерминантом совершения ДТП с детьми является темное время суток, в связи с тем, что маленький пешеход практически незамечен водителями, в том случае, если на его одежду отсутствуют светоотражающие элементы. Важно осознавать пользу светоотражателей, с помощью которых детей становится гораздо лучше видно на дороге, особенно в темное время суток, дождь и пасмурную погоду.

Основу профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, бесспорно, образовывает деятельность сотрудников Госавтоинспекции МВД России. Задачи, решаемые Госавтоинспекцией через пропаганду безопасности дорожного движения, допускается отнести к группе общегосударственных мероприятий.

Деятельность по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма реализуется непосредственно во взаимодействии с иными правоохранительными органами, органами здравоохранения, управления образования, СМИ, общественными объединениями и играет существенную роль в деятельности территориальных подразделений Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения.

На сегодняшний день достаточно сложно встретить образовательное учреждение, которое находится в отрыве от профилактики дорожно-транспортного травматизма среди несовершеннолетних. Урегулирование данного вопроса, разумеется, нуждается во всесторонней и многоаспектной деятельности педагогов. Подчеркнем, что для каждой образовательной организации следует установить свои формы и методы работы с детьми, с родительской общественностью, общественными организациями и объединениями, заинтересованными в обеспечении безопасности дорожного движения, которые проводить согласно планам работы школы.

Как мы знаем, школьная программа не предусматривает отдельного предмета, направленного только на изучение правил дорожного движения. Однако есть курс ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности), который содержит общие представления о правилах дорожного движения, но не предполагает безупречное освоение знаний безопасного поведения на дороге. В учебных программах ОБЖ существенная роль отведена природным, техногенным и биологическим опасностям, никак не связанным с безопасностью на дороге, но риск школьника стать жертвой ДТП гораздо выше.

«Преподавание основ безопасности дорожного движения в общеобразовательных школах несовершенно и требует серьезного пересмотра», – подчеркивалось в Государственном докладе о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Однако пересмотр так и нет. Но в то же время вопросы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма становятся ещё более актуальными.

По нашему мнению, в образовательных учреждениях необходимо создать факультативные предметы, непосредственно направленные на повышение уровня транспортной культуры детей и воспитание дисциплинированных участников дорожного движения. Для того, чтобы донести до них нужную информацию, касающуюся безопасности на дороге и в то же время заинтересовать детей, следует отойти от стандартного преподнесения учебного материала в школьных классах. Мы считаем необходимым проводить занятия в форме игры, где дети будут сами участниками дорожного движения. Помимо этого, организовывать соревнования и турниры на знание правил дорожного движения.

В наибольшей степени признанными формами предоставления содействия образовательным организациям инспекторами по пропаганде БДД Госавтоинспекции МВД России считается проведение агитационно-

пропагандистских мероприятий, методических семинаров, родительских собраний, профилактических бесед. Мы полагаем, для того чтобы добиться эффективного результата – снизить количество ДТП с участием детей, необходимо разработать программу, направленную на взаимодействие сотрудников Госавтоинспекции с учителями по проведению школьных предметов, конкретно нацеленных на профилактику дорожно-транспортного травматизма. Такое взаимодействие непременно увлечёт детей, ведь сотрудник ГИБДД является носителем практических знаний, а учитель – теоретических.

Учитывая современное оборудование и технологии, расположенные в стенах образовательных учреждений, допустима вероятность пропаганды и профилактики безопасности на дороге посредством участия школьников в дистанционных онлайн-вебинарах. Данная форма работы сделает возможным инспектору извлекать обратную связь с удаленными образовательными организациями, а в формате одновременного включения – вовлечь наибольшее количество обучающихся, чем при личном присутствии. Тем самым такая форма профилактики действительно актуальна и своевременна по причине сокращения численности сотрудников Госавтоинспекции и отсутствием реальной возможности постоянного посещения инспектором образовательных учреждений.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что необходимо разрабатывать и использовать комплекс разноплановых мероприятий, направленных на формирование у детей навыков безопасного нахождения на улице, что впоследствии приведет к снижению уровня детского дорожно-транспортного травматизма.

Список литературы

1. Ващекевич А.В. Некоторые особенности развития жизненного опыта ребенка в области безопасности дорожного движения (педагогические аспекты) / А.В. Ващекевич, В.А. Смородина, А.В. Никишин // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – №1 (2). – С. 107–111.
2. Квитчук А.С. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: монография / А.С. Квитчук, Н.А. Синькевич; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – С. 65.
3. Никишин А.В. Социально-педагогическая роль взаимодействия родителей и органов образования в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма / А.В. Никишин, А.В. Ващекевич // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – №1 (2). – С. 328–331.
4. Ромашкина Е.С. Деятельность органов внутренних дел по осуществлению виктимологической профилактики детского дорожно-транспортного травматизма / Е.С. Ромашкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №11. – С. 140.
5. Степанов И.В. Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования / И.В. Степанов, Ю.А. Грачев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №4 (68). – С. 175–178.

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,
старший преподаватель, подполковник полиции

Степановских Виталий Владимирович

преподаватель, майор полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ АВАРИЙНОСТИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются факторы, способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий, а также пути повышения безопасности участников дорожного движения. Предупреждение дорожно-транспортной аварийности становится одной из серьезнейших социально-экономических проблем современного мира. Приводятся результаты федеральной целевой программы, отражающие динамику уровня совершения дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, причины дорожно-транспортных происшествий, нарушение правил дорожного движения, социальная напряженность, агрессивная культура вождения, обеспечение безопасности дорожного движения, программы государства.

В современном мире огромное значение имеет формирование концепций политического строя государства для развития страны, которые обеспечивают защиту и благосостояние граждан. При этом стоит не забывать о том, что в мире происходит постоянная реформация, необходимо учитывать постоянное движение в развитии техники, науки и самого проживающего контингента людей в данном государстве. Развитие общества относится и к формированию мобильности населения. Возрастающая мобильность каждого гражданина, проживающего на территории Российской Федерации, реализует не только право граждан на передвижение, закрепленное в основном законе государства, но оно также становится символом для формирования новых значимых принципов, необходимых для нового образа жизни, который формируется в современном обществе.

Цель любого государства – это создание условий для благосостояния жизни граждан. В первую очередь, они должны быть направлены на защиту от различных факторов, которые могут посягать на нормальное существование. Одним из них является происходящая аварийность на дорогах. Само по себе повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение здоровья, жизни и различного имущества граждан, проживающих на территории Российской Федерации, является одним из значимых факторов государственной политики.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», безопасность

дорожного движения – это «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий». Также данный Закон закрепляет понятие обеспечения безопасности дорожного движения как «деятельность, направленная на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий». Само по себе возникновение дорожно-транспортных происшествий имеет связь с результатом взаимодействия некоторого ряда факторов, хотя часто их прямое взаимодействие с дорожно-транспортной аварийностью и травматизмом не рассматривают. Предупреждение дорожно-транспортного травматизма должно основываться на совокупности факторов риска. Рассматривая системный подход при рассмотрении данных факторов, он помогает обеспечить сущность, которая направляет деятельность по принятию мер для всего процесса – с диагностики проблемы и до осуществления мер непосредственного вмешательства с точки зрения их ликвидации.

Рассматривая показатели состояния безопасности дорожного движения, можно обнаружить некоторые факторы, негативно влияющие на неё. Низкий уровень и агрессивная культура вождения, социальная напряженность, уровень правового нигилизма имеют непосредственное влияние. Проявление агрессии в вождении осуществляется через неосторожное управление транспортным средством, при этом водитель, игнорируя очевидную опасность для себя и других участников дорожного движения, действует достаточно уверенно. Необходимо видеть точную взаимосвязь поведенческих факторов субъекта, непосредственно оказывающих влияние на вероятность возникновения дорожно-транспортного происшествия.

Рассматривая социальную напряженность как фактор, оказывающий влияние на совершение дорожно-транспортных происшествий, необходимо выяснить причины ее формирования у граждан. Исходя из анализа научной литературы многие ученые сходятся в мнении о том, что условия социальной напряженности связаны с падением уровня жизни населения. Другие видят влияние напряженности со стороны внутренних психологических трудностей, которые формируются из-за усталости населения от напряженности работы, быстрого темпа жизни. Так, «современный темп жизни делает стрессовое состояние жителей мегаполисов практически постоянно и вызывает их повышенную утомляемость и безразличие, сопрягающиеся с высокой нервозностью, легко переходящей в агрессивность...».

Помимо всего вышеизложенного необходимо отметить, что дорожно-транспортные происшествия наносят не только колossalный вред экономике страны, но и обществу в целом, причиняя при этом материальный, социальный и демографический ущерб. При этом ежегодные экономические потери государства от таких происшествий составляют около 2 процентов внутреннего валового продукта и сопоставимы с региональным продуктом некоторых субъектов Российской Федерации. Сама проблема обеспечения безопасности дорожного движения, как уже отмечалось, является общемировой, что привлекает внимание со стороны всех стран мира в связи со значительными жертвами и материальными потерями.

Для уменьшения аварийности и повышения безопасности дорожного движения необходимо постоянно проводить комплекс различных мероприятий, направленных на решение данной глобальной проблемы. Сам

путь по повышению безопасности должен начинаться с развитием и совершенствованием конструкций различных автомобилей, прежде всего необходимо изменять тормозные системы, оснащать различными приспособлениями для предотвращения гибели и травматизма пассажиров, например, мягкой панелью, ремнями безопасности с расчетом на всех присутствующих в автомобиле.

Обращаясь к систематическому учету дорожно-транспортных происшествий России, который составляется дорожной службой, можно отметить, что в нем фиксируются все виды дорожно-транспортных происшествий, в результате которых их участники получили телесные повреждения различной степени тяжести или гибель, либо различные повреждения автотранспортных средств или дорожных сооружений. Особое же внимание уделяют таким происшествиям, которым способствовали дорожные условия.

Устанавливая причины и условия дорожно-транспортных происшествий, необходимо предпринимать меры по их устранению. При таких условиях, указанных выше, значительное внимание должно быть направлено на совершенствование проектирования дорожных магистраль, улучшение качества дорожного полотна, а именно на проведение дорожно-строительных работ, в результате которых особое внимание уделяется на устранение неровностей и шероховатости покрытия. Помимо этого, проведение данных работ должно достигаться результата не их быстрым выполнением, а неизменным качеством покрытий, предусмотренным сроком их эксплуатации в процессе долгого следования автомобилей. При этом достичь безопасности всех участников движения поможет также достаточная освещенность улиц как в дневное, так и в ночное время.

Благодаря разработке и проведению мероприятий, предусмотренных федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», в Российской Федерации достигнуты поставленные цели. Например, свыше 200 км автомагистралей были оборудованы искусственным освещением, направлены работы на строительство ограждений на опасных участках автомобильных дорог, увеличена протяженность автомобильных дорог общего пользования, соответствующим нормативным требованиям. В связи с чем были построены и реконструированы автомобильные дороги регионального и муниципального значения. Выполнение данных работ помогло добиться значительных результатов в сфере создания условий для повышения качества жизни населения, включая повышение безопасности и устойчивости транспортной системы на дорогах нашего государства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что главным субъектом, который обеспечивает дорожно-транспортную безопасность, является государство, так как оно несет ответственность за благосостояние жизни граждан, обеспечивает состояние их защищенности, соблюдение прав и законных интересов. Поэтому для предотвращения дорожно-транспортных происшествий необходимы не только создание нормативно-правовых актов, в которых содержатся санкции за нарушение правил, но и действия, направленные на необходимую оснащенность дорожных покрытий и автомобилей для создания условий по противодействию аварийности через разработку реально осуществляемых программ государства.

Список литературы

1. Грачев Ю.А. Основные задачи подразделений полиции по обеспечению безопасности дорожного движения, их актуальность на современном этапе развития общества и государства / Ю.А. Грачев, А.В. Никишин // Актуальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): материалы межведомственной научно-практической конференции / сост. А.В. Ващекевич, А.В. Ефимовский. – 2019. – С. 89–92.
2. Квитчук А.С. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: монография / А.С. Квитчук, Н.А. Синькович; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – С. 65.
3. Никишин А.В. Отделы ГИБДД горрайонов внутренних дел, пути совершенствования их деятельности / А.В. Никишин // Психология обеспечения правопорядка и безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – 2008. – С. 39–42.
4. Фадеев В.Н. Факторы, дестабилизирующие общественную жизнь России / В.Н. Фадеев // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №1. – С. 72–82.

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАН,
старший преподаватель, подполковник полиции

Степановских Виталий Владимирович

преподаватель, майор полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основные аспекты применения опыта зарубежных стран по исполнению законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения. Освещены вопросы о возможности применения данного опыта в России.

Ключевые слова: правила дорожного движения, участники дорожного движения, законодательство, зарубежный опыт обеспечения безопасности дорожного движения, безопасность на дороге.

На сегодняшний день изучение зарубежного опыта предотвращения уровня дорожно-транспортных происшествий и правонарушений в области дорожного движения является актуальным аспектом функционирования российской концепции.

В зарубежных странах, как правило, вопросы гарантирования безопасности дорожного движения находят решение путем утверждения всевозможных нормативно-правовых актов, регламентирующих правила дорожного движения с помощью определения ответственности за нарушения, в том числе исследованием и реализацией совокупных стандартов в данной области.

Бесспорно, существенность транспортных средств в инновационном обществе сложно пересмотреть, они обладают колossalной значимостью с целью ублажения не только лишь экономических, однако также и социальных нужд жителей. В большинстве случаев, в отсутствие различных транспортных средств, неосуществима деятельность индустриальных предприятий, торговая деятельность, медицинская и другие разновидности обслуживания. Это непосредственно связано с тем, что без них невозможны транспортировка, отдых, а также взаимодействие людей. Развитие транспорта в абсолютно всех государствах всемирного сообщества стало толчком формирования экономики в целом.

Вместе с тем процедура автомобилизации обладает также и негативными сторонами. Основным и, на наш взгляд, главным отрицательным результатом автомобилизации считается высокая аварийность на дорогах. Безопасность дорожного движения не прекращает быть первостепенно важным государственным вопросом, обладающим общественной значимостью. Перспективный опыт международного сообщества показывает, что вышеуказанный вопрос способен быть разрешен в комплексе только лишь на уровне государства.

Большинство государств сводят проблему координации безопасности дорожного движения к общепризнанным нормам. К числу позитивных примеров можно привести Болгарию, Испанию, Данию, Финляндию и многие другие страны. Особенную заинтересованность демонстрирует опыт Франции, в которой основополагающим документом считаются Правила дорожного движения, включающие 5 томов, ведомственная инструкция по дорожным знакам и сигналам, Правила содержания и технического обслуживания автодорог, Уголовный кодекс. Пять томов французских Правил дорожного движения делятся на законодательную и регламентирующую части, в которых содержится совокупность положений, стабилизирующих все без исключения вопросы, сопряженные с обстановкой на дороге.

Обратим внимание, что в Эстонии установлены законы в отношении любого вида транспорта, а также непосредственно закон о дорогах. В то же время отдельными законами, кроме того, регулируются нарушения норм в области административного права; ответственность владельцев либо администраторов дорог, а также участников дорожного движения за содержание, эксплуатацию и охрану дорог, в том числе также стоянку транспортных средств и страхование на транспорте. Определенные страны ограничились утверждением лишь правил дорожного движения, при этом, как правило, они не составляют общего правового акта.

Напротив, в Германии в отдельности функционирует, помимо главного закона – «О безопасности дорожного движения», – «Закон о нарушениях правил дорожного движения», Кодекс положений о допуске к дорожному движению, который регулирует проблемы, затрагивающие права и интересы водителя. Кодекс содержит сведения о водительском удостоверении, а также в нем содержится Центральный банк данных о зарегистрированных нарушениях и транспортных средств, а именно основные условия к экологии, регистрация, официальное утверждение. Кроме этого, в нем достаточно полно изложена система штрафов за нарушение правил дорожного движения, так называемая Каталог штрафов.

По данным Министерства иностранных дел России, в определенных странах, таких как Италия, Китай, Азербайджан Турция, Япония, правила дорожного движения выступают составной частью закона о дорожном движении либо приняты на законодательном уровне.

Особо следует выделить, что в Финляндии для повышения качества условий непосредственно в дорожных учреждениях применяется созданная Техническим научно-исследовательским центром Финляндии особая компьютерная программа «TARVA». Такая программа позволяет определить текущую степень безопасности на дороге, благодаря различного рода поступающим данным об участке дороги, а также интенсивности движения и показателях аварийности.

Мы считаем, что ужесточение штрафных санкций за нарушение Правил дорожного движения представляет интерес во многих странах мира. Исследование различной литературы свидетельствует о том, что там, где строже Правила дорожного движения и основательнее санкции за их несоблюдение, показатели аварийности, в том числе травматизма, значительно меньше.

В качестве примера можно привести Великобританию, где полицейский имеет возможность открыть не по правилам припаркованный автомобиль и перевезти его на штрафную стоянку, в том числе если в данный период времени появится владелец транспортного средства. В противном случае, при невозможности произвести вышеуказанные действия, вызывается эвакуатор, а на владельца взыскивается штраф в размере 300 фунтов (24.610 руб.).

Отметим, что в настоящее время в Норвегии функционирует Национальный форум в области безопасности дорожного движения, предоставляющий всем заинтересованным лицам право результативно применять компетентность и положительный опыт друг друга через взаимодействие, посредством распространения сведений.

Вышеперечисленное позволяет сделать некоторые выводы:

1) большинство стран мира отказались от возможности применения разрозненных актов, регулирующих проблемы обеспечения безопасности на дорогах, и провели кодификацию действующего законодательства. В России надлежащие нормативные правовые акты, наоборот, не систематизированы, а их разработка недостаточно регулируется. В уже имеющихся правовых актах в этой области содержится достаточно разногласий и правовых недостатков;

2) в Российской Федерации сфера дорожного движения регламентируется, как правило, нормативными правовыми актами, касающимися различных отраслей права или разных отраслей законодательства, которые в определенных случаях различаются подходами к регулированию общественных отношений, а также и оперируют несхожей терминологией;

3) кроме того, нормативные правовые акты включают в свое содержание большой объем непростых терминов и юридических конструкций, применяемых в законодательных, подзаконных и ведомственных актах, координирующих область дорожного движения;

4) далеко не всегда имеющаяся нормативно-правовая база в сфере дорожного движения отражает те политические, социальные и экономические условия, которые существуют в стране в данный период времени, и, как следствие, оказывается малоэффективной;

5) существует много случаев, когда права и свободы участников дорожного движения ограничиваются различного рода подзаконными и отраслевыми нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения. Иными словами, нарушается положение части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, где говорится о том, что права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо с целью защиты здоровья, прав, свобод и законных интересов.

В заключение следует сказать о том, что практическая деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения как в дальнем, так и в ближнем зарубежье подтверждает, что основной акцент в зарубежном законодательстве ставится на материальную ответственность правонарушителей. Учитывая уровень социального-экономического развития государства и другие немаловажные показатели, предлагаем применить положительный европейский опыт законодательства и использовать в России смешанную модель управленческой деятельности государственных органов, направленную на обеспечение безопасности дорожного движения.

Список литературы

1. Алехин А.П. Административное право России / А.П. Алехин, А.А. Кармoliцкий. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2012. – С. 154.
2. Серков П.П. Судебная практика по делам об административных правонарушениях / П.П. Серков, Н.В. Михалева. – М.: Норма, 2008. – С. 132.
3. Капустина Е.Г. Совершенствование системы профилактики безопасности дорожного движения: отечественный и зарубежный опыт / Е.Г. Капустина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2016. – №3 (68).
4. Официальный сайт Министерства транспорта и коммуникаций Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/dep/sd/id791/> (дата обращения: 03.02.2020).
5. Никишкин А.В. Сравнительный анализ полиции России и Великобритании в контексте культурно-исторической связи двух стран / А.В. Никишкин // Русское наследие в современном мире: сборник статей по материалам Первой международной научно-практической конференции / Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «Знание – сила». – 2016. – С. 162–166.
6. Степанов И.В. Участие понятых в мероприятиях по применению сотрудниками дорожно-патрульной службы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / И.В. Степанов, А.В. Никишкин // Актуальные проблемы управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): материалы межведомственной научно-практической конференции. – 2018. – С. 116–120.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Абашин Виктор Григорьевич

д-р мед. наук, профессор, врач-консультант

Мусаилов Георгий Рубенович

канд. воен. наук, юрист-консультант

ФКУ «Центральный военный клинический

госпиталь им. П.В. Мандрыка»

Министерства обороны РФ

г. Москва

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОГО ВРАЧА В 1917–1943 ГГ. (ОТ ВОЕННОГО ЧИНОВНИКА ДО ОФИЦЕРА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ)

Аннотация: в статье рассматривается деятельность советского правительства во время Гражданской войны, в предвоенный период и начальный период Великой Отечественной войны, связанная с формированием социально-правового положения военных медиков – переходом их из состава чиновников военного ведомства в офицерский состава РККА.

Ключевые слова: военный чиновник, классы и чины, военный врач, со-ставы и служебные категории, персональные воинские звания.

С момента создания в России регулярной армии складывался особый статус военных врачей.

К концу 1917 года в Российской императорской армии военные врачи офицерами не считались, офицерских званий не носили, а числились военными чиновниками, именуясь при этом «классными чинами» согласно Петровской табели о рангах, включавшей четырнадцать классов.

Будучи наиболее многочисленной группой военных чиновников, военные врачи стояли к офицерам по своему расположению ближе всего, входя, например, на флоте в одну группу с офицерами корпусов штурманов, морской артиллерии сразу после строевых флотских офицеров.

Основываясь на официальных документах [1], можно привести пример разделения военных врачей по некоторым основным категориям.

По званию: лекарь (официальное название врача в Российской империи после окончания учебного заведения), доктор медицины («доктор» от латинского *doctor* – «учитель») – высшая учёная степень, присуждавшаяся после защиты диссертации) [2].

По должности (в военном звене): корпусной врач (армейский корпус), дивизионный врач (дивизия), старший врач и младший врач (полка, бригады, дивизионного лазарета и т. д.). В лечебных учреждениях воинского звена: главный врач и младший врач (перевязочного отряда, перевязочного отряда и т. д.).

Таблица 1
По Гражданским (статским) чинам (по классам)

Класс	Гражданские (статские) чины	Военные чины	Срок выслуги до получения следующего чина, следующий гражданский чин
III	Тайный советник	Генерал-лейтенант	<i>Не предусмотрен</i>
IV	Действительный статский советник	Генерал-майор	<i>Не предусмотрен</i>
V	Статский советник	-	<i>Не предусмотрен</i>
VI	Коллежский советник	Полковник в пехоте	4 года, Статский советник
VII	Надворный советник	Подполковник в пехоте	4 года, Коллежский советник

Не являясь представителями офицерского корпуса, военные врачи наравне с ними участвовали в боевых действиях, погибали, попадали в плен, пропадали без вести. Высочайшими приказами они награждались боевыми орденами (*«Орден Святого Георгия»*; ордена *«с мечами»*, *«с мечами и бантом»*) и получали внеочередные гражданские чины.

К 1914 г. в России было организовано 12 военных округов и приравненная к ним область войска Донского, имевших окружные санитарные отделы во главе с окружным военно-санитарным инспектором. В Европейской части России были развернуты военные округа Вооружённых сил Российской империи (территориальные общевойсковые объединения соединений, частей, военно-учебных заведений и различных местных военных учреждений): Варшавский, Виленский, Кавказский, Казанский, Киевский, Московский, Одесский, Петербургский.

Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) стояло во главе системы управления санитарным обеспечением Действующей армии, сформированной в России к октябрю 1917 г.

Революция разделила не только страну, но и армию. Военные врачи оказались перед непростым выбором – за кем идти. Часть их стала служить в «белой армии», часть – в Рабоче-крестьянской Красной Армии.

В начальный период Гражданской войны тяжелое положение санитарного дела в войсках вынудило руководство Советской Республики обратиться к призыву на действительную военную службу врачей более ранних сроков рождения, женщин-врачей, студентов-медиков, слушателей медицинских учебных заведений, имеющих среднее медицинское образование (фельдшеров, лекарских помощников). Кроме того, в 1919 г. начали призывать зубных врачей (дентистов) и лекарских помощников, а с 1 октября к исполнению медицинских и санитарных обязанностей стали привлекать иностранных подданных, получивших медицинское образование в России. Врачи продолжали работать в городской, губернской, земской медицине [3].

Постановлением Наркомздрава от 14.09.1918 г. «О врачебных и фармацевтических должностях, освобождающих от призыва при мобилиза-

ции» был определен соответствующий перечень. Декретами о призывае врачей, изданными после выхода этого постановления, предусматривалось, что принятые на действительную военную службу как по данным декретам, так и по декретам от 29 июля и 29 августа 1918 г. медицинские врачи могут быть откомандированы в учреждения, в которых они исполняли должности до приема на службу. Названный перечень дважды дополнялся в 1919 году [3].

Организация военно-санитарных учреждений и органов управления санитарным обеспечением войск осуществлялась на основе стационарных военных учреждений (госпиталей) и формирований военного времени (полевой подвижной, полевой запасной, сводный госпитали и т. д.) Русской Императорской армии с использованием не только её материальной и кадровой, но и правовой базы.

Органы управления медицинской службы Красной Армии стали формироваться с лета 1918 г. Приказом от 29.01.1918 г. «Об учреждении Санитарного Отдела для обслуживания врачебно-санитарных нужд рабоче-крестьянской красной армии» был образован Санитарный отдел РККА. Организация медицинского обеспечения РККА и РККФ во многое повторяла ее организацию в РИА [3].

Формируемая система комплектования медицинской службы РККА требовала упорядочения организации и ведении учета имевших право на работу в профессии медицинских специалистов, а точнее – восстановления существовавшей под контролем Управления главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел Императорской России (до 1916 г.) системы учета медицинских работников [4]. Приказом РВС №29 от 9.01.1920 г. учет и регистрация санитарного персонала, проживающего в уездах, были возложены на уездные отделы здравоохранения, которые также отвечали за организацию санитарного надзора и лечебного обслуживания частей войск, команд, учреждений и заведений военного ведомства, не имеющих штатных врачей. Систему учета медицинских работников страны удалось восстановить только к 1924 г. [5].

Первые изменения в статусе медицинских работников РККА, с привлеканием их к командному составу, появились с окончанием Гражданской войны. Постановление Совета труда и обороны РСФСР от 2.08.1922 г. «О медицинском персонале Красной Армии и Флота» устанавливало:

«2. Распространить на медперсонал, как состоящий на военно-санитарной службе, так и вновь поступающий на таковую, все те льготы и преимущества, которые установлены ныне и имеют быть установлены впредь соответственно в отношении командного или административного состава строевых или нестроевых частей, учреждений и заведений Красной Армии и Флота».

С января 1922 г. (1922–1924 гг.) медные знаки различия военнослужащих стали размещаться на специальном клапане из сукна цветом по роду войск (службы), обрамлённого, кроме нижнего края, алым кантом. Клапан нашивался вертикально на левом рукаве. В верхней его части пятиконечная звезда из сукна алого цвета. Ниже её нашивались знаки должностного положения (треугольники, квадраты или ромбы), которые у административно-хозяйственного состава были синего цвета.

Впервые военные врачи Русской армии были выведены из положения «военных чиновников» и уравнены с командным составом.

Приказом РВС СССР №1244 от 2.10.1924 г. в РККА вводится в действие раздел 1-й (общий) положения «Прохождение службы по Военному ведомству». Согласно этому документу утверждаются категории личного состава. К младшему командному и начальствующему составу относились категории К-1 и К-2. К среднему – категории К-3, К-4, К-5, К-6. К старшему – категории К-7, К-8, К-9. К высшему – категории К-10, К-11, К-12, К-13, К-14.

Знаки различия должностного положения с 1924 г. с нарукавных клапанов переносятся на петлицы (военно-санитарное ведомство – тёмно-зелёного цвета с красной окантовкой) гимнастёрок и шинелей.

Согласно Закону СССР от 18.09.1925 г. «Об обязательной военной службе» весь начальствующий состав РККА по роду своей службы и подготовке делился на: «командный», «политический», «административный», «медицинский» и «ветеринарный», а по занимаемым должностям – на «младший», «средний», «старший» и «высший».

В редакции Закона от 1928 г. к делению на составы добавили деление на служебные категории, при буквенном обозначении: «К» – командный состав, «КП» – командный политический, «М» – медицинский и т.д. [6].

Современному младшему офицерскому составу соответствовал «средний командный и начальствующий состав», а старшему офицерскому составу соответственно – «старший командный и начальствующий состав». Слово «офицер» употреблялось только в отношении офицеров-белогвардейцев и царских офицеров и только в «ругательно-презрительном» смысле.

Деление на категории просуществовало семь лет. Следующим этапом изменения статуса военных врачей (а также ветеринарных врачей, юристов, политработников и т. д.) стало введение в Красной Армии персональных воинских званий взамен «служебных категорий» (Постановление ЦИК и СНК СССР от 22.09.1935 г.). Этим же решением служебные категории были отменены.

С 1935 г. старшему командному и начальствующему составу ввели новые звания и знаки различия. При этом звания представляли собой смесь воинских званий и воинских должностей, а знаки различия – геометрические фигуры – треугольники, квадраты – «кубари», прямоугольники – «шпалы», ромбы и звезды.

Так, например, воинскому званию капитан соответствовали: старший политрук, военинженер 3-го ранга, интендант 3-го ранга, военврач 3-го ранга, военветврач 3-го ранга, военный юрист 3-го ранга. Капитан и ему соответствующие носили в петлицах один прямоугольник – «шпалу».

Соответственно комбригу были равны бригадный комиссар, бригвоенинженер, бригинтендант, бригвоенврач, бригвоенветврач, бригвоенюрист. Комбриг и ему соответствующие носили в петлицах один ромб.

Персональные воинские звания (офицерские) для медицинских работников были введены постановлением ГКО №ГОКО-2685 от 2.01.1943 г. «О введении персональных воинских званий военно-медицинскому и военно-ветеринарному составу Красной армии» (последним

Историко-правовые проблемы развития российской государственности

из всего офицерского корпуса): «1. Ввести с января 1943 года для среднего, старшего и высшего военно-медицинского и военно-ветеринарного состава Красной Армии воинские звания:

Для военно-медицинского состава: Младший лейтенант медицинской службы; Лейтенант медицинской службы; Старший лейтенант медицинской службы; Капитан медицинской службы; Майор медицинской службы; Подполковник медицинской службы; Полковник медицинской службы; Генерал-майор медицинской службы; Генерал-лейтенант медицинской службы; Генерал-полковник медицинской службы».

Однако и здесь особый статус военных медиков был подтвержден. К воинскому званию добавлялась приставка – «медицинской службы». Помимо приставки к воинскому званию после введения в форму одежды погоны, погоны у военных медиков оказались более узкими, чем у командного состава – 4,5 см против 6 см.

Таким образом, в 1943 году правовой статус медицинских специалистов РККА был в целом сформирован. Вносимые в него в последующем изменения касались вопросов прохождения военной службы: назначения на должности, присвоения воинских званий, изменения формы одежды и др.

Список литературы

1. Список гражданским чинам Военного ведомства первых шести классов по старшинству. Составлен по 1-е января 1913 года. – СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1913. – XXXIX, 595 с.
2. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел на 1914 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек, по сведениям на 1 мая 1914 г. – СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1914. – 1132 с.
3. Сингилевич Д.А. Комплектование Рабоче-крестьянской Красной Армии военно-медицинскими кадрами в дооценный период (1917–1941): историко-правовой аспект / Д.А. Сингилевич, Г.Р. Мусаилов // Военное право. – 2017. – №5 (45). – С. 117–122.
4. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел на 1914 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек, по сведениям на 1 мая 1914 г. – СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1914. – 1132 с.; Российский медицинский список, изданный Управлением Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел на 1916 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 мая 1916 г. – Петроград: Типография Министерства Внутренних Дел, 1916. – 1230 с.
5. Список медицинских врачей С.С.С.Р. (на 1 января 1924 г.). – М.: Нар. ком. здрав. Р.С.Ф.С.Р., 1925. – XII, 827 с.
6. Мусаилов Г.Р. Правовые основы подготовки военно-медицинских кадров в Вооруженных Силах Российской Федерации / Г.Р. Мусаилов, Д.А. Сингилевич // Военное право. – 2017. – №6 (46). – С. 158–162.

Бойко Наталья Семеновна

канд. юрид. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

Ворожейкин Кирилл Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

Можаева Наталья Вячеславовна

ученица

ГБОУ «Школа №2054»
г. Москва

**РОЛЬ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ, УЧРЕЖДЕНИЙ
КУЛЬТУРЫ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ВЫСОКОГО
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДУХА В АРМИИ И СТРАНЕ
С 1917 ПО 1945 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: в статье на примере Ульяновской области рассматриваются методы, применявшиеся для поддержания высокого патриотического духа в армии и стране в первые десятилетия советской власти. Авторы приходят к выводу о том, что патриотизм играл важную роль в жизни России, особенно в годы Первой мировой войны, но усилий для поддержания высокого патриотического духа в армии и стране оказалось недостаточно. Для широких слоев населения остались непонятными цели и задачи войны, что привело в последующем к революционным событиям 1917 года.

Ключевые слова: патриотизм, революция, Россия, большевики, государство, Гражданская война.

В октябре 1917 г. к власти пришли большевики, провозгласившие своей целью построение общества нового типа. Воспитание «нового человека» связывалось с формированием коммунистической убеждённости, непримиримым отношением к врагам социализма. Агитация должна была стать главным средством идеологического воздействия на население, в том числе на молодежь. После прихода к власти большевиков воспитание молодежи предполагало формирование, прежде всего, коммунистических убеждений. Борьба за коммунизм стала высшей ценностью каждого преданного социалистическому Отечеству человека. Было определено три основных направления патриотического воспитания: военная, военно-политическая и физическая подготовка молодежи [7].

Начало Гражданской войны обострило необходимость массовой агитационной работы. Для красноармейцев создавались клубы и агитационно-просветительные пункты, где посредством литературы, плакатов, кинофильмов и живого слова разъясняли смысл происходящей борьбы. Немаловажное значение придавалось снабжению солдат Рабоче-

Историко-правовые проблемы развития российской государственности

Крестьянской Красной Армии свежей прессой, так, к примеру, в 1919 г. в РККА выходило более семидесяти дивизионных газет [5]. Агитационную работу с молодежью затрудняла безграмотность, в 1919 г. выходит декрет СНК «О ликвидации безграмотности в РСФСР», но ликвидация безграмотности продолжалась впоследствии на протяжении 1920–1930-х гг. [3, л. 38]. Новая власть понимала необходимость организации молодежи в особые союзы, поэтому в 1917 г. в Петрограде был создан первый Социалистический союз рабочей молодёжи (ПССРМ). Члены Союза приняли активное участие в октябрьских событиях и становились добровольцами при приеме в Красную Армию.

Позже в октябре 1918 г. был образован Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ) и стал ведущей организацией, занимающейся военно-патриотическим воспитанием советской молодёжи и призванной подготовить молодых людей к защите государства. Первичные организации РКСМ (с 1926 г. ВЛКСМ) создавались практически повсеместно, а также в Красной Армии и флота. 22 апреля 1918 г. вышел Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству», согласно которому подростки и молодежь проходили военную подготовку, чтобы быть готовыми защищать социалистическое Отечество. 1-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности в 1922 г. признал необходимым первоочередное обучение грамоте рабочих промышленных предприятий и совхозов, членов профсоюзов и других трудящихся в возрасте 18–30 лет. Также следует отметить, что в первые годы советской власти началось создание новой системы среднего образования. В 1918 г. вместо многочисленных типов образовательных систем вводилась двухступенчатая трудовая школа и к 1922 г. сложилась трехступенчатая система школьного образования, где учебные программы предусматривали и обязательное физическое воспитание. После неудачных попыток приспособить систему скаутинга к коммунистической идеологии, в 1922 г. 2-я Всероссийская конференция комсомола приняла решение о повсеместном создании пионерских отрядов [9, с. 106]. Так, например, российская организация юных разведчиков (РОЮР) в Петрограде была реорганизована в пионерскую организацию, целью которой было воспитание детей гражданам, полностью преданными коммунистической партии и своему государству. Пионерские отряды участвовали в коммунистических субботниках, помогали комсомольцам в борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, в ликвидации неграмотности.

С целью пропаганды военных знаний среди населения страны создавались специальные общественные организации, самой крупной из которых стало созданное в 1927 г. «Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ)» [1].

Организация основала по всей стране тирсы, стрельбища, дома обороны, аэроклубы, кружки, в которых молодёжь допризывного возраста приобретала навыки обращения с оружием, вождению транспортных средств, знакомилась с общими основами военного дела.

Необходимость быть начеку в условиях сложной международной обстановки 1930-х гг. вынуждала советское руководство не только проводить масштабную форсированную индустриализацию, создавая военно-промышленный комплекс, но и заниматься патриотическим воспитанием населения, и молодёжи в частности, чтобы в любой момент быть готовым отразить агрессию врага. Воспитанием подрастающего поколения и рабочей с молодежью были призваны заниматься комсомол и пионерская организация. В этот период в целях дальнейшего улучшения учебно-

воспитательной работы со школьниками деятельность пионерской организации была перенесена в школу. После X съезда ВЛКСМ в 1936 г., обсудившего вопрос о работе комсомола в школе, пионерская организация приступила к созданию в школах пионерских отрядов. В направлении реализации задач воспитания значительное внимание уделялось вопросам организации вне учебной деятельности. В школах, учреждениях и на предприятиях создавались красные уголки с агитацией, где дети и молодежь могли проводить свой культурный досуг и устраивались беседы по-литико-идеологической направленности.

Так, например, для организации внешкольной работы решением президиума Ленсовета от 17 ноября 1935 г. был образован Ленинградский дворец пионеров, а 12 февраля 1937 г. он был открыт. Одним из методов общественно-политического воспитания населения являлись так называемые «ударные обязательства», когда школьники давали такие обязательства с целью повышения успеваемости, а молодые рабочие – для повышения производительности труда. Развитие ударничества и стахановского движения получило широкий размах на всех предприятиях СССР. Одним из важных стимулов героики труда стало высокое нравственное чувство долга перед Родиной и народом, молодые люди могли наблюдать, как благодаря их труду создавалась мощная экономика, гарантировавшая военную силу страны [7, с. 12].

Важной составляющей патриотического воспитания стала военно-спортивная подготовка [2, с. 23]. Вовлеченность в спортивные организации стала массовой. Каждый завод, каждое предприятие, организация имели или свою спортивную команду, или своё общество. Под шефством комсомола велась спортивная пропаганда, создавались детские и юношеские спортивные школы. Пропагандировать занятие физкультурой и спортом среди советского народа были призваны парады физкультурников, которые с 1931 г. проводились ежегодно. 3 августа 1930 г. вышел закон «Об обязательной военной службе», в котором отмечалось, что военная подготовка заменяет собой допризывную и готовит молодежь к прохождению действительной службы в РККА [4]. Массовой формой работы с подростками стали летние лагерные сборы, военные игры, смотры технического творчества, оборонные кружки (авиамодельные, топографические, связи, стрелковые, санитарные и т. д.). Создавались военные кружки, клубы, спортивные секции и общества, так на занятиях ОСО-АВИАХИМа молодые люди овладевали стрелковым оружием, изучали военное вооружение и технику. Созданный еще в 1930-е гг. спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» выполнял важные задачи физического воспитания и совершенствования молодого поколения.

К началу Великой Отечественной войны юноши и девушки были активно вовлечены в военно-оборонную подготовку.

Накануне Великой Отечественной войны власть начала апеллировать к национальной гордости советского народа, его славному историческому прошлому и военным победам русского оружия. Великие личности прошлого, такие как Александр Невский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, стали эталонами патриотов своего Отечества, защитившими свободу и независимость своей страны [6, с. 114].

В военно-патриотическом воспитании молодежи принимали участие средства массовой информации – газеты, печать и распространение литературы. В докладе о работе редакции газеты «Пролетарский путь» за 1942 г. сообщалось, что значение Ульяновска за дни войны намного возросло. Сюда эвакуировались многие из промышленных заводов Украины

Историко-правовые проблемы развития российской государственности

и других областей страны, существующие ранее заводы расширяли свою работу, здесь теперь Воронежский медицинский институт, важнейшие учреждения. Это накладывало на редакцию, ее аппарат большие задачи. Необходимо было освещать многогранную, разностороннюю жизнь города, вскрывать недостатки, показывать опыт передовиков, мобилизовывать трудящуюся молодежь на выполнение предстоящих задач.

Выполняя эти задачи, газета стремилась мобилизовать рабочую молодежь – трудящихся города на самоотверженный труд на фабриках и заводах, в артелях и учреждениях, на железной дороге, в учебных заведениях, пропагандировала речи, доклады и приказы вождя. Вторая полоса, как правило, была посвящена материалам на городские темы местных авторов. Почти в каждом номере помещалась редакционная передовая по конкретному вопросу сегодняшнего дня, кроме того, на двух колонках первой полосы печатались оперативные материалы, главным образом о всесоюзном социалистическом соревновании, о перестройке промышленных предприятий на военный лад. В газете периодически печатались материалы под специальными рубриками, например: «Производственный подъем на предприятиях»; «Всесоюзное предмайское и предоктябрьское социалистическое соревнование»; «Люди нашего города»; проверяем исполнение решений сессии горсовета (о выпуске товаров ширпотреба); «Теплые вещи»; «Юбилейные, первомайские и новогодние подарки фронту»; «Декада дополнительной помощи Сталинграду»; «Месячник благоустройства города»; «Сбор средств фонд обороны» и т. д. В материалах под этими рубриками освещались вопросы, над разрешением которых работали городские партийные и советские организации. Наиболее важным вопросом работы промышленности, общественных, культурных, партийных и профсоюзных организаций посвящались подборки вместе с передовыми статьями. Один из вопросов, которые освещались в газете больше всего, – воспитание молодых коммунистов [6].

Основные вопросы, освещаемые в подборках о культуре, были на темы работы клубов, красных уголков, библиотек, читален и были направлены на подчинение интересам обороны страны. В газете систематически публиковались очерки, рассказы, стихи, рецензии на кинокартины, новые постановки в театре, библиографии на книги. Ежедневно, кроме понедельников, редакция выпускала печатные листовки с сообщениями СоВинформбюро с докладами, речами и приказами товарища Сталина. В апреле – мае издавалась выездная печатная газета на весеннем севе в Володарской МТС (выпущено 18 номеров). Каждую неделю в редакции производилась литературная консультация с начинающими поэтами и писателями. Литературные работники, заведующие отделами, бывая на предприятиях, систематически проводили беседы с рабочими, ИТР, стахановцами и служащими, привлекая их писать в газету [7].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в 1943 г., была создана областная газета «Ульяновская правда». Этот печатный орган освещал все важные события в регионе. Так, в справке к докладу редакции газеты «Ульяновская правда» на бюро обкома ВКП(б) на 3 января 1945 г. отмечается, что газета стала более остро выдвигать основные вопросы, встающие перед областной партийной организацией. Неплохо освещалась ей ход весеннего сева и уборки урожая, сдача хлеба в фонд Красной Армии, широко популяризовались герои-земляки в серии статей «Ульяновцы в боях за Родину» и т.д. [8].

Следует отметить, что военно-патриотическое воспитание молодежи в годы Великой Отечественной войны велось в Ульяновской области с

использованием не только печатных органов, но средствами радио и телевидения. Так, с 22 июня 1941 по 22 июня 1942 г. в выпусках «последних известий» по радио помещено 628 корреспонденций, основными темами которых были агитационно-массовые и оборонные вопросы (народное ополчение, всеобуч, МПВО, ОСО, РОКК и пр.). Кроме того, передавались выступления перед микрофоном партийных, комсомольских советских и других общественных работников, а также стахановцев предприятий. Регулярно раз в неделю по вторникам делались выпуски «последних известий», посвященные вопросам всеобуча, и по четвергам – «комсомольские известия» [9].

Список литературы

1. Бабанцев Н.Ф. Непобедимость России – в ее патриотизме / Н.Ф. Бабанцев, Л.Н. Аруева. – СПб., 2017. – 226 с.
2. Бойко Н.С. Формирование патриотизма будущих воинов через физическое воспитание / Н.С. Бойко, В.А. Кудин, Н.В. Можаева // Научные вести. – 2019. – №9 (14). – С. 23–32.
3. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Государственный архив Российской Федерации. 26 декабря 1919. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–40.
4. Закон от 03.08.1930 г. «Об обязательной военной службе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7051#011096155976800559>
5. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза // Сборник документов 1917–1958. – М.: Госполитиздат, 1958. – 47 с.
6. Мациевский Г.О. Идеи Отечества и патриотизма первой советской политической элиты / Г.О. Мациевский, Г.А. Мациевская // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10, №2. – С. 114–131.
7. Панков Н.П. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1929 – июне 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.П. Панков. – М., 2013. – 226 с.
8. Слепкова Н.В. Великая княгиня Елизавета Федоровна. Служение, тронувшее сердце / Н.В. Слепкова // Церковь и медицина. – 2015. – №1 (13). – С. 11–19.
9. Целовальникова А.С. Характеристика основных реформ по патриотическому воспитанию в советский период (1917–1992 гг.) / А.С. Целовальникова // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2012. – №1 (5). – С. 106–110.

Кириллова Алена Михайловна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ КАДРОВ

Аннотация: рассмотрена историческая важность качественного отбора муниципального актива для обеспечения развития определенной территории и обеспечения производства профессиональными кадрами.

Ключевые слова: реформирование местного самоуправления, муниципальные кадры, земские учреждения, городские учреждения.

Проблемы эволюции местного самоуправления связаны с возникновением общества людей в процессе их взаимодействия с властью. Местное самоуправление имеет глубокие исторические корни и богатые традиции, основанные на самобытности национальной территории.

Историко-правовые проблемы развития российской государственности

Например, Чувашия является регионом, населенным коренными жителями со своей культурой, языком и традициями. Поэтому особенный характер местного самоуправления как самого близкого к населению уровню власти проявляется в необходимости организации жизнедеятельности на определенной территории и сохранении самобытности чувашского народа.

В ходе реформы 1785 года закреплялись всесословные принципы формирования органов местной власти. В соответствии с положениями Грамоты на права и выгоды городам Российской империи в состав городской думы входили «городской глава и гласные от настоящих городовых обывателей, от гильдий, от цехов, от иногородних и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских» [2].

Значительное количество служащих в аппарате местной власти составляли канцелярские служители, которые занимались перепиской бумаг и выполняли другую техническую работу. К ним относились копиисты, подканцеляристы и канцеляристы и т. п., не имевшие классных чинов, то есть не входивших в состав российского чиновничества [3]. А ряд лиц, занимавших выборные должности в административных и судебных органах, на местах приравнивались к чиновникам.

По мнению В.Е. Зубкова, отношение к местному управлению как части общей системы государственного управления и государственной службы сохранялось и в XIX веке [4].

Местное самоуправление в России впервые появилось в результате земского и городского реформирования.

До земского и городского реформирования в 60–70-е годы XIX века в Российской империи можно было только говорить о возможности участия представителей местного сообщества в государственном управлении местными делами.

Реформа местного самоуправления 1864 года стала наиболее последовательной реформой местного самоуправления в целом. До середины XIX века компетенция местных органов власти определялась правительством, так как 80% населения России находились в крепостной зависимости. Одним из первых важнейших документов земской реформы 1864г. было «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»(1861г.), определившее порядок организации сельского и волостного управления, права и обязанности, ответственность сельских и волостных должностных лиц, урегулирован порядок обжалования их решений и действий. Также устанавливались льготы для должностных лиц, замещавших должности как по выбору, так и по найму. Это стало основой правового статуса муниципального служащего. Эти должности могли замещаться как по выбору, так и по найму. Выборные лица избирались на трехлетний срок, для служащих по найму срок не устанавливался [1]. Самоуправление на уровне крестьянской общины сохранялось на всем протяжении развития Российской государства [5]. Реформы сельского и волостного управления завершили этап «встраивания» крестьянского самоуправления в общую систему государственного управления. Исследование результатов реформирования позволяет сказать о том, что крестьянское самоуправление имело территориальное значение и распространялось на представителей других сословий.

Земскими учреждениями считались губернские и уездные земские собрания и являлись всесословными представительными органами и выражавшими интересы землевладельцев, городских и сельских жителей. Они создавали исполнительно-распорядительные органы и определяли размер платы председателю и членам земских управ.

В соответствии с законами выборные должностные лица крестьянского самоуправления, а также земских и городских учреждений не состояли на государственной службе (за исключением городского секретаря) и считались находящимися на общественной службе. Их деятельность основывалась на решении хозяйственных и социальных вопросов в отношении населения определенной местности.

Реформы 70–80-х годов XVIII века дали возможность дворянству и представителям других сословий формировать свои выборные органы и избирать некоторых должностных лиц органов местной власти.

Свободные жители сельских поселений получили право участвовать в выборах заседателей верхней и нижней расправ, представителей в нижнем земском суде и совместном суде. Но эти служащие имели особенности в правовом статусе и к государственным служащим не относились.

Дворянское общество избирало из своей среды уездных и губернских представителей в большую часть уездных и губернских учреждений. Дворяне также участвовали в формировании органов власти на уровне губерний. На губернском уровне предусматривалось создание органов власти, сформированных из представителей различных сословий: дворян, купцов и свободных сельских жителей (в зависимости от социального состава той или иной губернии).

В целом этот период характеризовался такими признаками службы в муниципальных органах, как четкое установление должностей и организационная самостоятельность земского самоуправления путем определения их компетенции.

Реформы отразились и на городском управлении изучаемого периода. До их реформирования в 1870 году городское общественное управление фактически не функционировало, а его руководство назначалось администрацией сверху. После формирования городское общественное управление осуществляло такие функции, как попечение о городском хозяйстве и благоустройстве города, народное образование, устройство театров и общественных библиотек, представительство данных о нуждах государства вышестоящим органам.

В целом статус отдельных категорий служащих органов местного самоуправления был различным. Например, их классификация в зависимости от территориального размера деятельности – это волостные, уездные, городские и губернские; в зависимости от нормативно-правового регулирования отношений – служащие крестьянского (сельского, волостного) самоуправления, служащие городского или земского самоуправления; назначаемые на должность: населением или по найму.

Попытка повысить значимость органов местного самоуправления в Российской империи прослеживается в период 1900–1917 гг., когда была принята попытка повысить роль местного самоуправления. Но это привело лишь к зависимости местных органов власти от Советов, являвшихся нижним звеном центральной власти на местах, не имевшие никакой самостоятельности.

В 80–90 гг. прошлого века местное самоуправление воспринималось как социальный феномен, коснувшийся всех сфер жизни общества. В единую систему самоуправления включались Советы всех уровней, трудовые коллективы и общественные организации [6].

Исторические традиции организации местного самоуправления в период советской власти были прерваны, и только начиная с периода 90-х гг. наблюдается тенденция осмысливания основ местного самоуправления.

Список литературы

1. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, 1861 г. // Местное самоуправление в России. Отечественный исторический опыт: сб. документов (1861–1917 гг.) / под общ. ред. А.Я. Сливы. – М., 1998. – С. 20–29.
2. Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М., 1987.
3. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке / С.М. Троицкий. – М., 1974. – С. 175.
4. Зубов В.Е. К вопросу о численности аппарата управления в дореволюционной России / В.Е. Зубов // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4–3.
5. Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века) / Л.Е. Лаптева. – М., 1998.
6. История государственного управления России: учебник / отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 284.

Лавицкая Марина Ивановна
д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции развития института свидетельских показаний в пореформенной России. Автор, постулируя объективную прогрессивность Устава уголовного судопроизводства, отмечает в нем наличие законодательныхrudиментов прошлых эпох и определенное несовершенство уровня законодательной техники (отсутствие дефинирования понятий), частично купируемое в теоретико-процессуальной доктрине того времени.

Ключевые слова: свидетель, повальный обыск, свидетельский иммунитет, судебная реформа Александра II.

А.С. Кобликов в учебнике по уголовному процессу отмечал, что, если материальное право подвергалось коррекции и со временем императора-реформатора изменилось существенно, то уголовно-процессуальные нормы Петра I фактически оставались действующими до 60-х годов XIX века. Мы не вполне согласны с этим исследователем, поскольку определенное совершенствование процессуальных норм все же происходило: применение пыток как средство добывания сведений по делу сокращала

Екатерина II, отменил ее внук Александр I, а сами петровские нормы были не столько интеллектуальным продуктом его эпохи, сколько содержали в себе элементы процессуальных норм более раннего времени, но в том, что они в начале и первой половине XIX века уже не соответствовали духу времени, а межотраслевой институт свидетельствования требовал реформирования – это можно сказать определенно.

Судебная реформа 1864 г., самая последовательная из проведенных в этот период реформ, изменила не только предварительное следствие, которое отделили от направления правосудия, но и статус свидетеля, состоялся отход от системы формальных доказательств и переход к их оцениванию по внутреннему убеждению судей, что сохранило свою актуальность и в настоящее время. А. Кони утверждал, что процесс наконец-то оказался приближен к жизни, а не сковывался формальными рамками [5, с. 187]. Ученые считали, что цель этой реформы – создание суда «неразорительного» и «безволокитного» [9, с. 32] (И. Фойницкий), а сам Александр II в качестве её целей подчеркивал приздание самостоятельности и независимости судебной власти, создание скорого, милостивого правого и равного для всех суда, то есть суда всесословного.

Процессуалисты и криминологи, оценивая произведенные преобразования, отмечали, что помимо появления внутреннего убеждения судьи как способа оценки доказательств и фактов, на которые они указывали, суд старался отыскать истину по делу, которую разные ученые называли «материальной истиной» [8, с. 78] по делу о происшествии и о степени виновности в этом деянии обвиняемого. Такая мысль присутствует в общих положениях, предваряющих Устав уголовного судопроизводства и в трудах всех известных ученых того времени: Я.И. Баршева, С.И. Викторского, Л.Е. Владимира, В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого. Споры о том, что есть истина, процессуалисты также пытались решить в своих работах. До сих пор представляются значимыми положения, сформулированные в работах С.И. Викторского по вопросу, что есть истина, устанавливаемая судом в уголовном процессе. Он дал довольно лаконичное, и даже лапидарное ее толкование: истина – то, что соответствует действительности и что было признано таковой со стороны суда [6, с. 4].

Разработчики проекта Устава уголовного судопроизводства не просто требовали отмены существующей системы формальных доказательств, но и настаивали, что успешность реформы будет зависеть от степени внедрения в сознание правоприменителей, включая и судей, постулата об оценке доказательств по внутреннему убеждению судей. М. Чельцов-Бебутов в своем фундаментальном труде уверял, что первоначально в виде приложения к Уставу уголовного судопроизводства разработчики планировали поместить правила оценки доказательств, исходя из житейского смысла и логики, считая, что это будет актуально и целесообразно для лиц, не имеющих юридического образования, но выполняющих функции присяжных заседателей. В частности, там предполагалось разъяснить правила допустимости свидетельских показаний как доказательств, в том числе пояснялось, при каких обстоятельствах не стоит принимать «в уважение» показания некоторых свидетелей. Но в окончательной редакции отказались от каких-либо изначально заданных трактовок оценки доказательств, по-видимому, решив, что это пагубно скажется на формировании внутреннего убеждения судей.

Процессуальное положение свидетеля было регламентировано в Уставе уголовного судопроизводства, утвержденного императором Александром II 20 ноября 1864 г. Этот документ состоял помимо «Общих положений» из трех книг: «Порядок производства в мировых судебных установлениях», «Порядок производства в общих судебных местах», «Изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства» и современными исследователями-процессуалистами (Ф.Г. Григорьев) справедливо назван «важнейшей вехой в формировании российского уголовного судопроизводства» [3, с. 17].

Так, в ст.ст. 46 и 50 этого акта Книги первой, было отмечено, что в обращениях к мировому судье стороны должны были указывать имеющиеся у их доказательства, в том числе и наличествующих свидетелей, которых могли обязаться доставить в суд самостоятельно, а могли только указать их наличие, и тогда судья вызывал их в суд.

И.Я. Фойницкий в своих трудах не только дал раскрытие дефиниции и «свидетель», указав, что это субъект, который обязан явиться в суд и сообщить об известных ему обстоятельствах, суд интересующих, но и отметил, какие обстоятельства не должны высказываться в свидетельских показаниях и влиять на них. Если суд может интересоваться обстоятельствами дела, и рядом сопутствующих обстоятельств, например, в каких отношениях свидетель находится с обвиняемым, как он относится к лицам, участвующим в деле, то эмоции, сопровождающие события произшествия, свидетелю лучше не высказывать, ограничившись перечислением материальных обстоятельств по делу. Свидетельские показания считались самым распространенным доказательством в процессе. Однако В. Случевский уже тогда задумывается над качеством получаемой из свидетельствования информации. Этот ученый пишет, что проведенные немецким ученым Штерном исследования специфики человеческого восприятия информации, дают возможность сделать неутешительный вывод о возможности установления истины по делу с помощью свидетельских показаний, из-за особенностей человеческой наблюдательности, специфики памяти, и делает неутешительный вывод, что доброкачественные свидетельские показания, скорее, исключение, чем правило, исходя из статистических данных.

Отдельно была регламентирована возможность выездного допроса свидетелей в месте их нахождения по причине их болезни, а неявка свидетелей без уважительных причин для дачи показаний влекла за собой наложение взыскания в виде штрафа, за каждую из них, включая повторную неявку. Перечень уважительных причин, по которым в суд свидетели могли не являться, определялся в каждом конкретном случае индивидуально. Обычно к ним относились лишение свободы, непреодолимые препятствия: нашестье неприятие, разлив рек, карантин во время заразы, тяжелая болезнь родственников и собственная тяжелая болезнь, смерть близких родственников: мужа/жены, детей или родителей, внезапное разорение от несчастного случая, несвоевременная доставка повестки.

Получил дальнейшее развитие институт свидетельского иммунитета [2]. По-прежнему сохранялось положение о невозможности допроса духовных особ о сведениях, полученных ими на исповеди, добавился иммунитет поверенных о сведениях, полученных ими в результате защиты клиента, полученных в конфиденциальных беседах с ним (то, что сейчас

именуется адвокатской тайной), не могли допрашиваться и присяжные о сведениях, которые стали известны им, исходя из выполнения ими своих обязанностей. Все исследователи отмечают важность появления запрета свидетельствовать родственникам в отношении друг друга. Хотя такой запрет был и в 1716 году («которые с членом кровным или близким обязаны суть свойством, понеже как права объявляют, против свойственников своих сущей правды не признают»), однако в пореформенном законодательстве он оказался расширен, как выразился И. Фойницкий, из «этических» соображений. И. Фойницкий указывал, что здесь не идет речь о невозможности давать показания, эти субъекты по своему желанию вполне могут показывать, только не должны приводиться к присяге, но, по своему желанию, могут и полностью отказаться свидетельствовать. Л. Владимиров справедливо считал такие показания «подозрительными» [1, с. 306]. Дополняя его мысль С.И. Викторский, логично отмечает, что испытываемые ими эмоции мешают должной отстраненности, нужной для дачи показаний, и их данной степени беспристрастности, и сложно требовать от родственников отрешиться от чувства любви к своим близким, но с другой стороны, не искушая их присяганием, этих субъектов желательно сохранить в процессе, поскольку зачастую только от них можно получить нужную информацию по делу.

В.Д. Спасович, однако, указывает, что в ст. 705, где этот родственный иммунитет и установлен, не очерчен строго круг родственников, которые такой иммунитет имеют, что способствует развитию следственного или судейского произвола при определении круга родственных субъектов, которые отстранены от дачи показаний [7, с. 254]. Этот же исследователь говорить, что если жена отстранена от дачи показаний в отношении мужа, то почему подобный запрет не действует симметрично, и муж может давать показания против жены, действуя на общих основаниях. Соглашаясь с устранением детей от свидетельства против родителей, он предлагает обсудить, нужно ли устраниять родителей от показаний против детей.

Отдельно упоминались безумные и сумасшедшие -они не при каких обстоятельствах не могли свидетельствовать. В процессуальной доктрине не все исследователи соглашались с устранением этих субъектов от дачи свидетельских показаний. Л.Е. Владимиров, например, считал, что в некоторых случаях, их показания могут оказаться чрезвычайно полезными, но проблема их оценки вызывает большие сложности, поэтому в процессе от них вынуждены отказываться. С. Викторовский полагал, что сложности безумное состояние или состояние сумасшествия представляет непосредственно в суде, а в период происшествия сумасшедшие вполне могли что-то видеть, и часть из них может даже рассказать о событии интересующим суд, что, по его мнению, должно побудить суд решить вопрос о степени их умственной неполноты и отнести к их показаниям с осторожностью. Этот ученый отмечал, что под подобный запрет не подпадают показания пьяных, которых суд традиционно отправляет на вытрезвление, протоколируя факт нахождения в пьяном состоянии. Протокол может быть составлен и иными лицами: прокурором, следователем и т. п.

Однако преступники могли быть допрошены как свидетели, но либо в отношении других обвиняемых по делу, либо по тем преступлениям, в совершении которых они не участвовали. Однако очевидно, что суду

следовало подходить к этим откровениям, пусть и облаченным в форму свидетельских показаний, с большой осторожностью из-за возможного оговора соучастников или даже самооговора. Оценивая показания одного и того же свидетеля, содержащие в себе внутреннее противоречие, суд должен определить временной период, в течение которого производилось их отобрание, потому что возможно уже произошло забывание части информации. Другие исследователи тоже пытались предложить свои правила оценки свидетельских показаний. Например, С.В. Викторовский считал, что сначала суд должен посмотреть, как оно соотносится с другими показаниями по делу, а если оно даже противоречит им, то надо определить, в каком положении этот свидетель находится относительно события, о котором дает показания.

Примечательно, что С.В. Викторовский определял понятие доказательств следующим образом, он считал, что со стороны лиц, не имеющих отношения к конкретному делу, это удостоверение каких-либо фактов, интересующих суд [6, с. 306]. Этот исследователь также указывал, что для того, чтобы свидетельские показания были нормально сформированы нужно, чтобы соблюдались три обстоятельства: свидетель должен иметь представление о предмете своих показаний, что зависит от его степени приближенности к предмету доказывания, должен уметь понять и изложить увиденное должен, хотеть сказать правду, что во многом зависело, как от их личных качеств и свойств, так и от взаимоотношений со сторонами дела.

И.Я. Фойницкий дефинировал и понятие «свидетельских показаний» по-своему, с его точки зрения, под ними следует понимать обстоятельство, наблюдавшееся лицом и интересующее суд, сообщить суду, о котором составляется публичную обязанность свидетеля, под угрозой невыгодных для него последствий. В отношении тех свидетелей, кто в суд явился, и уже там отказался давать показания, законодательной ответственности установлено не было, однако правоприменительная практика выработала решение в этом случае: таких свидетелей считали не явившимися и применяли к ним наказание как за неявку. Однако далее дополнительно И.Я. Фойницкий поясняет, что восприятие искомых судом обстоятельств могло быть узнано свидетелем с помощью других органов чувств помимо зрения (осознание, обоняние и пр.). Главное, чтобы это восприятие было им воспринято лично, т.е. в тогдашнем процессе свидетельательно должен быть очевидцем, а не излагать информацию с чужих слов.

В. Случевский предупреждал, что непосредственное свидетельское восприятие может оказаться дефектным, ссылаясь на новейшее на тот момент открытие Дальтона, получившее его имя (дальтонизм), указывая, что своё дефектное в силу объективных обстоятельств восприятие свидетель может передать суду, поэтому суд, чтобы избежать этого, должен интересоваться личностными особенностями свидетеля.

Хотя, иногда как бы противоречи себе, И. Фойницкий уверяет, что иногда без вторичных доказательств не обойтись. В сущности, он излагает классификацию доказательств, которые сейчас в современном процессе именуются первоначальными и производными, а тогда вторичными, третичными, четверичными и т. д., в зависимости насколько они отдалены от первоначального источника информации. В российском законодательстве (ст. 756) был прямой запрет давать показания со слухов, и, если

В. Случевский его однозначно одобряет, подчеркивая, что рассмотрение французским судом «пятеричных» показаний по слухам, без выяснения источника первоначальной информации и даже без попыток суда это предпринять, привело в деле Калласса к казни человека, то И. Фойницкий полагает, что англо-саксонское законодательство напрасно категорично отвергает саму возможность дачи показаний с чужих слов, а вот русское законодательство соблюдает здесь необходимую меру, отвергая лишь показания по слухам неизвестного происхождения в силу невозможности проверить первоначальный источник информации.

Итак, несмотря на объективную прогрессивность Устава уголовного судопроизводства, в нем тоже наблюдаютсяrudименты прошлых эпох (возможность неявки в суд и допроса на дому для определенных высокопоставленных должностных лиц), дознание через окольных людей, сильно напоминающее повальный обыск (кроме общего количества участников). Отметим, что, несмотря на явно повысившийся уровень юридической техники, многие правотворческие приемы еще недоступны законодателю (например, дефинирование), поэтому эти пробелы стараются ликвидировать с помощью доктринальных воззрений исследователей, и сейчас представляющих большой интерес для всех, кто интересуется развитием уголовного процесса.

Список литературы

1. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах [Текст] / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.
2. Волосова Н.Ю. История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Н.Ю. Волосова // Вестник ОГУ. – 2009. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-zakonodatel'nogo-formirovaniya-instituta-svidetelskogo-immuniteta-v-rossiyskom-ugolovno-protsessualnom> (дата обращения: 11.02.2020).
3. Григорьев Ф.Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ф.Г. Григорьев. – М., 2008. – 31 с.
4. Козявин А.А. Категория оценки доказательств по внутреннему убеждению и ее место в научном наследии А.Ф. Кони [Текст] / А.А. Козявин // Адвокатская практика. – 2014. – №1. – С. 24–29.
5. Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных [Текст] / А.Ф. Кони // Избранные труды и речи / сост. И.В. Потапчик. – Тула, 2000. – 640 с.
6. Куцова Э.Ф. Правовые идеи приват-доцента Московского государственного университета С.И. Викторского и его учебно-методическое наследие [Текст] / Э.Ф. Куцова // Русский уголовный процесс: учебное пособие / С.И. Викторский; вступ. ст.: Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1997. – 448 с.
7. Спасович В.Д. О теории судебных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством [Текст] / В.Д. Спасович. – М.: Юридическая литература, 2001. – 335 с.
8. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству [Текст] / Г.С. Фельдштейн. – М.: Знаменский и Ко, 1915. – 187 с.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. – Т. 1. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Баева Дарья Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Г. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в научной статье приводится сравнительная характеристика судебной системы и альтернативных способов разрешения спора, анализируются преимущества и недостатки альтернативы способов разрешения споров. Предпринята попытка выявления проблем развития медиации в Российской Федерации, выявлены пробелы в правовом регулировании процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы разрешения споров, урегулирование конфликтов, судебная система, законодательство, нарушенные права, охраняемые законом интересы, компромисс.

Зашита нарушенных прав и охраняемых законом интересов через суд в российском праве считается приоритетным способом урегулирования споров. Деятельность всех государственных судов осуществляется именем Российской Федерации, получается, что все решения выносятся от имени государства. Решения, вынесенные судом, вступают в законную силу и становятся обязательными для исполнения, однако лица, участвующие в деле, не лишаются права обжаловать их [2, с. 386].

Вместе с тем сегодня рассмотрение дел в суде имеет и недостатки, среди которых большая загруженность судов, длительные сроки рассмотрения дела, процедура судебного разбирательства достаточно дорогостоящая, чаще всего любые отношения сторон прекращаются из-за негативного настроя, а конфликт не прекращается и т. д.

Суд является не единственным способом разрешения правовых споров, в связи с чем становление и развитие альтернативных способов разрешения конфликтов стало актуальным и необходимым. Более того, несмотря на то, что в качестве способа разрешения спора альтернативные способы пока не получили столь широкого распространения, необходимо отметить их несомненные преимущества: экономия времени и денег, конфиденциальность, простота процедур, достижение сторонами компромисса и т. д.

Тем не менее существуют обстоятельства, которые ограничивают применение альтернативных способов разрешения споров, например: в случае отсутствия желания сторон контактировать друг с другом процедуру невозможно использовать; наличие в споре множества противодействующих сторон, так как договориться и прийти к компромиссу между несколькими сторонами почти невозможно; сложные правовые вопросы не

подходят для разрешения во внесудебном порядке и т. д. Следует указать на то, что от вышеперечисленных недостатков возможно избавиться в недалеком будущем, когда сущность альтернативных процедур разрешения споров будет до конца изучена и исследована и они получат широкое применение и распространение на практике.

Особое место среди всех существующих альтернативных способов разрешения споров занимает медиация, которая при постоянном применении смогла бы снизить нагрузку на суды, оказав положительное влияние на всю судебную систему Российской Федерации.

Сравнивая медиацию как процедуру проведения добровольных переговоров с целью урегулирования спора сторон и достижения взаимопонимания с участием посредника, который разрешает сложившийся конфликт, с традиционным судебным способом решения спора, необходимо отметить преимущества медиации, а именно:

- 1) сохранение нормальных деловых и личных отношений сторон;
- 2) свобода от обременения затяжными бюрократическими процессами;
- 3) экономия сторон на судебных расходах;
- 4) при решении конфликта медиатор основывается не только на положениях закона, но и на личном жизненном опыте, нормах нравственности и морали, учитываются интересы сторон;
- 5) порядок проведения процедуры медиации может быть выбран сторонами самостоятельно, исходя из выбора самого медиатора, что говорит о демократичности процедуры и т. д.

При анализе вышеперечисленных плюсов мы приходим к выводу о достойной замене и разгрузке судебных органов для разрешения споров и конфликтов посредством медиации. В развитии медиации заинтересованы сами суды, о чем говорят размещения информации о медиации на стенах в зданиях суда, публикации судебных постановлений по делам с участием медиатора, которым в итоге решен спор, проведение научных конференций по вопросам медиации.

Также считаем необходимым отметить, что на сегодняшний день существует ряд ограничений, которые препятствуют всестороннему внедрению процедуры медиации, среди них можно выделить: недостаточная развитость законодательной базы, выражение недоверия к медиатору, отсутствие финансирования со стороны государства, отсутствие широкого информирования населения о сущности, порядке проведения процедуры медиации и т. д.

Внимание хотелось бы уделить существующим проблемам в законодательном регулировании процедуры медиации:

1) неурегулированность самой процедуры медиации. Действующий Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон №193-ФЗ) в статье 11 установил, что данная процедура определяется соглашением о проведении процедуры медиации. С одной стороны, данное положение делает процедуру медиации весьма диспозитивной и участники процедуры медиации свободны в выборе процедуры проведения медиации, но закрепление в

законе типичных правил и стадий процедуры посредничества сделало бы ее более ясной и понятной для ее участников [4, с. 69];

2) возможность осуществления медиаторской деятельности на непрофессиональной основе лицами, не имеющими высшего профессионального образования. Данное положение закона существенным образом позволяет задуматься над компетентностью указанных лиц, ведь в таком случае предпочтительнее для сторон будет рассмотрение возникшего правового спора и конфликта в суде, лицом, обладающим необходимым для этого знаниями. Для успешного развития медиации в РФ необходимо разработать стандарты и рекомендации, применяемые при обучении посредников [5, с. 185].

Принятый закон о медиации – Федеральный закон №193-ФЗ, безусловно, является важным шагом в обеспечении существования института медиации, однако для действительно эффективного формирования медиации как альтернативного механизма судебному разбирательству необходимо задаться вопросом о внедрении на законодательном уровне обязательной медиации по простым делам, которые не требуют серьезного вмешательства судебных органов.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу, что альтернативные способы разрешения споров, в том числе процедура медиации, находится только на этапе становления в Российской Федерации. Для эффективного и полноценного применения и функционирования процедуры медиации необходимо принятие целого комплекса мер, так как внедрение медиации на законодательном уровне еще не вводит ее автоматически в общество.

Список литературы

1. Брыжинский А.А. Общие задачи совершенствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации / А.А. Брыжинский, Т.В. Худойкина // Вестник Мордовского государственного университета. – 2006. – №1. – С. 181–186.
2. Кобылинская С.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства / С.В. Кобылинская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – 2016. – С. 386–388.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С.К. Загайновой, В.В. Яркова. – М., 2011. – С. 5.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.
5. Худойкина Т.В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России / Т.В. Худойкина // Социально-политические науки. – 2012. – №4. – С. 67–70.

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Акбулатова Мадина Увайсовна

студентка

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Аннотация: в статье проведен анализ проблемных моментов исполнения решений арбитражных судов. С этой целью были рассмотрены законодательные аспекты принудительного исполнения судебных решений, соблюдение сроков исполнения судебного решения. Полученные данные отражают актуальные аспекты исполнения решений арбитражных судов на современном этапе.

Ключевые слова: судебное решение, арбитражный процесс, решения арбитражных судов, судебный процесс, судебный приказ.

Исполнение решений арбитражных судов на современном этапе представляет собой последовательность тесно взаимосвязанных мероприятий, ответственность за осуществление которых лежит на различного рода субъектах. Безусловно, мы можем наблюдать некоторые несостыковки на том или ином этапе процесса исполнения, тем не менее обеспечение исполнения решений судов должно состояться в любом случае.

Даже с учетом положительной динамики многочисленные решения арбитражных судов требуют осуществления дополнительного правового регулирования со стороны федерального законодателя, поскольку они до сих пор остаются нереализованными, а это, в свою очередь, снижает авторитет судебной власти. Отметим также, что не все решения выполняются в соответствии с предписаниями федерального законодательства, тогда как неисполнение решений имеет место быть как в правоприменительной, так и в нормотворческой деятельности. Когда мы встречаемся с несвоевременным, неточным, а также с недостаточно полным исполнением принятых решений, мы имеем в виду необходимость преодоления проблемных моментов, на которые арбитражный суд обращает внимание.

Качество исполнения решений арбитражных судов может рассматриваться строго как показатель, отражающий общее состояние правовой и политической культуры всего государственного аппарата. Строго правовой смысл нормы будет являться обязательным, исключая любое другое толкование, тогда как при использовании описываемого нами правового средства, можно говорить о наличии того самого необходимого баланса желательной стабильности нормативного регулирования и правоприменения, что будет полностью соответствовать Конституции Российской Федерации [1].

Все судебные решения должны быть приведены в исполнение с момента вступления данных решений в силу. Как правило, стороны, коими

могут быть истец, ответчик, взыскатель, должник, имеют право добровольным образом, без вмешательства тех или иных органов, что имеют право принудительного исполнения, исполнить решение суда. Для этого исполнительный лист должен быть выдан на руки истцу, именуемому взыскателем, если же таковой не сможет в силу тех или иных причин получить на руки предписанное ему судебным решением, исполнительный лист может быть сдан для принудительного исполнения в службу судебных приставов [4, с. 168].

Исполнительным документом арбитражного процесса является приказ, что должен содержать в себе обязательные указания: наименование суда, который выдал исполнительный документ; дело, по которому выдан данный исполнительный документ; дата вынесения решения; резолютивная часть решения; наименование взыскателя-должника; полный адрес должника.

Для более четкого и полного исполнения решений арбитражных судов на текущий момент времени имеется немалое количество препятствий в законодательстве Российской Федерации, тогда как устранение данных противоречий, в свою очередь, будет способствовать эффективной деятельности Федеральной службы судебных приставов [5, с. 94].

Эффективности исполнения судебных решений в арбитражном процессе способствует ряд условий, отвечающих, в том числе, и за развитие правового государства, в связи с чем достижимой становится гарантия правовой безопасности и качество правового порядка. Фактически быстрое удовлетворение интересов взыскателя является показателем действенной работы арбитражного суда. Соответственно, стремясь к международным общеправовым началам, важно стремиться к разумным срокам восстановления нарушенных прав взыскателя. Искусственное затягивание сроков исполнения решений обуславливается, в частности, подачей апелляционных жалоб, при принятии которых решение вступает в законную силу, согласно ст. 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) только после их рассмотрения [2].

Решение данной проблемы кроется в истребовании большего количества документов, ходатайств, также обжаловании иных судебных постановлений, чрезвычайно важно в данном случае регулярно отслеживать процесс изготовления исполнительных документов, поскольку, к тому же, апелляционные жалобы должниками или их представителями чрезвычайно часто подаются с нарушением законных требований, что, опять-таки затягивает вынесение окончательного судебного решения. Также направлением деятельности, нацеленным на повышение результативности судопроизводства, надлежит считать целесообразное сокращение сроков исполнительного производства, что, в частности, разрешимо путем всесторонней информатизации деятельности, что сочеталось бы с осуществлением надлежащего контроля со стороны суда.

Подчеркнем также мысль о том, что, согласно ст. 16 АПК РФ, все судебные акты арбитражных судов становятся обязательными к исполнению органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и должностными лицами на всей территории Российской Федерации. Следовательно, решения суда, что не вступили в законную силу, не обязательны к исполнению соответствующими органами, чем последние и пользуются [3, с. 98].

Мы предлагаем внести корректизы в соответствующую норму закона для того, чтобы избежать подобной ситуации: дополнение нормы ст. 16 АПК РФ указанием к обязательному исполнению всех судебных решений арбитражных судов незамедлительно. Данное нововведение позволит разгрузить процесс деятельности арбитражных судов от дополнительного рассмотрения обращений.

Еще одна проблема исполнения решений арбитражных судов связана с отсутствием у должника соответствующего имущества. Данная проблема не является новой, но все еще требует применения действенных мер, соответственно, считаем необходимым упомянуть и ее. С целью избежать подобного стечения обстоятельств, видится необходимым еще до подачи искового заявления проверить возможность осуществить наложение предварительных обеспечительных мер одновременно с самим заявлением.

Документальная форма подтверждения выведения капиталов должником, равно как намерения руководства пойти на данный шаг позволит эффективным образом сохранить имущество у должника до момента исполнения судебного решения. Уже по факту признания отсутствия имущества у организации-должника можно прибегнуть к инициации процедуры привлечения лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности, если действия соответствующих лиц, скажем, привели к банкротству должника.

Мы видим всеобъемлющее устранение проблем в сфере исполнения судебных решений при взаимосвязи нескольких мер, куда следует отнести всестороннее укрепление судебного контроля, отвечающего за исполнение решений судов; повышение уровня правовой культуры, что, в частности, повысит и авторитет правосудия; а также полноценное рассмотрение жалоб на незаконные действия, равно как и бездействие судебных приставов-исполнителей или же жалоб на нарушение сроков исполнения предписаний суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Текст] (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №4. – Ст. 445.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ [Текст] (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г. №406-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
3. Каламова Ю.Б. Процессуальные сроки принятия и исполнения арбитражного решения [Текст] / Ю.Б. Каламова // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – №44. – С. 95–102.
4. Колесник И.В. Технологии принятия арбитражным судом судебного акта / И.В. Колесник // Наука. Мысль. – 2016. – №1. – С. 164–179.
5. Кочкарова Э.В. Проблемы совершенствования законодательства об исполнении решений арбитражных судов [Текст] / Э.В. Кочкарова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – №5. – С. 91–94.
6. Судник С.Б. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения [Текст] / С.Б. Судник, Д.В. Якунин // Молодой ученый. – 2018. – №11. – С. 241–242.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Грекова Екатерина Владимировна
преподаватель

Сметанкина Людмила Васильевна
д-р филос. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная академия связи
им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
г. Санкт-Петербург

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОРГАНИЗАТОРА И СОДЕРЖАТЕЛЯ НАРКОПРИТОНОВ

Аннотация: в статье раскрыты характерные черты личности потенциального притоносодержателя и притоносодержателя со стажем, причины и последствия асоциального поведения.

Ключевые слова: наркопритон, личность преступника, организатор наркопритона, содержатель наркопритона.

Использование данных о личностных особенностях преступника, наряду с данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления, позволяет избрать оптимальные методы его расследования. Личность преступника в криминалистике устанавливается посредством изучения психофизических качеств и свойств (генетически обусловленных и приобретенных в процессе жизни) человека, предопределивших его действия и отразившихся в следах преступления. Эти знания применяют «в качестве средств воздействия на данную личность при производстве следственных действий» [1, с. 148]. Личность субъекта преступления является объектом самостоятельного криминалистического изучения, а данные о ней – одним из основных элементов криминалистической характеристики преступления.

Опираясь на уголовно-правовую науку и криминологию, рассмотрим типичные личностные особенности организаторов либо содержателей притонов (помещений финансируемых, оборудованных разными приспособлениями и используемых для потребления наркозависимыми людьми наркотических средств и/или психотропных веществ, где возможна продажа наркотиков как владельцами таких притонов, так и их посетителями в обмен на возможность спокойно употребить и отдохнуть), а также лиц, систематически предоставляющих помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, то есть субъектов преступления, которое предусмотрено ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наркопритоны, являясь одним из звеньев такого масштабного явления, как «незаконный оборот наркотиков», не только облегчают процеду-

ру немедицинского потребления наркотических средств для наркозависимых, но и способствуют совершению таких преступлений, как незаконное приобретение, изготовление, хранение, сбыт наркотических средств (по данным Росстата за 2018 г., уголовные дела, связанные с незаконным обращением наркотиков и психотропных веществ, занимают второе место среди часто совершаемых преступлений в стране [2]). Они становятся первопричиной наступления крайне негативных социальных последствий: вовлечение в преступную деятельность подростков и молодежи; распространение опасных инфекций, например, гепатитов В, С, В + С, Д, ВИЧ-инфекции (речь об инъекционных наркотиках, 30% наркозависимых принимают психоактивные вещества инъекционно [3]); рост имущественных, в частности уличных (80% [4]), преступлений, совершенных в целях добычи денег для приобретения наркотиков, и т. д.

Условно можно выделить две группы наркопритонов – мест совершения преступления: «элитарные» и «маргинальные». «Элитарные» притоны распространены не так широко, как «маргинальные», их посетители в основном обеспеченные люди и, как правило, употребляющие дорогостоящие наркотики, например, кокаин – наркотик для богатых. Такие притоны хорошо законспирированы под дискоклубы, бары, VIP-сауны и другие места отдыха «золотой» молодежи, среди которой встречаются наркоманы-мажоры так называемой «богемы», имеющей в своих рядах «культурных наркоманов», и даже бомонда, несмотря на, казалось бы, развитые духовные потребности и устойчивые положительные интересы, некоторые представители которого используют наркотики для снятия стресса и в качестве источника вдохновения. В качестве примера один из таких элитных наркопритонов – ночной клуб «Крыша мира» – в 2016 г. был ликвидирован ФСКН. В нем на постоянной основе реализовывали наркотические средства, «наркотики входили чуть ли не в обязательное меню». По словам И. Теленкова, являвшегося на тот момент начальником управления ФСКН по г. Москва, «клуб очень закрытый, посетить его посторонним лицам невозможно. Очень серьезный фейс-контроль, очень серьезная служба безопасности, которая отбирает клиентов клуба» [5].

«VIP-статус» наркопритона и его владельца значительно ограничивает возможности для уголовного преследования виновных и ликвидации притона. Этому способствует не только то, что все подобные VIP-притоны хорошо охраняются, их «крышуют» коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, высокопоставленные должностные лица иных органов государственной власти. Типы коррупции в этой сфере: взяточничество, связанное с незаконным оборотом наркотиков; коррупционная преступность – функции «крыши» (например, дело череповецкого наркоконтроля [6]) иногда выполняют сами хозяева наркопритонов, являющиеся «по совместительству» сотрудниками правоохранительных органов или иных органов государственной власти [7]; коррупционное посредничество наркоПреступной деятельности.

В «маргинальных» притонах собираются в основном опийные наркоманы и дезоморфинщики (дезоморфин («крокодил») – наркотик для бедных). Количество дезоморфиновых притонов на сегодняшний день сократилось в связи с введением с 1 июня 2012 г. на территории России запрета на безрецептурную продажу препаратов, содержащих кодеин или его соли, однако не исчезло совсем, как было отрапортовано: «...введение

запрета... повлекло стократное сокращение рынка дезоморфина и исчезновения как явления дезоморфиновых притонов в стране» [8]. В противовес поспешному выводу приведем несколько примеров из сводок криминальных новостей: *в мае 2019 г. наркополиция Усинска обнаружила дезоморфиновый притон, в конце 2019 г. «Вести» Вологодской области сообщили о выявлении дезоморфинового притона и поимке его организаторов в Вологде, подобный наркопритон в январе 2020 г. обнаружили наркополицейские в Череповце* [9]. Подобные сводки можно найти во всех регионах.

Пока запрет еще только обсуждали, наркоманы и лица, собиравшиеся впоследствии «подзаработать» на продаже, делали запасы. Относительная дешевизна кодеинсодержащих препаратов, несложные ингредиенты (бензин, серная кислота, спички) способствуют популярности данного наркотика у наркозависимых, а продолжительное время изготовления предрасполагает к тому, что домашние лаборатории по изготовлению «крокодила» быстро превращаются в притоны, в которых он продается и тут же потребляется. Помимо организатора и содержателя таких притонов, можно выделить и тех, кто просто предоставляет жилье группе наркоманов – за деньги или за дозу. Несмотря на кажущуюся безразличность опустившихся наркоманов к окружающему миру, они соблюдают жесткие требования конспирации, которые позволяют наркопритону какой-то период функционировать.

Рассмотрим один из вариантов сценария пути к притоносодержательству. Попробовав несколько раз наркотик, человек становится наркоманом. По мере роста зависимости от наркотиков происходят глубокие личностные изменения – деградация. Смыслом жизни и смыслообразующим мотивом поведения становится наркотическое средство. (*Из откровения бывшей наркоманки с девятилетним стажем приема наркотиков О.: «Впервые я попробовала в 13 лет, и сразу тяжелый наркотик. Предложил парень, с которым я тогда встречалась. Втянулась мгновенно. Со временем деньги на «дуरь» стало находить все сложнее... Вскоре из-за этой отравы руки и ноги покрылись незаживающими язвами, похожими на укус крокодила. Когда мне было 16, на моих глазах умер человек – наркоман, в квартире которого был притон. Но даже это меня не остановило. Мама несколько раз укладывала меня в разные клиники... Меня грела лишь одна мысль: как только выйду, уколюсь... Когда употребляешь, смыслом твоего существования становятся наркотики...»* [12].) Меняется круг ближайших друзей, семья и работа отходят на задний план. Наркоман окружает себя «друзьями», злоупотребляющими наркотиками, вместе они совершают действия, направленные на приобретение наркотических средств, и впоследствии совместно употребляют их. Все это способствует отдалению наркозависимого от нормальной социальной среды, усиливает его дезадаптацию и толкает к совершению преступных действий корыстной направленности.

Вначале наркоманы совершают мелкие хищения примитивными способами, ситуативно для удовлетворения потребности в наркотических средствах, сразу сбывая похищенное. Потерпевшими в этих случаях зачастую становятся родственники и знакомые. Преступник, как правило, рассчитывает разжалобить знающего его человека в случае обнаружения кражи и избежать наказания. Незначительные кражи могут совершаться наркоманами в магазинах самообслуживания, где товар находится в

свободном доступе; в больницах, поликлиниках, школах и подобных учреждениях, где есть вещи, оставленные на время без присмотра. Начинающий, но уже имеющий определенную зависимость от наркотических средств наркоман может совершить простой грабеж, если для этого ему придется всего лишь вырвать предмет из рук, например сумку, и скрыться в ближайшей подворотне.

Далее по мере привыкания к наркотическому средству возникает необходимость в больших дозах и, как следствие, в большем количестве денег. Учитывая, что друзья и родственники предпринимают меры к ограничению общения с наркозависимым, ближайшие учреждения знают «воришку» в лицо и внешний вид уже не заслуживает доверия случайных прохожих – добывать деньги становится сложнее, наркомана затягивает воронка одного из двух путей: совершать имущественные преступления и всякий раз попадать за решетку или заняться распространением наркотиков, соблюдая меры повышенной конспирации, чтобы как можно дольше оставаться на свободе. О лечении и длительной реабилитации наркоманы, как правило, не задумываются, а если их и посещают подобные мысли, многие не уверены, что выдержат это испытание.

Опыт совместного приобретения и потребления наркотических средств есть у каждого наркомана, и каждому известно, что покупка большей массы вещества обходится дешевле, да к тому же существует заманчивая возможность разбавить наркотическое вещество, перед тем как раздать его своим «товарищам». Так наркоман получает свою дозу со значительной скидкой, а зачастую и даром. Регулярно покупая у поставщика мелкооптовые партии для себя и «сотоварищей», наркозависимый задумывается: а не влиться ли ему в ряды наркодилеров? Тем более фактически он уже им является. Поставщик тоже в большей степени заинтересован в определенном количестве постоянных мелкооптовых клиентов, чем в толпах наркоманов, пришедших за разовой дозой. В какой-то момент поставщик наркотиков отказывается продавать разовые дозы (его уровень в преступной иерархии и материальное благосостояние выросли), тогда в дело вступает постоянный клиент из мелкооптовых покупателей. Поставщик предлагает ему специальные цены или даже может предложить давать наркотические средства «под реализацию», обещает делиться опытом в организации сбыта разовых доз и в вопросах конспирации, а также расширять список его клиентов. Теперь мелкооптовый клиент становится розничным дилером, таким образом он обеспечивает себя бесплатными дозами и небольшим заработком. На высокий доход дилеру, самому употребляющему наркотики, рассчитывать не приходится, так как значительная часть товара уходит на обеспечение своей жизнедеятельности. Наркотиками новоиспеченный дилер себя обеспечил, далее встает вопрос о безопасности своей преступной деятельности. И в этот момент может возникнуть идея создать притон для употребления наркотиков, чтобы клиенты, приходящие за дозой, имели возможность тут же употребить наркотик и уйти из притона, не имея при себе наркотических средств – основных доказательств преступной деятельности.

Зачастую сами наркоманы, не имея средств для приобретения дозы, становятся организаторами наркопритонов, как в нижеследующем случае. В 2016 г. наркополицейские Тольятти в одном из районов города обнаружили дезоморфиновый притон. Две женщины, А., неоднократно суди-

мая, и Ш. организовали и содержали в квартире наркопритон. Женщины-наркоманки, не имея денег на приобретение наркотиков, «решили приглашать знакомых наркоманов к себе домой и употреблять вещества, приготовленные из принесенных гостями ингредиентов» [13].

Идея создать наркопритон может прийти и наставнику новоявленного дилера. Команда создать притон может поступить от преступной группы, в которую входит наставник, а теперь и розничный дилер. Аналогичным путем к пригоно-содержательству может прийти алкоголик, то есть такой же зависимый и постоянно нуждающийся в дозе опустившийся человек. Нередко наркозависимые сами разыскивают пьяницу/алкоголика с жилплощадью, чтобы предложить ему обюдовыгодную сделку: комната для употребления наркотиков, взамен деньги на алкоголь или алкоголь. Как, например, в одном из районов Волгограда полицейские задержали местного жителя с сожительницей, которые превратили квартиру в наркопритон. Они пускали в квартиру «наркоманов и разрешали употреблять запрещенные вещества. Сами хозяева предпочитали водку, которую принимали в качестве оплаты своих услуг» [14].

Другой возможный сценарий – создание притона для получения материальной выгоды. В современном мире, где общечеловеческие ценности уступают место материальным благам и жажде наживы, желание заработать легкие деньги привлекает отдельных граждан, не являющихся наркоманами, к совершению противоправных действий. Организация притона или пригоно-содержательство с целью обогащения может быть совершена как одним человеком, так и группой лиц или даже организованной группой, нередко и в составе преступного сообщества.

Таким образом, знание криминолого-криминалистической характеристики личности организатора и содержателя наркопритонов позволит индивидуализировать профилактику преступности, оптимизировать процесс расследования преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ (характеристики – ориентир для обоснованных оперативно-разыскных или следственных версий), следовательно, повысить эффективность борьбы с данным видом преступной деятельности и алгоритмизировать ее.

Список литературы

1. Ведеников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии / Н.Т. Ведеников // Вестник Томского государственного университета. –2014. – №348. – С. 148–152.
2. Преступность по данным Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/#i-3> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Всемирный доклад о наркотиках за 2018 год: выводы и политические последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/20180628_wdr2018ru.pdf
4. ФСКН: 80% уличных преступлений в России совершают наркоманы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/crime/28nov2012/drugcrime80prcrus.html>
5. ФСКН накрыла элитный наркопритон для столичного бомонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/video/1263526/?from=newspage>
6. В Череповце вынесли приговор по громкому делу бывших сотрудников наркоконтроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=17-10-2016&newsid=244320>
7. Осипов Г.Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов / Г.Л. Осипов // Общество и право. – 2011. – №1 (33). – С. 150–155.

8. После введения рецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов в России исчезли дезоморфиновые притоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/582126>

9. В Усинске наркополиция выявила дезоморфиновый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komiinform.ru/news/180148>

10. Семейный подряд: супруги организовали в Вологде дезоморфиновый наркопритон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vesti35.ru/news/2019/12/12/semyeuyu_podryad_suprugi_organizovali_v_vologde_dezomorfinoyyu_narkopriton

11. Дезоморфиновый притон накрыли в череповецкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vologda-poisk.ru/news/kriminal/dezomorfinoyy-priton-nakryli-v-cherepovetskoy-kvartire>

12. «Еще немного – сдохну» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190610/1554986061.html>

13. В Тольятти двух женщин подозревают в организации наркопритона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volga.news/article/404913.html> (дата обращения: 20.03.2020).

14. В Волгограде сожители за водку превратили квартиру в наркопритон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorvesti.ru/crime/v-volgograde-sozhiteli-za-vodku-prevatili-kvartiru-v-narkopriton-81617.html>

Михайлишина Анастасия Андреевна
бакалавр юрид. наук, студентка
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация: несмотря на распространность преступлений, совершенных с помощью технических устройств, в настоящее время недостаточно конкретизирован процессуальный порядок изъятия и фиксации следов, оставляемых в результате киберпреступлений и других преступлений. Рост киберпреступности напрямую связан с доступностью и популярностью цифровых технологий, и для раскрытия данных преступлений, прежде всего, следует использовать новые источники доказательств.

Ключевые слова: биометрические данные, киберпреступность, доказательства, современные технологии, идентификация личности.

Для совершенствования законодательства и в целом перспективы использования технических средств в уголовном судопроизводстве необходимо искать способы наиболее эффективного использования цифровых технологий, а также разрабатывать методики по экспертной оценке данных материалов, оснащать криминалистические лаборатории соответствующей техникой и программным обеспечением [4, с. 161]. Например, для видеофиксации все чаще начинают использоваться биометрические системы контроля, которые в соответствии с международной терминологией характеризуются точностью опознания: FAR (False Acceptance Rate) – ошибка (вероятность) принять «чужого» за «своего» / ошибка пропустить

«чужого» или FRR (False Rejection Rate) – ошибка (вероятность) принять «своего» за «чужого» / отказать в доступе «своему» [3, с. 85].

Но внедрение в практическую деятельность данных источников доказательств тормозит несколько факторов. К ним можно отнести нехватку качественной видеоаппаратуры, квалифицированных специалистов по видеотехнике, низкий уровень подготовки следственных работников, а также недостаточную правовую регламентацию ее использования [3, с. 86].

Начальник ГУЭБиПК МВД России генерал-лейтенант полиции Андрей Курносенко в своем выступлении на пресс-конференции, посвященной вопросам выявления и пресечения преступлений в сфере экономики, совершенных с использованием ИТ-технологий, отметил, что существует динамика прироста таких преступлений и за прошедшие 3 года она составила 165%. Сотрудниками органов внутренних дел за 10 месяцев 2019 года задокументировано 236,4 тыс. ИТ-преступлений. Основной их массив составляют различные виды мошенничеств, на долю которых приходится около половины всех зарегистрированных преступлений. На сегодняшний день каждое седьмое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. Размер причиненного материального ущерба в текущем году превысил десять миллиардов рублей [1].

Рост киберпреступности напрямую связан с доступностью и популярностью цифровых технологий. Тенденция внедрения в жизнь людей электронных технологий вызывает у пользователей определенную зависимость: мы не можем сейчас представить свой день без социальных сетей, различных мессенджеров; создан портал «Госуслуги», представляющий собой совокупность электронных сервисов. Все эти данные могут стать объектом киберпреступления, и доказательства по ним можно получить только с помощью новых современных технологий.

Для раскрытия современных преступлений применяют достаточно новые доказательства, которые уже применяются в других странах, это биометрические данные. Помимо традиционных видов биометрических данных (отпечатки пальцев, сетчатка глаза), к ним также относятся биометрия походки, биометрия нажатия клавиш, биометрия запаха. Например, в Китае уже вводится автоматическая программа идентификации личности по походке. Для работы программы идентификации нужна только камера, находящаяся на расстоянии 50 метров от цели. Данная программа основывается на уникальном рисунке походки, включая ритм, скорость и другие особенности передвижения. Как говорит исследователь Института автоматизации при Китайской академии наук (CAS) Хуан Юнчжэнь, новая технология работает в десятки раз быстрее и дальше, чем сканеры радужной оболочки глаза [2].

В Соединенных Штатах Америки (далее США) биометрические данные не только изучаются, но и применяются в качестве доказательств. Новейшей разработкой также считается биометрия походки. Её характеризуют как своеобразный способ ходьбы, представляющий сложную пространственно-временную биометрию. Данный способ идентификации личности может быть произведен из любой отдаленной точки. Поскольку походка является уникальной, прежде всего, она зависит от ряда факторов, например масса тела, поверхность ходьбы, обувь, одежда [6].

Еще одним достаточно новым видом установления личности по биометрическим данным в США является биометрия нажатия клавиш.

Считается, что каждый отдельный рисунок слов и предложений набирается на клавиатуре уникальным способом. С помощью этого и устанавливается биометрия, при этом эти данные не являются особо отличительными в плане распознавания человека, но они помогают дать определенную характеристику его личности, например, характер, стиль письма, в каком состоянии человек находился во время набора клавиш. Рисунок нажатия клавиш также зависит от эмоционального состояния, положения и типа клавиатуры. Преимущества использования данной биометрии в том, что рисунок нажатия клавиш можно наблюдать незаметно, с помощью специализированных программ. Но поскольку данный способ идентификации личности затрагивает конституционные права, необходимо получить постановление суда об изъятии и копировании информации с электронных носителей информации при производстве следственных действий [6].

Помимо перечисленных выше видов биометрических данных, традиционно еще выделяют:

- 1) биометрию отпечатков пальца;
- 2) биометрию лица;
- 3) биометрию радужки;
- 4) биометрию ДНК;
- 5) биометрию голоса.

В США в штате Калифорния биометрия лица впервые стала одним из доказательств по уголовному делу. Камеры наблюдения на доме засняли человека, подозреваемого в совершении убийства и ограбления. Адвокат обвиняемого предоставил неподвижные кадры с видеозаписи вместе с показаниями эксперта по биометрии, который сравнил фотографию подсудимого и данный кадр. Экспертиза показала несовпадение лица, изображенного на фотографии и на неподвижном кадре данной видеозаписи [5]. К сожалению, суд присяжных не принял во внимание эти доказательства и вынес обвинительный вердикт, но дело не стало прецедентным, поскольку рассматривалось не в Верховном суде США. Можно сделать вывод, что такие виды биометрических данных, как биометрия лица и голоса, требует подтверждения эксперта для соблюдения достоверности, допустимости и относимости данных доказательств.

По нашему мнению, технология идентификация личности вполне может стать новым источником доказательств, видом электронных доказательств, т.е. данных, полученных с помощью электронно-вычислительных систем, в данном случае это камеры, компьютеры, программы и т. п. При этом такие виды биометрических данных, как биометрия лица и голоса, требуют подтверждения эксперта.

Таким образом, анализируя статистику, можно сказать, что число пользователей смартфонов, других современных технических средств, сети Интернет увеличивается, поэтому и перспектива вовлечения новых доказательств становится острой проблемой для расследования преступлений. Система биометрических данных во многом упрощает работу правоохранительных органов по получению сведений, имеющих значение для дела. Поэтому мы предлагаем закрепить процесс использования подобной значимой информации в процессе доказывания в качестве подвида новых источников – электронных доказательств, поскольку это будет способствовать сокращению сроков расследования, упрощению работы следователей, а также раскрытию новых видов преступлений, совершенных с помощью технических средств.

Список литературы

1. Андрей Курносенко рассказал о выявлении и пресечении киберпреступлений в сфере экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/news/item/19087056>
2. Новая технология слежки установит личность по походке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hitech.vesti.ru/article/683834>
3. Тульских В.Д. К проблеме использования цифровой аудио- и видеозаписи в уголовном процессе / В.Д. Тульских // Армия и общество. – 2012. – №4 (32). – С. 83–88.
4. Тульских В.Д. Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности / В.Д. Тульских // Армия и общество. – 2013. – №1 (33). – С. 161–165.
5. A first: biometrics used to sentence criminal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.homelandsecuritynewswire.com/first-biometrics-used-sentence-criminal>
6. Monika Saini. Anup Kumar Kapoor. Biometrics in Forensic Identification: Applications and Challenges [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.omicsonline.org/open-access/biometrics-in-forensic-identification-applications-and-challenges-2472-1026-1000108.php?aid=76775>

Николенко Александр Сергеевич

бакалавр юрид. наук, студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения запрета определенных действий, выявлены и отражены некоторые вопросы и проблемы применения реализации данной нормы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: запрет определенных действий, мера пресечения, домашний арест, залог, подозреваемый, обвиняемый.

Запрет определенных действий является новшеством среди мер процессуального принуждения в уголовном процессуальном праве. Данная мера пресечения направлена на создание альтернативы заключения под стражу, для создания возможности ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, кроме изоляции в жилом помещении.

Но с введением новой меры процессуального принуждения возникают и вопросы актуальности ее применения, так как она по своему содержанию схожа с домашним арестом (ст. 107 УПК РФ) и находит свое отражение при избрании залога (ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ).

Запрет определенных действий – это мера процессуального принуждения, закрепленная ст. 105.1 УПК РФ, избираемая по судебному решению в отношении обвиняемого или подозреваемого в случае, если не может быть избрана более мягкая мера пресечения, включающая в себя возможность выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором лицо проживает; находиться в определенных местах,

посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телефрафные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; управлять транспортным средством, если преступление сопряжено с нарушением правил дорожного движения [3].

Очень существенное различие с домашним арестом, в сроках установления данной меры. Согласно ст. 107 УПК РФ домашний арест по общему правилу избирается до 2 месяцев, но может быть продлен в порядке ст. 109 УПК РФ [3]. Но данная мера имеет более длительные сроки назначения, так, согласно ч.10 ст. 105.1 УПК РФ, срок применения запрета устанавливается в соответствии со ст. 109 УПК РФ и не должен превышать 12 месяцев – о преступлениях небольшой тяжести; 24 месяца – об тяжких преступлениях; 36 месяцев – об особо тяжких преступлениях [3].

Проблема контроля за соблюдением исполнения запретов, к сожалению, остается нерешенной и в настоящий момент, по смыслу предполагалось, что введенная мера пресечения позволит разгрузить следственные изоляторы, поскольку в основном сотрудниками, проводящими предварительное расследование, применяется заключение под стражу и об подpisке о невыезде.

Контроль за соблюдением запретов осуществляется Уголовно-исполнительной инспекцией территориального органа Федеральной службы исполнения наказания.

В целях осуществления контроля используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых предусмотрены Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 [1].

В ноябре 2018 года в это постановление были внесены изменения, и теперь на запрет определенных действий они распространяются так же, как и на домашний арест. Это существенно облегчило работу Уголовно-исполнительной инспекции, поскольку они теперь на абсолютно законных основаниях могут пользоваться техническими средствами, в том числе для осуществления контроля.

После избрания запрета определенных действий в обязательном порядке об этом уведомляются отдел полиции, управление по вопросам миграции, главпочтamt и прокуратура, всё это делает уголовно-исполнительская инспекция. Далее лицо приглашается в инспекцию, где оно становится на учет, при постановке на учет лицу разъясняются запреты, которые установлены судом в отношении его, берется расписка о том, что ознакомлен с данными запретами, и проводится профилактическая беседа.

Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль с постоянными выходами по месту нахождения лица для проверки соблюдения запретов и осуществляет контрольные звонки.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым запретов, отказа от применения к нему технических устройств или их повреждения мера пресечения может быть заменена на иную, более строгую. Сторона защиты, действуя в интересах своего подзащитного, безусловно, просит у суда более мягкую меру пресечения, с появлением запрета определенных действий защитники стараются требовать ее.

Суд при мотивировании своего решения также должен рассматривать возможность применения данной меры пресечения, и если она не будет применена, то должен дать мотивированный ответ.

Предусмотренные п.п. 3, 4, 5, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в общем и целом дублируют те запреты, которые содержались в норме, регулирующей применение домашнего ареста: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телефонные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Особое внимание следует обратить на п. 3, закрепляющий запрет на общение с определенными лицами. Очевидно, что следователь, а в дальнейшем суд в соответствующем судебном решении об избрании меры пресечения должны указать конкретных лиц, с которым обвиняемый не должен общаться.

Однако остается открытым вопрос о том, можно ли указывать в постановлении суда, что лицо не может общаться со свидетелями по уголовному делу. С одной стороны, следователь, обращаясь с ходатайством об избрании меры пресечения, не может предвидеть все варианты развития ситуации и указать всех лиц, с которыми лицо не должно общаться. С другой стороны, подозреваемый или обвиняемый не может знать всех следователей по делу и для него будет не совсем ясно, с кем ему запрещено общаться.

Считаем, что отходить от буквального толкования рассматриваемого пункта закона не представляется возможным. Ходатайство следователя, а в последующем и судебное решение должны содержать конкретный перечень лиц (с указанием фамилий, имен, отчеств), с которым подозреваемый или обвиняемый не может общаться. В том случае, если в ходе предварительного расследования возникает необходимость наложения дополнительного запрета на общение с лицами, с которыми, по мнению следователя, подозреваемый или обвиняемый не должен общаться, он должен обращаться с новым ходатайством об установлении таких дополнительных запретов. В противном случае признать законным, не нарушающим прав подозреваемого или обвиняемого установление запрета без его personalизации не представляется возможным.

Запреты, предусмотренные п.п. 4, 5, ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, не требуют какого-то дополнительного пояснения и рассмотрения, так как они давно применяются на практике, их применение не вызывает каких-либо проблем. Пункт 6. ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает новый для нашего уголовно-процессуального законодательства запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Безусловно, применение такого запрета по делам о дорожно-транспортных происшествиях более чем целесообразно и может способствовать пресечению подозреваемым или обвиняемым новых преступлений. Однако непросто ответить на вопрос о том, насколько полно можно контролировать выполнение такого запрета. Это может показать только последующая практика применения закона. По данному запрету можно предложить ходатайствовать перед судом об изъятии у лица документов, подтверждающих право на управление транспортным средством, и изымать транспортное средство на период расследования уголовного дела,

для того чтобы лицо не могло использовать транспортное средство для осуществления попытки совершить иное правонарушение.

К сожалению, практика применения данной нормы достаточно низка, возможно, это связано с тем, что она является новшеством, или с тем, что, заключив человека под стражу, становится проще осуществлять следственные действия, так как не приходится тратить время на поиски лица. Согласно статистике Судебного департамента, в 2019 году в производство поступило 1419 материалов об избрании запрета определенных действий, из них 1246 удовлетворены [2]. Данная статистика свидетельствует о том, что, скорее всего, нет полного понимания данной нормы. Возможно, для улучшения практики применения данной нормы и сокращения заключений под стражу стоит более подробно разъяснить правила применения данной нормы, более точно описать права и возможности лиц, к которым применяется данная норма, более конкретно установить, за какие преступления можно избирать запреты. Конкретизировать, в каких случаях данная мера может быть применена в качестве основной, а в каких – в качестве дополнительной. Разграничить с другими альтернативными мерами процессуального принуждения для исключения повторения одного и того же в разных нормах, чтобы избежать возникновения вопросов о смысле применения той или иной нормы. В свою очередь, органы, выступающие с ходатайством об избрании мер пресечения, если имеются основания не заключать лицо под стражу, должны использовать альтернативные меры.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».
2. Сводная статистика Судебного департамента «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1svod_vse_sudy-2019.xls
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.04.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
4. Гершевский Ю.Р. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / Ю.Р. Гершевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=32801>
5. Степанов Е.С. Запрет определенных действий как мера пресечения по уголовному делу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.9111.ru/questions/7777777775012/>

Ушанов Кирилл Сергеевич

соискатель, студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуются поводы и основание для возбуждения уголовного дела, а также процедура принятия сообщения о преступлении компетентными органами. Посредством анализа выявляется проблематика данного этапа стадии возбуждения уголовного дела. Предлагается внесение в уголовно-процессуальное законодательство ряда изменений.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, повод, основание, сообщение о преступлении.

Рассмотрение сообщения о преступлении – деятельность следователя или дознавателя по установлению в сообщении повода и основания для возбуждения уголовного дела. В главе 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перечисляются поводы для возбуждения уголовного дела, а также даётся определение основанию. Согласно статье 140 УПК РФ поводами к возбуждению уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Заявлением, в соответствии со статьёй 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [13], является просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц. «Заявление о преступлении будет являться поводом возбуждения уголовного дела в случае, если: заявление подается физическим лицом; личность заявителя установлена; заявление содержит информацию об общественно-опасном деянии; соблюдена форма заявления» [2]. Заявление может быть подано в одной из двух форм: устной и письменной. Устное заявление заносится в протокол, на нём ставится подпись заявителя и лица, принявшего заявление. Также в протоколе необходимо указать данные заявителя и сведения о документе, удостоверяющем его личность. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то

оно заносится в соответствующий протокол. Процедура подачи письменного заявления практически идентична процедуре подачи устного за одной маленькой особенностью – письменное заявление о преступлении подписывается заявителем. В обоих случаях заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос, о чём в протоколе делается отметка, которая подтверждается подписью заявителя. В случае отсутствия заявителя при составлении протокола, его заявление оформляется как рапорт об обнаружении признаков преступления. Анонимное заявление (когда личность заявителя не установлена) не подлежит рассмотрению компетентными органами. В соответствии с Приказом Минюста России №253 [5] должностными лицами, правомочными осуществлять прием сообщений о преступлениях и оформлять их в соответствии с требованиями УПК РФ, являются дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, а также в случаях, предусмотренных ведомственными нормативными актами [7], начальники органов дознания и их заместители, начальники следственных отделов и их заместители. Когда одно из вышеперечисленных лиц принимает сообщение о преступлении (во всех случаях, кроме получения сообщения о преступлении из иных источников), оно обязано выдать заявителю под роспись на корешке уведомления документ о принятии этого сообщения с указанием данных о лице, его принял, а также даты и времени его принятия.

При этом, как справедливо замечают С.А. Синенко и Н.А. Кирянина, фраза, использованная законодателем в случае подачи устного заявления: «Устное заявление о преступлении заносится в протокол...», дает лишь основание толковать ее как обязанность [8, с. 383]. Данный вопрос не урегулирован и ведомственными нормативными актами, вследствие чего вместо составления протокола принятия устного заявления о преступлении иногда заставляют заявителя собственноручно составлять письменное заявление. «Представляется, что переложить свою обязанность на заявителя работник органа дознания, следователь могут только при наличии его согласия на собственноручное составление документа. Однако стереотипы, имеющие место на практике, могут привести и к нарушению права лица на обращение в правоохранительные органы с заявлением о преступлении» [8, с. 383]. В связи с вышеизложенным предлагаем часть 3 статьи 141 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Устное заявление о преступлении подлежит обязательному занесению в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, включая дату рождения, место рождения, адрес фактического проживания, номер телефона, семейное положение (с указанием Ф.И.О. членов семьи), сведения о документе, удостоверяющем личность, данные о трудоустройстве лица. Протокол подписывается заявителем и лицом, его составившим. В случае невозможности подписания протокола заявителем в силу физических недостатков или состояния здоровья ознакомление с текстом протокола производится в присутствии понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания».

Из толкования ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует, что у уполномоченных органов присутствует обязанность на принятие заявления независимо от подведомственности дела. При этом минимального предела возраста, с которого появляется право подавать заявления о преступлении в законодательстве не установлено. Теоретически любое несовершеннолетнее

лицо может подавать заявление. Однако данное суждение присутствует только в теории. Даже при одинаковом физиологическом возрасте лица, в этот момент времени, могут различаться по уровню общего развития, психическому состоянию, а также по другим признакам. Исходя из этого, в законодательстве не раз предпринимались попытки разграничить возраст несовершеннолетних, которые участвуют в тех или иных правоотношениях, на группы. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации [11] различают преступления, наказание за совершение которых несут лица, достигшие 14-летнего возраста, и преступления, наказание за совершение которых несут лица, достигшие 16-летнего возраста. Опираясь на вышесказанное, предлагаем часть 2 статьи 141 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Письменное заявление о преступлении подписывается заявителем, достигшим 16-летнего возраста. Если заявитель не достиг указанного возраста, заявление подписывается его законным представителем. В случае отсутствия последнего обеспечивается обязательное присутствие члена органа опеки и попечительства при составлении протокола».

Далее рассмотрим такой повод для возбуждения уголовного дела, как явка с повинной. Согласно ч. 2 ст. 142 УПК РФ явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении. Она также может быть принята в одной из двух форм: либо устная, либо письменная. Заявление о явке с повинной поданное в устной форме заносится в протокол в порядке, аналогичном принятию устного заявления о преступлении. Есть несколько отличительных признаков явки с повинной: необходимо добровольное волеизъявление виновного – лицо должно самостоятельно, при отсутствии физического или психического принуждения, подать заявление о явке с повинной; лицо не должно быть подвергнуто задержанию по подозрению в совершении преступления. Явка с повинной минимизирует затраты времени и ресурсов у компетентных органов, а также помогает виновному лицу смягчить свою наказание. Например, Городецкий городской суд Нижегородской области в приговоре от 27 сентября 2019 г. №1-288/2019 по делу №1-288/2019 [4] назначил явившейся с повинной гражданке Р.Е.Е., обвиняемой по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, наказание в виде 1 года лишения свободы. Данное наказание в соответствии со ст. 73 УК РФ было признано условным, что, несомненно, явилось результатом того, что виновное лицо явилось с повинной. «Одним из распространённых нарушений процессуального порядка получения явки с повинной является её принятие органом дознания после фактического задержания лица» [9, с. 184]. Данное нарушение порождает последствия в виде отмены решений при апелляционном обжаловании, так как явка с повинной, выступающая доказательством виновности лица, теряет своё доказательственное значение. Опираясь на это, предлагаем дополнить статью 142 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «Фактически задержанное лицо не вправе подавать заявление о явке с повинной».

В законодательстве отсутствует определение понятия сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. В ст. 143 отражена только процедура принятия такого повода: сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. На основании этого можно

сформулировать следующее понятие. Сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников – это непосредственное наблюдение должностным лицом определённых действий, в которых содержатся признаки состава преступления, которые дают возможность надлежащего процессуального реагирования. Как замечает А.В. Варданян, личное наблюдение признаков преступления далеко не всегда может быть трансформировано в решение о возбуждении уголовного дела. Это связано с тем, что непосредственное восприятие признаков преступления в основном сопровождается совершением каких-либо действий в отношении этого должностного лица. В данном случае оно не может лично разрешить данную ситуацию, так как будет являться очевидцем (свидетелем) преступления или же потерпевшим. Также это связано с тем, что должностное лицо не всегда лично воспринимает событие преступления, а анализирует ситуацию по поступившим данным, либо в процессе производства каких действий [1].

Доказательственное значение данного повода к возбуждению уголовного дела придаётся посредством процессуального закрепления в рапорте об обнаружении признаков преступления. «Чтобы рапорт мог служить доказательством по делу (иным документом (ст. 84 УПК РФ)), он должен отвечать следующим условиям: быть удостоверенным подписью сотрудника правоохранительного органа, содержать необходимые сведения о нем, признаках обнаруженного преступления и, что самое существенное, об источнике полученных сведений. Рапорт без указания конкретного источника информации о преступлении не является допустимым доказательством (ч. 1 ст. 75 УПК РФ)» [12, с. 370]. Исключением из этого являются случаи, когда сведения о источнике информации составляют государственную тайну. Обязанность составлять рапорт в случаях обнаружения признаков преступления присутствует у всех сотрудников правоохранительных органов. Если сотрудник пострадал от преступления, тем самым приобрёл статус пострадавшего, то его требование о привлечении лица к уголовной ответственности должно быть подано в порядке ст. 141 УПК РФ, то есть как заявление о преступлении.

Этот повод является универсальным – с его помощью можно реализовать как результаты оперативно-розыскной деятельности, так и, например, обнаружение признаком преступления при осуществлении патрулирования экипажем патрульно-постовой службы, а также многое другое.

Еще одним поводом к возбуждению уголовного дела является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Данный повод является самостоятельным и подлежит регистрации, а также процессуальной проверке без оформления какого-либо рапорта. Часть 1¹ статьи 148 УПК РФ придаёт особый статус «прокурорскому» поводу. Заключается это в том, что по итогу рассмотрения этих материалов принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела возможно только при получении согласия на это руководителя следственного органа. В случае буквального толкования ст. 140 УПК РФ сложно утверждать, что именно, само постановление или материалы, приложенные к нему, является поводом для возбуждения уголовного дела. Если подумать логически, то можно прийти к выводу, что процессуальную значимость имеют как раз-таки материалы, а постановление прокурора

является неким подобием сопроводительного листа о направлении результатов прокурорской деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При этом в законодательстве не установлено требование о наличии на момент приятия решения о возбуждении уголовного дела всех признаков состава преступления, достаточно и малого их количества. «Как показывает практика, имеющиеся данные должны как минимум указывать на наличие события (деяния), содержащего все или некоторые признаки преступления, т. е. иметь отношение к объективной стороне и объекту преступления» [12, с. 373]. Также необходимо, чтобы из представленных материалов можно было сделать хотя бы вероятностный вывод о наличии преступления в объективной реальности.

Рассмотрение сообщений о преступлениях предусматривает их приём, регистрацию и учёт. Все эти действия регламентируются ведомственными нормативными актами [6]. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено несколько основных моментов, регулирующих эту процедуру. Первостепенная задача сотрудника правоохранительных органов при приёме сообщения о преступлении – это выявление в сообщении признаков одного из поводов для возбуждения уголовного дела. При приёме сообщения о преступлении параллельно осуществляется его регистрации в соответствующих документах (Книга регистрации сообщений о преступлениях и т. д.). Часть 4 ст. 144 УПК РФ обязывает орган, регистрирующий сообщение, выдать заявителю талон-уведомление о принятия сообщения о преступлении. В нём указывается дата и время принятия сообщения, а также данные принявшего лица.

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год показывает, что самая большая группа жалоб приходится именно на стадию возбуждения уголовного дела, а именно на случаи отказов в регистрации заявлений как будто бы не содержащих информации о преступлении, без проведения какой-либо проверки и объяснений [3]. Также выделяются случаи пересылки сообщения без достаточных оснований в другие органы якобы по подследственности или территориальности.

В заключение можно сказать, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации довольно детально (на общем уровне) регламентирует процедуру рассмотрения сообщения о преступлении. Более разёрнутая регламентация процедуры содержится в ведомственных нормативных актах, так как последняя имеет некоторые отличия в зависимости от органа, осуществляющего её. Именно поводы помогают более грамотно в правовом плане применять тот или иной механизм. Это помогает избежать неразберихи при возбуждении уголовного дела, что, в свою очередь, экономит время и обеспечивает возможность более оперативного принятия решения. В законодательстве прослеживается тенденция по точечному реформированию положений о поводах к возбуждению уголовного дела. С этой целью нами предложено внести в УПК РФ изменения, направленные на возрастное разграничение лиц, заявляющих о преступлении; установление обязанности по внесению устного заявления о преступлении в протокол; законодательный запрет принятия заявления о явке с повинной у лица после его фактического задержания.

Список литературы

1. Варданян А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации / А.В. Варданян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17235719> (дата обращения: 17.04.2020).
2. Гребенщикова А.А. Общая характеристика «заявления о преступлении» как повода возбуждения уголовного дела / А.А. Гребенщикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/118/32739/> (дата обращения: 17.04.2020).
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Приговор Городецкого городского суда Нижегородской области №1-288/2019 от 27.09.2019 г. по делу №1-288/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/0Q3S> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Приказ Генпрокуратуры России №39, МВД России №1070, МЧС России №1021, Минюста России №253, ФСБ России №780, Минэкономразвития России №353, ФСКН России №399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2020).
6. Приказ Следственного комитета РФ от 11 октября 2012 г. №72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (зарег. в Минюсте России 25 февраля 2013 г. №27314) // СПС «КонсультантПлюс». 2020; Приказ МВД России от 12.09.2013 №707 (ред. от 01.12.2016) «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (зарег. в Минюсте России 31.12.2013 №30957) // СПС Консультант-Плюс. 2020.
7. Приказ ФТС России от 12.01.2007 №23 (ред. от 18.03.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2020); Приказ Минюста России от 11.07.2006 №250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2020).
8. Синенко С.А. Прием заявления о преступлении: правовой и криминалистический аспекты / С.А. Синенко, Н.А. Кирянина // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №2. – С. 382–287.
9. Страхова С.В. Уголовно-процессуальный институт « явка с повинной »: проблемы применения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – №3. – С. 183–187.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.12.2019, с изм. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
12. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. – 752 с.
13. Федеральный закон от 2 мая 2006 года №59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №19. – Ст. 2060.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аксянов Динар Фанилович

студент

Научный руководитель
Макарова Татьяна Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

О ПРОБЛЕМАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные организационно-правовые меры противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, выявлены и отражены проблемы их реализации, а также предложены пути их возможного разрешения.

Ключевые слова: коррупция, организационно-правовые меры, сведения о доходах и расходах, обращение в доход государства, денежные средства, уголовная ответственность.

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации имеет в своем вооружении целый ряд мер и механизмов, задачами которых является предупреждение, выявление, пресечение коррупционных правонарушений, а также возмещение ущерба, нанесенного в результате совершения преступлений коррупционного характера.

К организационно-правовым мерам противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе относятся:

– запрет определенным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;

– представление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

– представление сведений о расходах;

– меры по предотвращению, выявлению и урегулированию конфликта интересов, а также иные меры, предусмотренные законодательством о противодействии коррупции и о государственной и муниципальной службе в Российской Федерации.

Однако далеко не все из них справляются с поставленными перед ними задачами. Одной из мер противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, выполняющей задачи по предупреждению и выявлению коррупционных правонарушений, является декларирование сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей. Данная мера регламентирована

Федеральным законом №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5], Федеральным законом №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [6], а также в федеральных законах, регламентирующих порядок прохождения государственной и муниципальной службы. Обязанность по декларированию сведений возлагается на лиц, замещающих и претендующих на замещение должностей, указанных в соответствующих перечнях. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера предоставляются в отношении самого служащего или гражданина, претендующего на замещение соответствующей должности, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. К сожалению, указанную меру нельзя считать эффективной. Круг лиц, в отношении которых предоставляются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера недостаточен. Целесообразно расширить этот круг лиц, так как ничего не мешает лицу, обязанному представлять соответствующую информацию, зарегистрировать имущество, приобретенное на незаконные доходы, на родителей, совершеннолетних детей и других близких родственников и лиц (например, сожителей). Более того, в судебной практике встречались случаи, когда имущество, полученное коррупционным путем, было зарегистрировано на друзей коррупционера и даже на личного водителя. Избежать таких случаев позволит включение в круг лиц, в отношении которых предоставляются сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, родителей (в том числе родителей супруга), совершеннолетних детей, бабушек, дедушек, родных сестер, братьев, внуков, путем внесения изменений в законодательство. Данное изменение неминуемо повлечет увеличение нагрузки на государственных и муниципальных служащих и на лиц, осуществляющих проверку полноты и достоверности представленных сведений. Однако указанное изменение необходимо, так как рассматриваемая мера в ее настоящем виде является малоэффективной.

Важнейшей мерой по возмещению ущерба, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений, является обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, лицом, на которое законодательством возложена соответствующая обязанность. К сожалению, реализация данной меры также не лишена проблем. В соответствии со статьей 17 Федерального закона №230-ФЗ генеральный прокурор или подчиненные ему прокуроры, в случаях, когда расходы государственного (муниципального) служащего, а также расходы его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей превышают их общий доход за предшествующие 3 года, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых служащим не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Существенным недостатком в рассматриваемой мере является отсутствие в перечне имущества, которое может быть обращено в доход Российской Федерации, денежных средств. В настоящее время в законодательстве отсутствует правовой механизм, позволяющий обращать в доход государства денежные средства,

законность получения которых государственный (муниципальный) служащий не может доказать, что выступает фактором, способствующим совершению коррупционных правонарушений. Отсутствие правовых оснований для обращения в доход государства денежных средств снижает как эффективность деятельности по предупреждению коррупционных правонарушений, так и деятельности по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе в целом.

Подпункт «а» пункта 17 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы [4] предусматривает поручение Правительству РФ с участием Генеральной прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ подготовить предложения о расширении видов имущества, подлежащего обращению в доход РФ (включая денежные средства и иные ценности, предметы роскоши), если в отношении такого имущества не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. В целях реализации поручения Министерством юстиции РФ был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» [3], в котором предлагается установление механизма, позволяющего обращать в доход Российской Федерации денежные средства, в отношении которых лицом, обязанным отчитываться, не представлено сведений, подтверждающих получение их на законных основаниях, в случае, если доходы указанного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за отчетный период превышают общие доходы данного лица и его супруги (супруга) за отчетный период и два предшествующих ему года. На наш взгляд, потребность в разработке и принятии предложенных изменений существовала еще на момент принятия Федерального закона №230-ФЗ еще в 2012 году. Причины столь долгой реакции на явную проблему непонятны. Также непонятны причины, по которым в проекте Минюста о внесении изменений не нашли своего отражения предложения по расширению перечня имущества, которое обращается в доход государства, включая ценности и предметы роскоши, что негативным образом сказывается на повышении эффективности антикоррупционных мер.

Обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, лицом, на которое законодательством возложена соответствующая обязанность, может говорить о том, что данное имущество было приобретено на незаконные доходы и суд, удовлетворяя иск прокурора об обращении такого имущества в доход государства, так или иначе подтверждает, что имущество было приобретено на незаконные доходы. Факт несоответствия расходов доходам государственного или муниципального служащего его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за отчетный период и два предшествующих ему года может свидетельствовать о совершении им коррупционного правонарушения, однако, к сожалению, данный факт не является основанием для привлечения служащего к уголовной ответственности. Таким образом, без внимания остаются возможные факты совершения коррупционных правонарушений, в результате чего лица, виновные в их совершении, остаются безнаказанными, что, в свою очередь, существенно снижает эффективность противодействия коррупции.

Таким образом, служащий понесёт лишь дисциплинарную ответственность в виде увольнения в связи с утратой доверия, а имущество, приобретенное на незаконные доходы, будет обращено в доход государства. Указанные меры объективно не способны предупредить совершение коррупционного правонарушения государственным и муниципальным служащим.

Реальной мерой повышения эффективности противодействия коррупции на публичной службе может послужить имплементация в российское законодательство статьи 20 Конвенции ООН против коррупции [1]. Суть данной статьи состоит в возможности привлечения к уголовной ответственности публичного должностного лица за незаконное обогащение, то есть за приобретение имущества на средства, происхождение которых оно не смогло объяснить, или полученных с нарушением закона. «Российский законодатель и вся правоохранительная система страны давно признали возможность квалификации умышленного незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого коррупционного деяния» [2, с. 200]. Имплементация данной статьи позволит правоохранительным органам возбуждать уголовные дела в отношении публичных служащих по факту наличия у них имущества, в том числе денежных средств, драгоценностей, предметов роскоши, не соответствующих их доходам.

Подводя итог, следует отметить, что законодательство предусматривает целый ряд мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации. Однако некоторые меры имеют существенные недостатки, некоторые из которых долгое время остаются без внимания, значительно снижая их эффективность.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН;ratифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 №40-ФЗ «О ратификации Конвенции против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №26. – Ст. 2780.
2. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е.В. Охотского. – М.: Юрайт, 2016. – 367 с.
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects>List/AdvancedSearch#departments=30&nra=92180> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Указ Президента РФ от 29.06.2018 №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2018. – №27. – Ст. 4038.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 30.12.2008. – №266.
6. Федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ (ред. от 03.09.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. – 05.12.2012. – №280.

Блбулян Женя Ашотовна

экономист

Мусаилов Георгий Рубенович

юристконсульт

Ситикенова Дина Николаевна

экономист

ФКУ «Центральный военный клинический госпиталь им. П.В. Мандрыка» Министерства обороны РФ г. Москва

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ВОЗНИКАЮЩИХ СПОРОВ О ВЗЫСКАНИИ
ИЗЛИШНЕ ВЫПЛАЧЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
С ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАН,
УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы правомочности взыскания с военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, денежных средств, выплаченных ошибочно.*

***Ключевые слова:** прохождение военной службы, денежное довольствие военнослужащих, действующие органы, единый расчетный центр, ПИР «Алушта», неосновательное обогащение, военный суд, мировой суд.*

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [3] военнослужащие обеспечиваются денежным довольствием в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [4].

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. №2700 [5] утвержден порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), согласно которому выплата денежного довольствия военнослужащим с 1 января 2012 года осуществляется федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» с использованием специализированного программного обеспечения «Алушта» (далее ПИРО «Алушта»).

Абзацем 3 п. 2 указанного Порядка усматривается, что денежное довольствие военнослужащим выплачивается по месту их военной службы либо перечисляется на указанный военнослужащим счет в банке на условиях, определенных Министерством обороны Российской Федерации [8].

Основанием для выплаты или прекращения военнослужащим денежного довольствия, в том числе ежемесячных дополнительных надбавок в соответствии с Порядком, является приказ соответствующего командира (начальника).

Нередки случаи, когда соответствующие приказы командиров (начальников) об установлении или прекращении соответствующих выплат или надбавок военнослужащим (увольняемым военнослужащим) издаются несвоевременно, в приказы вносятся недостоверные сведения, или

по вине должностных лиц, ответственных за внесение в единую базу данных ПИРО «Алушта», совершающих ошибки, сведения в базу данных вносятся несвоевременно, в результате чего военнослужащим назначаются и производятся излишние выплаты, а уволенным военнослужащим продолжается начисление денежного довольствия.

В таких случаях возникают вопросы:

- являются ли излишне выплаченные денежные средства военнослужащим, уволенным с военной службы гражданам, счетной ошибкой;
- подлежат ли взысканию с военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, излишне начисленные денежные средства.

В соответствии с ч. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ [1] лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Исключения из этого правила предусмотрены ст. 1109 Гражданского кодекса РФ, которая определяет, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: заработка плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

Судебная практика показывает, что в настоящее время еще не сложилась четкая позиция судов при рассмотрении исковых заявлений о взыскании излишне выплаченных военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, денежных сумм.

При рассмотрении исковых заявлений ФКУ «ЕРЦ МО РФ» о взыскании с военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, излишне выплаченных денежных сумм в основном военные суды удовлетворяют требования заявителей [9].

При рассмотрении аналогичных исковых заявлений того же ФКУ «ЕРЦ МО РФ» к уволенным с военной службы гражданам мировые суды отказывают в удовлетворении исковых заявлений.

Так, например, гарнизонный военный суд удовлетворил исковое заявление ФКУ ЕРЦ МО РФ о взыскании с военнослужащего излишне выплаченной надбавки за выслугу лет [6]. При этом в мотивированной части решения суда прямо указано, что излишне выплаченные денежные средства были перечислены военнослужащему на основании недостоверных сведений, введенных в ПИРО «Алушта». При этом гарнизонный военный суд делает вывод, что введение ответственными должностными лицами недостоверных сведений в ПИРО «Алушта» является счетной ошибкой.

В обоснование своей позиции суд делает вывод, что в силу Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 10 апреля 2017 г. №5-П не должен нарушаться справедливый баланс между правом военнослужащего на получение денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу и правомерными интересами общества и государства, в соответствии с которыми подлежит признанию и защите имущество, находящееся в федеральной собственности, в том числе денежные средства, выплаченные военнослужащему в большем, чем следовало, размере.

При этом суд не обратил внимания на тот факт, что военнослужащему указанная процентная надбавка в большем объеме, чем положено, установлена приказом соответствующего командира, и, кроме того,

недостоверные сведения в единую базу данных ПИРО «Алушта» внесены не самим военнослужащим лично, а ответственными должностными лицами воинской части.

Поскольку неположенная выплата военнослужащему произведена непосредственно по вине командира, подписавшего приказ об установлении военнослужащему неположенных выплат, а также по вине ответственных должностных лиц, внесших недостоверные сведения в ПИРО «Алушта», и исходя из буквального толкования закона, счетной ошибкой следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях, и в этом случае технические ошибки, в том числе технические ошибки, совершенные по вине работодателя, счетными не являются.

Следует также отметить, что в рассматриваемом деле каких-либо недобросовестных действий ответчика, направленных на получение им излишних денежных средств, не усмотрено.

Вопреки доводам гарнизонного военного суда, в данной ситуации также большое значение имеет то, что заработка плата (денежное довольствие военнослужащих) и иные платежи являются не только вознаграждением за службу, но и средством к существованию, и в силу п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса РФ, в связи с отсутствием недобросовестности военнослужащего, а также счетной ошибки, представляется обоснованным, что возмещение военнослужащим излишне выплаченных денежных сумм взысканию не подлежат.

Следует отметить, что в соответствии с п. 6 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него военнослужащим впоследствии полностью или частично утрачено, кроме случаев счетной ошибки. Иных оснований к взысканию с военнослужащего излишне выплаченных денежных сумм специальное законодательство не содержит.

Такие же положения содержатся и в ч. 4 ст. 137 Трудового кодекса РФ [2].

Обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения (рассмотрения) возникающего спора о взыскании с военнослужащих излишне выплаченных денежных средств, является наличие недобросовестности получателя неосновательного обогащения. При этом, исходя из положения ч. 3 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, добросовестность военнослужащего в рассматриваемом случае презюмируется, а ФКУ «ЕРЦ МО РФ», который требует возврата неосновательного обогащения, в силу положения ст. 56 ГПК РФ должен доказать факт недобросовестности военнослужащего.

Так, например, мировой суд, рассмотрев аналогичное исковое заявление ФКУ «ЕРЦ МО РФ» о взыскании с бывшего военнослужащего излишне выплаченной надбавки за выслугу лет, отказал в удовлетворении требований заявителя [7]. При этом, также как и в приведенном ранее примере, суд установил ошибочные действия кадровых органов, внесших в ПИРО «Алушта» недостоверные сведения, позволившие произвести излишние выплаты. При этом мировой суд придерживался позиции, что у ответчика признаков недобросовестности при получении оспариваемых выплат не предусмотрены, а ошибочные действия кадрового органа воинской части счетной ошибкой не признаны.

При этом следует отметить, что должностные лица ФКУ «ЕРЦ МО РФ», осуществляя начисление денежного довольствия военнослужащим по сведениям из ПИРО «Алушта», не могут обладать конкретной

информацией о производстве незаконных выплат и поэтому не имеют возможности доказывать недобросовестность военнослужащего, получившего неположенные суммы.

Имел ли военнослужащий возможность предусмотреть переплату, знал ли о том, что ему выплачиваются излишние денежные средства, правового значения в данной ситуации не имеет.

В рассматриваемом случае ущерб государству в порядке, предусмотренным Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих», должны возмещать должностные лица воинской части, которые ввели недостоверные сведения в единую базу данных ПИРО «Алушта» и командир воинской части, который издал или с опозданием издал соответствующий приказ.

Таким образом, учитывая правовые нормы, регламентирующие вопросы денежного обеспечения военнослужащих, представляется обоснованным сделать вывод, что военнослужащий не должен возмещать ущерб государству в случаях, если ошибка была допущена не по его вине. Однако в связи с отсутствием в России прецедентного права суды принимают в подобных случаях зачастую противоположные решения, руководствуясь собственным пониманием законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Официальный сайт Системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/521837163:1>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ТК РФ) // Официальный сайт Системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/6963504:3>

3. Федеральный закон от 12 июля 1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Официальный сайт Системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/180688/#ixzz50r9ettPS>

4. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Официальный сайт Системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12191544/paragraph/6:2>

5. Приказ министра обороны РФ от 30 декабря 2011 г. №2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» // Официальный сайт Системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://ivo.garant.ru/#/document/70119702/paragraph/1590:4>

6. Решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 20.09.2017 г. по гражданскому делу №2-403/2017 // Официальный сайт Ростовского-на-Дону ГВС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://gvs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=97828395&delo_id=1540005&new=0&text_number=1](https://gvs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvid=1&name_op=doc&number=501848595&delo_id=1540005&new=0&text_number=1)

7. Решение 136-го судебного участка Наро-Фоминского судебного района Московской области от 11.02.2016 г. // Официальный сайт Судебного участка №136 мирового судьи Наро-Фоминского судебного района Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://136.mo.msdudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=97828395&delo_id=1540005

8. Сингилевич Д.А. Комплектование Рабоче-крестьянской Красной Армии военно-медицинскими кадрами в довоенный период (1917–1941): историко-правовой аспект / Д.А. Сингилевич, Г.Р. Мусаилов // Военное право. – 2017. – №5 (45). – С. 117–122.

9. Сингилевич Д.А. Формирование правовых основ комплектования Вооруженных сил Советской Республики во время Гражданской войны и военной интервенции / Д.А. Сингилевич // Военное право. – 2017. – №2 (42). – С. 39–46.

Махмудов Леонид Шамильевич

канд. пед. наук, эксперт

Ассоциация образовательных организаций, научных работников

и педагогов профессионального образования

«Академия профессионального образования»

г. Москва

Борисова Маргарита Валерьевна

канд. психол. наук, доцент, начальник отдела

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

г. Москва

Пафнютова Елена Геннадьевна

магистр, начальник отдела

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

г. Москва

Серова Татьяна Ивановна

старший преподаватель, заведующая лабораторией

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

г. Москва

DOI 10.31483/r-75491

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАМКИ КВАЛИФИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается вариант формирования национальной рамки квалификаций с использованием Европейской рамки квалификаций. На современном этапе рыночная структура российской экономики сильно зависит от рынка труда. В течение жизненного цикла развития производства практически все работодатели сталкиваются с проблемой обновления кадров, привлечения высокопрофессиональных специалистов, обладающих необходимой квалификацией, а также их подготовки. Для решения данной проблемы многие представители бизнеса принимают активное участие в создании единого образовательного пространства по профессиональным компетенциям в различных сферах общественно-организационной, социально-деловой, научно-инновационной и производственной деятельности [2]. В данном направлении проведены большие исследования на предмет соответствия кадрового потенциала различных организаций опережающим изменениям бизнес-процессов и сферы образования. Результатом таких интеграционных процессов – это изучение Европейской рамки квалификаций, разработка и применение национальной рамки квалификаций, разработка профессиональных стандартов, расширение поля профессионально-общественной аккредитации, создание центров квалификаций. Таким образом заложена основа повышения конкурентоспособности трудового резерва страны.

Ключевые слова: Европейская рамка квалификаций, национальная рамка квалификаций, профессиональный стандарт, работодатели, кадровый потенциал, компетенции.

В декабре 2019 года в Москве прошел V Всероссийский форум «Национальная система квалификаций России». В ходе форума, наряду с другими обсуждаемыми вопросами, состоялось обсуждение стратегии развития Национальной системы квалификаций.

Участниками обсуждения было отмечено, что в структуре Национальной системы квалификаций ключевую объединяющую роль при подготовке профессиональных стандартов, перспектив интеграции в международные системы квалификаций, в обновлении образовательных стандартов и профессиональных образовательных программ играет Национальная рамка квалификаций и связанные с ней отраслевые рамки квалификаций.

Задача разработки Национальной рамки квалификаций нашла свое отражение в Плане мероприятий (дорожная карта) по развитию национальной системы квалификаций в Российской Федерации на период до 2024 года (см. пункт 1.2) [3; 4].

Национальная рамка квалификаций в этой связи, на наш взгляд, выступает в качестве инструмента формирования условий и возможностей для профессиональной самореализации граждан, обеспечивает переход от квалификационных требований предыдущего поколения к новым профессиональным стандартам и квалификациям, синергию усилий системы образования и рынка труда с целью насыщения российской экономики высококвалифицированными кадрами.

При разработке Национальной рамки квалификаций, по нашему мнению, необходимо учитывать имеющиеся в этой области российские заделы и наработки, а также международный опыт применения рамок квалификаций, например, в странах Евросоюза (ЕС).

Так, странами ЕС в целях обеспечения единых по своему содержанию профессиональных и образовательных стандартов по идентичной специальности, принятая Европейская рамка квалификаций (ЕРК), которая была рекомендована в качестве образца (стандарта) для формирования национальной рамки квалификаций в каждой стране ЕС.

При разработке российской национальной рамки квалификаций в целях использования международного опыта было бы полезным оценить соответствие квалификационных требований уровням образования, установленных в ЕС квалификационным требованиям и соответствующим им уровням образования в Российской Федерации.

Формирование национальной рамки квалификаций в Российской Федерации. Предлагаем рассмотреть возможный механизм формирования российской национальной рамки квалификаций. Возьмем за основу методологию формирования унифицированной национальной рамки квалификаций, принятую в странах ЕС.

Базовой основой национальной рамки квалификаций в ряде европейских государств является Европейская рамка квалификаций (ЕРК). Европейская рамка квалификаций формировалась на основе требований работодателей к квалификации работников, потребностей общеевропейского рынка труда в специалистах и является для стран – участниц ЕС, по нашему мнению, основополагающим фактором формирования содержания профессионального образования, создания современных образовательных программ, системы обучения граждан в течение всей жизни.

При этом национальная рамка квалификаций страны ЕС призвана устанавливать соответствие квалификации работников уровням профессионального образования. Требования к квалификации работников определяются соответствием квалификации работников профессиональным стандартам, потребностям рынка труда. В свою очередь, с учетом существующих профессиональных стандартов, может формироваться интегрированная по своей сути национальная рамка квалификаций страны, входящей в ЕС.

В Российской Федерации, по нашему мнению, возможен аналогичный подход в технологии формирования национальной рамки квалификаций с учетом имеющихся наработок.

В 2013 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации во исполнение решения Правительства Российской Федерации [5] своим Приказом от 12.04.2013 №148н «Об утверждении уровней квалификаций в целях разработки проектов профессиональных стандартов» [6] утвердило описание уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов.

Предусматривается, что уровни квалификаций применяются при разработке профессиональных стандартов для описания трудовых функций, требований к образованию и обучению работников. Уровни квалификации содержат описание таких показателей, как: «Полномочия и ответственность», «Характер умений», «Характер знаний», «Основные пути достижения уровня квалификации» и определяют требования к умениям, знаниям, уровню квалификации в зависимости от полномочий и ответственности работника (рис. 1).

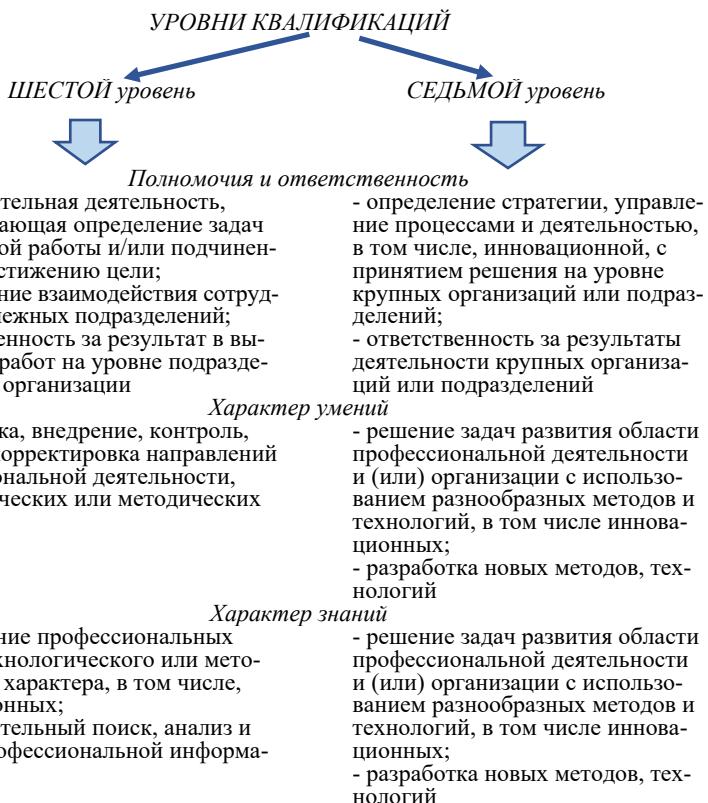

Рис. 1. Уровни квалификаций, установленные в Российской Федерации

Для достижения работниками показателей 6 уровня квалификации необходимо получить высшее образование по профессиональной образовательной программе высшего образования – программе бакалавриата, показателей 7 уровня квалификации – по профессиональной образовательной программе высшего образования – программе магистратуры или специалитета. Кроме образовательных программ бакалавриата (6 уровень), магистратуры или специалитета (7 уровень), предусмотрены также дополнительные профессиональные программы.

Законодатель указывает, что содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования (пункт 9 статьи 76 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Анализ Европейской рамки квалификации (ЕРК) и российских уровней квалификации указывает на общую основу разделов «Знания», «Умения», описанных в ЕРК, и разделов «Характер знаний» и «Характер умений», описанных в российских уровнях квалификаций, а также на сближение содержания раздела «Компетенции». В Европейской рамке квалификации компетенции подразделяются на «профессиональные», «коммуникативные», «социальные», «умение учиться» и «самостоятельность и ответственность», что такжеозвучно с разделом «Полномочия и ответственность» российских уровней квалификации. Понятие «Полномочия и ответственность» уровня квалификации, при разработке российской национальной рамки квалификаций, по нашему мнению, нуждается в дополнении личностными и коммуникативными компетенциями. В тоже время, такая компетенция ЕРК, как «Самостоятельность и ответственность», присутствует в разделе «Полномочия и ответственность», а компетенция «Умение учиться» подразумевает получение соответствующего уровню квалификации образования (рис. 2).

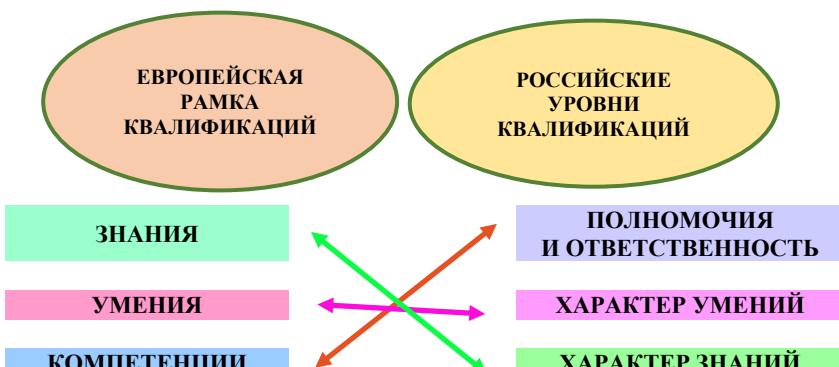

Рис. 2. Сравнительный анализ соответствия общего содержания Европейской рамки квалификаций и показателей российских уровней квалификаций

Следует отметить, что содержание российских уровней квалификаций установлено Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 года №148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов».

Таким образом, мы полагаем, что с учётом имеющейся нормативной правовой базы российской Национальной системы квалификаций возможно использование положений Европейской рамки квалификаций в качестве методологической базы в ходе формирования российской национальной рамки квалификаций.

На наш взгляд, формирование национальной рамки квалификаций приведёт к ускорению создания гибких образовательных систем [1], предусматривающих получение качественного и современного образования, что в значительной степени повысит конкурентоспособность выпускников образовательных организаций на рынке труда, позволит гарантировать им работу по специальности, завершит процесс создания Национальной системы квалификаций Российской Федерации.

Список литературы

1. Борисова М.В. Развитие цифрового образования в Российской Федерации / М.В. Борисова, Е.Г. Пафнутова, Т.И. Серова [и др.] // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №56-7. – С. 19–23.
2. Пафнутова Е.Г. Мониторинг как элемент эффективного управления образовательной деятельностью / Е.Г. Пафнутова // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т. 2, №1. – С. 74–77.
3. План мероприятий (дорожная карта) по развитию национальной системы квалификаций в Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nspkrf.ru/documents/iv-forum/1567-дорожная-карта/file.html>
4. План работы Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным стандартам на 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nspkrf.ru/documents/plan-1/1677-gkfy/file.html>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. №23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/70304190>
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. №148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70266852>

Хадыкина Елена Викторовна

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТА ДАРЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в статье исследуется вопрос правового регулирования приема подарков и запрещения дарения в совокупности правового регулирования гражданского и служебного законодательства РФ; сравнительно-правовой анализ отдельных норм показал наличие коллизии между ГК РФ и служебным законодательством по вопросу приема подарков; в статье сформулированы предложения по устранению указанной коллизии.

Ключевые слова: дарение, дарение на государственной службе, дарение на муниципальной службе, запрет дарения, противодействие коррупции, регламент приема подарков.

Запрет дарения установлен Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ), а также служебным законодательством. При этом имеется коллизия между нормами гражданского и служебного законодательства. Так, пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения» содержит следующее правило: «Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

– лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

В то же время все федеральные законы о различных видах службы устанавливают прямой запрет приема подарков (запрещается получать вознаграждения..., не вправе получать вознаграждения...).

В частности, Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе РФ» в п. 6 ч. 1 ст. 17 устанавливает, что «гражданскому служащему запрещается получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)».

Согласно ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 г. №342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел РФ» на служащих ОВД распространяются такие же запреты, как и для государственных гражданских служащих.

Таким же образом абз. 5 ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 г. №76-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О статусе военнослужащих» закрепляет, что «военнослужащие не вправе... получать от физических и

юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами».

Пункт 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 02.03.2007 г. №25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержит норму о том, что «муниципальному служащему запрещается... получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)».

Таким образом, гражданское законодательство разрешает дарение государственным служащим обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, а служебное законодательство запрещает и такие подарки, т.е. устанавливает полный запрет дарения лицам, занимающим государственные должности и должности государственной и муниципальной службы, в связи с исполнением ими их должностных обязанностей.

Данная коллизия, на наш взгляд, должна решаться как коллизия между общим (ГК РФ) и специальным (федеральное законодательство о государственной и муниципальной службе) нормативными актами в пользу специальных актов (коллизии такого рода по правилам разрешения правовых коллизий решаются в пользу специального акта).

Либо для устраниния коллизии необходимо внести в ст. 575 ГК РФ соответствующие изменения и закрепить полный запрет дарения для определенных категорий лиц в связи с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей. Как вариант может быть рассмотрено внесение в ст. 575 ГК РФ следующих изменений:

1. Исключить пп. 3 п. 2 ст. 575.
2. Пункт 2 изложить в следующей редакции:

«1) не допускается дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

2) не допускается дарение лицам, замещающим должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами РФ, в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерации на основании федеральных законов; лицам, занимающим должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами; лицам, замещающим должности уполномоченного по

правам потребителей финансовых услуг, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного».

3. Пункт 3 изложить в следующей редакции:

«Запрет на дарение лицам, перечисленным в пункте 2 настоящей статьи, не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены указанными лицами и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются указанными лицами по акту в орган (организацию), в котором указанное лицо замещает (занимает) должность».

По нашему мнению, эти изменения позволят привести в соответствие друг другу гражданское и служебное законодательство по вопросу дарения (запрета дарения), а также сделать более универсальным запрет дарения, распространив его на лиц, на которых распространяются иные ограничения, запреты и обязанности антикоррупционного характера. Это весьма актуально в свете реализации общей политики противодействия коррупции в РФ и систематизации антикоррупционного законодательства.

В то же время не следует забывать, что запрет дарения, установленный ГК РФ и служебным законодательством, не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральному собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Порядок передачи подарков в таких случаях регулируется постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 г. №10 (ред. от 12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (вместе с «Типовым положением о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации»).

Аналогичный порядок передачи подарков установлен для всех категорий лиц, на которых тем или иных образом распространяются запреты, ограничения и обязанности антикоррупционного характера.

Порядок сообщения о получении подарка, формы уведомлений утверждены постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 г. №10 (ред. от

12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (вместе с соответствующим Типовым положением).

Ведомственными нормативными актами во исполнение положений указанного постановления Правительства РФ принимаются свои порядки сообщений о получении подарка, формы уведомлений, формы журнала учета уведомлений, формы актов приема-передачи подарка, формы заявления о выкупе подарка (например, приказ Минобрнауки России от 05.09.2018 г. №38н «Об утверждении Порядка сообщения Министром науки и высшего образования Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»).

Практика регулирования приема подарков распространяется и на организации, создаваемые органами государственной власти для реализации их полномочий, в частности, на образовательные организации высшего образования (например, приказ ректора ФГБОУ ВО «Тихookeанский государственный университет» от 01.10.2015 г. №001/297 «Об утверждении регламента организации работы в университете при получении подарка в связи с должностным положением или исполнением должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации»).

По итогам проведенного правового исследования можно сделать вывод, что институт приема подарков и запрета дарения на государственной и муниципальной службе и в аналогичных сферах деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании. Автором предложены соответствующие изменения в законодательное регулирование исследуемого вопроса.

Список литературы

1. Проблемы правового регулирования порядка получения подарков лицами, замешающими коррупционно опасные должности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dokipedia.ru/document/5210218>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 года №10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (с изм. на 12 октября 2015 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499069148>

Якупова Галина Рафиковна
студентка

Научный руководитель
Лукашевич Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ»

Аннотация: в статье анализируются основные теоретические подходы к определению понятия «ювенальная юстиция», определяется их соотношение друг с другом и популистским определением, сложившимся в массовом сознании российского общества.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правосудие в отношении несовершеннолетних, защита прав и интересов ребенка.

Процессы, происходящие в последнее время в российском обществе, актуализировали необходимость совершенствования законодательства в части осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних. Стоит справедливо отметить, что это невозможно без четкого определения в отечественном законодательстве такого понятия, как «ювенальная юстиция».

В настоящее время термин «ювенальная юстиция» в массовом сознании трактуется достаточно широко и, как правило, в полном отрыве от его юридического содержания. Подобная ситуация породила значительные противоречия между различными представителями общественности, поспособствовало восприятию системы ювенальной юстиции как средства изъятия детей из семьи и появлению на этом фоне такого явления, как «антиювенальные движения».

Говоря об отечественной юридической науке, следует отметить, что к настоящему времени было выработано два основных подхода к определению содержания ювенальной юстиции как конкретного правового института, которые условно можно обозначить как широкий и узкий.

Сторонники первого подхода, к которым, в первую очередь, следует отнести Э.Б. Мельникову и Г.Н. Ветрову, представили свой взгляд на данный вопрос в проекте закона «О ювенальной юстиции в РФ», который предполагал регулирование общественных отношений в сфере отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Согласно данному подходу под ювенальной юстицией понимается «судебная система, осуществляющая правосудие по делам несовершеннолетних и имеющая своей задачей судебную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних» [1].

Э.Б. Мельникова, конкретизируя данное определение, относит к ювенальной юстиции преимущественно специализированные судебные

органы, причем не только в виде собственно судов, но также и в виде судебных присутствий, составов, коллегий, осуществляющих свою деятельность в рамках судов общей юрисдикции. При этом Эвелина Борисовна допускает создание административных органов, выступающих в качестве альтернативы органам судебной власти, в том числе и ювенальным [2, с. 149].

Представители второго подхода рассматривают содержание термина «ювенальная юстиция» более широко, уделяя особое значение социальной значимости данного института. Показательным в данном случае является мнение А.С. Автономова, который определяет ювенальную юстицию как систему направления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающую специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе как формально-юридические (в том числе принуждение) способы воздействия, так и психологические, педагогические, социальные [3, с. 6].

Л.М. Карнозова в своих статьях описывает, что под ювенальной юстицией также следует понимать кооперацию работы профессионалов различного уровня, которая предполагает процессы по взаимодействию судебных учреждений и органов правопорядка с организациями воспитательной (и иной гуманитарной) направленности. Это необходимо для того, чтобы в полной мере решить проблемы детей, попавших в сложные жизненные обстоятельства [4, с. 6].

Н.Л. Хананашвили, говоря о ювенальной юстиции, отмечает, что эта система должна быть направлена на обретение ребенком семьи или сообщества, возможно более близкого к семейной форме воспитания; своеевременное оказание помощи испытывающему те или иные трудности; оказание помощи ребенку, оказавшемуся в конфликте с законом. По мнению указанного автора, названные задачи может успешно решать ювенальная юстиция в широком понимании данного термина как системы правовых и социальных действий, реализуемых в отношении ребенка для защиты и обеспечения его прав [5, с. 21].

По мнению С.В. Черчаги, система ювенальной юстиции – это совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего [6, с. 38].

Таким образом, основное различие рассматриваемых нами подходов состоит в том, что представители первого отводят первоочередную роль суду, определяя именно судебные органы как центральное, а зачастую и единственное звено всей системы ювенальной юстиции.

Рядом представителей второго направления предлагается через комплекс ювенальной юстиции осуществлять регулирование всех отношений, которые непосредственно касаются как семьи, так и всех детей, на период от их рождения до достижения ими возраста совершеннолетия.

Сторонниками такого подхода является группа специалистов, которую возглавляет известный автор В.Д. Ермаков. Ювенальная юстиция определяется ими в качестве совокупности различных механизмов правового,

медицинского, социального, психологического, педагогического и реабилитационного характера, которые необходимы непосредственно для того, чтобы обеспечить как несовершеннолетнего, так и лиц, которые несут за него содержание ответственность, полной защитой таких аспектов, как права, свободы и законные интересы, посредством различных организаций и органы государственного и негосударственного значения.

Проведенный в рамках исследования анализ позволяет говорить о том, что сложившееся к настоящему моменту популистское понимание ювенальной юстиции, которое сводится к определению данного института как системы мер, обеспечивающих вмешательство государства в частную жизнь семьи, не соответствует ни одному из предложенных теоретических определений, ни фактическому содержанию системы ювенальной юстиции. Безусловно, предмет ювенальной юстиции является комплексным и разноплановым, включающим в себя в том числе государственную молодежную политику, политику в отношении семьи, демографическую политику, политику воспитания и социализации личности, государственную политику в сфере образования.

Список литературы

1. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ» [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/19110911/>
2. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: учебное пособие для студентов юрид. высш. образоват. учреждений / Э.Б. Мельникова. – М., 2008. – 176 с.
3. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учебное пособие / А.С. Автономов. – М., 2009. – 186 с.
4. Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России / Л.М. Карнозова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – №3. – С. 3–9.
5. Хананашвили Н.Л. Преодоление демографического кризиса в России и защита прав ребенка / Н.Л. Хананашвили // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – №3. – С. 20–22.
6. Черчага С.В. Возвращение ювенальной юстиции в Россию / С.В. Черчага // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006 – №1. – С. 37–40.

Для заметок

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА,
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Сборник материалов

II Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
(Ульяновск, 24 апреля 2020 г.)

Главный редактор *И.Н. Суэтин*

Компьютерная верстка и правка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 15.05.2020 г.

Дата выхода издания в свет 20.05.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 15,81.

Заказ К-649. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru